
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК
ТОМ 9
=1865–1866=

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БУЛАТ

ТВЕРЬ 2012

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.
Дневник. Том 9. 1865–1866

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

Девятый том воспроизводит дневник, хранящийся
в Государственном архиве Российской Федерации (Ф.1067. Д. 9. Л. 1–78)

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ:

игумен Дамаскин (Орловский),
клирик города Москвы, секретарь Синодальной Комиссии по канонизации святых,
Председатель регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

протоиерей Максим Максимов,
клирик Московской епархии,
член Синодальной Комиссии по канонизации святых

Геворкян Кристина Вартановна

Особая благодарность
директору Государственного архива Российской Федерации
Мироненко Сергею Владимировичу и его сотрудникам,
Центральному Государственному архиву кинофотофонодокументов
города Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД)

ББК 86.372.24

Редактор – Криницына Елена Григорьевна
Макет – Хвостиков Федор Иванович

На обложке – Собор в честь
апостола Андрея Первозванного
в городе Кронштадте (1898 г.)

ISBN 978-5-902112-83-9

Форзац – Андреевский собор во время служения
отца Иоанна Кронштадтского (1898 г.)

Предисловие

Настоящее издание — это первая публикация всех известных на данный момент дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829 — 1908). Дневники охватывают период с 1856 года по 1898 год. На настоящий момент отсутствуют тетради дневников за 1885 — 1890 и 1894 — 1896 годы и за период с 1898 года до середины 1908 года. Отсутствие тетрадей за эти годы несколько не умаляет значения публикации, так как недостающие тетради добавили бы какие-то подробности, касающиеся жизни праведника, ничего не добавив по существу.

В связи с публикацией дневников следует сказать, что они впервые предоставляют возможность составить подлинную биографию праведника как с точки зрения фактов, так и по существу его духовного подвига. Имеющиеся на данный момент биографии отца Иоанна Кронштадтского носят несколько упрощенный характер: они — и не икона, и не фотография, а скорее похожи на лубок. В качестве развлекательного чтения такие биографии имеют право на существование — но в качестве вспомоществования на пути ко спасению, в качестве духовного ориентира они могут принести скорее вред, нежели пользу, так как могут ввести читателя в заблуждение относительно жизни праведника, рисуя такую картину окружавшего его мира, в которой было мало сходства с реальной, зачастую весьма суровой действительностью.

Многие страницы дневника написаны отцом Иоанном с предельной откровенностью, так что у читателя может возникнуть помысел, а уж не обычный ли он

человек, отец Иоанн, — хотя и священник, а, может быть, такой, как и мы, грешники. Однако внимательное чтение и изучение дневников праведника показывает, что нет, совершенно не такой и что между им и нами лежит едва ли не пропасть. То, к чему современные христиане уже привыкли, то, что составляет, можно сказать, почти бытовую сторону жизни современного человека, тот мир помыслов, который является почти обычной обстановкой внутренней жизни современного христианина и даже и не осознается им и никак не оценивается, — то осознавалось праведником как горькое падение, требующее с его стороны самого жестокого, беспощадного обличения. Его самоукорение столь велико, последовательно и неотступно, что показывает, что воистину Дух Божий действовал в нем, — и пусть Господь и попускал ему оступаться, но Он же и воздвигал его вскоре. По силе борьбы с мысленными искушениями посреди житейского моря и посреди мира, в котором он жил, святой праведный Иоанн являет пример одного из величайших святых XIX — начала XX столетия, на котором почил великая милость Божия, которая, по слову апостола Павла, *зависит не от подвизающегося, а от Бога милующего* (Рим. 9, 16).

Зная, что отец Иоанн любил богослужение и сам читал канон на утрени, некоторые священники также стараются читать каноны на утрени, но часто не получают того, на что рассчитывают, ибо, предпринимая чрезвычайные, но единичные усилия, упускают из виду заботу о ежечасном и ежеминутном исправлении своей души, непереставаемом предстоянии совести Богу, что требует напряжения иного качества. В этом случае уже не человек усиливается сделать что-то с его точки зрения хорошее, а душа человека просвещается, как стекло солнечными лучами, словом Божиим, которое *живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от*

Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4, 12—13). Человек каждую минуту судится им и старается убрать с души всякое пятно, которое открывается на ее одеждах Божественным глаголом. Именно поэтому дневники святого праведного Иоанна Кронштадского начинаются с углубленного прочтения и толкования им Священного Писания. Невозможно спастись и право жить, не зная Закона Жизни, не изучив вполне воли Божией, запечатленной в святом Евангелии. Это первая заповедь праведника всем спасающимся — читать, углубляясь в содержание, и снова читать Священное Писание, вникая в богодухновенные глаголы, и судить ими себя, и по мере их исполнения снова просить Господа открыть ум для уразумения читаемого. Оно как неколеблемый камень, на котором только и может каждый воздвигнуть постройку своего спасения.

Из дневников отца Иоанна мы узнаем, как он боролся со страстями, присущими в той или иной мере каждому человеку, какими были подлинные отношения его с сослуживцами в храме, с супругой Елизаветой и с родственниками, — а эти отношения были весьма далеки от того, что обычно изображается его биографами. Но из дневников мы узнаем и то, каким путем шел праведник и какой христианский выход он находил из сложных коллизий человеческого бытия. «Что мой дневник? — писал отец Иоанн. — Не похвала моя. Он — история грехопадений моих!»

Среди других сторон жизни праведника обращает на себя внимание его отношение к нищим, которые помногу раз в день просили у него милостыню. Таких просящих были десятки, а впоследствии сотни. Многие из них были людьми, действительно попавшими в беду, но немало было и таких, о которых можно сказать, что они хотя и попали однажды в беду, но именно эту беду сделали средством к своему пропитанию и уже не желали принципиально изменить своего положения, следствием чего становилось их дерзкое, а порою просто наглое

поведение. Отец Иоанн представлялся им неким простаком, которого можно было, не стесняясь, обманывать бесчисленное количество раз. Сам священник, однако, старался как бы не замечать этого лукавства и им не смущаться. Руководствуясь евангельскими словами о пользе благотворения нуждающимся, он всеми силами стремился в наивысшей для себя степени осуществить заповедь Христову о нищелюбии. И поскольку эта заповедь о милостивых, которых Господь возводит на степень блаженства истинных сынов Божиих, открывает перед человеком вечную нетленную жизнь со святыми, то осуществление ее в жизни любого человека непременно сталкивается с самым ожесточенным сопротивлением духов тьмы. Отец Иоанн не часто говорит в дневнике о своем подвиге благотворения нищим. Но всякий свой промах, свою ошибку, свой грех жестокосердия по отношению к ним рисует очень объемно; он выводит пред Божии очи на суд свои сердечные раны, нанесенные грехами сребролюбия и жестокосердия, прося Спасителя исцелить эти недуги.

Однако раздражение отца Иоанна на некоторых нищих не является бытовым раздражением, свойственным нам, но есть раздражение человека, несущего подвиг, и подвиг чрезвычайный, который не нес тогда в таком объеме ни один человек в России. И потому правильно судить об отце Иоанне можно, лишь неся тот же подвиг. «Я плакал пред Богом на общество за невнимание к бедным и за предоставление их моим скудным средствам. Если и теперь не состоится это благотворительное учреждение (Дом трудолюбия — *Reg.*), мне остается жаловаться Господу у престола на жестокосердие людей, — и не мне будет стыд, что оно не состоится, а обществу, ибо я со своей стороны носил нищету Кронштадтскую на своих плечах семнадцать лет и всегда и везде, сколько мог чем-нибудь, удовлетворял действительную нищету. Конечно, иногда и ошибался. Кто же не ошибается? Ошибался иногда в лицах бедных; я ошибал-

ся и сам собою... Но не осуждайте за это: я — человек. Одно скажу, что много, много было нищих...»

Читая эти строки, читатель должен ясно понимать, что не только в Кронштадте, но и во всей России, еще раз повторимся, не было в то время такого человека, который ежедневно (!) личной (!!)) раздачей милостыни содержал нищих города, и причем не год и не два, а в течение десятков лет, раздавая милостыню и из собственных средств, и из тех, которые ему подавал Господь через других людей. Богатое тогдашнее общество, несмотря на все попытки отца Иоанна добиться от него участия в этом святом деле, с исключительным единодушием отвечало на его призывы глухотой и жестокосердием. Русско-европейское общество, не стеснявшееся называть себя христианским, присвоив себе огромную часть материальных благ, обогатившись за счет других, не оплачивая достойным образом труд миллионов людей, нисколько не желало ни с кем делиться скопленным богатством. Над этим обществом сбывалось слово апостола Иакова: *Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа* (Иак. 5, 4). Эта невыразимая словами скорбь многих людей жгла сердце праведника и требовала от отца Иоанна самого деятельного участия.

Огненным испытанием на прочность является для милостынеподателя вера во всесовершенный, благой и любвеобильный Промысл Отца Небесного. Вот почему и сказал Господь: *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35). Но цена этого блаженства очень высока. Многие строки дневника открывают нам суть этой духовной борьбы. Приведем лишь одно высказывание на эту тему самого отца Иоанна: «Не радости и утешений жди от Господа за дела милости к ближним, а огненных бичей и крепкой борьбы от диавола, ненавидящего всякое добро, и не малодушествуй, а терпи мужественно нападения злобы от диавола, или скупости, зависти невольной, уныния, нечистоты и прочего, и отнюдь не

ропщи на Бога и не обвиняй Господа в своем искушении. Да помни, что искушения огненные для тебя необходимы».

Ныне много говорят о праве человека на личную тайну, что нельзя касаться того, что человек писал в личном дневнике. Говоря так, люди забывают, что на Страшном Суде не будет личных тайн, сокровенных чувств и мыслей. Таким читателям личной тайны ответим словами самого святого праведного отца Иоанна, которые он написал, имея в виду дневник: «Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдет подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не смею надеяться (потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки), то по крайней мере некоторым местам ее. Всё хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как мы не способны ... помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога [2 Кор. 3, 5]. Мои только ошибки и недостатки».

Публикацией дневников исполняется завещание отца Иоанна, тем более непреложное, что завещателем в данном случае является один из великих святых Русской Православной Церкви последнего времени.

Игумен Дамаскин (Орловский)

Текст Священного Писания, цитируемый автором на церковно-славянском языке, приводится в издании в русском переводе. Параллельный церковно-славянский текст некоторых цитат, необходимый для понимания авторского толкования, внесен редакцией и печатается в квадратных скобках: *Были богаты на всякое доброе дело* [церк.-слав.: *избыточествуете во всяко дело благо*]. Отступлением от общего принципа цитирования являются некоторые стихи, которые приводятся на славянском языке, что в стилистическом или смысловом отношении представляется более целесообразным.

В издании используются следующие условные обозначения:

(Лк. 1,1) — указание на цитату Священного Писания, сделанное автором;

[Лк. 1,1] — указание на цитату Священного Писания, сделанное редакцией;

[...] — непрочитанное слово;

[славою] — предположительно прочитанное слово;

[животных] — отсутствующее в тексте, но необходимое по контексту слово, внесенное редакцией.

Программа театральных представлений.

Побеседовать о милостыне с [...] и Евграфом; всем ли подавать, сколько подавать. Достать латинский и лютеранский Служебники, лютеранскую литературу на русском языке. Стараться есть пищу и питье пить больше горькие или укрепляющие, а отнюдь не сладкие и расслабляющие, например сладкий чай, чернослив и пр. NB. Доложить директору, что преподавание славянского языка в нашей гимназии не соображается с целью.

Духовный судит о всем, а о нем судить никто не может [1 Кор. 2, 15].

Не пить чаю или один стакан легкого чаю — не больше. Страсти поджигает чай и сахар. Бегай сластей и вин: беда от них, разливание блуда в них. К Семгиной или Бобковой на урок.

Мы любим многострастную плоть, а ее надо ненавидеть ради Бога и в пользу ближнего. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]. *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, то есть своей плоти, и возьми крест свой ...* [Мк. 8, 34]. А то мы все имеем в виду свои плотские выгоды и удовольствия и всё хотим в ущерб ближнему.

Не обременять памяти и вообще головы и сердца учащихся множеством задаваемых для изучения материалов: в противном случае они будут парализованы во всех своих силах и потеряют охоту (доброхотность) к учению, а это — бич всякой науки. Наложите на лошадь тяжесть сверх сил — не повезет. Посмотрите, как Иисус Христос и апостолы мудро поступали с своими учениками, с какою простотою передавали они высокие истины и правила веры. *Угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого...* [Деян. 15, 28]. А Иоанн Предтеча говорил всем: *ничего не требуйте более определенного вам* [Лк. 3, 13]. Немного давать, да заставлять самих размышлять, самих заставлять действовать умом и сердцем, волею или свободной

силой. Сделай для пчел улей, поставь его на лугу — пчелы сами сделают ячейки, наносят в них мед, уложив его в правильные формы. Или заведи шелковичных червей, дай им шелковичное дерево — и они нарядят и наснут тебе шелк. То же и с детьми. Дайте им только повод к деятельности, толчок к развитию способностей, и они начнут работать, развиваться. Сочинениями упражнять, книги дельные давать читать.

В самом деле, тесть мой всё мне сдал: и место, и сан, и почет, и хлеб-соль, и деньги, и квартиру прекрасную, и отдал за меня дочь свою. В самом деле, всё, что я имею, это его, не мое: он заслужил это; он же и уроженец здешний, а я — пришлец. Моего права на поступление к нему в дом, на дочь его и на поступление на это место было только то, что я окончил курс в Академии, хотя и то в числе последних. Но это был мне дар Божий великий, не заслуга моя: я удобно мог и не быть в Академии. Что же касается моих трудов на этом месте, то они для меня самого необходимы: они — пища моя, благо мое, жизнь моя. Все же вознаграждение за труды от Бога — это прямой дар Божий. Но что даром принято, даром надо и давать не жалея, ибо это не крови моей стоило, не поту кровавого. Да хоть бы и кровавого? Душу свою полагать надо за други своя. О, самолюбие! О, прелесть сластей! Я ему работаю из-за хлебов. А Бог еще мне, недостойному, и награду обещает.

Заставлять делать пироги из ржаной муки. Лепешки.

Преподавание в каждом классе начинать кратким жизнеописанием святого или описанием праздника и чтением Евангелия и Апостола с объяснением их.

Равноправность людей помни и всякого человека почитай — нищего, подчиненного, слугу, родственника, с тобою живущего.

О единстве рода человеческого написать статью с целью утвердить взаимную любовь между людьми. О Церкви, ее единстве — и отсюда о побуждениях к любви.

Новозаветная история есть исполнение и подтверждение (и, так сказать, поверка) ветхозаветной. В Ветхом

Завете говорится, что человек сотворен по образу Божию. Новозаветная история самым делом доказывает это, говоря, что Сам Сын Божий и Бог принял естество человеческое и стал Богочеловеком и с людьми соединился преискренне. Там говорится, что семя жены сотрет главу змия [Быт. 3, 15], — в Новом показывается исполнение обещания; в Ветхом Завете разные прообразовательные жертвы, обрезание, крестообразные действия Моисея, Иисуса Навина и пр., змия на знамени, в Новом — исполнение; в Ветхом — пророчества, в Новом — исполнение.

Кто вочеловечился? — Христос Бог. Как уважать надо всякого человека! Как быть благодарным ко Христу Спасу, нас ради обнищавшему! Памятуя, что тебя ожидает нетленная, духовная жизнь наподобие ангельской, уготовляй себя к нетлению воздержанием, чистотою, молитвою, чтением, размышлением, созерцанием.

Мало еще мир погряз во лжи многообразной до Рождества Христова, сидя в стране и сени смертной [Мф. 4, 16], что папы Римские и Лютер и все прочие еретики вводят ложь человеческую в богооткровенную религию христианскую? Христиане! Берегите сокровище веры!

Ты, человек, бел, как пшеница, — будь же чистой пшеницей Божией, и да будешь ты в житнице Господней.

Угощая человека, давая пышный обед в честь кого-либо, мы противимся Богу, потому что чревоугодие противно Ему; всё, бывающее на пышных мирских обедах, противно Ему, а там бывает обязательно пьянство, музыка, танцы, карты.

Чревоугодие — грех смертный. Нет ничего труднее, как отстать от чревоугодия. Первое свое дело сделай последним — и угодишь Богу и ближнему во благое. Брось чревоугодие, которое у тебя на первом месте, которое тобою владеет, и с Божией помощью исправишь все дела свои, наипаче дело спасения своего и ближних. Господь да поможет.

За счастье почитай подать милостыню нищему, утешить человека, ибо кто человек? — образ Божий, уменьшенный малым чем от Ангел, член Христов, овца словесного стада Христова.

Лесть¹ змиина, сатанинская обвилась по ребрам нашим и умастила все внутренности наши, так что прелестно² думаем, прелестно чувствуем, говорим, делаем, прелестно видим, слышим, вкушаем, обоняем, осязаем и ощущаем; мы со всех сторон оцеплены прелестью.

Не мечтай³ в жизни своей, то есть не поддавайся мечтанию страстей, но истинствуй о Господе, горняя мудрствуй. Всё земное — прах, небесные блага вечны. Ты — образ Божий: прилепляйся к единому Богу. *Мне прилепятся Богови благо есть* [Пс. 72, 28]. Пристрастием к земному душит нас диавол, омрачает, повергает в постыдный плен и в смерть духовную. На все земное смотри как на тень, как на сновидение — на небесное и духовное как на действительность, как на невечерний день. Читай погребальные песнопения и канон.

Многое я знаю, но доселе я есть не научился — ни один, ни с людьми, потому что ем всегда с жадностью, греховно, иногда гордым оком и несатым сердцем. Ничего никому не жалею: у нас есть Отец Небесный, неистощимый источник и податель всех благ. Жалею людей, радуйся об их довольстве или старайся об их довольстве, как радуешься о своем, заботишься о своем.

Семья человеческая: единство всех. *Да вси едино будут* [Ин. 17, 21].

В главном Ветхозаветная и Новозаветная история: все в человеке страсти — это Ветхий Завет; добродетели христианские, обновление — Новый Завет.

Разнообразить преподавание в каждом классе, чтением занимать, рассказами, конспекты заставлять писать: вначале общие конспекты, потом каждого периода, потом каждой главы, наконец — каждого параграфа.

Протоиерей опустил крылья, нисколько не действует в пользу нравственности народной. Отец Матфей тоже.

Я тоже. Господи! Дай нам ревность к Тебе, дай нам ревность пасти овец Твоих. Овцы наши расточены. А мы — видя, не видим.

Бог — существо сущих, или всех тварей, ибо всё из ничего Им создано. Всё творение в Нем едино.

Послушание оказывай беспрекословное, скорое, охотное последнему из людей, каждому члену семейства. Не озлобляйся на требующих от тебя исполнения известного дела, хотя они и подручные твои и говорят повелительно. Брось дьявольское противление и непослушание. Любовь детски послушлива.

Мы изучаем ветхозаветную, новозаветную истории, Катехизис, богослужение, Таинства, историю Церкви для того, чтобы прилагать знания к делу, приобретаем познания для дела, познаем, чтоб делать. Так ли это на самом деле бывает? Вот [примерно]: узнали из ветхозаветной истории, что человек есть образ и подобие Божие, — так ли мы смотрим на человека как на образ и подобие Божие, уважаем ли, любим ли его, с чистотою ли относимся к нему? Достигаем ли своего назначения? Знаем, что мир — творение Божие, — пользуемся ли мы творениями Божиими сообразно с их назначением? Знаем о падении и растлении человеческом и о восстановлении и обновлении падшего человечества Сыном Божиим — стараемся ли обновляться и пользоваться усердно всеми средствами, данными нам Господом Иисусом Христом к нашему восстановлению, обновлению, освящению и спасению? Изучаем Катехизис — исполняем ли его? Прилагаем ли к делу свои познания? О Боге Троице, о Сыне Божиим Иисусе Христе, о Его воплощении и вочеловечении, о Его страдании, смерти, воскресении и вознесении на небо и втором Его пришествии для суда над людьми? О Духе Святом и Освятителе Животворящем, от Отца исходящем, со Отцем и Сыном споклоняемом и сславимом, глаголавшем пророки; о Церкви Единой, Святой, Соборной и Апостольской, о крещении и прочих Таинствах, о воскресении мертвых и

жизни будущей? Изучаем богослужение — охотнее ли ходим к богослужению, разумнее ли, благоговейнее ли стоим при нем, больше ли понимаем и любим и ценим его, с большим ли вниманием стоим? Изучаем историю Церкви — с большим ли уважением и благоговением относимся к Главе Церкви, к апостолам, к святителям, пресвитерам, диаконам, мученикам, преподобным или монахам, к Священному Писанию, богослужению; большую ли ревность имеем о сохранении догматов и правил веры по подобию святителей, мучеников, преподобных; храним ли посты? Держимся ли строго православия, которое так горячо и с такою твердостью отстаивали, защищали святые отцы, пастыри и учителя Церкви как драгоценное сокровище и наследие, полученное от Бога, как вернейший залог освящения и спасения верующих? Считаем ли неправославные христианские общества уклонившимися от истины ко лжи и отмечаем ли их, как искаженные суетным мудрствованием человеческим? Дорожим ли своей православной верой как истинным, неповрежденным откровением Божиим? Признаем ли то, что православие нашей веры, святость, спасительность ее оправдывает, подтверждает, являет непрестанно Сам Бог, прославляя нетлением и чудесами исцелений мощи святых угодников Своих, святые иконы Пречистой Матери Своей и прочих угодников? Чтим ли иконы и мощи? Храним ли посты? [Повинуемся] ли пастырям? Чтим ли монашество?

Наши учебники большею частью красивая форма, архитектурная отделка без содержания, без жизни. А нужно содержание самое, ядро, плод самый, жизнь.

Сравнивайте наше богослужение шаг за шагом, все его молитвы, ектении, песнопения с лютеранским и англиканским, — как мало вы найдете общего между тем и другими: в тех [...] связь с миром духовным, с Церковью небесною, с Божией Матерью, Ангелами и святыми расторгнута, нет у лютеран и англикан ни одной молитвы, ни одной песни; с умершими связь всякая

расторгнута, о них не молятся. В церкви сидят пред Богом, как в школе: нет в этом уважения к храму и идеи о храме. Пастор не имеет на себе, как в Православной Церкви, наружных знаков благодати Божией, которая вооружает православного священника с головы до ног и выражается символически разными его облачениями и действиями его. Пастор — простой учитель в школе в траурной одежде, которую и должно носить им как памятник печального отпадения лютеран от Церкви. В храме нет у них трех отделений, напоминающих о трех коленах — небесном, земном и преисподнем, или хоть двух, напоминающих о двояком разделении верующих в первенствующей Церкви — на клир и народ. *Сердце мое к Тебе, Слове, страхом да возвысится, и да ничтоже усладит мя от мирских красот на слабость*⁴.

Надо бы по-настоящему воспретить издание многих журналов светских и газет или указать им лучшее направление. Надо бы множество светских книг сжечь или в воду побросать, чтобы к ним не прилеплялись христиане и из-за них не отвращались от Евангелия и от богослужения церковного.

Всё земное — сор и помет, кал, — все сласти, все плоды, все печенья, варенья, столько прельщающие плотоугодников. И самое тело наше — кал, ибо по смерти оно обращается в смрадный кал и только у тех немногих бывает нетленно и благоуханно наподобие кипариса, которые в земной жизни своей презирали плоть и все сласти, жили в посте и молитве, Богом и в Боге, к Нему единому прилепившись всем сердцем.

Всё земное — прелесть по действию вражью: плоть — прелесть, пища и питье — прелесть, одежда — прелесть, дома — прелесть, украшения в них — прелесть, вещи в доме — большею частью прелесть, книги светские — большей частью прелесть, движения человеческие, приемы, манеры — прелесть, вся жизнь — прелесть. Ты, Христе Боже, — един истина, Ты — *путь и истина и жизнь* [Ин. 14, 6], в Тебе наш покой, наша радость, наша

жизнь, наш свет, наша сила, наше блаженство. Церковь Твоя — истина, и всё, что в ней, — истина: ее богослужение, ее уставы, правила или законы, ее Таинства и обряды.

Та вера христианская православна, которая приводит своих членов к последней своей цели — освящению, нетлению и спасению и чрез освященных чад своих, как чрез живые храмы Духа Святого, животворит и спасает и других, еще не освященных. Те же христианские вероисповедания, которые не приводят к освящению, нетлению и спасению, суть не православные, отторгнувшиеся самочинно от единения с Православной Церковью. Таковы исповедания римско-католическое, протестантское, англиканское, армянское и другие.

Объявить на совете ученикам, что пренебрежение к крестному знамению и поклонению Богу во время богослужения и домашних молитв будет считаться за преступление; 2) гувернерами сделать лица, принадлежащие к православному исповеданию и 3) внушить гувернерам, чтобы они строго наблюдали за соблюдением учениками этих священных обрядов веры; 4) виновных в несоблюдении обрядов веры подвергать взысканию, памятуя, что самое строгое, безотлагательное взыскание за это будет жертва, приятная Богу. Не будем терпеть, подобно ветхозаветному первосвященнику Илию, бесчиния детей наших в храме Божиим, да не погибнем и сами, подобно этому слабому отцу, да не погибнут и они за свое нерадение о священнейших обязанностях веры. Неблагодарные!

Плоть моя — нечистая, смрадная тряпица, кал смрадный, — презирай ее, неради о ней, не думай о ней. О Боге едином помышляю. Господи! Устрой всё во благо мне и домашним моим и присным⁵ моим, вне дома моего живущим.

Всевозможно бегай пресыщения и лакомства: оно крепко вредит душе, соединяя со врагами спасения — бесами и отдаляя от Бога и ближнего.

С пресыщением и лакомством вселяется в сердце противник и охлаждает душу к Богу и ближнему, делает ее

лицемерною, двоедушною, внутренно бессильною, — и слово человека-лакомки бессильно, оно даже раздражает других, если лакомка учит других. В негодовании на просфирню за недобрые просфиры скрывается, во-первых, жадность к хлебу, во-вторых, злоба на ближнего, — презирать же хлеб и любить ближнего. Что за беда моя? Когда сласти мои, паче же Божии, употребляют, я как зверь какой сижу, и жалею, и злюсь, и сам не свой... А не все ли сор? Не образ ли Божий человек? Вот и прошла буря страстей по милости Господней.

Наказывая нас за наше пристрастие к земным благам сердечными теснотами и скорбями и болезнями, Господь тем внушает нам, что не здесь, не на земле наше блаженство, что не для здешних благ мы созданы и живем здесь, а для благ небесных, что земля — место нашего изгнания и местопребывание сатаны и его споспешной силы, мучительно поджигающих в нас страсти к земным наслаждениям и чрез то усиливающимися отдалить нас навеки от Бога и наслаждений вечными благами Царствия Божия; что нам должно и праведно прилепяться только к Богу — Источнику живота и блаженства нашего и всех благ — временных и вечных, духовных и вещественных; что мы должны горняя мудрствовать, *где Христос сидит одесную Бога* [Кол. 3, 1], ибо для того и сошел Он с небес на землю, чтобы нас возвести на небо; что землю и все земное должно считать за сор, когда нам обещаны такие блага, и притом вечные (*ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [1 Кор. 2, 9]), для наслаждения вечными духовными благами. Благодарить надо Господа, что Он наказывает нас за наши страсти плотские и ревнует по нас ревностью отеческою, да не будем *стяжание, ни брашно чуждому* навеки⁶, да будем чистою пшеницею, имеющею быть собранною в житницу (истинно житницу) небесную. Итак, оставим землю диаволу и сынам века сего, а сами, как истые христиане, потечем на небо путем крестным.

С вечера перед ранней обедней никуда в гости не ходить и не развлекаться, вина не пить, много не есть, а мало-мало только подкрепить себя. Господи! Соблюди и сохрани, а мимошедший грех прости мне.

Господи! Благодарю Тебя, яко услышал еси мя, молившегося тебе в сердце моем во время трапезы, и избавил еси мя от обуревания страсти жаления ближнему благ Твоих и злого рвения, и умиротворил еси мя, и лице Твое просветил еси на раба Твоего. Господи! Спасай меня присно⁷! (Января 22 дня 1866 года.) Всем да станет. Господи, благослови!

Во славу Бога Триединого — Отца и Сына и Духа Святого.

Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. 24 августа 1865 года. Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святе святых! Помилуй мя. Храм Божий свят; а этот храм — вы [1 Кор. 3, 17]. Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его [Еф. 5, 30]. Христос — Глава Церкви. Все члены Церкви должны быть святы. Достойное причащение Святых Тайн Тела и Крови Христовых решительно оживотворяет, грехи очищает и все болезни исцеляет. О, дивное богатство Христово, исходатайствованное Им нам, грешным!

Вем, Господи, вем, якоже буре рекл еси и волнению водному: *молчи, престани. И улеже ветер, и бысть тишина велия* [Мк. 4, 39], — тако можеши и огню великому повелети: престани от запаления жилищ наших — и престанет. Вси бо стихии в руце Твоей содержатся и творят волю Твою вседержавную.

Слугу Екатерину почитай как мать, а Анну как сестру и всячески их люби и угождай им словом и делом. В самом деле, Екатерина — как мать, а Анна — как сестра: они служат, кормят, обмывают нас. Подвигоположнице, благослови, и помози, и соверши⁸!

Алчущие и жаждущие правды — праведности, исправления [Мф. 5, 6]. Согрешил — тотчас возгорись желанием немедленно исправиться. Так как Христос одевает нас правдою Своею во Крещении и Причащении, Покаянии и Елеосвящении, то алчущие и жаждущие правды суть жаждущие Крещения (оглашения), причастия Тела и Крови Господней, Покаяния и Елеосвящения (больные). Молитва тоже оправдывает христианина, значит, алчущие и жаждущие молитвы — живут молитвою непрестанною.

Не жалея ничего другому — которая заповедь? Первая, вторая или десятая?

Не можете служить Богу и маммоне [Мф. 6, 24], угождать чреву и вместе Богу. Хлеба вожделенного не ешь, постись, если хочешь угодить Содетелю.

Ходи непрестанно сердцем во истине и не мечтай в душе своей. А что есть истина? Истина есть то, что Бог есть всеблаг, всеведущ, всемогущ, премудр, вездесущ, праведен, неизменен, вседозволен, всеблажен и что Его надо любить всем сердцем; что человек — образ и подобие Его, и его надо любить, как себя, а все грехи, делаемые человеком, приписывать свободному его произволению и мечтанию бесовскому, ибо они в самом деле мечта, призрак духов лжи и должны быть презираемы и оставляемы ближнему, и из-за них не должны мы впадать сами в новые мечты бесовские — злобу, раздражительность, презрение и высокомерие против ближнего, зависть, непокорство и в прочие им подобные грехи, но жалеть его тем более, чем более он впадает во глубину зол, и молиться за него, и обращать его на путь истины и добра, а не себе, не плоти своей угождать, чтобы ей было хорошо, спокойно, приятно. Надо искоренять в себе корень зла — самолюбие и гордость.

И на мгновенное чувство злобы, гордости, зависти, скупости, жадности, пресыщения, непослушания и пр. смотри как на самого дьявола и возненавидь не людей, на которых эти страсти обращаются, а самые эти страсти

и виновника их, дьявола, и свое растленное сердце, или плоть свою.

Сласти — жало бесовское. Дьявол внушает жалеть их ближнему, для которого все сладости земли и неба сотворены Богом. Из-за сластей вражда к ближнему бывает. Прекрасно, кто возненавидел и отвергнул сласти. Прекрасно, кто возлюбил духовные сладости: слово Божие, молитву, добродетель, беседу духовную. Господи! Благодарю Тебя за спасение Твое!

В слове — образ Троицы: мысль, слово, дело, как в Троице Отец — разум, Сын — слово, Дух — совершитель. От учеников требовать разумения слов, дел. Слово без разума и без дела — ничто, звук пустой.

Ни к чему не имей пристрастия, ни на кого не обижайся. Имей всегда к ближнему радушие и избыток радушия, как желаешь этого себе от других.

Не жалея никому ничего, ибо Господь — живот бесконечный и Промыслитель всех прещедрый; пожалеешь — сам себя уязвишь и лишишь себя возможности на значительное время заниматься делом, ибо скупость есть яд змиин, отравляющий здравие души и лишаящий ее мира, света и свободы. Скупость есть безумие и мечта души и хула на щедрого и благопромыслительного Творца. Вменяй всё земное за сор.

Пойми, к Кому тебе должно прилепляться, каких благ желать, всеусильно домогаться. — Тебе ко Христу надо прилепляться, вечных благ и неизреченных красот и наслаждений надо искать. Здешнее всё недостойно тебя, ибо всё грубо и тленно, и главное — чрез всё земное коварствует враг и чрез пристрастие к земному домогается прилепиться к нам, воцариться в нас, так что связывающие себя житейскими похотями и сластями связываются, сообщаются с дьяволом.

Помни, что все мы — единое греховное тело, и ни на кого не огорчайся и не озлобляйся, зная, что те же слабости и страсти, какие есть в ближнем, есть и в тебе. Если же ты наставник, с кротостью вразумляй согрешающих,

памятуя, что они по заблуждению ума и сердца делают грехи. Любовь и кротость и слово благоразумное — прекрасное врачевство против всякого душевного недуга. Впрочем, кротость не исключает и строгости. Наслаждение сластями земными, особенное пристрастие, любовь к ним противна Духу Божию, ибо мы, как христиане, род избран, царское священство и людие обновления, должны ходить духом и плоти угождая не творить в похоти, должны словесное и нелестное млеко возлюбить, да о нем возрадем во спасение [1 Пет. 2: 2, 9 и др.].

Вся *добра зело* [Быт. 1, 31], всё сотворенное: люди, животные, птицы, рыбы, насекомые, гады, черви, растения, небо и земля и всё, что на них, добра зело, то есть чисто, прекрасно, безвредно. Церкви, речениям церковным, или святых отец, после слова Божия приписывай величайший авторитет, как словам Божиим. Когда видишь возбуждаемую в сердце гордость, или злобу, или зависть, или скупость, или непослушание к ближнему, против себя и против врага дьявола враждуй, а не против ближнего, который есть образ Божий, хотя и носит язвы прегрешений; помни о многообразии характеров и манер человеческих и не оскорбляйся на странность и неприятность их для тебя. Непрестанно враждуй на себя и на свои злые склонности, а не на ближнего, — его всегда люби, по Писанию. Помни древнего мечтателя, усиливающегося в нас мечтания свои влагать непрестанно, то явно, то тайно.

Сестра Анюта причислила тебя к лику братии, хотя ты ей вместо отца, — хорошо, спасибо ей за это. Она исполнила слово Спасителя: *вси же вы братия есте* [Мф. 23, 8]. Ибо Кормилец наш один — Господь Бог, Он один Отец наш, а все мы — братья и сестры. Священное имя брат, сестра. Как можно им гнушаться? А имени отца мы не стоим, ибо не имеем отеческих чувств. Господи! Помилуй мя, вот я с ужасом ощущаю, что належит мне прилежно помысл на лукавая от юности моей и не престаёт стужать⁹ мне каждый день, каждый час. Исуши во мне источники зла.

На грех грехом отвечаем, окаянные: на гордость ближнего — гордостью, на злобу — злобою, на обиду — обидою, вместо того чтобы отвечать на гордость — смирением, на злобу — любовью, на обиду — кротким терпением. Иногда бывает и то, что покажется нам, будто ближний гордится пред нами, и мы давай отвечать ему тем же, и вот поднимаем все головы, как гуси и петухи. А еще разумные существа, а еще братья, а еще чадами Отца Небесного именуемся! О, как грех безобразит нас! Не язвы ли души грехи и страсти наши? Не безумие ли души? Итак, если ты здоров, покажи пред больным гордостью свое смирение, пусть он увидит на тебе, что он болен этим недугом. Так и при других грехах. А если он увидит и в тебе гордость, то не познает своей немощи и будет думать, что он в здравом состоянии, потому что и в тебе, имеющем образ разума и истины в законе, видит то же и общностью своего недуга во всех уверяется в его правости и естественности. И в самом деле, есть многие, которые, согрешая известным грехом, например хотя гордостью и возносливостью над людьми нелюбимыми и презируемыми, думают, что они поступают как должно и даже хвалятся своею возносливостью: он или она говорит с гонором, а я еще больше. О, безумные! Пред сочленами ли возносимся? Пред своею ли плотью и кровью? Ибо *едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. И что выигрываем чрез то? — Пагубу души, диаволу угождаем, Господа печаливаем и Пречистую Его Матерь и все небесные силы и святых Божиих человеков, которые суть члены единой Церкви Христовой, как и мы. Вот как по невнимательности нашей к себе враг окрадывает нас. Просвети нас, Господи благодатию Твоею! Грехи ближнего не должны служить поводом к злобе на ближнего, но к исправлению его в духе кротости. Особенно с домашними не нужно враждовать из-за их грехов; надо хранить неизменную любовь ко всем, ибо вражда и злоба есть величайшее зло. И это хитрость и злоба — озлобляться против делающих грехи.

Всего нужнее человеку благодать Божия в сердце, очищающая грехи, просвещающая, умиротворяющая, распространяющая душу нашу; нужны человеку пища, питье, одежда, свет вещественный, воздух, жилище или кров. Но что все это для него, если нет в сердце благодати Божией, если душа его гладна по причине грехов, оскверняющих, раздирающих и расслабляющих средоточие жизни нашей — сердце и все существо человека, если душа его обнажена от добродетелей и покрыта смрадным рубищем страстей, если душа его омрачена страстями, если душе душно в чаду страстей, если душа не осенена кровом крил Божиих? Для плоти чем меньше пищи и питья и чем они проще, тем лучше, тем дух крепче, чище. Между тем грехолюбивая, растленная плоть ищет большего, утонченного, стремится, рвется съесть-спить больше, роскошнее и оттого страдает и сама, и душу повергает в расслабление и страсть. Не верь своей плоти, мечтательнице льстивой, коварной. Бегай балов, вечеров, званых обедов.

Всё для нас благое — Господь: среди мрака — свет, среди тесноты — пространство, среди скорби — радость, среди томления — мир.

Так веди себя с товарищами и вообще со всеми, чтобы видно было и со стороны, что ты уважаешь и любишь всякого человека как сочлена, как собрата, словом, чтоб видно было истинное братство. *Вси же вы братия есте* [Мф. 23, 8]. *Братии святого храма сего...*

Кто любит Бога, тот стремится быть святым, тот всячески и непрестанно огребается от плотских похотей, воюющих на душу, — а не любящий Бога не заботится об этом. *Святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* [Лев. 19, 2]. Надо иметь жадность не к земным благам, а к небесным; жадность к земному есть следствие греховного растления нашего сердца, есть лесть змия, гнездящегося в нашем сердце. *Горняя мудрствуйте, сказано, а не земная* [Кол. 3, 2].

Близоруки мы, слепцы духовные: видим только то, что под носом, и не видим, не хотим видеть того, что дальше; видим время — и не воображаем вечности, этой грозной

действительности будущего Суда и вечных мук; видим красоту и сладость телесных благ — и не воображаем, как скоро и эти блага, и это тело, для которого мы столько беспокоимся, скоро будут тленом, прахом, землею, которую будут попираť прохожие, и пищею червей. Мы этого не воображаем, хотя все это будет действительно, а воображаем только их мгновенную красоту, прелесть, минутное наслаждение ими.

Особенно тяжкий грех для священника, вкушающего столь часто небесный хлеб — Господа нашего Иисуса Христа, иметь жадность и пристрастие к пище тленной и к сладостям тленным: он должен презирать их, для нужды, но не для наслаждения употреблять, всячески остерегаться того, чтобы не привыкло к ним сердце, полюбив их. Сердце его должно только Христа любить и тех, кого Христос возлюбил, положив за них душу Свою, пролив за них кровь Свою, — людей, этих словесных овец Его. *Любиши ли Мя?.. паси овцы Моя* [Ин. 21, 15 — 17].

По той мере, как мы любим угождать плоти своей, охлаждаем к ближнему; чем более услаждаем ее яствами, тем более горек становится нам ближний, требующий нашей помощи; чем более горячим плотъ свою горячими, приятными напитками — чаем, кофе, винами, тем более охлаждаем к Богу и ближнему. Это подтверждает опыт. Вот как опасно ласкать плотъ свою, вот как необходимо распинать ее со страстями и похотьми! Иуда полюбил деньги — и возненавидел и предал Господа славы и Бесценного продал за тридцать сребреников; Адам и Ева возлюбили плотъ свою, наслаждение свое — и презрели Господа, заповедь Его живоносную; мы любим деньги, сласти, одежды, табак, богатые комнаты, картежные игры, клубы, театры, пиры — и что же выходит из того? Презираем, предаем голоду, холоду, болезням, безобразию (относительно одежды) Самого Господа в лице нищих, меньших братьев Его, жалеем не их, а деньги, этот прах бездушный, сладостей земных, коими сами пресыщаемся, жалеем иногда куска хлеба.

+ + хладность к вере, к Церкви, к Богу, к богослужению, нерадим о спасении души.

Мы все любим чай, кофе: обратите внимания на эти напитки относительно христианской жизни. По закону плоти (греховному) чем больше мы пьем сладкого, особенно горячего чаю, тем душа наша должна более и более охлаждаться в любви к Богу и ближнему, если, разумеется, усердною молитвою мы не будем восстанавливать своей горячности к Богу и ближнему. Не так ли бывает на самом деле? Посмотрите, с распространением, с усилением потребности к чаю милостыня стала скуднее и реже — всякому нужно на чаек, сахарок, кофеек; извозчик, работник просят сверх должной платы прибавочки на что? — на чаек. У всех страсть к чаю, и тем хуже, что не считаем ее и за страсть, — о ближнем нет помину. Это я сказал для того, чтобы из этого примера видно было, как сильна страсть к чаю у всех, и как все хлопочут о пустом наслаждении плоти, а не о любви к Богу и ближнему, и как с усилением и умножением плотских потребностей упало у нас попечение о ближних. Отсюда необходимо умерять или и отсекаать похоти плотские, каковы есть чай, табак, потребляющие столь много и нашей любви, энергии ее к Богу и ближнему, и наших денег трудовых или даровых.

Ветхозаветная и новозаветная история вся в человеке. Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, от всего благодарного сердца моего, яко от смерти греховной всемогущею Твоею силою часто мя восставляеши.

На немощи поврежденной природы человеческой смотри с сожалением, а не с ожесточением и озлоблением (кровным), покрывай их любовью, исправляй с любовью и духом кротости.

Меня не любят, говоришь, как я любить буду таких-то или такого-то. Люби и их по заповеди Спасителя, ибо если любишь только любящих тебя, то какая тебе за то благодарность? Ибо и грешники, язычники любящих их любят [Лк. 6, 32]. А ты научись распинать плоть свою со

страстями и похотями и идти против своей растленной природы.

Если хочешь наслаждаться дарами Божиими (которые суть дары любви Его к нам) в пользу души и тела, с душевным спокойствием и радостью, будь простосердечен и щедр при пользовании ими, делись ими охотно с ближними, например с гостями вольноприходящими, со странниками, нищими и бедными и родственниками, особенно с тобою живущими или приходящими; принимай и угощай и вообще служи им с открытым сердцем и лицом и сердечной любовью. Тогда Господь благословит тебя и дела твои и умножит имение твое, и Царствие Божие будет с тобою неразлучно.

Если видишь в ближнем немощь нелюбви или вражды к тебе и к ближнему, сам не озлобляйся взаимно, да не приложишь пламень к пламени, но от души пожалей его и воздохни о нем к Богу, ибо без Него мы не можем творить ничего [Ин. 15, 5], и помыслить от сердца доброе не можем [2 Кор. 3, 5]; итак, воздохни к Нему, говорю, к Богу, и Господь услышит молитву любви твоей и сердце брата расположит к любви к тебе и твое к ближнему; если же и не будет этого, то ты сам исполнишь заповедь любви и будешь чист в деле. Помни, что вражда и все страсти — великие немощи нашего поврежденного грехом существа, и мы все имеем сильную нужду в небесной помощи, в милости врача душ и телес наших — Господа Иисуса Христа. Ты и сам не свободен от этих страстей и знаешь по опыту, как ты немощен при действии их в тебе, как нужно тебе тогда снисхождение других, ласка их, как ты хочешь делать противное им, например любить врага, и не можешь и как тебе необходима тогда милость и помощь Божия и молитва ближних твоих о тебе! Перенеси все это с себя и на других, и как хочешь, чтоб поступали с тобою люди, так поступай и ты с ними.

На все лица и вещи надо смотреть прямо, без мнительности и предубеждения, чтобы враг не воспользовался нашею слабостью и не смутил и не уязвил бы нас.

Все у вас да будет с любовью [1 Кор. 16, 14] — учит Апостол; всё делай с духом любви — самые замечания и выговоры, без малейшей горечи раздражения и озлобления, и наблюдай, чтоб всё делать во славу Божию, а не для угождения плоти твоей. Все законы человеколюбца Господа — любовь, Он и наказует любя. Но все стремления плотские — злоба, не верь на волос плоти своей.

Плоть моя — адская сеть Велиара¹⁰, вся соткана из разных грехов, адская печь, дьявольская лаборатория, — распинать ее, попирать ее, и любовь-то, пристрастие к своей плоти попирать.

Есть у нас привычка не совсем чисто благотворить — по своему вкусу и взгляду на вещи, а не по воле Божией, например, благотворить тем, кои нам нравятся, и не благотворить тем, кои нам приходится не по вкусу, или благотворить так, что из благотворительности извлечь наперед удовольствие для плоти и крови своей, а потом уже доставлять некоторую пользу ближним. Так как эта благотворительность есть порождение плотского человека, а не плод веры во Христа и любви христианской, то подобные благотворители и не получают воздаяния от Господа, ибо благодеяния надо делать с верою во Христа, *дающего нам вся обилно в наслаждение [1 Тим. 6, 17]*, с чистым побуждением, и на благодетельствуемых смотреть как на членов Христовых, как на братьев Его меньших. Расположение сердца твоего да будет всегда к Богу и образу славы Его — человеку, а не к тленным и скоропреходящим благам мира сего, ибо невозможно работать Богу и мамоне [Мф. 6, 24], ибо Бог есть источник жизни нашей и податель всех благ, Творец неба и земли.

Благодарение присных и вообще ближних своих за хлеб-соль, деньги, одежду и пр. принимай со смирением и чувством своего недостойнства, ибо Божии, не наши это дары, — Богу за всё благодарение восписуй¹¹: Он приснотекущий источник, а сам ты не заслуживаешь, не стоишь даров Его благости, зол сущ, грешен и прегрешен. Еще убеждение опытом, что сладкий чай и булка

только изнеживают утробу, а не укрепляют ее. Не сласти надо употреблять, а яства крепкие, растительные, кислые, соленые, горькие, — сласти только изредка, и то в самом малом количестве.

Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими, говорит Апостол [Евр. 13, 9].

Не на начало, а на конец всех удовольствий телесных смотри, на то, что они после производят в теле, к чему приводят, в какое стесненное положение ставят душу и тело, как охлаждают к Богу и ближнему, какое пристрастие производят к тленным благам и скоропреходящим наслаждениям века сего, как отвлекают наши сердца от вечных благ и заглушают память об них и чувство их. Вообще надо смотреть на конец всего земного, житейского, мирского, всего, что не переходит за пределы гроба. Если будешь так смотреть, то не найдешь пользы в сластях, а вред, большой вред для души и тела, потому что грехолюбивая плоть наша жадна до сластей и удобно ими прельщается, доходит часто до излишества при их употреблении, а от пристрастия к ним хладеет к Богу и ближнему. Итак, на конец всего мирского смотри, тогда не будешь прельщаться, тогда и сласти сочтешь ничем не лучше сору.

С наслаждением пищею входит в сердце наше мгла бесовская, омрачающая и расслабляющая душу нашу и тело. Потому весьма осторожно надо вкушать пищу, только для нужды, при чувстве голода, а не для прохладения и наслаждения и не тогда, когда тело еще сыто и сильно от употребленной несколько часов назад пищи. *Добро благодатию утверждать сердца, а не брашны* [Евр. 13, 9], ибо брашно, чуть-чуть не в меру употребленное, расслабляет дух и тело.

Добрый человек, едя и пия сладкое, радуется, что и другие вместе с ним едят и пьют у него или у другого сладкое, ибо любит других, как себя, — а злой и завистливый и скупой досадует и озлобляется, что другие

одинаково с ним едят и пьют сладко, и он подобен диаволу, злему завистнику первобытного человеческого блаженства. Но Ты, Господи, создал человека для вечного блаженства, и земные сладости, данные Тобою человеку в наслаждение, суть образы бесконечной сладости, уготованной любящим Тебя и друг друга в вечности. Не будь уныл, печален и угрюм, сидя за трапезой, но имей веселое сердце и приятный вид, радуясь о любви и милости Божией, всегда простертой к нам грешным, питающей, услаждающей и насыщающей нас и в вечности угодовавшей для нашего наслаждения блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [1 Кор. 2, 9]. Имей дух отеческий и братский.

Отчего это у человека, хозяина дома, сидящего за столом, вдруг изменилось лицо его? Оттого, что он позавидовал сердцем сладкоядению лица, вместе с ним живущего и ставшего ему не весть почему в сытость (разве по прельщению его самого), и озлобился на него по действию своего растленного, сластолюбивого сердца, и вот, как Каин, он опечалился и испаде лице его и язык его связался, и не может он прямо взирать в лицо людям, боится поднять глаза; он омрачен, речь его несвязна, потому что грех попутал его. А ведь чье всё, что мы имеем? — Божие: всё дела Его милости и щедрот. О, как же прогневаем своею скупостью Отца щедрот, создавшего и дающего нам все обильно в наслаждение, святого, блаженного, создавшего нас для святости и блаженства, — Отца, преисполненного любви и создавшего нас для взаимной любви.

Отчего иного не любит личность девственная? Оттого, что нелюбимый давно утратил свое девство, растлил себя, осквернил себя и осквернение свое, может быть, носит доселе в себе. Девственность, как бы чувствуя растление сердца и плоти недевственника, естественно его отвращается и в чувстве благородной гордости не поддается ему; видя его гордость, возвышает свое достоинство и не склоняет пред ним главы своей. У душ

есть чутье. Растлившему себя надо смиряться пред всякою девственностью, особенно детей и девиц, и с уважением смотреть на них; особенно смиряться, каяться и плакаться о своем растлении пред Единою Приснодевою, соблюдшею в чистоте и святости совершеннейшей душу и тело Свое, — Девою Богородицею, Матерью Того, Кто пришел обновить растлевшее грехом естество наше.

О суетной игре человеческой. Мы все во что-либо играем: кто в пищу и питье (лакомство и пресыщение), вместо того чтобы употреблять ее только для существования и подкрепления сил; кто в одежду (щегольство и пышность), вместо того чтобы прикрывать благопристойно и тепло свое тело; кто во временное жилище свое, украшая его по всем прихотям своим; кто в священные жизнородные члены свои, вместо того чтобы беречь всевозможно этот залог жизни и благоговеть пред Творцом человеков, вверившим нам семена жизней человеческих и ложесна и двери жизнородные, благодаря Его за бесценный дар жизни, который Он даровал по единой Своей бесприкладной милости; кто играет в деньги, предавшись любостяжанию и отвратившись сердцем от Бога, от Церкви Божией, от слова Божия, от вечного спасения; кто в отличия временные, гоняясь за ними как за чем-то важным и существенным и забывая почестъ горнего звания; кто в карты, кто в танцы, кто в слово, расточая его напрасно и попусту или еще хуже — развращая им души братьев своих и за это развращение получая достойную награду Велиара — деньги, за которые и Иуда предал Господа. Итак, все мы суетны, все на опасном и погибельном пути. Где познается любовь наша? За столом. Где еще? Или когда? Когда у нас просят милостыни или денег и мы подаем.

Надо бы презирать плоть и яства как сор и смрад, а мы презираем ближнего, злобимся на него — наизворот.

Черная одежда — траур о грехе и о том, что прогневали Премилосердного Отца своего Небесного. Печаль по Бозе.

Кожанный пояс — на память о кожаных ризах, в которые одел нас грех, и о том, что мы чрез грех уподобились скотам несмысленным — мы, которые сотворены по образу и подобию Божию.

Подумай, что Бог Отец отдал в пищу и питье людям Сына Своего Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, и сравни это с тем, что́ ты даешь людям-христианам — пищу и питье тленные, Богом данные и указанные всем нам обще. Что значат твоя тленная пища и питье в сравнении с небесным хлебом? — Ничто. Итак, цени человека, ядущего и пьющего у тебя и твое, — его нет ничего бесценнее: Сам Бог отдал Себя ему в пищу и питье. Радуйся, когда подаешь милостыню или кормишь-поишь приходящих к тебе странников, родственников, знакомых, гостей. Смотри, кого ты принимаешь — члены Христа, Самого Христа. *Мне сотвористе... Взалкахся, и дасте Ми ясти... странен бех, и введосте Мене* [Мф. 25: 40, 35]. О, если бы мне перестать пить чай! Нет в нем пользы. Плоть указывает злобно на другого и говорит: он очень сладко ест и пьет и много ест-пьет, — а сама желала бы непрестанно услаждать себя и много есть-пить, и выходит, дело все в зависти, а не то чтобы человек радел о пользе другого.

Ни на волос не верь плотскому, ветхому человеку — лживому, клеветнику, злобному, горделивому и презорливому¹², завистливому и скупому. Поступай напротив ему. Сласти нас от Бога отлучают и от ближнего, а мы к ним имеем пристрастие. Не нужны они мне, вовсе не нужны, говори, пусть другие, кого они занимают, кого прельщают, употребляют их сколько хотят, а мне они не нужны. Истинная любовь не щадит ничего драгоценного, сладостного для ближнего, даже жизни своей, а нелюбовь всякой мелочи жалеет.

Курение табаку и другие слабости — это внешнее: грехи человека — зараза, яд диавола; всё превзошедшее [отвне] — случайное, а существенное в человеке — это создание его по образу и подобию Божию, и за грехи его

надо жалеть и молиться об исцелении их, а образ Божий, в нем водруженный, всегда почитать, любить.

Мощи — от слова мочь, иметь силу (мощь, сила): сильны, могущественны, являют силу на людях и демонах чудодейственную, исцеляющую и возмогли над тлением и смертью, одолели тление, смерть и стали превыше их.

Смущение в церкви во время богослужения или в доме чьем-либо пред лицом человека сильного, богатого, ученого, знатного есть прелесть диавольская, назойливая, наподобие прелести сластей, гордыни, злобы, зависти, прелюбодеяния, сребролюбия. Презирать эту прелесть и ни во что вменять ее. Враг тончайшим и хитрейшим образом действует к разрушению в нас любви к Богу и к ближнему посредством мирских вещей, прельщая мирскими вещами.

*О Тебе же (Духе Святом) все упование мое*¹³, то есть мы должны во всем полагаться, надеяться на Святого Духа, как Господа животворящего (подающего всем жизнь), а не на пищу, питье, деньги, на богатых, знатных и сильных людей, что весьма оскорбительно для Духа Святого и есть истинное идолопоклонство. А не так ли мы в жизни надеемся часто на деньги, пищу и питье, жалеем их ближнему, имеющему в них надобность и трясемся над ними, как будто в них вся наша жизнь, все счастье? С нечистым рылом, нечистым умом и сердцем я осмеливаюсь, окаянный и дерзновенный¹⁴, прикасаться к святым мощам и древу животному. Прости моему окаянству, Господи, и научи мя благоговеть пред святынею мощей Твоих.

Сласти, деньги — сор вредный, отяготительный для души и тела; они отчуждают от Бога и ближнего и спасению души крепкое препятствие чинят, сильно воюют на душу. Дажь мне, Господи, благодать стать превыше этого тления и самого тела моего.

Объяснить настоящий смысл богослужения. Описать принадлежности храма: [престол, святые иконы, их надписание, одежды, смысл их наименования]... Чему

научает нас литургия? — Полагать душу свою, или жизнь свою, за други своя, как Господь Иисус Христос всю жизнь Свою положил за спасение наше, пострадал и умер за спасение наше.

Будь благ к неблагодарным и злым и благодатию Божией стой выше всякого зла, жалея о заблуждающих и молясь за них Богу. Сим победишь зло. Любви к Богу и ближнему не ставь в зависимость от вещества, то есть ни из-за чего материального не теряй любви к ближнему, не охлаждай к нему, не презирай его, не озлобляйся на него, будь неизменен в любви. И из-за чего нам лишать себя этого бесценного сокровища сердца — любви, из-за чего допускать в сердце злобу — этот всепагубный яд адского змия? Не безумие ли из-за чего бы то ни было озлобляться? Не безумие ли сочетоваться со врагом и оставлять Христа, источника жизни?

Пред смиренным легко смиряться — смирись пред гордым, пред подчиненным, пред членом семейства, пред слугою ради Господа, принявшего на Себя зрак раба¹⁵, и ради того, что всякий ближний есть образ Божий и член Христов. Легко быть добрым к доброму человеку — будь добр к злому человеку, опять ради Господа, взявшего на Себя грехи наши и немощи наши, памятуя, что все мы по природе злы, и снисходя в ближнем общей немощи, общему недугу душевному, которого не чужд и ты сам. Легко быть щедрым к тому, кто приносит тебе пользу, кто служит тебе, кто к тебе щедр, — будь щедр и к тому, кто не приносит тебе никакой пользы, к тому, кто и не служит тебе и не желает служить и скуп для тебя, — опять ради Господа, Который непрестанно служит нам, нерадящим об исполнении святых Его заповедей, непрестанно Его огорчающим, ради Господа, Который благ к неблагодарным и злым, щедр к скупым и самолюбивым, ибо ты — образ Его, член Его. Легко быть веселым и являть светлое, приветливое лицо людям тогда, когда на сердце весело, — но являй людям светлое и приветливое лицо даже тогда, когда у тебя на душе

невесело, когда сердце нудит к утрюмости и какой-то дикости, грубости, злобе, препобеждая свою греховную природу и памятуя слова Апостола: *Всегда радуйтесь* [1 Фес. 5, 16].

Ты имеешь всё (после Бога) от отца твоего (тестя) — и жену, и место, и сан (почти), и жилище, и жалование, пищу, питье, одежду, — и ты уже на него и дочь его по какому-то страшному обольщению злобы и гордыни имеешь неудовольствие, хладен к нему, неласков, неискренен, дышишь отвращением, презорством. Боже тебя сохрани. Что это такое? Что за уродливость, за дикость? Ты все от них имеешь, а не они от тебя. Ползай у них в ногах, ласкайся к ним, усердно люби их. Брось ложный взгляд.

Пресыщение обращается в болезнь души и тела и делает человека жадным, скупым, нелюдимым, болезненным, скучным, вялым.

Наука жить в семействе и обществе совсем различна от науки школьной, книжной. Жизнь — это особенная книга, трудная книга, требующая большого умения, сметливости, веры, силы воли, самоотвержения.

Помни, человек, что естественная воля твоя совершенно противна воле Отца Небесного, и отринь свою волю, как это тебе ни тяжело и ни больно, и решишь твердо раз навсегда следовать воле Отца твоего Небесного, указанной в слове Божиим и в голосе совести; сделай и делай себе непрестанно насилие, непрестанно побеждай себя, ломай свою волю, попирай, презирай ее — проси о том Господа, говори: Господи, помоги мне поправить свою волю, научи творить волю Твою. Без Тебе не могу творить ничесоже. Жена моя из любви ко мне не замечает во мне моих слабостей и все покрывает, а я замечаю малейшие в ней слабости и нередко дышу презрением и озлоблением на нее из-за них. Боже, помилуй мя. Не умею я, не научился я доселе, окаянный, молиться Богу живота моего: ни просить как должно, искренно Господа, ни благодарить Его за непрестанные и величайшие благодеяния, ни славить Его благость, премудрость, всемогущество,

неизменяемость — невежда я доселе в деле молитвы, хотя и всегда молюсь. Не умею я и жить доселе. Доселе я какой-то нравственный дикарь, ибо доселе дикие, нелепые, безумные, безобразные страсти во мне свирепствуют и искажают зрак души и тела моего. Господи, Творче и Спасителю мой, помилуй мя!

Весьма часто, особенно в дурную погоду, человек бывает склонен к тоске, ипохондрии и озлоблению на других — потому надо снисходить к его немощи и ничем не раздражать его и, если что скажет грубо, простить ему: он сам сознает, что сделал нехорошо и будет побежден снисходительностью других к нему. Вообще, зло удобно исчезает от противоположного добра, как снег от солнца весеннего, как воск от огня, и в том состоит мудрость христианина, чтобы добром побеждать зло. *Любы долготерпит, милосердствует... не завидит, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует* [1 Кор. 13, 4 — 5].

Святость наша и вечная жизнь исходатайствованы нам Сыном Божиим, воплотившимся, страдавшим, умершим, погребенным и воскресшим и вознесшимся на небеса, — и никто не радит о святости жития, никто не стремится к вечной жизни, все живем в растлении греховном, страстном, все прилепились к земле и ее благам. Горестно состояние наше! Мы презрели Евангелие, слова евангелистов и апостолов и Самого Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

О сердце, сердце, сердце, как ты тонко, как нужно беречь тебя, чтобы ты на минуту одну не прилеплялось к чему-либо земному. Ты — небесная вещь на земле, ты — вместилище жизни, Бога — живота всяческих.

Змея адская внушает мне, нудит меня ненавидеть, угрызать ближнего, вливает в меня яд злобы, — но как буду я ненавидеть ближнего, который есть образ Божий, хотя и носит язвы прегрешений, которого мне Сам Господь повелел любить, как себя? В простоте сердца смирайся пред всяким, будь как младенец незлобивый и

люби всякого, как себя, не давай в сердце места лукавству, помни, что ты и ближний — одно, одно наипаче в Иисусе Христе.

Иногда одного ласкового слова врага нашего — то есть или на которого мы враждуем, считая его врагом своим, или который на нас враждует, — довольно бывает для того, чтобы расположить наше сердце в пользу его и помириться с ним в сердце и успокоиться касательно его. Потому, если кого видишь гневающимся на тебя, не медли сказать ему слово ласки и привета, как следует братьям, и не живи с ним во вражде, ибо она от диавола. Слово ласковое сейчас смягчит сердце его, ибо такова сила любви.

Добрая Анна Константиновна: как она радуется радостью сродников своих и мне быстро сообщает свою радость, а я, растленный (воистину), и самолюбивый, и завистливый, и злой, — не сорадуюся. Не смотри на мнение о себе других людей. Господь давно произнес суд об этом мнении людском об нас. *Человецы ходящии верху не ведут*¹⁶ [Лк. 11, 44]... *Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?* [1 Кор. 2, 11]. Уважай в сестре образ Божий, сочлена во Христе, девственную чистоту и целомудрие. Помози, Господи, просвети, умудри, утверди! Не верь, не верь ни на йоту плотскому мудрованию и действующему во плоти дракону; мысли, говори, действуй без сомнения, наперекор ему, лжецу, клеветнику, мечтателю, убийце, завистнику. Постись, постись, мяса отнюдь не ешь, даже рыбы, да не будешь вместилище врага, входящего и гнездящегося в нас чрез невоздержание и пресыщение. Мало спи, больше бодрствуй, размышляй, трудись!

Тебе очень немного нужно: куда же девать дары Божии, которые у тебя остаются? Очевидно, расточать нуждающимся, сродникам и не сродникам, наипаче сродникам. Но могущим трудиться даром не давай, а только престарелым, увечным, обремененным семьею, и то, если могут заработать, пусть заработают, да не

научатся праздности и да не даром хлеб едят, ибо *в поте лица*, сказано, *снеси хлеб твой* [Быт. 3, 19]. Не верь глазам своим, когда им кажется, что куски у ближнего больше и что следовало бы ему дать меньше; согласись, что в таком случае и тебе бы надлежало давать меньше и, если б дали тебе много, надо бы было негодовать и на давших тебе: зачем не умеют давать (и обвинить их за то, за что следует одобрять), — и на тебя самого, получившего много: зачем взял много, а не мало, — но кто не рад многому, щедрому, избыточествующему? *Меру добру, наткану¹⁷ и потрясну и преливающуюся* кто не любит [Лк. 6, 38] и кто не одобрит того, кто так добродарно и щедро отмеривает?

1 сентября. Я видел сегодня смиренного раба Божия — странника, который есть как бы живые мощи, который весь благоухает благодатью Духа Святого; он говорит — и своею речью разливает сладость в душе. Глаза у него светло-голубые, добрые, ясные, незлобивые, лицо чистое, щеки несколько впалые. Он говорит так, что в его словах ясно видно было прозрение в душу. Он говорил мне о смирении и незлобии; еще говорил, как в Иерусалиме патриарх исповедовал его. Еще говорил, что надо вразумлять и утверждать прихожан, что это прямо долг наш.

Христос — един пр^остый¹⁸, вечный, бесконечный живот наш, Себя Самого даровавший нам в живот наш и все вещественные блага. *Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам* [1 Ин. 1, 2]. Пища, питье, вина, сласти, деньги, одежды, дома, гулянья, театры, клубы — это не жизнь, а тля, смерть нашего сердца, от Бога отчуждают они сердце, прилепляющееся к ним. Всё это вместе с телом надо считать за сор и прах, попираемый ногами, ни за что считать, презирать. Ипостасный Живот мой, Господи, обитай в моем сердце, отъемля от него всякое пристрастие к земным вещам и утешая меня будущими благами, *ихже око не виде, и ухо*

не слыша, и на сердце человеку не взыдоша и ихже уготовал еси любящим Тя, Господи, Творче и Владыка наш [1 Кор. 2, 9].

Оказываемые пред ближним кротость и смирение и воздаваемые ему честь к кому восходят, как не к Богу, по образу и подобию Которого человек сотворен, к кому, как не к Самому Господу Иисусу Христу, Коего ближний наш есть член, хотя и немощный, носящий на себе язвы прегрешений? Ибо *Он взял на Себя наши немощи и понес болезни [Мф. 8, 17]. Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились [Ис. 53, 5].* Итак, будь кроток и смирен пред всеми, почитай всех и каждого, как Самого Христа. *Всех почитайте, братство любите [1 Пет. 2, 17].*

Изливай свой гнев на диавола и на свою злобу, а не на ближнего, ибо у сердца нашего в обычае ни с того ни с сего, без всякой причины или, лучше, с мечтательной причиной, ненавидеть ближнего. Себя одного ненавидь.

Был у меня раб Божий Андрей Матвеевич Подосенов и говорил мне, между прочим, провидя мою немощь, что не должно иметь ни к чему пристрастия. Тогда как этого достигнем, какое будет в нас спокойствие, ничем не возмущаемое! А я пристрастен ко всем вещам — и к пище, и питью, и к деньгам, и к отличиям, и к красоте телесной, и к породе, и к образованию, или образованным людям.

Зачем я сегодня обедал, когда мне не надо было обедать? Как мне было хорошо до обеда и как неловко после обеда!

Доколе я буду в постыдном плену у чрева! Доколе буду порабощаться пищею и питьем? Боже, помилуй мя: всё возможно Тебе. Доколе эта старая прелесть будет владеть мною? Доколе буду ветхим человеком? Доколе не изменюсь? Пристрастный к земным благам забывает, что есть небо с вечным блаженством, есть Господь на небесах, живущий в неприступном свете, что он в Сыне Божиим усыновлен Богу и получил в обещании наследство будущего мира истинно, непреложно, если пребудет

в вере во Христа. Взгляд пристрастного человека чрезвычайно суживается и видит только то, что под носом.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь, — должно просить хлеба, достаточного для поддержания жизни и на нынешний день, потому что Отец Небесный печется о каждом дне. Должно употреблять пищи не больше, как сколько нужно для поддержания, для крепости сил, не больше, — если больше, пойдет не в пользу, во вред. Нужно изучить каждому свою природу и знать, сколько нужно для поддержания ее сил — столько и есть-пить. Холостым людям это особенно нужно помнить, то есть употреблять пищу-питье крайне умеренно, потому что они не истощают жизненных соков (на образование которых идет, между прочим, пища), и семена жизни — сила их находится в них: им очень мало нужно пищи; хорошо, если иной день они и вовсе не будут есть. Но если они каждый день обедают и ужинают, то: 1) надо крайне умеренно обедать и ужинать, 2) пищу употреблять малопитательную, больше жидкую, 3) соответственно количеству принимаемой пищи трудиться или ходить на свежем воздухе, изживать ее; если же они не будут соблюдать крайней умеренности и иметь движения на свежем воздухе, то они будут чувствовать крайнюю тяжесть и вялость в душе и в теле, расположение ко сну, неспособность к молитве и занятию словом Божиим и писаниями святых отцов (даже светскими писателями, как они ни легки для плоти), вообще к серьезным занятиям; будут ощущать неприятным образом тягость и избыток принятой пищи в теле и усилие природы извергнуть лишние, ненужные питательные начала вон чрез сильный пот или зуд, чрез детородный член или чрез верхний проход; будут страдать бессонницей, не будут способны ни к какому серьезному делу или важному, требующему размышления труду и свяжут, омрачат свой разум, свое сердце и свободную волю: масса тела возьмет над ними совершенно верх и задавит дух, — вот что будет от неумеренности. Надо быть внимательным к

голосу своей природы и не есть, когда нет позова на пищу, когда чувствуется избыток сил телесных или питательности. Чтобы устранять всё вредное для души и тела, для того дан человеку разум, и всякий должен разуместь, размышлять, что и сколько ему нужно, например, пищи и питья в известное время, и жить по разуму, а не по слепому влечению своей природы или, еще хуже, по заведенной привычке: например, каждый день непременно обедать или ужинать в известное время, — потому что иногда можно и отказать себе в обеде или ужине для поддержания равновесия сил души и тела или для крепости и согласия их. Что сказать о чревоугодниках объедающихся и пьяницах? Они хуже скотов несмысленных. О, в какие нелепости ввергает нас грех!

Многие, согрешая, складывают вину свою на плоть, как Адам на Еву, и говорят: плоть моя, которую Бог же мне дал, она меня прельстила, и я согрешил, она меня ввела в лакомство, пресыщение, пьянство, блуд, сребролюбие, воровство — и я согрешил. Ах, как много людей, которые, предаваясь невозддержанию и распутству, извиняются тем, что их влечет в этому неудержимо плоть их: а ведь, говорят, Бог же дал человеку эти стремления, Бог же создал с ними, и складывают таким образом вину свою на Бога. Неразумные, вразумитесь! Не от Бога страсти наши, а от греха, в нас живущего, и от дьявола, нас прельщающего, — и мы должны бороться со грехом; Бог не виновник греха нашего, как не был Он виновником и греха Адамы и Евы, а наш мерзкий произвол — виновник греха. Отчего многие живут воздержно и целомудренно? Не от своей ли доброй воли? Не от страха ли Божия, не от страха ли заповедей Его и Страшного Суда Его, о котором они непрестанно помнят?

Кто женат, тот обрати внимание на то, чтобы не во всем вверяться жене своей, как в начале Адам Еве, а следуй голосу разума своего, опыта своего и особенно евангельскому гласу Господа Бога, а то в противном случае

жена как раз подсунет тебе что-либо вроде запрещенного плода, например предложит что-либо сладкое съесть-спить, когда не нужно, и это отяготит наше сердце и тело и запнет нас в деле нашем. Как многие мужья, согрешив, например, в излишестве пищи и питья, говорят в себе: жена дала мне съесть, и я поел, — если бы не дала, то и не поел бы. Благодарю Тебя, Отче Святый, да благодать Твою, юже¹⁹ мне в Сыне Твоем и ради Сына Твоего даровал еси и изменил мя еси изменением дивным во время утренней трапезы моей. Ты от злой мнительности и скупости и жадности избавил меня и развязал связанное прежде мрежами²⁰ вражиими сердце мое. Прочее время живота моего соблюди мя в Сыне Твоем, Отче Святый!

О, как велико растление моего сердца древним змием, как велико лукавство и гордость моя! Читая письмо Преосвященного митрополита Филарета к государю императору, я помыслил, что старец святой льстит, притворяется, и внутренно презрел его! Согрешил, Господи, помилуй мя! Отыми, Господи, лукавство от руки моей, даждь мне простоту сердечную, даждь мне смирение неизменное. Даждь мне благодать не мыслить зла.

О, как своенравен, зол и капризен я, когда служит со мною дьячок, особенно когда Орлов бывает дьячок! На минуту забылся он — беда; скоро поет, читает — беда; медленно — беда; забываю я свою немощь, общую немощь нашу. Сам хочу, чтоб мне угождали совершенно, а другим людям сам не умею сердечно угождать, наипаче Господу Богу. А угождать Богу и ближнему во благое — первая моя обязанность. Умудри меня, Господи!

Из-за мечты ли дьявольской, то есть из-за греха ближнего, я буду озлобляться и презирать брата, этот образ Божий, этот член Христов, и сам служить злему Велиару? Нет, я должен презирать прегрешения брата против меня, хотя была бы и тьма их, как мечту дьявола и подобно Отцу Небесному являть над ближним благодать, милость и щедроты свои. Ибо Бог, как всеблагой и прещедрый, прощает нам бесчисленные согрешения во

Христе, тьму талантов семьдесят крат седмицею, да уничтожаем чрез прощение согрешений ближнего злобу диавола и предоставим суд Господу над обидчиками нашими. *Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь* [Рим. 12, 19]. Впрочем, буду молить Господа, чтоб Он помиловал их, вразумил и исправил их.

Плоть говорит: себя жалею, других не жалею; дух говорит: себя не жалею, других жалею, себе откажи — ближнему подай, себе сделай огорчение — ближнему удовольствие, себя обойди — ближнего найди. Дух говорит: эти блага любовь Отца Небесного приготовила для ближних моих, как и для меня; плоть же говорит: эти блага должны существовать только для меня, — и готова всем одна завладеть. Благодарю Тебя, Отче Святой, яко услышал еси молитву мою в греховной тесноте моей и о имени Господа нашего Иисуса Христа прощение грехов и победу над страстями, мучившими меня, даровал еси. Дажь мне благодать прибегать всегда в простоте сердца под покров Твой, Отче всеблагий, милосердный и прещедрый, и о спасении Твоем радоваться зело. Что за труд прибегать к Отцу, исполненному любви, с молитвою о помощи и заступлении? Если Сына Своего за нас грешных не пощадил, но за всех нас предал Его, то как с Ним не даст нам всего? [Рим. 8, 32]. Итак, все насилуемые многоразличными страстями да прибегаем под покров Отца своего Небесного и о имени Господа нашего Иисуса Христа, да испрашиваем у Него вся благая.

Кто, скажи мне, злой человек, дал тебе право судить помышления сердечные других и думать, что такой-то человек, говорящий благо, говорит неискренно, не от души, лицемерно? Скажи, как ты смеешь это думать о человеке, всем известном по своей добродетели, о человеке, преосвященном Божественной благодатью и преклонном старце? Как ты думаешь это, лукавый, о святом отце? Есть ли после этого для тебя что-либо святое? Отыми лукавство от души своей, отыми гордость твою, злобу твою. Боже, очисти мя, грешного!

Отнюдь духом не упадать ни после какого греха, намеренного или ненамеренного, ибо упадок духа, или уныние, малодушие, есть новый грех, убивающий дух человека и составляющий радость дьявола. Христианину надо всегда уповать и быть мужественным и великодушным, надеясь на Христа — Агнца Божия, взявшего грех мира и подающего нам мир и велию милость. Упадок духа всё дело портит.

Преткнулся, пал — и сейчас вставай, ни на мгновение не унывай, ибо такова злоба дьявола, что павшего по немощи или неосторожности, неосмотрительности, неподготовке к делу или по страсти, по насилию во грех, тотчас же устрашает содеянным грехом и усиливается ввергнуть его в уныние, малодушие, отчаяние. Злоба неописанная! Но и благодать Господа бесконечна для уповающих на Него!

Господь Иисус Христос Своими страданиями и смертью и вообще воплощением и земною, всемирною жизнью Своею заслужил нам всем, всему роду человеческому, прощение бесчисленных согрешений под условием веры в Него и покаяния во грехах и бесчисленную благодать для победы над грехом и смертью, воскресение из мертвых и вечное блаженство на небесах; щедроты Господа нашего Иисуса Христа со Отцем и Духом Святым бесконечны. Теперь — как мы пользуемся этими щедротами, как стараемся сделать других, братьев наших, христиан православных, из коих есть много невежд и беззаконников или погруженных в язычество, магометанство, иудейство, наследниками этих щедрот Господа? И сами мало пользуемся, мало мудствуем горняя, и других не стараемся привлекать к горнему Царству вечному, исходатайствованному кровию Сына Божия. А дьявол внушает нам часто отчаяние в милосердии Божиим, клеветает, что Бог скуп на милость (тогда как щедроты Его к грешникам бесконечны), и мучит сердце грешника безнадежностью и отчаянием. Бедные грешники! Читайте эти помыслы лукавого,

мучающие ваше сердце, за мечту лукавого, и не упадите никогда духом своим, но прилагайте к упованию упование!

Плоды воскресения Христова: воскресение Богоматери, принятие в вечный покой апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников и праведных, потрудившихся здесь ради Царствия Небесного, паче же ради Господа, над очищением души своей — этого образа Божия. Все они чрез непрестанную деятельность, молитву, воздержание, бдение, созерцание взошли к своему Первообразу и соединились с Ним, как солнце соединяет весь свет, видимый днем в тварях, как воздух соединяется с воздухом, огонь с огнем, дым с дымом.

Ключ к безмерным заслугам Христовым, к неисощимой сокровищнице Его Божественных даров и милосердия — вера в Него; веру насадить в людях.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу... И ныне и присно и во веки веков. Славу делом и словом воссылай, помни, что Бог вечен и что ты сам вечен по душе как образ Божий и вечно будешь блажен, если жизнь твоя будет во славу Божию, — и вечно мучиться, если в бесчестие Богу.

Если кто имеет пристрастие к слятям и жалеет их для ближнего и из-за них враждует на человека, тот раб диавола и противник Духа Божия, подобно Иуде, — ведь и ныне можно предавать Господа из-за сребролюбия и сластолюбия, как некогда предал Иуда, ибо во всех христианах и ныне Христос: христиане — живые и личные члены Его, братия Его: *всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11]. Потому крепко надо стараться жить в любви, кротости и смирении и отсекаать похоть злую, любостяжание и чревоугодие и стараться угождать Богу и ближнему во благое. *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать... Ибо и Христос не Себе угождал* [Рим. 15, 1 — 3], и в простоте и незлобии сердца со всеми обращаться. Буди!

Иногда нужна и строгость с дерзновением, ибо малодушное молчание — грех.

Иной хлопочет, что ход в дом его не хорош или одну из двух дверей затворили по причине потери замка и рукояти, а у самого дом сердечный не хорош, двери у сердца заперты самолюбием, злобою, скупостью, жестокосердием. О чем надо заботиться больше? Да будет сердце твое утверждено во едином Господе и ни в каком случае да не двоится между миром и Богом, между Духом и веществом, между земным и небесным. Утверди сердце свое в кротости, беспристрастии, незлобии, чистоте, простоте. Имея благодарованное нетленное брашно Тела и Крови Господа, презирай все земные брашна, ни во что цени их сердцем, [именно] не привязывайся к ним, ибо чрез чувственную ядь, чрез любовь и пристрастие к ней мы пали во грех и диаволу сочетались и потому, что земная пища — тленная, а мы вечны и к вечной жизни позваны; чрез пристрастие к земным сластям и ныне диавол сочетоваet с собою, жадных, и от Христа, истинного живота, отчуждает и мучит нас. Взор Божий — не свой, не мирской имей на всех и на всё.

Дикий, греховный разлад слова с делом, разума с сердцем вследствие повреждения первобытного. Воспитателям обратить на это внимание, проповедникам, пастырям. Как соединить, примирить, в гармонию привести душевные силы? Начинай каждый наставник с себя. Диавол — разделитель, тлитель душевных сил как людей — особей, так и целых обществ. *Да вси единыо будут* [Ин. 17, 21] — как душевные силы (душа и тело у каждого), так и все люди между собою! Великие слова! Еще больше осуществление их!

Незлобие нищего мальчика: я выдрал его по жестокосердию за волосы, но он снес этот дерзкий поступок мой с незлобием и все-таки не отставал от меня, ласкался ко мне. Предлог выдрать за волосы был тот, что он подстрекал другого мальчика купить вина и пить. Научи меня, Господи, детскому незлобию.

Не упадать духом ни от какого греховного падения и ко греху не прилагать другого греха. Пал — и тотчас встань немедленно. Помогай, Господи!

Отчего я преткнулся сильно во время литургии 5-го августа? Оттого, что с вечера накануне воскресения поел неумеренно: выпил два стакана чаю с булочками овальными да тарелку щей с мясом съел, тогда как мне довольно было двух стаканов.

Береги сосуд тела своего если не для чего другого, то для того, что он есть вместилище Божественного брашна — Тела и Крови Господа; кроме того, тело есть дом бессмертной души, сотворенной по образу и подобию Божию, и обитель и храм Святой Троицы. Помоги, Господи! Напоминай, Господи! Сохраняй, Господи!

Я постоянно делаю промахи в принятии пищи и питья: вместо того чтобы есть и пить для поддержания сил и здоровья, я ем-пью для наслаждения и оттого всегда почти пресыщаюсь и отягчаю себя. О, неразумие! Больше двух стаканов пить поутру никогда не нужно.

Отче Святый! Благодарю Тебя, яко и вчера меня, призывающего Тебя, услышал еси и от насилия страстей моих несколько раз избавил еси ради возлюбленного Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, исходя-тайствовавшего мне у Тебя безмерную благодать. Отче Святый! Ради Сына Твоего Единородного не даждь мне погибнуть! Се, Ты видишь, как враг ищет моей гибели! Видишь его наветы, козни, пакости, смущения, страхова-ния, омрачения, утеснения!

В Ветхом Завете человек заповедь Господню растлил и оттого себя со всем человечеством растлил и ввергнул в болезни, скорби и смерть и всю землю, — в Новом Завете человек обновлен пречистою Кровью Самого Сына Божия, Иисуса Христа. *Сия есть Кровь Моя Нового Завета* [Мф. 26, 28]. Иисусом Христом просвещено наше невежество, Его страданиями уплачено за наши временные и вечные страдания, Его смертью побеждена наша смерть, Его воскресением мы воскрешены и возведены к нетленной жизни. Его вознесением мы вознесены и спасаемы с Ним на небесах. Какая цель изучения Ветхозаветной истории и Новозаветной? — Показать в

одном, как растлил себя человек и с собою все; в Новом Завете — как обновлен человек: об Обновителе сказать, о Его жизни, проповеди, чудесах, пророчествах, Тайной Вечере, страданиях, крестной смерти, воскресении и вознесении на небо, о обновлении человека. Святые... мощи... о будущем обновлении всего мира. *Се, творю все новое* [Откр. 21, 5]. Как достигнуть обновления? — Исполнением заповедей Христовых, участием в Таинствах церковных, особенно в приобщении Тела и Крови Христовой (*ядый Мою плоть...* [Ин. 6, 56]), воздержанием и постом, молитвою, как указал Господь в жизни Своей. Помоги, Господи!

С древа — запрещенный плод, убивший меня; с древа же и хлеб жизни, оживотворивший меня и дающий мне жизнь вечную, — Иисус Христос. На древе — змей-прельститель, обольстивший суетными и ложными словами Еву и Адама; на древе же и Истина наша, Просветитель наш, просветивший нас всех словом истины и оживотворивший нас, обаянных лестью²¹ вражией.

Я весь, вся жизнь моя от чрева матерного до ныне есть проявление милости Божией, великой и безмерной: Бог создал, соткал меня во утробе матери моей, возродил меня банею пакибытия²² в Крещении; подымал, взрастил меня, питал меня, одевал меня, хранил меня, просветил и просвещает меня; очищал и очищает грехи мои, прощал и прощает меня без числа; приблизил меня к престолу благодати, облек благодатью священства, питает меня бесценным, небесным брашном плоти и крови Своей и ими очищает, просвещает, умиротворяет, распространяет меня, дерзновение дарует пред Собою и пред людьми и отроками учащимися. *Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?* [Пс. 115, 3]. — Я должен сам быть милостив к [сорботнику], я должен быть весь любовь к Богу и образу Его — человеку, весь долготерпение, кротость, святыня, послушание, воздержание, дух, а не плоть. Нет меня, должен я говорить, — есть во мне Христос; нет воли моей — есть Христова воля; нет ничего своего у меня — всё Божие.

Не только не надо ничего жалеть человеку своего, но надо быть готовым и радостно положить за него и душу свою. Так обращайся со всеми. Во всяком ближнем — Христос. Никогда не предавай ближнего за сласть, за деньги, за вещество. Ибо человек безмерно дороже вещества. Не щади для него жертв любви.

Помни, что тебе, вкушающему Тело и Кровь Агнца Божия непорочного, надобно быть самому агнцем кротости и незлобия, и агнцем непорочным, и всеусильно старайся быть таким. Господи, помоги!

Не питай плоти своей лакомыми яствами и не давай ей много есть и пить: в блуд обратит она эти яства-сласти и в охлаждение сердца к Богу и ближнему, в хулу на Бога, в гордыню, злобу, зависть. Когда она хлопочет о лакомом столе, знай, что она блудить хочет: блудная она — противься ей всю жизнь, соблюдая простоту и умеренность в пище. Когда она жадничает до сластей и жалеет их другим, знай, что она о себе хлопочет, о грехе и об удалении твоей души от Бога. Презирай ее: унывать хочет, нудит тебя — не унывай, а будь мужествен и благонадежен; сердиться, завидовать хочет и нудит тебя — не сердись и не завидуй, диаволу не служи, рад будь, что братья твои, сестры твои во Христе едят-пьют у тебя, твоим пользуются. Все напротив плоти и мирским растленным обычаям надо делать. Если говорит: своим надо, свои родственники бедны, говори: во Христе все мы родные, плоть и кровь не считаю за родство ради Христа, но всех считаю за одно духовное тело.

6 сентября 1865. Слава Тебе, Господи Иисусе, даровавшему мне благодать непреткновенно совершить, хотя и в немощи духа и тела, Божественную Твою литургию и приобщиться неосужденно, в мир душевных моих сил Божественных Твоих Таин — Тела и Крови Твоей. Благодарю Тебя, яко миром и радостью возвеселил еси мя с лицом Твоим. Господи, благодарю Тебя, яко грех сердечного озлобления на нищих детей Твоих по молитве моей отъял еси и паки²³ мир Твой, оставлявший было

меня, мне даровал еси. Господи! Соделай меня агнцем, яко Агнец Божий, взявляй грехи мира всего.

Сам беру сколько хочу сластей — и другому предоставить должен брать сколько хочет, ибо как мне, так и ближнему покорена вся земля; не унижать достоинства человека, благоговеть пред ним как пред образом и подобием Божиим, быть готовым с радостью приносить ему жертвы любви, давая ему охотно из своего имения, перенося для него труды, заботы, беспокойства, лишения.

Поели, отдохнули — потом что? Надо пойти себя показать да людей посмотреть — а потом? — Пить, затем поиграть на инструменте или почитать журнал, роман, газету, потом покурить. А пойти посмотреть, нет ли бедных, голодающих, нагих, оборванных, убогих, чтоб помочь им? На это нас нет. Да как можно до этого унизиться душою и телом? — Это скоты, тунеядцы. Между тем как эти скоты в самом деле кто? — Христос алчущий, наготующий, убогий. Вот как делают христиане. А ведь преисполнены даров Божиих, пресыщены, одеты до роскошества, не жалеют денег на вина, на карты, на табак, на лучший чай и кофе.

Господь Иисус воистину сердца моего мир и веселие и тела моего здравие, Им я мирен и здоров стал после причащения неосужденного. 6 сентября 1865. И за сестру мою Анну, за немощи ее пострадал мой Спаситель, и в ней Христос. Сон 7 сентября 1865 г. Снисходи к ее немощам.

Занимаешься ли делом? Каким, спрашиваешь? Восстановлением в себе образа Божия, а если ты истинно мудр, то по силам и в других, ибо это важнейшее наше дело на земле — изгнать из себя грех и диавола и чрез повиновение воле Божией сделаться рабом Божиим. Применить это к истории Ветхого и Нового Завета, к Катехизису, к богослужению и к истории Церкви Православной. Объединить все эти науки единством мысли, идеи и цели.

Всяческая и во всех Христос [Кол. 3, 11]: во святых навеки вселился Христос, а в нас Он иногда и не бывает,

тогда то есть, когда царствует в нас грех. *Вселитися Христу верою в сердца ваша* [Еф. 3, 17].

Бесчисленные, мечтательные предлоги лукавого к злобе, гордости, тщеславию и презорству ближнего, к смущению, боязни, унынию и малодушию, и все эти предлоги — мечта. Надо все их обращать в предлоги, в случаи к любви, кротости и смирению и услужливости к ближнему, к мужеству и дерзновению и упованию на Бога. Умудри, Господи! Есть еще множество предлогов к скупости — надо обращать их в случаи, предлоги к щедрости.

Ни к чему не надо иметь пристрастия — то говорит странник Андрей Подосенов: когда как спокойны-то мы были бы, когда не имели бы ни к чему пристрастия-то! Говорил еще, как патриарх исповедует умно, Духом Святым исповедует, свободно, не рабски относится к исповеди, с свободой Духа Святого. Злобу надо всячески исторгать из сердца. На Бога надеяться надо — всё приложится.

Право благословения священника и законоучителя есть неотъемлемое его право, и в школе особенно он не должен оставлять его, но благословлять детей и заставлять их целовать свою руку. Это должное почтение. *Чти отца твоего* [Исх. 20, 12]... *Иереи Его чти* [Сир. 7, 31]. В нехотении детей брать благословение у священника-законоучителя скрывается: 1) неуважение к его лицу, 2) неверие в благодать благословения, в благодать Христову, в благодать священства (Христова): чрез священство Христос Бог всех освящает, и освящение наше есть цель Его воплощения, учения, Таинств Его, страданий, воскресения и вознесения на небо. Великое лицо на земле — священник Христов. У иудеев, магометан, язычников не может быть священников, у лютеран и протестантов или англичан тоже, собственно, нет священства, ибо другдругоприимательная апостольская благодать²⁴, сообщаемая у нас чрез рукоположение, у них давно преклась. Оттого нет у них и очевидных знаков святости: святых мощей и святых чудотворных икон, нет сияющих

христианскою жизнью, нет прозорливцев, нет людей, исполненных Духа Святого или чудесных Его дарований.

Отче Святой!.. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина... И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною [Ин. 17, 17 — 19]. Видишь, Кем и как заслужено нам священство.

Дети духовные, например воспитанники, выше плотских детей, дороже. *Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух [Ин. 3, 6].*

Мы здесь странники: сколько ни жить, но надо непременно собираться туда, в отечество. Хорошо на чужбине, а на родине лучше.

Если будешь стараться жить по Богу, по Его заповедям, то все немощи твои диавол постарается обратить в зло для тебя и к отвращению от Бога и ближнего: любишь ты сласти, деньги, нарядную одежду или другое что — для других это не беда, для тех, кои еще в детском или отроческом возрасте, или в мужеском, но не стараются жить по Боге (они все позволяют себе и находят в этом удовольствие и радость), — для тебя это даром, без скорби не обойдется: нет-нет, да и уязвит тебя лукавый теми же сладостями, деньгами, одеждami чрез лукавое к ним пристрастие, чрез один помысл, одно движение сердца. Покаешься от души, сочтешь их за сор — и отстанут от тебя, и помилует тебя Господь, любящий тебя до ревности, ревности святой и праведной, ибо Господу не угодно, чтобы ты к чему-либо кроме Его прилеплялся. Он — живот твой, Он — сокровище твое.

С какой любовью жена бережет меня везде! Но как Господь меня бережет — вообразить нельзя: с несказанною любовью и премудростью, правдою и милостью, бережет для вечности, очищая меня от греха, как яд проникнувшего всего меня и усиливающегося навеки отринуть меня от Бога и погубить меня. Господь, любя меня, наказует, огорчает временно, да вечно усладит, биет, да наградит. Слава Тебе, Господи!

Все из мирских вещей и обычаев, к коим человек имеет страсть и из-за коих оставляет сердцем Бога своего,

суть идола; потому и у христиан много идолов: у образованных свои, у необразованных — свои: у образованных светские журналы, романы, газеты (из-за них оставляется слово Божие, молитва, храм Божий), театры, клубы, визиты, модные платья, вина, сласти, танцы, карты, сигары, папиросы; у необразованных свои: обжорство, пьянство, мошенничество и пр. О, Божий человек! К Богу прилепись: Он живот твой и всех благ Податель. Пред лицом Господним всегда ходи как сын пред отцом и бойся прогневать Его благодать безмерную.

8 сентября. Благодарю Тя, Господи, яко ныне за обедней и вечерней весь царский дом изглаголать свободно и небоязненно даровал еси. Благодарю Тебя, яко многократно ныне меня спасл еси от страсти моею к сластям, и в призрак вменить мне их даровал еси, и с охотою и расположением сердца ближнего, емуже всю землю отдал еси во власть, принять и угостить сподобил еси... Господи, чему в Ветхозаветной и Новозаветной истории учил, что я пристрастен к сластям и благам земным и скуп? — Евреи в пустыне, Илия пророк. Сотворение из ничего.

Благодарю Тебя, Владычица Пречистая и Преблагая, яко умудрила еси меня с благоговением призвать Тебя и яко укрепила еси сердце мое спокойно, непреткновенно, громогласно изглаголать царский дом на великой ектении во время вечерни. Слава сладчайшему имени Твоему, Иисусе, во время вечерней молитвы от тесноты вражиею меня спасшему! 8 сентября.

Хлеб истинный есть Тело Христово и Кровь Его, потому что Он есть сама истина — Христос и потому что истинная жизнь водворяется в сердце достойно принимающих его; хлеб обыкновенный — неистинный, потому что он ложно, в излишестве употребляется и не истину, а ложь водворяет в сердце (и во всяком [излишестве] пищи гнездится диавол, отец лжи) и потому что диавол обольщает людей пищею и питьем и внушает им ложное ее употребление.

При озлоблении на ближнего всегда себя вини, а не его и кайся немедленно в своей злобе: враг непрестанно подставляет пустейшие предлоги к злобе на ближнего. — Ты всё обращай в предлог к любви.

На пути к небу, нашему истинному Отечеству, первой противницей и всегдашней, коварной, непримиримой, стоит собственная плоть наша. Необходимо распинать ее, воевать против нее, не доверять ей, презирать ее. Какие дела плоти? Гордыня, злоба, чревоутодие, жадность, зависть, скупость, сребролюбие, угождение себе, скверные, лукавые и хульные помышления, леность, праздность и рассеянность, отчуждение от Бога, нерадение о спасении души, охлаждение к ближнему, презрение, непослушание, — или это от окаянного нашего сердца и от помраченного ума нашего? Не эти ли призраки: сласти, деньги, одежды, отличия и пр. — разлучают меня от Бога и ближнего? Чего же я еще гоняюсь за ними, за великое ставлю их? Не они ли меня охлаждают к Богу и ближнему, делают угрюмым, печальным, унылым, мрачным? Отчего я не ставлю их хуже всякого помету (калу)? Отчего не презираю их (не прехожу зрением, не обращаю внимания)? Кто ты, указывающий отцу своему в делах его? Как ты видишь сучец во оце брата своего, бревна же у себя не видишь? Кто ты, столько нетерпеливый, что не хочешь перенести от него табачного дыму, не лишенного некоторой приятности, и укоряющий его? Опомнись. — Опомнился, раскаялся: Отец Небесный в Сыне Своем помиловал меня, грешника. 9 сентября 1865.

Плоть моя ужасно придирчива, всем недовольна и пресудлива: все неладно другие делают будто бы, а сама будто все ладно, или хоть неладно, да ничего, а другие — беда: надо выговорить, взыскать.

Благодарю Тебя, Отче праведный, яко соблюл мя еси в мире во время стола по молитве моей. Отче Святой, не оставь меня ради Единородного Сына Твоего, Егоже пречистое Тело и Кровь во мне и в Немже аз есмь. Присно мя послушай и спасай.

Просто существо мое — святыня, истина, любовь, мир. Если приражается к тебе грех, говори: существо мое — святыня, как сотворю противное ей? Если злоба — говори: существо мое — благость, не могу быть злобным, подобно диаволу; если смущение — говори: существо мое — мир, чего мне беспокоиться? Господь живот мой, Он всё для меня.

Как чревоугодничают в мире? Иногда едят-пьют целый день: сначала поутру пьют чай, потом кофе, потом завтракают, там обедают, там опять кофе, курение, вечером — чай, закуски, сласти. *Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, Господи!*²⁵ Помилуй нас!

Не имей пристрастия ни к чему земному, потому что где пристрастие к земному, там и ненависть к ближнему, и гордыня, и зависть, и скупость, и жадность, и чревоугодие, и пьянство, и блуд, охлаждение к Богу и ближнему, неверие и прочие грехи. Молись чаще словами молитвы повечерия: *Владыко Господи! Укроти стремление страстей, угаси разжженные стрелы лукаваго, яже на ны льстивно движимыя, плоти нашея восстания утоли и всякое земное и вещественное наше мудрование успи и даруй нам, Боже, бодр ум, целомудр помысл, сердце трезвящееся... возстави же нас во время молитвы утверждены в заповедях Твоих и память судеб Твоих всегда тверду имущих*²⁶.

Должно быть, ты большой грешник, что диавол находит в сердце твоём каждый день и час место для своей злобы, гордости, зависти, скупости, своенравия, упрямства, непослушания; должно быть, ты не лучше зверя, если не хуже. — Будь агнцем по примеру Христа. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* [Мф. 11, 29], то есть когда будете кротки и смиренны. А как кроток был Христос? Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному [1 Пет. 2, 23]. И какие ничтожные в сравнении с Христовыми обиды приходится нам переносить! Берут наши сласти, деньги

и пр., но у нас ничего нет своего — всё Божие: Бог дал и Бог взял, но верно, Он никогда не оставит нас по неложному Своему обещанию: *не оставляю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5]. Неправедно злословят тебя — радуйся, памятуя, что и Христа твоего злословили; бьют тебя неправедно — били и Христа и замучили поносной смертью.

10 сентября. Благодарю Тебя, Господи Иисусе, яко сподобил еси мя совершити Божественную литургию и грехи моя вся покрыл еси и умиротворил еси мя. Благодарю Тебя, яко сподобил мя еси причаститься Святых Твоих Таин во оставление грехов и в мир душевных моих сил, и в легкость, и сладость, и в свободу. Се мир Божий, который превыше всякого ума [Флп. 4, 7]!

10 сентября. Господи! Благодарю Тебя за всесильную, веледеспную и величественную помощь Твою мне во время классов и вообще за могущественное смотрение Твое о мне донныне во время богослужения, и в школе, и в доме моем.

Крест возлагается на крещаемого для того еще (сверх, что сказано в Катехизисе), чтобы означить этим, что рождение его водою и Духом и обновление есть плод заслуг Спасителя, пострадавшего, умершего и воскресшего, и что они вменяются ему как члену Его; также что он отселе находится под особым покровом Распятого. Это же означает и крестное знамение на молитве.

Нищие духом — те, которые непрестанно видят себя преисполненными грехов и твердо сознают, что они без Бога не только не могут ничего доброго сделать, даже помыслить доброго и, как нищие, непрестанно всего доброго просят у Бога и, получив какое бы только ни было благо, за всё благодарят Бога.

Предлогов-то сколько у плоти нашей вселукавой, или у самого лукавого, в нас действующего, к вражде против ближнего, — а все вещественные или плотские предлоги: то, что должно бы служить побуждением к взаимной любви, мы (или и он) обращаем по ядовитому его нашептыванию в повод к озлоблению на ближнего, например вещественные дары Господа.

Христиане охотнее обращаются в магазинах и с купцами, покупая разные предметы роскоши (редко только насущной одежды), но не в домах или не в пристанищах бедности и не с бедными, на коих они смотрят свысока и с презрением как на бродяг, тунеядцев, лукавцев, как на псов нечистых, к коим боятся прикоснуться. О, гордость мира сего! О, лесь богатства! О, пренебрежение образа Божия обоюдное — и в нищих, и в себе! О, как ругается диавол чрез сынов века сего (от нихже и аз, многогрешный) образам Божиим и чрез них Самому Богу! О, как он удалил нас от заповеди Божией: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19].

Во исполнение заповеди Спасителя: *покайтесь...* мы просим за каждой службой: *прочее время... в покаянии скончати...* На молитве надо помнить о сердечном внимании и о силе молитвы, о силе каждого слова: эту-то силу надо усвоить сердцу.

Вы презираете и Церковь, а она все остается вашею матерью, породив вас в водах крещения Духом Святым, неусыпно пекущаяся о вашем спасении и день и ночь о вас молящаяся; вы презираете ее, а она немолчно проповедует, что человек обожен чрез воплощение Сына Божия и Таинство Причащения и призывает всех к этому обожению, к вечной славе и зрению Бога на небесах и наслаждению вечными радостями Небесного Царствия. Вы оставили ее, а она вас не оставляет.

Грешная плоть хочет, чтоб наш кусок был больше, лучше и слаще, а ближнего — меньше и хуже; плоть радуется, когда нам достается хороший кусок, и досадует, что ближнему достался такой же или больше и лучше. Вот какая уродливая! А ведь всё Божьи дары, дары Его любви, и по грехам своим мы не заслуживаем ни чистой струйки воздуха, ни хорошего куска хлеба, ни глотка чистой воды.

Плоть пресыщается — дух хочет поститься; плоть злится ни с того ни с сего на человека — дух ко всякому человеку, даже животному, благостен.

Плоть радуется о доброй, полной мере чего-либо, когда эта мера идет вся в ее пользу, и скорбит, когда добрая и полная мера отмеривается ближнему, особенно когда она выделяется из ее собственности. Плоть всё хорошее, приятное употребляет для себя, хотя это и вредно для ней, только бы это приятное не досталось, [или досталось в самом малом количестве, ближнему], а дух всё приятное хочет тем более разделять с другими, чем более известные вещи приятны, вкусны, и сам не любит один наслаждаться дарами Божиими, любя ближнего, как себя, считая себя недостойным в одиночку пользоваться дарами любви Божией, сотворенными обще для всех, считая себя заслуживающим самого малого количества даров Божиих, только насущного, чтоб жить и не умереть. Господи! Отыми от меня жадное и несытое сердце и даждь мне в простоте, благодати и щедрости сердца сидеть всегда за трапезою Твоею, за пажитию Твоею, ибо все мы — овцы пажити Твоей. Даждь мне, Господи, единого небесного брашна Твоего алкати, пребывающего в живот вечный [Ин. 6, 27].

Господи! Даждь мне благодать с радостью служить Тебе, моему Спасу и Благодетелю, в лице нищих Твоих и тех христиан, коим Ты так или иначе повелишь служить мне от имений своих или словом и примером моим.

Даждь мне еще благодать свободно держаться на преподавательском стуле, как отцу среди детей, спокойно и со смиренной важностью; даждь мне дар слова, даждь мне силу многую в слове, даждь мне благопотребное всё преподавать людям Твоим и отрокам Твоим.

По закону Христову надо презирать плоть свою со страстями и похотями и любить ближнего, а мы делаем напротив — презираем ближнего из-за плоти и любим свою плоть со страстями и похотями, гордимся, скупимся, сердимся, любостыжанию предаемся.

Пережуй сам, да пережеванное давай прихожанам. А то сегодня по чужой книге ересь сгородил. Не спеши, подумай и осуди сам то, что говоришь, чтобы не нагоро-

дять нелепости. Благодарю Тебя, Господи Боже Отче Вседержителю, яко помиловал еси мя и молитву мою слезную услышал еси! Тяжек был грех мой, но *нестъ грех, побеждающ человеколюбие Твое*²⁷. 12 сентября 1865 года. Господи Иисусе Христе, Боже мой, благодарю Тебя, яко вчера вечером за вечерним столом по молитве веры и упования избавил Ты меня от моего малодушия, уныния и печали о ненамеренно допущенном грехе моем против Твоея святости бесконечныя о вменении Тебя со незаконными. Да не помянется, Господи мой, вовеки грех мой! Да не воспоминает его сердце мое! Да буду я впредь осмотрителен, когда говорю чужие слова.

Вследствие страданий и смерти Своей за род человеческий Иисус Христос сделался для нас неисчерпаемой сокровищницей духовных и даже телесных благ, из которой всякий верующий может почерпать сколько ему нужно по мере его веры, усердия и любви к Спасителю: *Иисусе, сокровище неистощимое*, говорит Святая Церковь в акафисте Иисусу Сладчайшему²⁶; в имени Иисуса Христа верующий может обрести избавление от всех зол, от всех греховных страстей, обуревающих и гнетущих его душу, снабдение всех благ — духовного просвещения, мира, дерзновения или мужества, радости, долготерпения, кротости, любви нелицемерной, силы для делания добра. Итак, скуден ли ты любовью к Богу и ближнему, чувствуешь ли часто в себе бурю злобы, зависти, скупости, жадности, любостяжания — припади с верою к Спасителю твоему, на всяком месте сущему, открой Ему со всей искренностью и истиной свою немощь, свою злобу, свою страсть, в тебе гнездящуюся, познай свое безумие, свое заблуждение нелицемерно, всей глубиной сердца — затем смиренно и усердно, с упованием и любовью проси у богатого любовью к падшему человечеству Спасителя победы над своими страстями, над своим самолюбием, своею гордостью, злобою и пр., скажи Ему, что я сам бессилен против них, ничего не могу сделать в искоренение их: Ты мне Сам

помоги искоренить их, с Тобою я всё могу. Ты речешь — и они исчезнут. Только явится, только воссияет одно имя Твое в сердце моем, и оно вдруг очистит душу мою от тлетворных страстей, как испытали это все истинно верующие в Тебя и во истине призывающие Тебя, как испытал это тысячекратно я, пишущий эти слова. Итак, брат мой, я указал тебе духовную сокровищницу бесчисленных благ — сладчайшее имя Господа Иисуса, но к этой сокровищнице нужен духовный ключ веры: только вера в Господа Иисуса Христа, в Его бесконечные заслуги пред бесконечною правдою Отца Небесного [способна] подавать верующим, кающимся и просящим все блага души и, не усумнюсь сказать, и тела по мере нужды, например здравие, довольство, благопоспешество в делах, ибо Сам Он сказал: *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся* (внешние блага) *приложатся вам* [Мф. 6, 33]. Итак, брат мой, веруешь ли ты от всего сердца твоего в Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася, распятого за нас на кресте при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна, и во ад сошедшаго, и воскресшаго в третий день по Писанием, и восшедшаго на небеса²⁹, и ниспославшего от Отца верующим в Него Духа Святаго, Утешителя, Господа Животворящаго, и в Нем изливавшего на них всё сокровище Божественной благодати и очищение грехов, живую веру и живое упование на Бога, и пламенную любовь, как подобает, ко Господу, Который есть огонь невестественный, и любовь друг к другу, просвещение душ, мир, превосходящий всякий ум, свободу от греха, мужество, неустрашимость духа и Божественную мудрость, при свете которой они презрели мир сей как сор, как ничто и всем сердцем возлюбили небесные, духовные, вечные блага, уготованные от сложения мира любящим Бога? Если веруешь так в Господа, то ты все имеешь со своею верою, а если не имеешь, то скорее при-

обрести веру. Как, спрашиваешь? — Усердною молитвою, терпением искушений. Впрочем, только проси усердно у Господа веры — Он Сам знает, как подать ее тебе.

Люди не наши — Божии; как же мы над ними хотим быть и господами и судьями и вертеть ими по-своему, когда и Господь не стесняет их свободы? Неразумно. Каждый за себя ответ Богу даст, каждому в его недро грех возвратится, если не исправится, а мы должны знать сами себя больше всего, да молиться за ближних, чтоб Сам Бог их исправил, помиловал и спас, как нас исправляет, милует и спасает; бездну своих грехов надо помнить.

Братья-шурины — свои, родные члены, своя плоть и кровь, — тем более надо их любить и беречь, ничего для них не жалеть насущного.

Всё земное ненавидеть и презирать, чтоб ближнего любить, чтоб нищих или частых гостей, ядущих и пьющих у нас, любить неизменно и не огорчаться на них, их и себя не тревожить.

Когда гости идут за стол твой, старайся сам не сидеть, а стоять пред ними подобно Аврааму, чтоб этим оказать им бóльшую честь как живым образам и чадам Божиим и чтоб показать этим свое служение им, свое смирение пред ними, ибо всё Божие, не наше, и гости делают нам же одолжение, что едят и пьют у нас.

Если надо любить и врагов, то чего я заслуживаю, какого наказания, когда ненавижу тех, которые не враги мне и никакого зла мне не сделали? А всё от пресыщения, — возгордился, окаянный, между тем как ничего своего нет. Боже праведный! Помилуй мя!

Платья весьма часто меняем, отлагая старые и надевая новые, а душа всё одета старым, нечистым греховным рубищем. Чтобы обновлять душу свою, одевай ее одеждою добродетелей! Или это не наше дело? *Во обновлении жизни ходити начнем* [Рим. 6, 4]. *Аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни... Аще кто во Христе, нова тварь* [2 Кор. 4, 16; 5, 17]. *Нова вся творю* [Откр. 21, 5].

Берегись ненависти к брату, то есть ко всякому ближнему, и если видишь идущего к тебе человека, к которому ты почему-либо был и теперь не расположен, тотчас скажи ему душевное приветствие, встань, если сидишь, и поклонись ему, да не искушает тебя сатана нерасположением твоим к брату. Не стыдись кланяться брату, как бы ты к нему ни присмотрелся, ни привык: он образ Божий, член Христов и чадо Божие. *В почтительности друг друга предупреждайте* [Рим. 12, 10]. Любовь и единоедушие да царствует всегда между наследием Божиим. *Все у вас да будет с любовью* [1 Кор. 16, 14]. Прости нам, Господи, грехи самолюбия, гордости, озлобления, зависти, скупости относительно ближних наших, эти часто повторяющиеся между нами грехи, воздвигающие праведный гнев Твой на нас. Даждь нам, как чадам Твоим, жить в незлобии и простоте сердца.

Меньше ешь, кофе и чаю как можно меньше пей. Это имеет связь с любовью или нерасположением к ближнему. В сытом удобно гнездятся страсти, а умеренный или несколько голодный смирен. Не будь самоистуканом³⁰.

Для гордеца все высокие власти нипочем, а для смиренного почтен всякий человек, и последний нищий. Но как эта гордость нелепа! При отсутствии лица или лиц, которых она не почитает, она гордится пред ними на словах и в сердце, а в присутствии их малодушествует и пугается; или своих знакомых, родственников пренебрегает, а чужих, незнакомых, уважает, разумеется, до тех пор, пока и к ним не привыкнет, а потом и им то же будет. Ужас как изменчива, непостоянна душа грешная! Как она нетверда в добре. Как она не умеет уважать и любить ближнего, как себя. Все христиане ежедневно чают чаю напиться да деньгами нажиться, а воскресения мертвых и будущей жизни не чают: сладкий горячий чай потопил их надежду на будущую жизнь. К этому еще вино присоединилось да табак. Вот четыре сильных деятеля против будущей жизни! Вот жизнь наша христианская, то есть противухристианская, языческая! Многие

только о чае, да и вине и табаке и думают, ими только и наслаждаются.

Раскрывать в проповедях противоположность жизни мирской с жизнью христианской, обычаев мира с обычаями церковными. Конец тех и других показывать.

Никто не говорит дома со свояченицею — вот она и болтает для своего удовольствия или от скуки, как попугай. Отчего я не радуюсь благополучию ближнего, как своему собственному, например когда я сделаю хорошее вознаграждение доктору за визиты? Ведь он ближний мой, сердце мое, друг мой, сокровище мое! Сколько в нем, может быть, скрывается чувств любви, благодарности! Как он может в случае пригодиться, по устроению всеблагого Бога, Который праведно возмеривает нам в ту меру, которою меряем! [...].

Будь как странник и пришлец в доме своем, а не как хозяин, один господствуя над всеми и над имением своим, ибо один хозяин и Господь всех и всего — Господь Иисус Христос, от несущих вся приведый в бытие. Отче Святой! Благодарю Тя, яко вчера по молитве моей великое благо прощения греха сомнения моего во благодати Твоей даровал еси и тесноту мою прогнал еси и паки мир, пространство и веселие сердца даровал еси о имени Господа нашего Иисуса Христа. 16 сентября 1865 г.

Все в этой жизни временной слагается и потом разлагается, вся [*видимая и невидимая*], все виды и роды существ, — ясно, что и самый мир должен будет разложиться в свое время, потому что и он — сложное существо. *Видимое временно, а невидимое вечно* [2 Кор. 4, 18]. Душа наша — существо вечное, богоподобное — должна презирать всё временное, вещественное, тем паче что оно сильно удаляет нелюбомудрую, пристрастную к земному душу от Бога и от вечной жизни и поставляет во вражду с Богом и ближними.

Лишний кусок лучше отдать ближнему, а себе оставить похуже, чтобы смирить плоть свою и оказать любовь и уважение к бесценному на земле образу

Божью — человеку, для которого вся земля, которому отдал в пищу и питье Себя Самого воплотившийся Сын Божий Иисус Христос. Плоть наша чем слаще и пространнее питается, тем более делается самолюбивою, гордою, злою, раздражительною, противницею Бога и ближнего, тем более жалеет для ближнего и для Самого Бога того, что ей самой приятно, чем сама услаждается и пресыщается. Поминай чаще, что человек есть живой образ Живого Бога на земле, наместник Божий на земле. С любовью терпи его немощи, его прегрешения и молись за него щедрому Богу. С любовью и радостью давай ему всё потребное по силам своим. Сентября 16 дня 1865 года.

Не как Я хочу, но как Ты [Мф. 26, 39]. Люди хотели бы всё делать по своей воле или чтоб другие делали по их воле. Это заблуждение ума и сердца.

Надо подчинять волю свою воле старших, родителей, духовных отцов, начальников, если она согласна с волей Божией, а не следовать своей воле, греховной, растленной. Надо отказаться от своей плотской, грешной свободы и стеснить себя для исполнения воли Божией. Тесный путь, вводя в живот. Отсюда — рабство Богу: надо поработить себя Богу, распять плоть свою со страстями и похотями — и свободу плотскую, и чревоутодие, и гордость, и злобу, и зависть, и скупость, и любостяжание, и непослушание с упрямством, и лукавство, и хулу, и блуд, и пьянство, и татьбу, и разгульную жизнь.

Жадный человек, каков я, подозревает и других в жадности. Между тем кто меня жаднее? Никто воистину. Брата Константина благодарю. Всегда ему и прочим шуринам надо доставлять родственное угощение и утешение охотно. Ведь они братья и члены Христа и образы Божии. Всё общее, не мое — я сам не стою ничего. Для них Бог посылает.

Подручные тебе люди, не имея образования, будучи люди грубые, не могут иметь тех духовных наслаждений, которые ты можешь иметь при своем образовании, и естественно наслаждение свое поставляют в вещах, в

пище-питье, одежде красивой и пр. Потому давай им средства хорошо поесть и попить и одевай их прилично, чтобы они получали удовольствие хотя в этом и прославили милость и щедроты Божии и твои; ты же, как человек духовный и образованный, на чувственные удовольствия не обращай внимания, за ничто считай их и полагай свое наслаждение в предметах духовных — в прилеплении ко Господу Иисусу Христу и в созерцании Его чудного домостроительства спасения нашего. О прелесть, прелесть, прелесть сластей земных, сколь ты горька и убийственна для духа нашего! Употребляй их как простую траву, как ничто.

Жалея сластей земных слугам, ты не ценишь их трудов и их личности и тем оскорбляешь Самого Иисуса Христа, Коего они члены, за коих Он пострадал, коих искупил Своей кровью, Своей смертью, коим подает в снедь и питье пречистое Тело и Кровь Свою. Чем более простой пищей и в малом количестве мы их кормим-поим, чем более жалеем для них пищи приятной, какую сами употребляем, тем меньше мы их ценим и любим, ибо любимому нам ничего не жаль, ему мы готовы с радостью отдать все свои сладости и драгоценности, как любовь Божия отдала человеку не только все сокровища неба и земли, но и Самого Единородного Сына Божия. Итак, ничего никому не жалея: всё, говори, для тебя, человек, всё тебе Бог отдал. Я ничего своего не имею.

Жадный и скупой хуже пьяного, ибо пьяный беснуется день, два, несколько — а скупой ежедневно. Скупым [...] сердцем он постоянно жалеет ближнему то денег, то яств и питья; он постоянно сумасшествует и служит врагу человеческому. О, как прогневаем мы, человеки, своей скупостью прещедрого Бога, уготовавшего нам в вечности бесконечную сладость лицезрения Своего и землю обогатившему всякими плодами сладости ради человека, Своего любимейшего создания, Своего чада, Своего образа и подобия, коего удостоил и причастия Своего Божественного естества! Господь

един да будет единым Богом сердца твоего, к единому Ему прилепляйся, а всё земное презирай, да всё приложится тебе, да ближнего люби, как себя, в простоте сердца и ничего ему не жалея — ему, для коего Бог Отец Сына Своего не пожалел, не пощадил.

Чрез пристрастие к земному лукавый любодействует с нашей душой, а чрез презрение земного и любовь к небесному попирается нами, и Христос Бог наш, источник жизни нашей, водворяется в сердце. Помни, христианин, что́ для тебя уготовано на небе, и ни во что вменяй всё земное. *Все почитаю за сор на земле*, говорит апостол Павел, восхищенный до третьего небесе, места жительства праведных [Флп. 3, 8].

Делай всё в свое время: время быстро идет, между тем оно очень дорого, и много, много пользы можно сделать из времени.

Клади всё на свое место, чтобы знать, где что лежит, и чтобы не тратить по-пустому времени на приискание вещи, положенной не на ее место и затерявшейся на время, и чтоб в торопливости поисков не терять спокойствия духа.

Иконы Спасителя, Божией Матери, Ангелов Хранителей, святых Божиих человеков в наших домах — это значит, что точно они в наших домах или, лучше, в доме Божием, и с нами живут, и на нас непрестанно взирают, и знают нас до внутренностей сердечных лучше всех наших домашних, лучше отца-матери, лучше нас самих, и слышат наши молитвы, и помогают нам в наших делах, особенно в деле угождения Богу и спасения души. Именно так и надо смотреть на иконы, что изображенные на них лица находятся всегда с нами и ближе они к нам, чем наши домашние, отец и мать, братья и сестры, и видят и слышат нас. Ведь все мы в одном Божием дому живем: этот дом — Церковь Божия; у всех нас одна духовная Глава — Господь Иисус Христос, и во всех один Дух — Дух Божий, Дух Христов, исходатайствованный нам самопожертвованием ради нас Сына Божия, Его

воплощением, Его крещением, Его житием и Его хождением по земле, Его страданиями и смертью; ведь все — и Божия Матерь, и Ангелы святые, и святые человеки, и мы — одна семья Божия в Господе Иисусе Христе. *Тя, неизреченно совокупившаго небесным, Христе, земная, и едину Церковь совершивша Ангелом и человеков, непрестанно величаем*³¹, говорит святая мать наша Церковь. Итак, познайте, братья мои, свою честь, свое достоинство, коим возвеличил нас Господь наш Иисус Христос, и живите достойно своего звания, сообразно с своим достоинством членов Церкви Христовой и членов тела Христова. *Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны* [Еф. 4, 1]. Бегайте пьянства, блудодеяния, зависти, гнева, вражды и ненависти, любостяжания, скупости, татьбы, лицемерия и лукавства, лжи, клеветы, обмана, ибо всё это противно Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, святым Ангелам Его и святым Божиим человекам. Будьте с небесными нравами на земле, будьте воздержны во всем, целомудренны, честны, доброжелательны, кротки, любезны, ревнители добрых дел, щедры по мере щедрот к вам Божиих, охотнее свое давая, чем у других отнимая, простосердечны, правдивы, как подобает членам Христовым. О братья, высоко наше звание христианское (как-то мы сдержим себя на земле сей, полной соблазнов и беззаконий?) — залог этот дан нам от Бога, нам [надо] сохранить его в чистоте и умножить добрыми делами; *мы созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять* [Еф. 2, 10]. А мы живем беспечно, нередко хуже язычников: едим, пьем, веселимся и даже часто пьянствуем! Кто имеет в себе Духа Божия, тот не сидит гордо за столом, с несатым сердцем, тот не жадничает, не жалеет никому сладостей мира сего, потому что в нем Дух Божий, а Он есть сладость, любовь, мир, неистощимое богатство, бесконечная жизнь и жизни Податель. Отсюда явно, что кто жадничает и жалеет брату хлеба, сладостей, денег одежды

при недостатке своем, в том нет Духа Божия, ибо Дух Божий есть Дух любви, соболезнования, сочувствия.

Ты выпил стакан сладкого чаю, и хорошо тебе — пусть же так хорошо будет и подручным твоим, слугам твоим. Они и слуги и вместе господа наши: господа, потому что в них — Господь, и Господь *не стыдится называть их братьями, говоря: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40].

С такими щедротами любви Господь Бог прощает ежедневно, многократно по молитве твоей, молитве покаяния (окаять, охуждать себя), беззакония твои, — покажи же ты благодарность свою Ему за Его неизреченную благодать и долготерпение в прощении ближним их согрешений, обид, взиманий твоей собственности (хотя у нас всё Божие), частых к тебе хождений ради твоего хлеба-соли, прости, ни во что это всё вмени, как Господь ни во что вменяет после твоего покаяния твою гордыню, твою злобу, твою зависть, твою скупость, твое любостяжание, твой блуд, твое чревоугодие и пьянство, твои скверные, лукавые и хульные помыслы, твою раздражительность, твое упрямство и непослушание, твою лень, праздность, рассеянность и прочее. И что значат твои прощения ближним их согрешений, обид в сравнении с тем, что Господь тебе прощает, ибо могут ли когда равняться твои обиды Богу с обидами тебе от ближних? Никогда. Ибо ближние часто поделом нас обижают, за наши же грехи, а Господа мы оскорбляем за Его бесконечные к нам милости, тогда как нам надо было бы Ему совершенным образом утешать, Его любить, благодарить, непрестанно славить.

Все мы — одно тело, и все дары обще всем от Бога даны нам; все имеем одинаковые на них права или, лучше, никто никакого права не имеет, ибо все дары — одна милость Божия нам, грешным: капли воздуха, воды, крохи хлеба черствого за грехи свои, мерзости свои мы не стоим, за злонравие, неблагодарность свою.

Если бесстужи³² нищие, как говоришь ты, просящие у тебя часто милостыни, то, значит, бесстуж и ты, прося-

щий так часто в продолжение одного дня милости у Господа, чтобы Он подавал тебе величайший дар прощения грехов, мир, свободу, свет и радость духа и дерзновение души пред Богом. Если же ты хочешь, чтобы ежедневно и непрестанно миловал тебя Господь, то милуй непрестанно по мере сил и возможности и ты сорабов, сочленов своих в едином теле, ибо *едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. Люби всех как плоть и кровь свою, как сердце свое; долготерпи ко всем, как Господь к тебе; не завидуй, не превозносись, не гордись, не чревоугодничай, ибо от чревоугодия бывает охлаждение к Богу.

Церковь — земное небо, тут Сам Господь присутствует особенно Своею благодатью. Тут Его престол. Тут все сокровища Его благодати: тут пречистое Тело и Кровь Его; тут купель крещения, тут святое миро, тут стройный чин богослужения, тут ангельское пение Ему возносится непрестанно; тут глас апостолов и евангелистов, глас Самого Господа Иисуса Христа непрестанно слышится; тут гласы пророческие, тут духовные сокровища святых святителей, великих иерархов, отцов и учителей вселенныя; тут сладкие духовные творения богоносных, богомудрых отцов Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина и других творцов служб и канонов церковных слышатся ежедневно; тут христианское училище веры, благочестия и страха Божия; тут духовное воспитание наше для неба, для которого мы предназначены от создания мира Господом Богом и созданы в определенное от Него время; тут общее научение, общее назидание, общее совершение⁸, общая молитва, общая хвала, общее благодарение, общее наслаждение духовное, и тут же познание общих немощей, общего Врача и Спаса всех нас, тожества и единства природы нашей падшей и восстанавливаемой Спасителем нашим Богом, — тут наш истинный дом.

А дома что? Непрестанная суета, непрестанный грех, непрестанное страствование, или различные пристрастия к житейским вещам, или озлобление, или зависть, или

чревоугодие, или любостяжание; там мы непрестанно почти в плену вражием, в покорении ему, в работе³³ ему, тогда как в церкви, если мы пришли в нее с верою, с истинным сердцем и с усердием, мы на воле, в просторе у Отца. Вот что такое церковь и что такое дом! Как же многие говорят: зачем в церковь идти? Мне и дома хорошо, и дома помолюсь, в церкви один соблазн. Как? В церкви соблазн? Если соблазняет кто, не соблазняйся, отойди от него. Но церковь не для соблазна, а для молитвы: соблазнитель изгоняется вон, если их заметят. Если приходят в голову скверные, лукавые и хульные мысли, не обращай на них внимания. Это мечты злых духов, мерзких, скверных, завистливых, — не малодушествуй и не принимай их за твои собственные, не соглашайся с ними, и Бог их не вменит тебе. Всем сердцем внимай богослужению, размышляй о Божиих благодеяниях, о том, как Бог привел тебя из небытия в бытие, как сохранил доселе, как воспитал, как чрез все беды и опасности житейские провел; как без числа грехи твои очищал, миловал, спасал, успокаивал, дерзновение, радость спасения подавал; как возвышал рог твой после уничижения греховного, страстного, бесовского, как в умиление многократно тебя приводил во храме, или дома, или вне его; как доселе тебя берег, ласкал, воспитывал и не престает воспитывать тебя для неба, чтобы сделать тебя вечным его гражданином, соцарствующим с Собою, сожителем Ангелов светоносных и святых Своих избранных человеков. Вот о чем и подобном помышляй в храме, и все лукавые помыслы отбегут от тебя.

Что составляет приобретение для души, то плоть считает потерю и озлобляется на причиняющих ей эту мнимую потерю. Например, угождение, или угощение (гость³⁴ — от слова угодить), ближнему пищею и питьем, ласковым, приветливым словом есть служение ближнему и в лице ближнего — Самому Богу, если оно не простирается за пределы благоразумия, умеренности, честности и правоты, если, например, не стараются накормить

до пресыщения и напоить до опьянения, если при угощении не позволяют нескромных разговоров, песен, бесчинных криков, телодвижений, если не позволяют себе азартной игры. Но что же делает плоть наша? Она вообще не терпит гостей и угождения им, считая для себя потерей вещественный изъясн, причиняемый гостями; она не хочет видеть в лице ближнего своего сочлена, своего собрата, образа Божия, члена Христова, чтобы почестъ за счастье принять и угостить его и находить в этом угождении приобретение свое, ибо ищущему Царствия Божия в себе и в других и правды его, то есть любви взаимной, по неложному обещанию всё приложится, что нужно в этой временной жизни [Мф. 6, 33]. Нет, плоть не обращает внимания на то, что бесконечно важно, и обращает внимание на то, что ничтожно и не имеет никакой цены в очах истинствующего сердцем христианина как сор и прах: на пищу, питье, сласти, на то, что она сама попирает, от чего сама отворачивает потом и зрение и особенно свое ухáнье³⁵, или обоняние. Какова же наша плоть? Есть ли у нее разум, рассуждение? Нет: плоть, как плоть, безумна, тупа, дика, уродлива, потому что она — грех. Потому преподобные отцы наши и словом и наипаче делом учили презирать плоть, прилежати же о душе, вещи бессмертной³⁶.

Впрочем, что наше угощение и кто наши гости? Наши угощения — грех, и наши гости больше сходятся на грех. Потому Господь наш Иисус Христос говорит: *когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых* [Лк. 14, 12 — 13], ибо за них будет тебе воздаяние от Бога, а за богатых нет, ибо они воздадут тебе сами.

О самолюбивая, злая, завистливая и скупая плоть моя! Другим сладких больших кусков жаль, а себе не жаль, от других бы отобрала, да сама все бы и пожрала — хоть бы во вред себе. Но отчего лучше другим не уступить

большого, а себе взять поменьше, принося жертву ближнему, или отчего, если я хочу больше, и другим не дать большого наравне с собою по правилу: люби ближнего, как себя? О плоть грешная, богопротивная, доколе я не буду тебе во всем противиться решительно? Пристрастие к каким бы то ни было вещам от Бога и от ближнего сердце разлучает, с дьяволом сочетает, — чего же мы еще липнем к ним сердцами своими, которые суть дух? Где разум? Всё вожденное, сладостное презирай: не бойся, не иссякнет твое имущество, всё приложится, если будешь презирать земное. Благодарю Тебя, Отче Святой, за многократное Твое спасение ради возлюбленного Твоего Сына Духом Твоим Святым. 18 сентября 1865 г. Прием митрополита. Благодарю Тя, Отче Святой, яко ради Сына Твоего Духом Твоим Святым спас еси мя от греха презрения нищего малютки по молитве покаяния моего и даровал еси мне мир Твой и радость спасения Твоего воздал еси мне. Сентября 18 дня 1865 года. Благодарю Тебя, Господи Боже Вседержителю, яко удовлил³⁷ еси мя ныне совершити непреткновенно единого совершити всенощную службу Тебе.

Благодарю Тебя, Владычице, яко сподобила мя еси по молитве моей проглаголати непреткновенно великую ектенью раз и другой. Владычице, вседейственными, всемошными Твоими молитвами отыми от мене растление сердца моего. Потому часто воссылаем мы молитвы и славословия Святой Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу, чтобы чаще насыщать, оживотворять и услаждать Божественным именем души свои, ибо одно произношение с верою имени Божия есть жизнь и сладость для души и отряние грехов. Имя Божественной Троицы есть дыхание наше, жизнь наша, свет наш. Потому часто и слышится имя Божие при богослужении.

Будешь жалеть деньги или сласти — не будешь жалеть человека, а жалеть его есть обязанность наша священнейшая.

На кроткую и смиренную бедную старушку Евфимию сегодня я озлобился, окаянный, и за что же? За то, что

она всегда подходит к благословению и, вишь, будто бы беспокоит меня. А если человек хорошо одетый, богатый, красивый, видный подойдет к благословению, то тотчас с полной готовностью преподает благословение и с усердием. Не лицезрение ли это, не гордость ли, не лицемерие ли это? Как мы нищих, братьев Христовых по кротости, незлобию и бедности, презираем, когда их-то и надо почитать, ласкать, любить, как более всех других людей сообразных образу Господа нашего Иисуса Христа, а богатых и знатных мира сего, которые сами из себя сделали кумиров или из которых люди делают кумиров, почитаем, ласкательствуем им, тогда как их надо бы нередко обличать со строгостью! О, как лукава плоть и как лукавство ее всюду вкрадывается, во все наши житейские отношения к людям! Но не образ ли Божий, не члены ли Христовы ближние наши, и особенно нищие, и не за достоинство ли человека как образа Божия и члена Христова должны мы уважать человека, несмотря на его состояние, звание, одежду, красоту или безобразие лица? И не более ли мы должны уважать тех, которые хранят в себе черты образа Божия и членов Христова тела, чем тех, которые забывают свое звание христианина и живут в роскоши, предаются невоздержанию, лихоимству и другим грехам, уничижающим звание христианское? Господи! Научи меня не взирать на лица, но любить всякого человека нелицемерно, паче же нищих, и им сострадать, им подражать в простоте, незлобии, смирении, воздержании. Дажь мне, Господи, помнить, что я должен быть слугою всех ради Тебя, как Ты служил всем, и что я с радостью должен служить всем всячески, как исполняющий на земле сей дело Твое, урок Твой, что я вместе с саном священства Твоего взял на себя труд сей служения ближним и не должен себе угождать, как и Ты не угождал Себе. Господи! Дажь мне помнить, что я недостойный служка всех. Господи! Дажь мне кротость и смирение! Господи! Научи меня презирать плоть, ее спокойствие, ее прелести, сладости,

сытость, красоту одежд и прочее. Отче Святый! Даруй мне помнить, что мне нужен только кусок черного хлеба да стакан простой воды в день, ибо тело мое и душа моя растленны грехами, и я должен поститься и носить знаки печали по своем грехопадении, по своем растлении, яко дело рук Твоих растлил, образ Твой осквернил, Тебя, всеблагото Творца моего, бесконечно облагодетельствовавшего меня, прогневал, опечалил. Непусти мне жить в беспечности и нерадении касательно исправления своего сердца и воли. Сласти растлевают мою душу и тело, особенно пресыщение, а где сласти, там и многоядение, ибо приятное больше ешь и пьешь. Пища и питье, чуть-чуть неумеренно употребленные, составляют тяжесть для души и тела, омрачение, тесноту, уничижение духа, робость, малодушие.

Это надо помнить: *делайте не брашно гниющее, но брашно пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст* [Ин. 6, 27], то есть ревнуй о Телѣ и Крови Христовых, а не о тленных брашнах, да о слове Божиѣм, да о созерцании духовном, да о сочинениях духовных.

Тленная пища и питье и пристрастие к ним заглушают небесные стремления и потребности.

Внешность мирская, светская, или эта светская выправка — прическа, наряды, выезды на вечера, в театры, в клубы, привычка жить вообще во вне, внешней материальной жизнью, а не внутренней, сильно вредит душе человеческой, существенным ее потребностям, подавляя и убивая их. Оттого мы видим светских дев и женщин, совершенно не имеющих веры, понятия о своем назначении, с которым Бог их создал и с коим они живут на свете, которые не умеют молиться Богу в 17, 20, 25 лет и далее и сделать на себе крестное знамение и даже стыдящихся обрядов своей спасительной веры. Обличать нещадно и заставлять учиться вере. Не венчать таких, пока не научатся.

Когда мы видим священнослужителя, совершающего священную службу спокойно, ровно и твердо, то все

бываем довольны этим и говорим про себя и другим: как он хорошо, спокойно и твердо служит. Значит, всякий внутренне требует от священнослужителя спокойствия и твердости, столь свойственных служителю Бога мира. Помни это, смущающийся священник, или диакон, или чтец, и делай свое дело прилично, с должными спокойствием и твердостью. Псалмы вычитывать.

Отец, его дети — и отравители его детей. Бог, люди, или христиане в особенности, — и развратители или соблазнитель их. *А кто соблазнит одного из малых сих...* [Мф. 18, 6]. Государь православный, его дети, православные христиане, — и винные сидельцы, или правительство, попускающее пьянство.

В делах и вещах, касающихся пищи и питья, одежды и разной домашней утвари если и случится что неладно, не обращай на то внимания, а всё, хоть и неисправно, пусть будет как будто исправно; всю вещественность считай за ничто, если из-за ней тебе приходится терять свое душевное спокойствие. Притом если мы привыкнем на вещественные беспорядки обращать свое внимание, то со временем сделаемся так придирчивы, что всякая безделица, всякая малейшая неисправность в домашних вещах будет нас тревожить и сердить, и мы повредим себе в делах своего звания, лишив себя душевного света и спокойствия и потеряв свою душевную целостность и энергию, ибо страсти и пристрастия помрачают душевное око и нарушают целостность³⁸ души, о которой сказал Господь: *будьте... цели яко голубие* [Мф. 10, 16].

Когда ты молишься и произносишь слова молитв или тайно в душе говоришь их, то не довольствуйся одним холодным, на память прочтением их, но вспомни, что у тебя есть разум и ты должен разуметь всё, что говорится в молитвах; далее, есть чувство, или сердце, и ты должен чувствовать, что говорится в них, истину и силу слов молитвенных; далее — есть у тебя свободная воля, и у тебя должно быть стремление исполнить на деле то, что говоришь. Ищи того, чего просишь у Бога, например

богоугодной жизни, или что обещаешь Богу сделать, или чего Бог от тебя требует. В человеке три силы, составляющие единое и нераздельное существо души: разум, сердце и воля, — и они должны в духовной жизни человека, также и при воспитании юношества, действовать и развиваться дружно, да все три едино будут, да и люди Божии, так воспитанные и образованные, едино будут во славу Троиединого Бога. Да не будет же того, чтоб мы устами только приближались к Богу и устами чтили Его, а сердце наше далеко отстояло от Бога, или чтоб мы говорили и не делали, или чувствовали свои грехи, а в исправлении сердца и воли не подвигались бы вперед.

Когда видишь у себя частых гостей или около себя нищих, не огорчайся на них и не жалея им ничего из съестного, из денег как чадам Божиим, как овцам пажити Господней, для коих сотворены все плоды земные, все блага мира, и скажи своему чреву: ты будешь всегда сыто, а если и поголодаешь немного, то к твоему же благополучию — легче, здоровее будешь, а главное — к благополучию душевному.

Брата своего и вообще всякого ближнего, к тебе в квартиру приходящего, с любовью всегда принимай, хотя бы и часто ходил, и если хочет есть-пить — напой-накорми, ибо как ты даром всё получаешь от Бога, так и он пусть даром ест-пьет у тебя, ибо как он, по твоему мнению, не заслуживает даром есть-пить как часто приходящий к тебе, так и ты недостойн есть-пить так хорошо даром, ибо ежедневно согрешаешь разными страстями и пристрастиями. Всё Божье, не наше, и всё да будет общее.

Все туне³⁹, не по заслугам пользуемся щедрыми дарами всеблагого Бога, да все живем во взаимной любви, да все в простоте любящего сердца вкушаем от общей трапезы общего Отца нашего Небесного, не гордясь друг пред другом, что вот ты-де ешь-пьешь мое, ты мне обязан, — ибо Богу мы все обязаны; также не жадничая во время трапезы, так чтобы хорошее да приятное забрать всё себе, а другим что похуже, ибо это греховное само-

любие: надо другому угождать больше, а себе меньше, тогда и дух наш будет насыщен исполнением заповеди Божией (чтоб мы любили ближнего, как себя, и честию друг друга больше себя творили [Рим. 12, 10]), и тело будет сыто. Меньше ревнуй о насыщении своего тела, больше всего — о насыщении души, как важнейшей и вечной части твоего существа, а пресыщение телесное повергает душу в глад духовный и препятствует ее насыщению.

Странное дело: как мы оказываем пренебрежение к ближним нашим, имеющим одинаковые с нами потребности ежедневно есть-пить, чем [одеваться], к пище, питью, сладостям, деньгам, одеждам, которые, как сор, покорены под ноги человеку для потреб его тела и духа и которые так отягощают дух и тело наше — душу заботами и пристрастием, а тело естественной своей тяжестью! Какое странное извращение природы! Сами хотим есть-пить, собирать запасы, одеваться прилично и даже изысканно, а на других негодуем — за что же? — за то, что они хотят так же и столько же как всегда есть-пить, одеваться, собирать деньги. Я говорю о нищих и живущих с нами и пользующихся общею трапезою: зачем мы отделяем других от себя в жизни? Ведь мы — одно духовное тело, одна у нас пребогатая и прещедрая и всемогущая Глава — Иисус Христос, и один неистощимый источник жизни, силы и святыни — Дух Животворящий со Отцем и Сыном. О чем же мы хлопочем? О чем печалимся? Скорбим? Радуйся, когда у тебя кушают ближние, когда нищие получают твою милостыню, как сам радуешься, кушая у других или принимая дар от других. Помни ежедневно следующую истину: Бог смотрит на сердце каждого человека, как человек на лицо, и строго смотри за своим сердцем: смотри, нет ли в нем гордости, злобы, зависти, жадности, скупости, любостяжания, лицемерия, непослушания, нечистоты и пр.

Сыт человек телом, да голоден душою — это сплошь и рядом бывает, вот хоть со мной, например. А как хорошо, если душа сыта благодатию Божией, святыней, миром и

свободой, и как неловко, если нет в ней этих даров Духа! Хорошо одет человек — и с ног блестит, и с головы, и с плеч, и с груди, и со всех сторон блестит, а на душе мрачно и невесело. И это суета, и это худо: надо чтоб душа всегда была ясна, чтоб ее не омрачали черные облака мрачных страстей. Много у человека разной богатой утвари домашней, много богатого убранства в жилище временном, а душа бедна-беднехонька добрыми делами, этими духовными украшениями и одеяниями, бедна кротостью, смирением, незлобием, чистотою, верою и упованием на Бога, любовью к Богу и Его образу, Его чаду — человеку бедному и нищему. Но если нет этого последнего у человека, то всё равно что у него нет ничего и сам он как ничто: *если не имею любви, — то я ничто* [1 Кор. 13, 2]. А вот этот человек просидел в школе несколько лет, прошел и, может быть, изучил курс наук, пресытился многоразличными знаниями и вообразил себе, что он теперь судия всему, может судить обо всем как хочет и как придет ему в голову — и о Священном Писании, и о Церкви, и о вере вообще и в частности, о всех ее догматах и правилах веры, например о сотворении мира, человека, падении человека и судьбе его по падении, о Искупителе мира, о воскресении мертвых, будущем Суде, будущем блаженстве и мучении, — и судит, как хочет, не на основании Священного Писания, а на слабом, гнилом основании своего растленного ума и сердца, дерзая в гордости своей противоречить ясному учению Священного Писания, Церкви, святых отцов и учителей ее, как бы не желая знать, что вера наша есть бесценное откровение Божие со всем ее Писанием и преданием, со всем богослужением, Таинствами и обрядами веры, и считая ненужными ни богослужение, ни Таинства, ни обряды. И это худо и может причинить вечную смерть душе, ибо пренебрегать делами Божиими весьма опасно. *Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть* [Евр. 2, 1]. Господи Иисусе Христе, что я Тебе принесу или что Тебе

воздам за Твое столь быстрое, столь благосердое, столь всемогущее спасение Твое именем Твоим, силою Твоего святого имени? Ты перед классом спас меня, во время классов спасал меня от мерзостей бесовских и после класса, идущего домой, спас меня неоднократно по молитве моей! Слава Тебе, великоимените Господи Иисусе Христе, Боже наш! Слава Тебе, отъемлющему грехи мои; слава Тебе, дарующему мне святыню Свою, мир Свой, свободу Духа Святого, дерзновение, слово, силу Свою! Слава Тебе, воздух мой, животе мой, дыхание мое, свете мой, сила моя!

Всякому избытку сладостей, денег, одежд и прочих вещей, если этот избыток у нас есть, радуемся, — отчего не радуемся этому избытку в руках ближнего? — От греховного самолюбия, ищущего любви только к самому себе, к своей плоти многострастной, вместо того чтобы человеку искать любви не к себе, не единичной любви, а любви ко всему телу человечества, как научает нас Церковь; также от зависти благополучию ближнего, вместо того чтобы радоваться его благополучию. Потому всеконечно, решительно, не задумываясь надо презирать плоть или и распинать ее со страстями и похотями — со страстями жадности, скупости, сребролюбия, зависти, зложелательства и злорадства и прочими.

Чрез многоядение и многопитие, особенно чрез пристрастие к пище и питию, сами налагаем на свою душу железные оковы, тогда как легко было бы от них избавиться чрез пост; сами охлаждаем чрез то свое сердце к Богу и ближнему, тогда как легко было бы быть горячим к Нему и к ближнему чрез воздержание. Презирать надо материальность как прах, вместе с телом. О, кто даст мне сию простоту, сию мудрость, сию силу!

Надо научиться такой вере в Господа Иисуса Христа, чтобы видеть Его непрестанно пред очами своими, чтобы Он был по вере нашей всем, всяким благом, каким только захотим: и очищением грехов, и миром вместо смущения греховного, и свободою вместо уз греха, и светом

вместо мрака страстей, и пространством вместо тесноты греха, и дерзновением вместо малодушия и уныния, и исцелением и здоровьем вместо болезни, — чтоб Он не только для нас был всяким благом, но и для ближних наших по молитве нашей, ибо *все возможно верующему* [Мк. 9, 23].

Научить людей и отроков вере в Бога и Господа Иисуса Христа и собеседованию с Богом, или молитве: когда этому научатся, тогда всё прочее, всякое благо будет им легко стяжать от Бога, ибо верующему можно всё получить. *И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите*, говорит Господь [Мф. 21, 22]. Внушай чаще христианам, почему они и для чего называются этим именем, что для них сделал Христос, Сын Божий, для чего сошел с небес, дал Свое спасительное учение, Таинства, для чего пострадал, умер, воскрес, вознесся, какой оставил завет христианам, и требуй от них знания Евангельского учения, заповедей Христовых, исполнения их или завета Его, жития христианского, покаяния во грехах, чтоб оставили пустые занятия и готовились к вечности, не пренебрегали Таинством искупления, не жили бы беспечно и нерадиво.

О святых Божиих человеках. Видишь, куда возлетели они, — и тебе туда же надо взлететь.

Почти тридцатилетними трудами своими отец по жене (тесть) заслужил это место, на котором ты теперь живешь, и сдал его тебе: не должен ли ты быть всю жизнь свою после Господа благодарным ему 1) за дочь, им воспитанную и сбереженную для меня, любящую и берегущую тебя, 2) за место, которое он занимал и отдал тебе и 3) за то, что он ввел тебя в обширное и доброе родство свое. Так поистине. Не печалься же, что тебе надо покоить его старость и быть ему благодарным за всё. С радостью и исполняй всегда этот долг свой.

При виде всякого человека первая мысль твоя да будет то, что он есть образ Божий и член Христов, а не то, что он имеет такие и такие слабости, или он ест-пьет

твое, или пользуется твоими деньгами, или что он подчиненный твой, или очень знакомый и примелькавшийся тебе человек, — ибо все эти и подобные мысли — обольщение бесовское, склоняющееся к унижению образа Божия в человеке и Самого Господа Бога и к разрушению заповеди Божией о любви к ближнему. Со всяким беседуй ласково, с открытым лицом и сердцем, глядя прямо в лицо.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко от греха жаления сластей ближнему и лести сластных избавил еси и огонь страсти в росу благодати Твоя претворил еси. Благодарю Тебя, Господи, яко от лести фарисейского самохвальства и от слов: *я не таков, как прочие люди* [Лк. 18, 11], огнем адским разлившихся в душе моей, от огня, тесноты и унижения избавил еси мя и с видом и сердцем спокойным даровал еси мне просидеть класс. Враг запнул меня при чтении в четвертом классе книжицы «Указание пути в Царствие Небесное»⁴⁰. Благодарю Тебя, яко от всех грехов и всячески меня спасаеши. Спасай меня до конца, Боже мой! Да не одолеют грехи и прегрешения мои Твоей неизглаголанной благодати и милосердия!

С радостью принимай к себе всякого человека и с веселым лицом. За сор все сласти, всё земное считай, ни во что вменяй, как научил тебя Господь.

1) Ешь-пей во славу Божию вместе с ближними, никому ничего не жалея, если ты хозяин, 2) потом искренно благодари и отца и мать свою, если их имеешь, или отца или мать жены своей, 3) ешь-пей умеренно — тогда пища и питье будут тебе всегда в пользу; в противном случае — во вред. Паки благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, за милостивое спасение Твое моего окаянства. Господи! Дажь мне простое⁴¹ душевное око!

Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу [Еф. 5, 18 — 19]. Видишь, как удобно исполняться независтным, всеблагим Духом

Божиим? Но пой псалмы и песни духовные сердечно, и ты исполнишься Духом. Как бы хорошо учить юношество церковному пению! Христианин должен жить так, чтобы его радовали уповаемые, обещанные Богом в будущем житии вечные блага, а не настоящие, временные, как тень преходящие.

Не завидуй брату, успевающему во всем благом и обогащающемуся чрез дела рук своих: это Бог его благословляет, — а ты будь доволен своим жребием, своим состоянием, своими жизненными средствами. Благословляй Бога, благопоспешающего брату твоему в общепользных делах его и радуйся его благополучию, как своему. Не говори в сердце: ах, если бы мне это сделать, или: это и я легко сделал бы. Мы только желаем большею частью, а не делаем и никогда, пожалуй, не сделаем, а тут Дух Божий, *действуяй вся во всех*, подвиг брата к совершению дела, которое приносит пользу наследию Божию. Радуйся этому, и сам пользуйся трудами брата, ибо они дар Божий и общее достояние. (Мы ничего своего не имеем.) Или труды брата да поощрят тебя к подобным трудам. Делай неленостно в винограднике Божиим, не ленись, не расслабевай. Ветхий наш, растленный человек, всё бы себе в руки забрал: и славу авторскую, и славу благочестивого человека, и богатство мира сего, и отличия мира сего, — а сам ленив к славе имени Божия, к составлению душеполезных сочинений, или неопытен, или времени не имеет или света ума и чистоты сердца и силы воли к написанию общепользных сочинений. Зависть одна руководит движениями его сердца.

Тестя надо больше почитать, чем родного отца, ибо тот по природе родил, воспитал и всё делал тебе, а этот, быв чужой, полюбил тебя, отдал тебе дочь свою — бесценное сокровище, и место свое, и бережет тебя, как родного сына; а дочь его почитай как настоящую сестру свою, береги и люби ее от души.

Чудное и всестороннее душевное и телесное богатство мое — Господь Иисус Христос; по вере моей Он

бывает для меня всем, чем я захочу, всяким благом — и это всё туне, за одну веру мою в Него, за то, что я познал имя Его сладчайшее. *Избавлю ѱ: покрью ѱ, яко позна имя Мое... с ним есмь в скорби, изму его и прослаблю его: долгою дний исполню его и явлю ему спасение Мое* [Пс. 90, 14 — 16].

Благодушествуй, а не злодушествуй, видя неисправности или беспорядки, погрешности других, чтобы к их беспорядку не присоединить еще свой душевный беспорядок (от которого не может быть никакой пользы, а разве вред) и не увеличить беспорядка. Наипаче благодушествуй, крепись и мужайся при беспорядках, чтобы по крайней мере в тебе-то был порядок внутренний, чтобы чрез него сколько возможно восстановить допущенный уже другими или тобою беспорядок. В великом бедствии мы находимся в этой жизни: кратка наша жизнь (служит она преддверием вечности блаженной или мучительной), и мы большую часть ее находимся в каком-то забвении, расслаблении, лени, в греховном сне, бессмыслии духовном касательно будущей своей судьбы, проводим время в суетных забавах, хлопотах и заботах. Сочеловеки! Воспряните от вашего греховного усыпления и помяните, что смерть неизбежно постигнет вас, что по смерти тотчас вас встретит суд нелицеприятный, а в свое время вы явитесь на Суд Страшный, после которого решится навеки ваша судьба. Кто искренно нам доброжелательствует и нас благословляет? Нищие. Кто холоден и двусмыслен относительно нас? Богатый и ученый по-нынешнему.

А что, братия, узнает ли нас Господь по втором и страшном Своем пришествии по нашим нравам, обычаям, привычкам, что мы христиане? — Не узнает многих, многих из нас. *Не вем вас*, скажет [Мф. 25, 12]. Верно так. Христиане! Братия! Ужаснитесь: и между вами есть многие таковые. Поправьтесь и дайте себя узнать Господу по делам вашим. Мужья гордые, пьянствующие, любостяжательные, скупые, завистливые, мстительные, лукавые,

прелюбодеи, неверные, дайте себя узнать Господу — вы ведомы только диаволу как рабы его усердные.

Что было бы с нами, если бы Господь не спасал нас от грехов наших ежедневно? Изныли бы сердца наши, упали бы лица наши, иссохли бы, сгорели бы от огня страстей тела наши. Слава Тебе, милосерднейший наш Спасителю, спасающий нас с толиким⁴² милосердием, с такими щедротами. Слава Твоему человеколюбию, не препобеждаемому нашей злобой, гордостью, презорством, завистью, скупостью, любостыжанием, нечистотою, лукавством, хулами и пр. и любоблагоутробно преклоняющемуся на милость к нам в молитве покаяния нашего пред Тобою.

Господь Иисус Христос, Богочеловек, Спаситель наш, Ходатай наш, сидит одесную Бога Отца. Это внушает нам великие надежды, великое дерзновение пред Богом. Сидит одесную Отца — значит, Он равен Богу в могуществе и славе, значит, Он может победить всех врагов наших, значит, Он может удобно соделать наше спасение, если мы захотим сами спастись и предадим Ему свою волю и свой живот; значит, Он всё может нам исходатайствовать от Бога Отца: и благополучную временную жизнь, и вечное блаженство. Итак, с верою и упованием обращайтесь, христиане, ко Господу Иисусу Христу, сидящему одесную Бога Отца Своего: Сын умолит Отца о всех наших грехах и прощение Его нам подаст (только сами будем прощать) и небесное блаженство нам исходатайствует. Сентября 26 дня 1865.

Кто это на этой иконе такой величественный, светолепный, красный добротою паче всех человек [Пс. 44, 3]? Это вочеловечится благоволивый Бог. А кто эта, избранная в женах, эта чистая голубица, эта нескверная Агница, лицо Которой сияет всеми добротами, всяческою душевною красотою? Это Мать вочеловечится благоволившего Бога. Поклоняюсь Тебе, вочеловечивыйся Боже мой! Поклоняюсь Тебе, Пречистая, Величественная Мати Царя всех и Бога.

Господь, Сын Божий, для нашего спасения сошел с небес. Помогай же Ему всю жизнь спасти тебя, ибо Он без тебя спасти тебя не может, как свободного, и не живи в праздности; помни, что ты в бездне греховной валяешься: нельзя [без понуждения себя] выйти из этой бездны. *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* [Деян. 14, 22].

Если бы разбойник наш диавол знал наперед, что Сын Божий вочеловечившийся пострадает за нас, то он всеми мерами постарался бы воспрепятствовать Его страданиям и смерти за нас, — но прельстился, окаянный, Его смирением и уничижением крайним, не мог понять таинства в злобе и гордыне своей и излил над Спасом мира всю злобу свою и до смерти довел, но потом — увы! узнал, Кого убил. — Того, Кто, во ад сойдя, ад разорил, духов злобы попраля и всех уверовавших в Него в рай ввел вместе с разбойником. Побеждай его и ты смирением. Отчего же в Ветхом Завете были прообразовательные, а не ясные указания на Спасителя? Чтобы диавол не узнал таинства. Отчего пророчества прикровенны? — Оттого же. Слепые мы, близорукие: наслаждаясь земными благами, мы думаем, что все блага тут и есть, и не воображаем, что блага небесные тьмами тем крат лучше земных, а главное — что они вечны.

Сами получаем помногу — и ладно, так быть должно, думаем, и хоть бы еще больше, так не мешало бы, говорим, — нищие просят у нас — жаль и самого малого, и сердимся, зачем просят каждый день, хотя сами каждый день получаем значительную прибыль. Себе не жалеем на роскошь, на излишества десятков копеек и рублей, нередко сотен рублей. Ближнему, в нужде находящемуся, жалею нескольких копеек, не говоря рубля, нескольких рублей. Что это, братия, значит? Так ли Христос Бог указал нам жить? Чьи у нас блага? Не Христовы ли? Не обще ли всем Он даровал щедрые дары Свои? Для чего же сами мы пресыщаемся, роскошествуем, ходим в дорогих одеждах, ездим в великолепных экипажах,

живем в богато убранных комнатах, а бедным и нищим жалеем уделять немного на нужды от избытков своих? зачем жалеем давать им на пищу, покупать им дешевую одежду, платить за их постой, дешевый, тесный, нечистый? Отчего не дадим им нескольких копеек и на дрова для согревания их дома, для варения их пищи? Или мы, как высокие какие и достойнейшие особы, должны всем изобиловать, а они всем нуждаться? Нет, сохрани Бог так думать: богатые душевно часто бывают хуже нищих — горды, напыщенны, суетны и пр., а нищие предоставлены состраданию и милосердию богатых, чтобы богатые имели средства к очищению грехов своих в нищих, чтоб могли делать дела любви и милосердия, которыми благоугождается Бог.

Отчего это священник после обедни неохотно крестит в церкви младенца? Оттого, что нет тут стола с яствами и напитками, оттого, что его еще до обедни звали на отпевание покойника и на обед (где, правда, без него обошлись бы легко), и крещение в церкви стало вразрез с его желаниями, с его волей. Но надо сказать: да будет, Господи, воля Твоя — не моя, и делать свое прямое дело всегда без размышления, то есть без сомнения, с готовностью, не думать о насыщении тела, а предпочесть этому служение Богу; также благо общественное предпочитать всегда своему частному, духовное — телесному. Как хорошенько присмотришься к возмущениям и к ярости плоти, так увидишь, что она всегда бесится из-за пищи и питья да из-за денег. И предлогов-то сколько является к тому, чтобы не делать прямого своего дела: и не вовремя, и недосуг, и нездоров и пр. А как позовут к богатому человеку, либо к знатному, либо туда, где можно предполагать угощение, тогда охотно идем — и досуг, и время, и здоровы. О, лукавая плоть!

Под очень теплым одеялом не спать, чтобы не расслабить излишним теплом тела и вместе души, потому что душа тесно связана с телом, и слабость, нега в теле отзывается слабостью и негою, расслаблением в душе. Ясно,

что не надо и внутрь употреблять много теплого питья, например чаю, кофе, которые также не укрепляют, а только расслабляют тело и дух: стакан-два — не больше, больше — во вред; впрочем, полный человек может и три стакана пить без вреда. В России вошло в обычай много и часто пить чай, как бы для забавы, — худая это забава, она положительно вредна не только для телесной, но и для духовной жизни, расслабляет духовную жизнь, нежит плоть, повергает незаметно в чувственность. И что питательного, укрепляющего в чае? Ничего. Итак, предпочитать пищу прохлаждающую или умеренно теплую, не горячую и одеяла умеренно теплые, полупрохладные; постель и подушки не очень мягкие, ни в каком случае пуховые. Не должно ничем нежить плоть, а давать ей только потребное, служащее к укреплению и бодрости ее и живущего в ней духа.

Как вести себя в гимназии: 1) во время класса; 2) вне класса: а) в занятных комнатах, б) в сборной, в) на улице, около здания, г) в столовой, д) в спальне; 3) как вести себя в церкви; 4) как вести себя вне гимназии — дома, в гостях, на улице, при встрече с начальниками и наставниками, с знакомыми; 5) как вести себя на домашней молитве. Как обращаться с науками, как готовить уроки, когда готовить, своевременность. Охота, любовь к предмету, совокупное действие всех сил души при изучении урока; самопринуждение.

Василий Иванович говорил: главное дело — не падай духом, когда споткнешься; воин на войне если падет духом — беда: его действия делаются боязливы, нерешительны, нетверды, и других нередко приводит в замешательство; а если он бодр и мужествен — всё ладно: что и неладно, да как будто ладно, и в других бодрость вселяет. Итак, мужество, а не поддача духу уныния есть немалая добродетель в жизни христианина.

Еще Василий Иванович говорил: Бог не требует многого, а требует от каждого по силам. Не задавайся многим, что тебе не по силам. И лошадь, если на нее

много положить, скоро ослабеет и совсем, пожалуй, не повезет.

Церковь ежедневно проповедует своим богослужением бессмертие души человеческой, жизнь людей по смерти, единство в Боге всех святых Ангелов и святых человеков. В церкви мы непрестанно слышим: Пресвятая Богородица, спаси нас; святые апостолы и пр., молитесь Бога о нас; мы прославляем их как живых, как слышащих наши похвалы; они с нами как одна семья Божия, вечно живая. А чудотворные иконы святых Божиих человеков и их чудотворные мощи доказывают необоримо жизнь святых по смерти, их угождение Богу и содружество с Ним, единство с Ним.

А годовичные празднества церковные прославляют высочайшую тайну и высочайшее благодеяние Божие людям — искупление их от вечного проклятия и вечной смерти, спасение и обожение человеков в лице Господа Иисуса Христа и соединение Его с ними. Ежедневные службы также напоминают нам постоянно об этом чудном, благостном смотре Божием о людях, ибо они изображают сотворение и искупление.

Благодарю Тебя, Господи, за дар Твой, благодарю раба Твоего, давшего его мне Тебе ради; благодарю Тебя и за сослуживца моего, принявшего такожде щедрый дар по своему званию и должности. Дела рук раба Твоего, давшего нам щедро за малый и малейший труд наш, исправь и спасение со здравием ему, и жене его, и чадам его, и матери его подаждь. Господи! Дажь мне радоваться благополучию ближнего как своему, а не завидовать ему. Господи! Дажь, чтобы мне не казался дар Твой в руках ближнего очень большим, а в своих руках малым, хотя свой больше, чем у ближнего; отыми от мене лукавое око.

Надо каждому понять свое высокое звание христианина и узнать обязанности, требуемые христианскою верою; надо давать себе истинную цену: а) ветхому человеку и презирать его, б) новому — и всеми силами дорожить его высокими преимуществами и стараться со дня

на день обновляться и совершенствоваться в добродетели, а ветхую жизнь отвергать. А то мы даем цену тому, чему не должно давать никакой цены, — плоти греховной, греховным страстям, и не ценим того, что имеет бесконечно великую цену — душевного спасения, христианскую веру, богослужение, Таинства, посты и пр.

Троица Святая — живот, святыня и сила святых Божиих человеков, Пресвятой Девы Богородицы, Херувимов, Серафимов, Престолов, Властей, Господств, Сил, Начал, Архангелов и Ангелов, святых апостолов, пророков, иерархов, мучеников, преподобных, бессребреников и всех святых: *Бог всяческая во всех* [1 Кор. 15, 28].

27 сентября. Понедельник. Владыко Человеколюбче, в Трех Ипостасях Сый и славимый! Благодарю Тебя от всего сердца моего, яко Ты отъял все грехи мои чрез причащение Божественных Тайн Господа нашего Иисуса Христа и глубоким, пресладким миром исполни еси душу мою и возвеселил меня радостью с лицом Твоим. 28 сентября. Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, яко и в сей день сподобил еси мя причаститься Божественных Твоих Тайн во очищение грехов моих и в мир душевных моих сил, и в величественную осанку и дерзновение пред людьми Твоими и ученики моими, и в слово живое и действенное.

Благодарю Тебя, Господи, Отче, Слове и Душе Святой, за благую перемену, произведенную Тобою в сердцах отроков Твоих, вверенных моему немощному руководству. Господи! Сам руководи их, Сам воспитай их. Господи! Да не развратятся они по немощи моей, ради грехов моих. Покрый, Преблаже и Премудре, грехи мои и умудри мя, во еже⁴³ наставить их.

Благодарю Тебя, Троиипостасный Владыко и Помошник наш, яко помог ми еси изглаголати весь царственный дом по именам на великом входе. Даруй всегда.

Нищих мальчиков и девушек надо жалеть, а не озлобляться на них за то, что они ходят за нами и заглядывают

в окна того дома, в который мы вошли, потому что они по требованию своей природы, которую им дал Бог, ежедневно хотят есть и пить, а может быть, многие из них и трясутся от холода, не имея теплой одежды и обуви. Как очи наши постоянно устремлены ко Господу Богу нашему в ожидании от Него даров Его благодати и мы получаем ежедневно от щедрот Его всё нужное для жизни, так очи нищих устремлены на нас, и мы должны, как приставники даров Божиих, раздавать их с любовью, кротостью и незлобием нищим и бедным, ибо за это служение Самому Спасителю в лице меньшей Его братии Он во всю жизнь не оставит нас Своим благоволением и щедротами. Помяни и вспоминай чаще, до чего простерлась к нам любовь и снисхождение Сына Божия: чрез вочеловечение Он благоволил соделаться нашим братом, Бог сый, и не стыдится братию нарицати нас, а мы, грешные, бранные человеки, гордимся пред сочеловеками нищими и стыдимся их назвать своими братьями и сестрами; Сын Божий жизни Своей не пощадил для нас и всю жизнь на земле для нас трудился, путешествовал, поучал, больных исцелял, воскрешал мертвых, претерпел поругания, заушения, оплевания, биения, крест и смерть — а мы для своей братии не хотим жертвовать частью своего достояния, несколькими копейками, не хотим трудиться для них безмездно, не хотим даже видеть их. Где же наша любовь христианская? Где наше братство, по речению Христову: *все же вы братия есте* [Мф. 23, 8]?

Опять бывает так, что на нищих мы озлобляемся за то, что они стоят впереди всех в церкви, хотя это бывает редко. Как? Они достойнее, быть может, нас в сто раз пред Богом и могли бы стоять пред самым престолом, если бы имели сан священства, а мы не терпим, чтобы они стояли впереди народа? Разве храм-то наш, а не Божий? Разве Бог смотрит, как мы, на лицо, на одежду, на богатство, на знатность мирскую человека? Разве мы не все пред Ним равны? Разве не все по образу и подо-

бию Его? Разве не на сердце Бог зрит? Ибо человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце [1 Цар. 16, 7]. Зачем мы бываем судиями помышлений злых? Еще надо помнить и то, что сказал Господь о детях и обо всех, истинно верующих в Него: *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного* [Мф. 18, 10]. Не должны мы забывать, что живем все в великом доме Отца Небесного, что все мы дети Его (или, что я говорю? — многие из нас сами сделались из чад прелюбодейчищами, а не детьми), что у Отца Небесного есть великое множество верных, светоносных, сильных крепостью детей Его, каковы Ангелы, коих Он приставил хранителями земных Его детей, возлюбленных Ему несказанно в Сыне Его Единородном, искупившем их кровию Своею, и что Ангелы их всегда видят лице Отца Небесного и могут сказать всегда об обидимых чадах Его и об обидчиках их слово правды и испросить отмщение за них.

Ходи в присутствии Божиим, Пресвятой Владычицы Богородицы, Небесных сил, апостолов, пророков, иерархов, мучеников и всех святых. Почитай человеческое естество во всяком человеке, ставь высоко почтенным боговоплощением и вочеловечением Сына Божия от Девы Марии и Духа Святого. Чти высоко всякое лицо мужского полу и всякое лицо женского полу; снисходи много всякому человеку, особенно нищему, терпящему скудость во всем, брошенному и презираемому всеми. Если есть слабости в нищих, то их есть более в тебе, только в другом виде, чем у него. Помни единство своей природы с нищими, единство искупления, едину купель крещения, единое Отчество, ибо у них и у тебя один Отец Небесный. Не презирай их из-за праха, из-за того, что ты должен часто давать им милостыню, [*да не хулится твое благое* [Рим. 14, 16]]; помни, что вся земля покорена Богом под ноги человеку и всякий из нас имеет право и должен пользоваться всем невозбранно для своих потребностей как своею собственностью или как даром

Божиим ему. Не считай только себя имеющим право на дары Божии, а других нет, напротив, говори: я ничего не стою, не заслуживаю и что брат твой или сестра твоя, которые достойнее, лучше тебя, они заслуживают эти дары Божией благодати. А я, говори, зол, горд, завистлив, жаден, скуп, блуден, своенравен, нетерпелив и ничего не заслуживаю от Бога, напротив, стою всякого наказания, всякого осуждения и муки. Так рассуждай и действуй, и будешь правильно рассуждать и действовать, и за такое мудрование и смирение будешь иметь мир в сердце и дерзновение пред Богом. Презирай многострастную, многовозмущающуюся плоть свою и распинай ее со страстями и похотями, да общник распятому нас ради Господу во славе Его явишься. Помни Его вольное ради нас страдание, да нас свободит от страстей. Подвизайся всеми силами в очищении сердца от страстей и в обновлении с помощью благодати Божией своего растленного естества. Помни свою великую задачу жизни — ты должен очиститься и соединиться с Богом, исправить разум в ведении, сердце и волю в добродетели.

Что гнуснее на свете чрева человеческого, не по природе, а по злоупотреблению? — Ничто. Из-за чрева человек Бога прогневал и непрестанно прогневляет, с ближними враждует непрестанно, на самых близких нередко дышит негодованием и злобою. Что гнуснее на свете плоти человеческой? — Ничто. Плоть блудна, скверна, хульна, скупа, жадна, прожорлива, завистлива, зла, дерзка, упряма, своенравна, хищница. Потому презирать и распинать ее надо всячески. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24].

Детские души — невинные, непорочные души, они достойны любви и сострадания, но они просты и недалекновидны и достойны снисхождения; они игривы, резвы, как беззаботные, и достойны снисхождения, хотя им и надо делать внушения; если и в них высказываются страсти — злость, упрямство, то надо вспомнить растление наше и не сердиться на них, а с кротостью исправлять их.

Веруй, что Господь одинаково может спасти тебя во всех трудных и нетрудных обстоятельствах, и призывай Господа во спасение с тою верою и силою, с какою призываешь Его на Святые Дары.

Пришли гости в постный или скоромный день — и рад случаю поесть да попить. А истинный христианин должен быть всегда воздержен, если хочет иметь в себе Духа Божия.

Помни, что сестра твоя Анна — немощный сосуд; подвержена ли она действию страсти или телесной немощи — снисходи к ее немощам и молись за нее. Помни, как ты сам немощен при воздействии на тебя страстей, в каком нуждаешься снисхождении. Страсти — насильницы: надо жалеть насилуемых и молиться о них.

Цель жизни твоей, христианин, есть очищение ума и сердца и соединение чрез веру со Христом, или достижение рая, из которого мы выгнаны в начале. Благодарю Тебя, Отче Святый, о имени Господа нашего Иисуса Христа, яко старца-отца в сожитие мне даровал еси и чрез него от грубого проявления растленной воли и страстей избавил и избавляеши мя. Если чувствуешь в сердце сильное, беспокойное сопротивление распоряжению или действию начальника или равного или подчиненного тебе лица, тогда как это действие или распоряжение делается в виде прямой пользы, то знай, что в тебе действует дух противления и дух самолюбия, гордыни и своенравия. Помолись тогда скорее Богу и раскайся в своей гордости и в своем своенравии и добровольно и охотно покорись распоряжению брата, считая общую пользу или пользу брата выше своей и ради пользы ближнего перенося нечто и неприятное. *Друг друга тяготы носите* [Гал. 6, 2].

Дома враг томит и смущает меня жадностью, скупостью, неискренностью и холодностью обращения с домашними; в храме раздражением на неисправность служащих, нелепым смущением и боязнью, хулой, лицемерием, немощью, [...], самомнением; в классе —

лицезрением и уязвлением добротою телесною. Но о имени Господа моего Иисуса Христа побеждаю я козни его, и тогда особенно, когда я крепко и ясно убежден, что эти страсти — коварство врага.

Какое безумие грех! Слабость, немощь, грех, страсть, дурную привычку, бедность, незнатность и низость, подчиненность, зависимость в жизненных потребностях, неблагообразие лица ближнего, самую старость обращаем почти непрестанно в повод к собственным грехам, к осуждению, озлоблению, раздражительности, гордости, презорству и к собственному мучению! О, какое уродище — грех! Какое безумие! Какое страшное зло, несчастье, беда для нас, человеков! Человек! Покрывай любовью немощи ближнего, да и твои покроет Господь. Не взирай на грехи ближнего, взирай на свои и виждь, что ты превзошел всех прегрешеньями, и смиряйся пред Богом и людьми, считай себя хуже всех и слугою всех, а не других хуже себя и слугами своими. В самом деле, заметь, что в тебе есть такие недостатки, слабости, страсти, дикие, нелепые, которых в других нет и составляют твою собственность, характеризую твою именно индивидуальность, красоту: хотя все мы сыны падшего Адама, но в ином из нас преобладает такой грех, в другом — другой, как из добродетелей, в одном — одни, в другом — другие, так что все мы повинны пред Богом и все имеем добро от Его благодати туне; одно тело мы — греховное, все нуждаемся в снисхождении, помиловании и во взаимных услугах, во взаимной молитве. Взрослые из нас всякий за себя ответ даст Богу. Потому не озлобляться надо на согрешающих, а молиться, молиться за них, жалеть, что погибают.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, яко миром, превосходящим всякий ум, и чистою сердечною наградил мя еси ныне по причащении, отъяв вся прегрешения моя, якоже остны⁴⁴ бодущие. Благодарю Тебя, животе мой, за здравие телесное и за легкость души и тела. 30 сентября 1865 г.

Пия кровь Господню из Святой Чаши, говори в себе: существо Христово пью, а вкушая тело Его, говори: существо Христово ям. Господи! Благодарю Тебя, Господи, слава Тебе!

Христианин! Какого истощания Божественного, каких поношений, каких страстей и какой лютой смерти вочеловечившегося Сына Божия стоило твое спасение! А ты и не дорожишь им вовсе, предаешься сластям земным, страстям различным, живешь в суете, вдали от Бога. Горе тебе, неблагодарному и злонравному. Мудрствуй горняя, *где Христос сидит одесную Бога* [Кол. 3, 1]. Христианин! Ради тебя Христос на кресте пречистыя Свои руки простер и Свои пречистыя персты окровавил, хотя избавить тебя, дело рук Своих, из пасти адского змия. Не простирай же рук своих в беззаконие.

Сын Божий сошел до зрака рабья, чтобы помочь бедствующему и погибающему человечеству, чтобы спасти его, — мы ли не снизойдем к братии своей: к нищим, бедным, сирым, вдовицам, больным, заключенным в темнице, увечным, и не поможем им чем можем? Ведь и нищие, и больные, и прочие несчастные суть члены Христовы; ведь они по образу Божию и по подобию сотворены, — как же мы презираем их, озлобляемся на них? Богатых так вот уважаем или не смеем презирать их, озлобляться на них, потому что они богаты, имеют силу в обществе. Вот у этой женщины или девицы салоп рублей в двести-триста, платье рублей в сорок-пятьдесят и более, шляпка в десять-пятнадцать, двадцать рублей, а попроси у ней бедный на сапоги, на кафтан, даже на плату за квартиру, скажет: нет у меня. Юродивые девы! Что вы не догадаетесь запастись елеем добрых дел на день пришествия Жениха? Теперь еще есть продающие елей и его можно купить, — придет время, и может быть уже скоро, что нельзя будет его купить, и двери чертога брачного затворятся — а вы будете извержены вон, рыдающие, но бесполезно.

А вот этот кузнец или мастер известного ремесла получает большие доходы, барыши, считая их несколькими

сотнями, а иногда тысячами в месяц; труды его малые вознаграждаются с избытком, и он большие суммы получает даром, но попроси у него нищий — он подаст ему не больше гроша и копейки или вовсе не подаст и скажет: ступай с Богом к другому, кто побогаче меня; а если станут просить у него нищие каждый день, он запретит им беспокоить себя и назначит один день в неделю, например субботу, чтобы в этот только день приходили к нему за грошами и копейками, а в другой день не смели, тогда как сам, будучи богат, получает и при богатстве ежедневно хорошие барыши. Вот правда наша, вот христианская жизнь наша! Изволь давать таким людям Царство Небесное туне Иисус Христос, купивший его Своим истощанием, Своими страданиями и смертью.

А вот об этом человеке известно, что он сидит за картами вечера и ночи, часто на праздник или с праздника на будень, и проигрывает десятки рублей или выигрывает десятки и, значит, получает их даром. А дает ли он даром или ради Христа нищему? — Нет, дает ему разве нотацию, что ты-де, тунеядец, побирашка, пьяница, хотя сам прежде всего принадлежит к числу их, а денег бедному не даст. Да и как дать? С таким трудом и потом они заработаны — возможно ли не ценить труд такой? Труды нескольких часов отдавать бедному. Впрочем, Бог с ними, с такими трудовыми копейками, держи их на что знаешь, а ради Христа их грех и подавать. Давай от праведных своих трудов. Наверное же как денежки твои пришли, так они и уйдут у тебя. А только ты знай, картежник, что Господь времен взыщет с тебя очень строго за злоупотребление этим драгоценным даром, то есть временем, которое дано тебе для покаяния, делания добрых дел и приготовления к вечной жизни.

Часто тут же в доме решается от Господа суд известного человека: *если любите любящих вас, какая вам за то благодарность?* [Лк. 6, 32], — ибо в том же доме и в одной квартире живут и лица любимые им и любящие его, и не любимые им и не любящие его. Он не любит

известного человека, потому что он глядит на него неприязненно, неласков и суров с ним или не делает ему подарков и пр. — а других любит за ласковость, за приветливый взгляд.

Кто ведет себя беспорядочнее всех и дома, и в церкви, и в обществе? — Ученые люди. Кто безверы, вольнодумцы? — Ученые люди. Кто надменен, величав? — Ученый. Кто самолюбив больше всех? — Ученый.

В день рождения и тезоименитства моего. Радуйся, что Господь создал тебя не зверем, не скотом, не собакой, не кошкой, не рыбой, не птицей, не змеей, не насекомым, не червем, а человеком, и благодари Господа, Творца своего, да живи как человек, как созданный по образу и подобию Божию, как чадо Божие, предназначенное к вечному единению с Богом, как житель горнего, духовного, светоносного мира, а не как зверь, с зверскими свойствами, или как скот, с скотскими свойствами, или как змей — с змийными.

Пьешь сладкий чай — дай и бедному на чай; куришь табак — не откажи бедному в куске хлеба; живешь в великолепных покоях — дай нищему на квартиру; роскошно одеваешься — дай нищему на одежду или купи ему дешевую одежду рубля в три-четыре, пять... Ездишь в экипаже — дай нищему хоть на обувь, чтобы он мог ходить безопасно пешком. Посмотри на себя и около себя: что на тебе и около тебя есть, — и посмотри на нищего и около него, что на нем и около него, — какая огромная разница между вами.

Уже не я живу, но живет во мне Христос [Гал. 2, 20]. Так в Божией Матери, так в Ангелах и святых.

Люби притчи и анекдоты, в которых порок и порочные люди представляются смешными, жалкими и презренными; люби и тех людей, которые причинили или прямо даже с духом вражды высказывают тебе твои худые стороны или страсти, нрав твой недобрый, люби как друзей, как врачей, но презирай ласкателей: они растлевают наши души неуместными своими похвалами.

Люби тех, кои с одной трапезы едят с тобою хлеб твой, хотя они и не родные твои; не требуй всегда хорошего расположения духа и ласковости от сожителей своих, товарищей по службе и друзей. Это невозможно. Суди по себе — как ты бываешь часто нерасположен, утрюм, тяжел.

Старайся сохранять ежедневно верность свою Господу Богу твоему и ближнему своему, держись твердо любви к Богу и ближнему и не внимая наветам врага человеков; предлоги эти относительно ближнего следующие: не любит меня, не ласков со мной, не почтителен ко мне, не благодарен мне, враждует против меня; ест-пьет мое даром, обижает меня, смеется надо мною; а относительно Господа Бога: Бог оставил тебя, не слушает тебя, не занимается тобою, не по силам искушения посылает тебе, не хочет спасти тебя, предоставил тебя влечению твоих страстей; Бог любит больше других, чем тебя и пр.; что Господь больше любит богатых и знатных, потому что, по-твоему, у них все хорошо, к ним богатство течет, их все уважают, все им кланяются; они спокойны, они сыты и пресыты, прекрасно одеты, ездят на своих экипажах и проч., — но заметь, что это всё внешность, а внутренность в них ты не видишь и не знаешь, и, говоря таким образом, ты показываешь незнание и о том, что Бог иначе смотрит на человека, чем мы, что на бедного и скорбящего о своих грехах Господь смотрит с благоговением, а на богатого и неблагодарного и не чувствующего своих грехов — с гневом и только долготерпит ему, ожидая его покаяния, да не погибнет он во грехах своих и не сделается добычею ада.

Братия! Неприятна правда, которую я вам говорю. Что делать? Книжникам и фарисеям также неприятны были слова Иисуса Христа. Правду надобно высказывать всегда, приятно или нет. Не хочу быть другом вашим, чтобы сделаться врагом Божиим: нет сомнения, что я буду другом вашим, если не буду в проповеди обличать ваших неправд, ваших беспорядков и буду говорить

только удобное вам, — но тогда горе мне. Апостол говорит: *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* [Гал. 1, 10]. И я не буду раб Христов, если буду молчать о ваших делах нехристианских. Итак, отложите роскошь в одежде, в столе и подавайте нищим милостыню. Бросьте картежные игры, бросьте обман, лихоимство в торговле, бросьте жадность к деньгам. Держитесь любви христианской, промышляйте о ближних.

Как превратна временная жизнь: в одном и том же доме встречаешь и радость и горе, и довольство и бедность, и дикий разгул и слезы. Что не встретишь во множестве других домов? — В одном ярусе дома живет богатый и пресыщенный, внизу — бедный и голодный; вверху — разгул праздничный, внизу или рядом в смежной комнате оплакивают мертвого; или здесь радостной улыбкой приветствуют новорожденного младенца, а здесь плачут над больным, собирающимся в путь всея земли; здесь торжественный брак — тут муж и жена живут во вражде и хотят оставить друг друга; или здесь мир и любовь, а здесь вражда и ссора, здесь ласковый привет, а тут — отречение, нежелание и видеть тебя. Но где же истинная жизнь наша? Там, в Царстве правды, мира и любви — на небесах! Туда будем стремиться из этой юдоли плача.

Сам живешь в просторной и чистой квартире, а у ближнего твоего, у сочлена твоего нет и никакой: дай ему денег на плату за угол. Ты одеваешься в роскошные одежды, стоящие несколько десятков, а иногда и сотен рублей — уделяй же ближнему, сочлену твоему хотя по одному рублю на одежду, способную защитить его от холода. Ты сидишь за столом, состоящим из множества вкусных блюд — дай бедному хотя бы на кусок хлеба и на похлебку из круп и кореньев. Ну скажите, пожалуйста, что разумного, человеческого, не говорю христианского, представляет наша жизнь, когда мы сами предаемся роскоши в пище и питье, в одежде и жилище, а братьев своих, ближних своих, да еще, пожалуй,

родственников своих, или даже иногда родителей своих оставляем жить в нищете, в недостатках всякого рода? Что это за жизнь, если я пресыщаюсь, а ближнего оставляю жить голодом? Сам одеваюсь в шелк и бархат, да в лучшее сукно и разные материи, а ближнего оставляю ходить в наготе или в одном грязном и дырявом рубище; если сам живу в обширных, чистых, прекрасно меблированных комнатах, а ближнего оставляю без крова и не хочу дать ему для платы за грязный угол нескольких копеек; если сам позволяю себе все удовольствия — и театр, и веселые вечера с гостями, и клубы, и курение благовонного, а может быть и зловонного табаку, и картежную игру, если позволяю себе и выпить до веселия, положим что и не больше, не до забвения (но потому, что ведь осудят, если выпью больше, и будут [...] чуждаться как пьяницы и в порядочное общество не примут — значит, не для Бога, а для людей сделаю это), и не имею себя ни в чем упрекать, — а нищего, который такой же человек как я, с теми же немощами, умею тотчас укорять в пьянстве, дармоедстве, праздности и лени? Что разумного, справедливого, человеческого в такой жизни? — Ничего. Это жизнь бессмысленная, дикая, плотская.

А какое высокое, бесценное существо у Бога человек — всё для него Господь создал: и землю и солнце, и месяц и звезды, и животных и рыб и птиц, и плоды и злаки, из коих многие сотворены и для подручных ему животных, и золото и серебро, и сталь и железо, и медь и камни драгоценные, — только бы мы жили в любви и взаимном почтении! А мы, столько почтенные от Бога, как чтим Его, как благодарим, какой любовью воздаем, как любим друг друга? Сознательно, спокойно и свободно относись к молитве, к чтению слова Божия, к богослужению, к урокам, к совершению Таинств. Вдумываться в говоримое и совершаемое.

Мы читаем после молитв Господу Богу молитву Ангелу Хранителю и Божией Матери, 1) потому что

составляем Церковь Божию, к которой принадлежат Ангелы и человеки, и Отец Небесный по любви Своей к нам даровал нам из общества Ангелов Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, которого мы должны призывать, должны благодарить; 2) потому что Пресвятая Богородица есть Начальница мысленного наздания⁴⁵, или духовного, святого тела Церкви, как Мать Божия; призываем и святых на молитве, как членов великого тела Церкви, которой и мы члены. Оттого во всех службах мы призываем и Божию Мать, и Ангелов, и святых или прославляем их, благодарим их, как всегдашних деятелей и споспешников для верующих. Самому же Господу Богу молимся — как дети беседуем с Отцом.

Как Божественная Кровь в чаше проникает все Тело Христово и все частицы, изъятые в память живых и умерших, так Господь Бог Духом Своим проникает непрестанно всех верующих в Него и благочестно живущих. Как воздух проникает нас, так Дух Святой проникает нас, живет в нас, просвещает, освящает, оживляет, умиротворяет, укрепляет нас.

Едина прѳстая и бесконечная жизнь наша, попечитель и кормилец наш — Господь. Не наше попечение — Его попечение непрестанное кормит всех, живит. Наше дело — делать Его заповеди да дела житейские.

Молись святым в мире и святыне, с верою, упованием и любовью, коими они сами угодили Богу: без этого они не услышат твоей молитвы, потому что и сам ты не знаешь, кого и чего и о чем просить.

Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся [2 Тим. 3, 5]. Кто это? — Мы, молящиеся всегда и показывающие жизнь неисправную, слова молитв произносящие, а силы их чуждые, устами молящиеся, а сердцем далече отстоящие от Бога.

Говорю в молитве Богу: *Господи, Владыко*, — а у самого господин и владыка диавол, господствующий во мне или жадностью и чревоугодием, или сребролюбием и

любостязанием, или гордостью и злобою, или завистью, или непослушанием и утрюмством, или пьянством и блудом и прочими страстями. Перестань покоряться врагу и тогда говори: *Господи, Владыко*, а то ты лжешь на молитве, на первом слове лжешь. Конечно, Бог есть Господь наш, служим ли мы Ему или нет, — да в тебе-то Он не господствует, в сердце-то твоём. *Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?* [Лк. 6, 46]. Видишь, если Бог есть Господь наш, так нам надо исполнять Его волю, как раб исполняет волю господина, исполнять для нашего же блаженства.

Отче Святый! Благодарю Тебя, яко ради Сына Твоего, Агнца Твоего, трижды меня ныне спасл еси 1) от прелести блудныя, 2) от прелести злобы и презрения и 3) от прелести жаления сластей или пристрастия к сластям. Дажь мне, Владыко Господи, непрестанно памятовать, что я — небесный на земле и мудрствовать горняя, а не земная и всё земное вменять в ничто. Благодарю Тебя, Господи, яко литургию в Успенской церкви благополучно совершити даровал еси, и молитву о людях Твоих нелецимерно вознести даровал еси, и достойно причаститься сподобил еси меня, недостойного, и умиротворил мя еси, и вся грехи мои отъял еси. 3 октября 1865. Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко день сей (4 октября), егоже мне даровал еси по велицей Твоей милости, начал еси спасением моим: воззвал я к Тебе внутренно, когда страсть сластолюбия и зависти увлекала меня, и Ты избавил меня и скорбь в мир, тесноту в пространство души претворил еси. Благодарю Тебя, бесценный мой Спаситель! Но даждь мне благодать горняя мудрствовать, а не земная, быть на земле небесным, ибо к тому Ты нас создал, к тому предназначил, для того мы преискренне соединяемся с Тобою в Божественных Твоих Тайнах.

Так-то в покаянии проводят христиане время, данное им Богом, так-то они ожидают с небес Сына Божия Иисуса Христа — за картами, за табаком, за театрами, за танцами, за пьянством, за нарядами!

Не перестает злодей подстрекать нас к гордыне, злобе и скупости во время стола на сидящих вместе с нами, но надо помнить всегда его козни и противиться ему. Не перестает подстрекать нас к жадности, чревоутодию или лакомству и пресыщению. — Надо противиться и знать меру, довольствоваться необходимым и насущным. О, самолюбие и жадность несказанные! О, слепота и безумие и злоба плоти (плотского сердца) чудовищные! Жалеет человек ближнему, который одинаковые с ним права имеет на блага земные, чтобы самому одному пользоваться ими. Зверь! Вместишь ли ты это всё в свою утробу? Один ли ты на свете и для одного ли тебя существует земля Божия? Достойнее ли ты других пользоваться дарами Творца? Стоишь ли ты по грехам своим хоть гнилого куска хлеба? Не общая ли трапеза — земля — для всех овец пажити Господней? Итак, отвергнись себя, презирай себя, не обращай внимания на безумие своего сердца и не смущайся его безумием, ибо и смущаться от его безумия тоже грех: за мечту, за пустяки вменяй все страсти сердечные, любви к Богу и ближнему держись паче всего.

При столкновении с людьми подстрекает враг к злобе, гордости, непослушанию, блуду, смущает и марает представлением содомского греха. Знать это надо и противиться неослабно, — а в храме унынием, скукою, хулою, сомнением, суетным попечением, ленью и расслаблением, холодностью к Богу и святым или окамененным нечувствием, забвением милостей Божиих, неблагодарностью к Богу.

Замечательно безумие нашей плоти: чем больше Господь нас ущедряет, чем более туне подает нам, тем ты делаешься жаднее и скупее к ближнему, тем гордее, злее, завистливее и холоднее к Богу и ближнему, вместо того чтобы, наоборот, быть пламеннее к Богу, столько нас любящему и ущедряющему, и к ближнему, предмету Его величайшей любви, даже щедрее, смиреннее, доброжелательнее. Кто не видит отсюда крайней необходимости

отвергнуться себя, взять собственный крест и следовать за Спасителем нашим? И как жалки те христиане, кои проводят время в духовной дремоте, не стараются познать себя, всё свое растление душевное и телесное, не проводят время в покаянии, слезах, в самоисправлении, в делах добродетели, в воздержании и посте, в молитве и милостыне, а предаются развлечениям, чтению пустых книг мира сего и убивают время ни за что?

На плоть нашу, то есть на страстное сердце наше, как на умопомешанного человека или как на лютого бестолкового пса, лающего на всякого проходящего и даже на самого хозяина, не должно обращать ни малейшего внимания. Пусть себе лает, а самим молитву непрестанную надо иметь в сердце. Презирать плоть и всё, что для плоти, как навозную кучу, и только необходимое давать ей, чтоб была годным и сильным орудием души. О, какая хитрая задача — жизнь человека на земле! Изволь идти против себя самого, против плоти своей: сам себе и враг и друг! И отвергнись себя, ненавидь себя — и заботься о себе, люби себя для Бога и ближнего. Люби себя как образ Божий, как дело рук Божиих, как член Христов, как наследника будущего Царствия — и ненавидь себя как жилище и орудие греха и диавола, как врага Бога и человеков; люби себя в Боге и для Бога и в ближних, а не сам в себе и для себя.

Чем больше и чем лакомее ешь-пьешь, тем страсти плотские сильнее воюют и пленяют дух наш. Отсюда необходимость воздержания и поста. Светские люди, восстающие против постов, не понимают дела, не понимают растления человеческой природы и того, как восстанавливать ее от падения, как возводить ее к нетлению. На Церковь надо смотреть как на богомудрое общество, наставляемое Духом Святым, и на учреждения ее — как на учреждения божественные, а не мудрствовать по-своему. А кто наставляемый преслушает⁴⁶, тот как язычник и мытарь [Мф. 18, 17]. Хорошо об этом сказать проповедь: у нас многие не следуют Церкви в соблюде-

нии постав, многие не ходят к богослужению, не слушают проповедей. Лакомствами распаляется плоть. *Хлеба вожделенного* (лакомого) говорит Данииил, *не ядох* [Дан. 10, 3]. Вот пост! Зернами питались Анания, Азария и Мисаил в стране Вавилонской. Вот пост! Питающая пространно душа жива умерла, говорит Апостол [1 Тим. 5, 6]. Учим Ветхозаветную и Новозаветную историю и историю Церкви и богослужения, а лучше всё не делаемся. *Раб же тот, который знал волю господина своего...* [Лк. 12, 47]. *Смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится* [Пс. 34, 13]. Душа пресыщенная горда; в сытом не может быть внутренней молитвы.

Чем дольше человек плотской живет, тем привязанность и страсть его к плотскому, например к деньгам, к сластям, одеждам, почестям, больше и больше увеличивается, а любовь к Богу и ближнему больше и больше охладевает, ибо враг действует день и ночь неусыпно, неустанно, сверля душу, как древодел дерево, сверлом своим и проникая ее, как частый дождь проникает одежду. Отсюда надо немедленно научиться пренебрегать всем земным, всякими сластями, красотами, драгоценностями как временным, скоропреходящим, и как убийственным для души при ее привязанности к тленному, и как удаляющим душу от Бога и ближнего: все земное презреть, единое небесное возлюбить — Бога и Владычицу, и святых Ангелов и святых, и тамошний свет, тамошнее блаженство, тамошнюю всеблаженную и бесконечную жизнь. О, если бы непрестанно помнили, что эта жизнь минутна, а будущая бесконечная, о, если бы вспоминали мы о тамошних вечных радостях!

Заповедь Божия — граница Божия: не смей за нее переходить, а оставайся в ее пределах. Выйдешь — волк схватит и сильно искушает, а пожалуй, и съест. Заповеди в Десятисловии.

Иной и правду говорит, но сомневается, колеблется в том, за правду ли он стоит, и увлекается своею страстью, например пристрастием к сластям, деньгам, одежде, и

этим согрешает, потому что не с уверенностью в справедливости своих слов говорит. Например, я правду говорю, зачем жена дает каждый день слугам много сахару к чаю, с большим избытком, но если я при этом увлекаюсь своим пристрастием к сладостям и жалею их, то я согрешаю. Я не должен жалеть ничего потребного для человека, трудящегося в мою пользу, гостя или родственника, или странника, или нищего, — но если сверх потребности и излишне дается что, я должен спокойно заметить, что это — излишнее, ненужное и что это неблагоразумно, и прекратить роскошь неуместную. Не верь себе, своему сердцу плотскому, ты — ложь. Всяк человек ложь, говорит Духом Святым святой пророк и царь Давид [Пс. 115, 2].

Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех [Еф. 4, 4 — 6]. Единство Церкви небесной и земной — все обожены о Господе Иисусе Христе Духом Святым. Все одно в Господе Иисусе.

Молитва есть беседа с Богом, с Владычицей, со святыми; молящийся усты к устам беседует с Господом, с Богоматерью, с Ангелами святыми. *Близко к тебе... слово веры*, например Господь, Ангел, святой Божий человек, *в устах твоих и в сердце твоём* [Рим. 10, 8]. А враг омрачает, не дает этого познать, почувствовать, ощутить, что Господь, Владычица, Ангел или святые Божии человеки, коих мы призываем внутренно или наружно, во устах наших и в сердцах наших, далече отрывает нас от них, а сам хищнически, разбойнически, насилием захватывает сердце. Кто опишет злобу его, козни его? Однако же и он ловко иногда попадается, как птица в сеть, как кура во щи, по пословице, но Господня благодать дает нам это видеть и победить врага, связать его памятью имени Господня.

Пресвятая Владычица Богородица — хозяйка, паче же госпожа дома Божия, то есть как всей вселенной, так

особенно Церкви Божией, и Она милостиво навещает всех, чтущих Ее по достоянию⁴⁷ и прибегающих в державный Ее покров, и везде во всех концах земли Она является, спасая и покрывая стадо Свое от бед.

Весь я свят в Боге и Господе Иисусе Христе. Все члены мои святы, все члены христиан святы, как дело премудрости Божией и святых рук Божиих. Человеческое тело — глина, земля, как Господь сказал: *земля еси, и в землю отыдеши* [Быт. 3, 19].

Если злой, чуждый дух со мною разглагольствует часто, и во мне находится, и меня проникает, как воздух, и со мною срастворяется, хотя я этого не хочу, то Господь ли мой, Творец мой, Отец, Промыслитель и Спаситель мой не со мною или Он ли далече от меня, когда я каюсь во грехах моих и ищу соединения с Ним? Владычица ли не со мною? Ангелы ли небесные? Святые ли Божии? Если я раскаюсь во грехах моих, ибо одна даль, одна преграда, стена разлучает меня с Богом и со святыми Его — грех, то я опять соединяюсь с Богом, то есть делаюсь один дух с Ним, а в Нем и со всеми святыми. О, какое бесконечно высокое преимущество святости — быть едино с Богом, источником жизни и блаженства.

Как осторожно нам нужно жить на сей земле, братия мои, как разумно, мудро: разумно есть, пить, говорить, обращаться с ближними, молиться Богу и пр. Говорю: разумно есть-пить. Да, надо разумно всегда есть-пить, сообразно с потребностью, не больше, не для наслаждения, не для лакомства (к чему плоть наша очень склонна), без жадности, спокойно, размышляя, например, о Боге, Питателе всякой твари. Если будешь есть с жадностью, непременно вдашься в излишество, а где излишество, там лукавый: *что сверх этого, то от лукавого* [Мф. 5, 37]. Он ищет этого излишества и сам подстрекает к нему, чтобы завладеть сердцем человека; от излишества в пище и питье бывают нечистые ночные грезы, семя-извержения, осквернение ночное. Враг видит все

внутренности наши, и, если замечает, что в нас избыток семян жизни, он ищет употребить этот избыток в свою адскую пользу, ищет осквернить человека ночною грезою, — потому надо быть умеренным при употреблении сластей, сладкого чаю, масла коровьего, сливок, пирогов сладких и пр. Если в нас избыток семян от сладких веществ, принятых в пищу, он щекочет и разжигает нас к сластям плотским, к сладострастию; если много в нас горячего, например чаю, вина, — он разгорячает нашу плоть опять к тому же и пользуется всяким случаем ввергнуть нас в нечистоту; но если ели много холодного, охлаждает наше сердце к Богу и ближнему, — таким образом, всё, в излишестве принятое — и горячее, и холодное, и сладкое, употребляет к нашему вреду.

Изображая на себе крестное знамение, чрез это напоминаем себе, что мы члены Христовы, достояние Его, купленное кровью Его, что во всех нас Христос, по реченному: *всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11], и еще напоминаем себе обязанность христиан распинать плоть свою со страстями и похотями и жить во взаимной любви, в готовности жертвовать для блага и спасения других своим спокойствием, своею жизнью, ибо распятый за нас Господь пред страданиями Своими, как и всегда, учил нас взаимной любви. *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас* [Ин. 15, 12], и любовь Его к нам, грешным и хладным и окамененным, неблагодарным и злонравным, вознесла Его на крест. *Любовь моя распялася*, говорит святой Игнатий Богоносец⁴⁸. Хотя и согрешил я, но не твой, а Божий есмь, враже мой, — тебя же со всеми плотскими нечистотами презираю. Ступай прочь о имени Господа нашего Иисуса Христа! Аминь. Борешься ли со грехом, побеждаешь ли грех? Противишься ли страстям, их влечению? Вот какие вопросы ежедневно нужно задавать себе христианину.

Не забывают христиане, что они богаты, знатны, образованны, состоятельны, умны, в связях с имениты-

ми людьми, — забывают, что они христиане, что они бедные верой, упованием, христианской добродетелью, что они по нерадению своему вовсе не образовали по-христиански души своей, то есть еще не кротки, не воздержны, не целомудренны, не научились терпению, преданию в волю Божию, что они призваны к почести небесного звания, что они в связях святейших со Спасителем, Божией Матерью, святыми Ангелами и святыми Божиими человеками, чистыми, как чистейшее золото, убеленными, как снег, кровью Агнца, мудрыми, как змия, целыми, яко голубие, превыспренними, как орлы.

Бог есть прѳостое, всевидящее око, прѳостый, всеслышающий слух; Бог тот же или таков же и во святых: в Пречистой Матери Божией, в Ангелах и святых и в богобоязненных, на земле подвижающихся людях. Он препростое и всесовершеннейшее существо. *Всяческая и во всех* [Кол. 3, 11]. Все святые в Нем сходятся и покоятся и содержатся, как радиусы в центре, как лучи в солнце, как все фотографические портреты и виды в камер-обскуре или в съемочном стекле, как все сокровища земные в земле. Церковь — малое земное небо. *Дивен Бог во святых Своих: Бог Израилев* [Пс. 67, 36]. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Поработаешь головою — зубы заболят, да и голова; покуришь побольше — то же; походишь побольше — к ногам кровь прильет, ноги зарежет, заломит.

Сила моя, спокойствие мое, власть моя, величие мое в храме и в классе, слава Тебе, Господи!

Благодарность мое, очищение мое, прогнание врагов моих сильных внутренних, слава Тебе, Господи! Октября 6 дня 1865 г. Искренно и выразительно надо приветствовать других.

Согрешил ко Господу — раздражился и озлобился на слугу за неумение топить печь и за надымление комнаты. Любовь к ближнему всегда выше и ни из-за чего земного, житейского не должно отпадать от ней; заповедь Божию, исполнение ее ставить выше всего на свете, всех житейских выгод, своего спокойствия, всех вещей.

Грех непочтения и надмения пред отцом повергает меня в тесноту, скорбь, расслабление, уничижение, немоту. Я должен почитать отца, несмотря на его немощи или недостатки, коих у меня не в пример больше, — да и не мне судить отца, а Богу, Судии всех. И как не почтить отца! После Бога чрез него всё пришло ко мне, всё я получил: и место его, и дочь его, и удобную квартиру, и посторонние должности, и имя. Благодарю Тебя, Господи.

Страсти, как порывистые ветры, увлекают особенно людей невоздержных в пище и питии: чем больше невоздержание, тем сильнее действуют и увлекают страсти. Потому будь всегда воздержен, особенно не нарушай постов, установленных апостолами — среды и пятка и заведенных Самим Господом, и других постов, кроме случаев крайней немощи. А против увлечения и насилия страстей — гордости, злобы, зависти, блуда и прочих читай молитву: *Отче Святый, ради Сына Твоего Единородного Духом Твоим Святым отыми от мене действующий во мне и борющийся меня грех мой и не попусти мне согрешить пред Тобою. Или: Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей* [Пс. 50] — до конца. Благодарю Тебя, Господи, яко волны страстей укротил еси, грехи мои очистил еси и мир Твой даровал еси мне. Октября 8-го. Благодарю Тебя, яко святое Таинство Крещения совершити мирно, величественно, сильно и плодотворно даровал еси. Октября 7-го у Богданова в доме Григория Сидорова.

Благодарю Тебя, Господи, — сила моя, очищение мое, святыня моя, дерзновение мое, мудрость моя, слово мое, яко ныне с великим дерзновением даровал еси мне провести два класса (четвертый и третий) в простоте и силе слова. Октября 8-го. 1865 года.

Помни, что ты сын дьячка, сын бедных родителей, не отличавшихся особенным благочестием, и вот Господь возвысил тебя во священника градского. Смиряться пред Богом и людьми; смиряться пред отцом жены своей, протоиереем, и радуйся, что можешь угодить ему, послу-

жить ему любимыми брашнами и питием, как Иаков или Исав, но не будь подобен Исаву по жадности своей к земным сластям и по небрежению о небесном первородстве.

Для жадного человека искушение и мука, когда другие, особенно всегдашние сожители его, за одним столом едят сладко, пьют сладкое; выйдут из-за стола — кончится его пытка, он рад, что кончилось ядение-питие, а сам между тем готов есть-пить сладкого и приятного как можно больше — и это нипочем. О, окаянный человек жадный! Дары Господни общие всем, а он жалеет их другим, себе не жалея. А как прогневаем мы благость и щедроты великодаровитого Бога!

Раб Христов, видя неумеренное употребление своих сластей другими, радуется этому, а не скорбит, памятуя слова Апостола: *расхищение имения вашего приняли с радостью* [Евр. 10, 34]; или: *Царствие Божие не пища и питие* [Рим. 14, 17], или: *все почитаю тщетою* [Флп. 3, 8].

Иному вприкуску чай и кофе надо делать, а иному, хотя и часто он ходит, — в накладку, потому что он при других условиях воспитывался и рос и привык к сладкому! Не надо жалеть ничего ближнему, ибо нам Господь ничего не жалеет, Себя не пожалел для нас. В нюже меру мерим, возмерится нам [Мф. 7, 2]. Для человека все сладости земные. Чем драгоценнейшую жертву оказываем ближнему, тем большую любовь к нему оказываем и тем большей награды за нее сподобимся. За чашу простой воды обещана награда христианину. Что же мы, малове-ры, жалеем ближнему чашки чаю, кофе сладкого? Где наша христианская вера? О чем надо радоваться, то есть что приводится нам угощать ближнего, о том мы скорбим. А с радостью ли мы милостыню подаем? Часто со скорбью. [Как] Самому Христу? Когда ешь белый хлеб или пирог, вспомни, что многие едят хлеб черный и черствый, а многие и того не имеют. Когда ешь вкусную похлебку и пьешь чай и кофе, вспомни, что многие братья твои едят хлеб с водою, и умерь свою трапезу да отложи нечто на бедных.

Живя в широких, чистых покоех, вспомни, что многие живут в подвалах грязных, сырых, тесных, по несколько человек, что многих едят блохи, клопы и вши, — и утешь их подаванием милостыни или введением в дом свой и угощением. Одеваясь в красивую, дорогую, чистую, теплую, аккуратную одежду, помяни, что многие из братьев твоих ходят в рубищах разодранных, грязных, и подай им на одежду или купи для них покрепче и почище, да Господь прикроет одеждою правды Своей твою греховную наготу.

Всё Божье, не мое. Человек всякий, как образ Божий, есть царь земли, царь всех ее произведений, которые отданы ему Творцом; своя рука владыка, берет сколько хочет, по мере своей потребности. Пусть же мои гости берут у меня сами сколько чего хотят. Кто я, противящийся Богу в Его распоряжениях? Кто я, самолюбиво присвояющий себе дары Его?

Целую голову сахарную разом даром получаю, а ближнему жалею за раз на десять копеек. Такая привычка глупая составила!

Помни, что, жалея ближнему того или другого, хлопчешь о себе, о своих греховных, бесовских, богопротивных выгодах, чтобы самому в себя богатеть, самому наслаждаться, пресыщаться, украшаться, толстеть, жиреть, а не о том, чтобы в Бога веровать, на Него уповать, Его любить и образ Его — человека, за которого Господь душу Свою положил, коего принял в причастие Своего Божественного естества, коего спосадил на престоле Своем. Жалея ближнему благ земных, плоть хочет презирать ближнего, ни за что вменять его, тогда как всё земное ничто, а человек — бесконечно выше всего и всё для него и под его ноги покорено, как сор. О, злодейка плоть! О, дьявольское вместилище! Дьявольская подрута!

Не жалея никому ничего, как себе не жалеешь (а себе ты не жалеешь никаких сластей, когда хочешь угодить своему вкусу, и всё ни во что вменяешь): Бог попечитель устроит так, что всем достанет, — Он испытывает только

твою христианскую надежду, имеешь ли ты на Него надежду, не полагаешь ли ты надежду [...] на тленные вещи: на деньги, пищу, питье, одежды, дома или на известное ремесло, должность или на людей. Не жалея никому ничего и драгоценного мира и душевной целостности не теряй из-за праха, наипаче же любви христианской не теряй из-за него: ищущему Царствия Божия и правды его вся приложится [Мф. 6, 33].

Многогрешная, скверная, богопротивная плоть моя! Презирать тебя надо и прилежать о души, вещи бессмертной³⁶, бьют ли тебя, лишают ли тебя сластей (до которых ты особенно склонна и коими питаешь свое сладострастие), или денег, или чести и отличия, коими ты услаждаешься и от коих надмеваешься; презирать тебя надо, радоваться надо о том, что тебя — змею, убийцу мою, нечистую, скверную, — лишают этого и к Богу меня приближают чрез умерщвление тебя. Враг берет над нами власть чрез сластолюбие, многоядение, многопитие, сон, не говоря уже о других случаях, имже несть числа, чрез которые он ловит нас в свою ловушку. Чтобы сохраниться от его козней, надо мало есть, мало спать и быть почти непрестанно настороже своего сердца.

Я растленный и мерзкий, ничего не стоящий, никакого почтения, никаких благ вещественных, а единого презрения и наказания и разве гнилого куска хлеба. Жизнь моя должна проходить в покаянии и слезах.

Забвение христиан о дне второго пришествия и Страшного Суда Господа: ядение, питье, театры, чтение книг светских, журналов, газет, игры, недостаток веры и мысли о втором пришествии. Поглощение душ житейским. На дела людей смотри: ждут ли они второго пришествия? А оно будет. *Се, грядет со облаки...* [Откр. 1, 7]. Исчез страх этого дня. Никто не готов, тогда как святые отцы всю жизнь трепетали его и слезы проливали, проводили время в воздержании, бдении, молитве, трудах. Но верен Господь во всех словах Своих. Ветхий Завет, Новый Завет.

Не так надо молиться, как мы привыкли говорить, например, слова: «здравствуйте, милостивый государь», «брат» или «ей, Богу» и прочие — без мысли, без чувства, без истины, без силы, — нет, а с разумением, с чувством, истиной, с силой. Отче Святой! Благодарю Тебя недостойными моими устами и нечистым сердцем, яко помиловал еси мя, призвавшего Тя о имени Господа нашего Иисуса Христа Духом Святым, и нечистоту сердца моего отъял еси, и мир Твой даровал еси мне.

Чьими телами наполнены недра земли? — Человеческими. Чьи это смердящие развалины? — Человека. Какого разрушившегося здания эти развалины? Тела человеческого, может быть пресыщенного, пропитанного вином, табачным дымом, оскверненного мерзостями. Чем же мы прельщаемся, о человеки! Отчего нерадим о заповедях Господа? Прост Дух Божий, прост Ангел, проста и душа человеческая, живущая Духом Божиим. Ты сказал с верою, в простоте сердца: *святый великомучниче Георгие, моли Бога о мне*, и он тебя услышит и помолится о тебе, — только молись искренно, выговаривай каждое слово от души, в простоте сердца, истинно.

Цари земные, военачальники, поэты, художники, коих слава гремела по всему свету, — где они? Не утучнили ли они своими телами, уже согнившими, недра земных, не стали ли вровень с землею, не прахом ли стали тела их? То же будет и с нами.

Нам бы надо теснее и теснее всем сближаться, соединяться в один дух, в одно сердце, ибо все мы дети одного Отца, все произошли от одной крови, все пользуемся неистощимыми дарами общего Отца и Владыки, а мы враждуем, особенно против тех, коим приходится волею или неволею давать дары Божии, данные нам не для нас одних, а и для братьев наших — ближних, чтобы мы раздавали по востребованию их в простоте сердца и со смирением. Да что еще бывает? Мы презираем самое выражение любви и благодарности к нам ближних наших, коим по привычке и по сознанию долга мы привыкли

подавать милостыню, а те, которые почтены саном иерейства от Бога, чтобы быть пастырями добрыми и слугами всех и жить не себе, а Христу и ближним, часто не хотят и благословлять именем Христовым меньшую, возлюбленную Его братию, за которую Он умер, — и замечательно, что чем сытнее человек, чем пространнее и роскошнее питается, чем он богаче, тем он бывает презорливее относительно нищих, тогда как, напротив, следовало бы быть жалостливее к ним при мысли, что он сыт, а те голодны, он хорошо одет, а те худо, он живет в хороших покоях, а те в грязных, сырых, удушливых, он обеспечен, а те каждый день должны думать, что они будут сегодня есть-пить, к кому обратиться с просьбою о пище, как на них посмотрят богатые.

Благодарю Тебя, Преплагая Владычице Богородице, яко меня, воззвавшего к Тебе с верою в простоте о спасении моем, спасла еси от озлобления моего на нищих и от презорства моего к ним.

Страсть и обычай плоти — меру ближнего уменьшать, а свою увеличивать, доброй мере ближнего завидовать, своей — радоваться и, пожалуй, прыгать, скакать от радости оттого, что она и велика, и хороша, и сладка. А любовь христианская этого не делает: она радуется доброй мере ближнего, как своей собственной, она говорит в себе: мне это хорошо, пусть и ближним будет так же; или: пусть и от них это не отнимается; или: я больше их должен жить духовною жизнью и презирать сласти плотские, а они плотяны, не развили вкуса к духовным наслаждениям и живут больше низшей, чувственной природой. Пусть им будет получше, послаще — лучше Бога вспомнят да поблагодарят и меня помянут от души и возлюбят; пусть не говорят: мало и скупо — а лучше: довольно и щедро, и прославят щедроты Божии и хозяина своего или отца своего, — словом, чего себе от других желаем да делаем, то и сами ближним, особенно подручным нашим, ибо и они во всем подобные нам люди: они — мы. Мы всё равно что они, они — что мы. Мало в людях

самодетельной мысли, размышления о сущности христианства, о житии христианском, о надежде христианина, мало дел христианских. Все погружены в чтение книг, и книг светских, суетных, пустых.

Мы беседуем с Богом, с Богородицей, с небесными силами, со святыми пророками, апостолами, иерархами, мучениками пресветлыми, преподобными. Какая честь, какое дружество, какая близость, какое единство! И мы еще не дорожим этой беседой животворной, пренебесной! Бегаем от нее! О, злонравие! Воспринимаем скоро всё худое сердцем — нескоро и неудобно всё благое! Горе наше!

Едино духовное тело — Ангельский собор и человеческий род: оттого Ангелы знают всё, что происходит между людьми, знают, видят внутреннюю жизнь каждого человека, и радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся; знают нашу жизнь и святые, и это потому, что все они, как все земнородные христиане, — одно духовное тело, во всех один Дух Божий Животворящий, всеведущий, одна Глава тела — Христос и один Отец всех. Так воздух стихийный — одно тело и всех нас соединяет в одно тело, ибо все дышим одним воздухом, как стихией; так и земля, как стихия, одно тело и относительно ее все мы — одно, ибо все из земли и все в землю пойдем; так же и вода, и солнце, и огонь. При таком единстве Церкви небесной и земной как надобно жить христианам, в какой простоте, праведности, святине, как удаляться лукавства, греха! В какой взаимной любви, николиже отпадающей, должны жить! Как носить тяготы друг друга, друг за друга молиться, друг друга наставлять, вразумлять, поощрять к добру, один другого отвращать от зла, прощать взаимные обиды, голодного питать, нагого одевать, больного посещать и утешать, печального ободрять, в темнице находящегося посещать, усовещевать, утешать и пр.

Премилосердый, преблагопослушливый Господи, благодарю Тебя, яко молитву мою недостойную у чиновни-

ка гимназии Александра Васильевича услышал еси и исцеление младенцу даровал еси вскоре. Владыко Небесный! Славы ради имени Твоего пресущественного, препетого и превозносимого вовеки, — простирай руку Твою на соделание исцелений в людях Твоих. Не меня, но имя Твое, но священство Твое прославляй непрестанно и Церковь Твою Святую, Православную, Апостольскую. Буди! Октября 12-го дня 1865 г.

Чем больше и приятнее и чем жаднее ешь-пьешь, тем более укрепляешь ветхого, греховного человека, который есть один дух с дьяволом, и тем в большую немощь повергаешь дух, или человека нового, христианина, который есть един дух с Господом. Надо знать тайну жизни, что плоть и дух находятся в непрестанной борьбе и что особенно приятно плоти, то особенно вредно для души, что плоть, как она ни близка к нам, как ни дороги ее интересы нам, есть враг наш опаснейший, и нежить ее, покоить без меры и необходимости пищею-питьем, одеждою, ездою в экипажах, сном не вовремя, чтением веселых светских книг — грешно и опасно; надо хранить *пути жёстоки* [Пс. 16, 4]: воздержание, пост бдение, принуждать себя ко всему, что противно плоти и что нужно, однако же, для благосостояния души и крепости и здоровья ее самой. Надо заботиться главное о том, чтобы был дух здоровый в теле, или сердце чистое, горящее любовью к Богу и ближнему. Слава Тебе, Иисусе, — сладкое, спасительное, животворное, очищающее сердце имя! Слава Тебе, Иисусе, — бальзам и пластырь всецелительный для ран греховных сердца моего! Слава Тебе, молние моя, по быстроте освещения храмины души моей. Слава Тебе, Иисусе, — нож обоюдоострый, быстро отсекающий гнилости сердца моего, страстей моих! Слава тебе, Господи Иисусе, слава Тебе! Благодарю Тебя, яко даровал еси мне сердечно познать всесвятое имя Твое!

Грешный я человек, безумный умник! Пишу, и говорю, и молю Бога, чтоб мне любить ближнего, как себя,

носить его тяготы, прощать ему долги его, неисправности относительно меня, или его обиды, прѣторы⁴⁹, подавать ему охотно необходимое для его жизни, не быть скупым для него, не завидовать ему, не презирать его, если он беден или нравственно нехорош, зол, капризен, упрям, непослушен, непочтителен, — а на деле выходит напротив: в случае неисправности ближнего, и особенно бедного, коему даром должен служить (*даром получили, даром давайте* [Мф. 10, 8]), раздражаюсь на него, озлобляюсь на него, презираю, ни во что вменяю, как будто только и ждал его неисправности, чтоб излить на него гнев свой. А ведь своя храмина духовная всегда пред Богом неисправна, и сильно неисправна, и Господь долготерпит ежедневно мне грешному, оставляет мне долги мои великие и тьмочисленные. Как же я охотно не снисхожу к брату и сестре? *Любы долготерпит, милосердствует, не раздражается* [1 Кор. 13, 4 — 5]. Или вот нищие просят милостыни: чего легче, кажется, как подать несколько копеек, — и то нет: досадно на них, зачем каждый день просят, хотя сам Господа Бога ежедневно прошу о помиловании меня, и Он ежедневно, не тяготясь мною, милует меня.

Болезнь нынешнего времени — многословие в школах, в журналах, газетах; надо ей противодействовать. Это чума, холера. Много слова — мало дела или вовсе нет дела, то есть дела христианского, которое одно есть истинное дело — делание заповедей Христовых. *Исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих*⁵⁰, Господи! Учащие и учащиеся! Помните, что прежде всего вы христиане, граждане небесные на земле, и потом уже, что вы члены общества земного, гражданского. Научитесь быть истинными христианами, и вы будете истинными гражданами и истинными учеными. Чье помазание святыни в святых? Духа Божия.

Как множество пищи, принятой в желудок, производит пресыщение и отвращение к ней, так и множество знаний, которые волею и неволею хотят вложить в нас,

производят пресыщение ими и отвращение к ним. Вот почему по окончании учебного курса или по исключении из училища, ученики и даже студенты бросают совершенно свои книги и занятия и даже питают к ним полное отвращение; вот почему не прививается к ним наибольшая часть знаний, которые хотели бы привить к ним в школе. Вот почему они являются в свет жалкими невеждами жизни, потому то есть, что их пичкали разными древностями да отвлеченностями бесполезными, а дела, а понятия жизни как она есть и должна быть не сообщили им. Многословие и отсутствие серьезного христианского дела есть болезнь нынешнего времени, страшная болезнь. Ум образуют или маневрируют, учат его умственной [шагистике], формалистике, а дельной сущности ему не дают, о чем бы ему серьезно пораздумать; сердца не образуют, воли; привычек, навыков дурных не истребляют.

Кто дело делает между христианами? Ходил я вечером в разные места посмотреть, что делают христиане, и только одного нашел, занимающегося делом, а все прочие преданы суете: одни играют в карты, другие едят да пьют, третьи ведут пустые разговоры, эти читают пустые книги, эти занимаются нарядами — во что красивее одеться, эти учат или отдали учить суете детей своих. Чем же занимался делатель истинного дела? Он читал акафист Божией Матери.

О, сердце наше! — какая нежная, тончайшая вещь, как нужно хранить ее, чтобы она не загрубела, не оплотнела и от чистейшего Духа Божия не отчуждилась, не отпала! А сердце-то сопредельно с желудком: надо потому умеренно есть-пить, поститься и молиться, да исполнимся Духом, а не пищею и питием.

Иной чувствует, что он сыт, и ему не надо бы ни есть, ни пить, да привычку оставить, заведенного порядка изменить не хочется: подан самовар, чай готов, налит, хлеб на столе — как не поесть, не попить, и вот ест и пьет, как невольник заведенного обычая. Или опять: не

надо бы иному ни есть, ни пить — да добра, как он выражается, жаль: останется, также пропадет, ни во что пойдет, вон выльют или достанется другим, — и давай есть или пить чай там или кофе, или вино, или пиво и мед, хотя, быть может, по горло сыт! Вот как мы безумно при разуме поступаем! Вот как мы губим душу и тело, душу — образ Божий, тело — дело рук Божиих, прекрасное и величественное! О, что нам за это будет, если не образумимся!

Не Дух Святой живет в нас, а сласти живут и воюют в членах наших, — оставим сластолюбие и пресыщение, да Духа Святого сподобимся получить постом и молитвою!

Как Церковь одно духовное тело, и не только земная, но и небесная, и не только святые человеки, но и Ангелы? А видал ли ты когда-нибудь хорошего проповедника, стоящего на церковной кафедре и проповедующего просто и сильно истину Божию народу, стоящему в церкви? Весь народ бывает тогда как одно тело: одно зрение, один слух, и, чудное дело, — ушей много, а слышат все одно, и глаз много, а сливаются все как бы в один, и думают все одно, и чувствуют одно, и иногда слезы текут из очей, как у одного человека, — тогда видно, что все точно один человек, все — одно духовное тело, потому что во всех один Дух. Так вот составляет одно духовное тело и Церковь небесная и земная. Когда мы искренно молимся, например, Божией Матери, Ангелам или святым, они видят и слышат нас в Духе Святом, бывают как бы одно зрение с нами, один слух, одна мысль, одно чувство, потому что тогда один Дух Святой исполняет как их, так и нас, — и Он-то всех объединяет, приводит в единство. Случай с блудницами. Слезы их во время молебствия и увещания.

Говорят: скучно стоять в церкви и простоять всю службу, — а отчего не скучно дома или в гостях болтать пустые речи, отчего не скучно проводить время в беседе с людьми, а с Господом Богом беседовать скучно? Во-первых, оттого, что ты грешен и не хочешь сознать,

почувствовать своих грехов искренно, и они стоят преградой между Богом и тобою; 2) оттого, что ты не умеешь молиться, не научился внутренней сердечной молитве да не знаешь языка матери своей Церкви. Чтобы ты хотя знал покаянную молитву или песнь царя и пророка Давида: *Помилуй мя, Боже...* [Пс. 50] да твердил бы ее почаще в сердце, молился бы его боговдохновенными словами. И тогда не было бы тебе скучно в церкви, или свою бы молитву какую говорил: нужда научит, как говорить с Богом. Видно, ты еще в большой нужде, беде, скорби не бывал или бывал, да не умел, как с ними обращаться. Ах, если бы ты знал, как сладко беседовать с Богом живота, с Богом спасения нашего! Какой мир, какая легота, сладость на душе от этой беседы, [разумной, искренней].

Неправильно, против природы поступают, когда много едят или пьют; неправильно, когда работают много одной головой без участия сердца, как это бывает в школах. И это и другое вредит человеку. Нужна во всем мера, гармония, соразмерность. Отчего либералы, изуверы⁵¹, эгоисты, не сочувствующие ближнему, выходят из учебных заведений людьми, коих цель — жить для себя, для удовольствия, не для дела? Оттого, что они работали одной головой, без сердца; их сердце оставлено в небрежении, не согрето любовью к Богу и ближнему, потому что их пичкали одними отвлеченностями, одними словами, а сердце их, или плоть их (ведь в них есть плотской и ветхий человек), — [ветхое] сердце растленное (на новое они и внимания не обращали) жаждет наслаждений, удовольствий, а ветхий ум их от ветхого человека, как орудие дьявола, отрицает бытие Божие, основные начала общественной жизни, правила нравственности. Вот вам и воспитание, [...]. Это за ваше глупое воспитание, господа педагоги.

Яснее сознавайте и глубже, глубже чувствуйте во время молитвы свои грехи, какие в вас есть, коим вы подвержены, свое растление греховное, свою немощь свою бедность, нищету духовную, слепоту и наготу.

Отчего мы хладны и неискренни на молитве? От чревоугодия, пресыщения, а может быть, лихоимства — и еще оттого, что живущий в чревоугодливых сердцах диавол-лжец охлаждает собою сердце наше, ибо он, как пиявка, всасывается в наши внутренности, прилипает к ребрам нашим.

Конек плоти грешной: худо от пресыщения, чревоугодия, пьянства — так давай поправлять или, лучше, раздражать себя, опять тем же лакомством, пьянством, вместо того чтобы уже отказать себе в приятной пище и вине, — то есть мы большие мастера к злу зло прибавлять. И это так во всем. Гордится кто пред нами, и мы пред ним, вместо того чтобы сейчас же смириться, видя язву гордыни в другом, чтобы и ему подать пример смирения как врачевство, и себя не уязвить. О, греховное растление! Кто клянущие нас? Дерзко нам говорящие, злословящие или ругающие нас, укоряющие нас? *Им (языком) благословляем Бога и Отца, и им проклинаям (браним, злословим) человеков, сотворенных по подобию Божию [Иак. 3, 9].* Не будь злопамятен, капризен, упрям, своенравен. Господи Иисусе! Пречистое, пресладкое, спасительное, могучее имя! Благодарю Тебя, Спасителю мой, что ты спас меня державно во время двух классов от нечистот сатанинских и спокойствие и дерзновение и силу мне даровал еси пред лицом учеников моих. Но не посрами мене до конца, Владыка, имени Твоего ради, яко Твой иерей есмь, Господи, аще и недостойный.

Благодарю Тебя, Отче Святый, благопослушливый, любителю наш, правосуде и милостиве, яко несколько раз во един вечер спас еси мя от грехов моих, от тесноты и муки их по молитве моей, ради пресладкого и всеспасительного имени Сына Твоего возлюбленного, Агнца Твоего, грехи мира взявшего и на кресте пригвоздившего, Господа нашего Иисуса Христа, Сокровища нашего предражайшего, неистощимого, сладчайшего. Благодарю Тебя, Отче Святый, яко познался еси мне в Сыне Твоем

Единородном чрез Духа Твоего Святого, единосущного Тебе и Сыну и от Тебя исходящего. Октября 19 дня 1865 г.

Отче Святый! Ради Сына Твоего возлюбленного, о имени Его, Тебе предрагом, Духом Твоим Святым имиже веси судьбами соедини разномыслящие христианские общества во Едину Церковь Твою Святую, да вси тожде глаголют, да не будет в них распри, да имут един дух любви. Отче! Вся возможна Тебе! Милосте моя, Отче Всесвятый, паки благодарю Тебя, яко ради Сына Твоего Духом Твоим паки ныне спас еси мя от греха моего! Исповедую и не престану исповедовати Твою великую милость. Вот покой и отрада на сердце моем.

И гордые, и злые, и укорительные люди должны жить с нами или иметь с нами столкновения, чтобы они научили нас смирению, благости, незлобию и терпению и дали нам возможность заслужить нашим смирением и терпением венцы от Бога. Что если бы не было с нами искушений? Зло, страсти так бы и остались в нас, как они есть, и растлили бы нас, и жизни вечной лишили бы нас; искушения же открывают нам самим внутреннее, кроющееся в сердце нашем зло и дают нам возможность покаяться, очищаться и исправляться. Потому надо быть благодарными к злым и укорительным людям, что они обнаруживают гнездящееся в нас зло, наши душевные болезни, и молиться за них Богу, чтобы Он сделал и их самих благими, кроткими и смиренными. Если тебя укорили в твоём мелком своенравии и злонравии, то, находя в себе эти грехи, постарайся исправить от них и будь благодарен за указание на них; а если нет в тебе этих грехов, покажи делом, что в тебе их нет, и делами обличь укоряющего. (Но сердиться на укоряющего безрассудно. Это значит делом доказывать справедливость слов укорителя.) Так, если укоряют тебя и в других каких-либо грехах, поступай так же. Будь благодарен ругателю как врачу своему и прибавляй от себя себе: так тебе и нужно, грешник окаянный, того ты и стоишь по справедливости, между тем как ты ищешь себе ласковости и

одобрения других; ты — изверг человечества, нравственный урод, дикарь, зверь, ехидна, а хочешь, чтоб тебя называли человеком добрым, прекрасным, общительным, любезным, — видишь, как ты сам лицемеришь и хочешь, чтоб и другие лицемерили с тобою, видишь, как ты ревнуешь о дьявольской лжи и хочешь служить исконному человекоубийце, который *не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* [Ин. 8, 44].

Смиренномудрия не стяжах, Господи, помилуй мя и даждь ми стяжати его; благодати сердечной не стяжах — даждь ми от Тебе, источниче благостыни, стяжати ю. Благодарность отцу за хлеб-соль — доброе дело, и надо со смирением всегда благодарить его, хотя и сам ты по милости Божией трудами достаешь хлеб-соль, чай-сахар и хотя он теперь не трудится для пропитания себя и живет на всем твоём содержании, ибо он трудился много прежде и трудами достал себе место сие, на котором ты теперь, и трудами рук своих да своим хлебом-солью, чаем-сахаром воспитал для тебя дочь свою — жену твою, подругу твою, любовь твою, помощницу твою, которой что дороже?! Имей мудрость и не поддавайся безумию сердца своего злого, презорливого, завистливого, скупого. Седины, морщины, сан, имя отца уважь в старце своем. *Почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего* [Лев. 19, 32]. Не опечаль его чем-нибудь, да не опечалит тебя Господь.

Плоть моя — ретивый, необузданный конь: надо непрестанно сдерживать его. В том трудность и мудрость любви состоит, чтобы устранять все благовидные, прелестные предлоги ко вражде с ближним и на ближнего и предлоги пристрастия к земным вещам, из-за привязанности которых оставили сердцами своими Бога, чтобы все переносить ради любви Божией и ближнего.

Твердость в убеждениях религиозных и в последовании церковным уставам называют ханжеством, самостоятельность и твердость нрава в делах домашних и семейных — капризом, упрямством.

Я человек, растленный грехом и растлевающий себя грехами, а ем-пью у Господа Бога моего всё свежее, хорошее, воздухом дышу свежим, благовонным. Сам я горек для Господа по грехам своим, по злобе своей, гордыне своей, недоброжелательству, зложелательству, сластолюбию и пр., а сам у Господа ем-пью всё вкусное, сладкое, приятнейшее. Господи! Очисти, обнови мя, облагодухай мя благодатью Духа Твоего Святого ради заслуг Сына Твоего Единородного, хлебом сладким сделай меня Тебе.

Все насмешки над нами других, все злобы, презорства, досады, ругательства, клеветы — всё от диавола, и всё пройдет как ветер, как мечта. Стой и мужайся в вере, уповании и любви и не озлобляйся на врагов, недоброжелателей, лукавцев, гордецов высококнижных, досадителей, ругателей, клеветников, но жалей их, что они слепы, и молись за них, да на себя смотри: не болит ли, не слепо ли и твое сердечное око? Помни, что *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* [2 Тим. 3, 12], и не удивляйся, если это гонение последует тебе от чужих или от домашних твоих, от отца твоего или матери, или жены или сестры, или свояченицы или шурина, или дяди, или сына или дочери твоей: *отныне, сказано, пятеро в одном доме станут разделяться* [Лк. 12, 52]; *и враги человеку — домашнии его* [Мф. 10, 36]. *Не противься злему... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* [Мф. 5, 39; Рим. 12, 21]. То самое, что зло другого смущает и уязвляет нас, есть доказательство, что зло есть болезнь духовная, смерть духовная, — зачем тебе добровольно принимать от другого эту смерть, когда ты и должен и можешь ее не принимать от другого, не заражаться ею, не поддаваться ее влиянию? Что тебя смущает и беспокоит горделивая походка ближнего, надутое лицо, дерзкие, злые и наглые глаза, злые и дерзкие слова? — Не обращай на всё это внимания как на мечту. Так да не смущает тебя и всякий другой грех ближнего, ибо себе вредит грешник и Богу согрешает, а

ты молишь за него, как за больной член свой, паче же Христов, и живи в кротости и смирении. *Вся роги грешных сломя, говорит Господь, и вознесется рог праведного* [Пс. 74, 11]. *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* [Притч. 3, 34].

Непрестанно уничижай себя пред всеми, да Господь возвысит тебя за смирение твое, по Писанию: яко призре на смирение рабы Своея и сотвори Ей величие Сильный [Лк. 1, 48 — 49]. Если чего не хочешь сделать для домашних, считая это неприличным, скажи им кротко: простите мне, я не могу этого сделать.

Господи, Спасителю мой! Благодарю Тебя за дивное спасение Твое, благосердое, скорое, сильное. Я сказал с верою в сердце моем, когда грех теснил меня, следующие слова: Господь очищение мое, святыня моя, мир мой, свобода моя, пространство мое, свет мой, сила моя, милость моя, — и тотчас же сердце мое очистилось, успокоилось, распространилось, просветилось, укрепилось! И это в два раза — скоро один после другого. Благодарю Тебя, Милосте моя! Согрешил я пожалением сластей ближнему, достойному уважения, — вот какая мечта бесовская была в сердце моем с зложелательством, злорадством о сроднике-старце, когда он болезненно кашлял. Это, впрочем, было на мгновение, как прилог, как вспышка растленного сердца моего. Я тотчас же противился этому злему чувству.

Сущность разумных тварей, Ангелов и человеков, есть образ Божий — разум, слово, святыня, или святая воля, Святой Дух; они — храм Святого Духа, обитель Святой Троицы, Божественная скиния, по слову Писания: *вселюсь в них* [2 Кор. 6, 16]. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56].

Я есмь лоза, а вы ветви [Ин. 15, 5]: видишь единство Церкви, единство святых и единство нас, земнородных, подвижающихся.

Буря страстей находит на нас — на меня и ближнего моего, и мы смущаемся, и страствуем друг против друга, и

заблуждаемся, и омрачаемся; пройдет буря — опять спокойно смотрим друг на друга. Господи! Спаси! Надо усердно любить друг друга, якоже себе, и эту заповедь Божию непрестанно носить в сердце. 17 октября 1865. Воскресение. Благодарю Тебя, Отче Святой, яко в Сыне Твоем и ради Сына Твоего ущедрил еси мя, простив мне согрешения мои, обуревавшие меня, ибо я молил Тебя о том во глубине души моей. Вот, Владыко мой, Ты везде являешь Свое присутствие, везде приклоняешь к нам милостиво слух Твой и милуешь нас в Сыне Твоем и ради Сына Твоего Духом Твоим Святым.

Не унывай, человек, в борьбе с дурными природными наклонностями, например жадностью, скупостью, злобою, гордостью, завистью, упрямством или упорством, грубостью и пр., но надейся на Бога, на Его всемогущую силу и неисчетные Его щедроты, ибо нет грехов, коих не мог бы очистить Господь, от коих не мог бы нас спасти по молитве нашей, и нет греха, побеждающего Божие человеколюбие. Скуп и жаден ты и не можешь быть покоен, когда свои или посторонние потребляют сласти твои, чувствуешь к ним неприязнь — помолись тут же немедленно во глубине души человеколюбцу Богу, общему Отцу всех: Отче Святой! Ущедри меня в Сыне Твоем и ради Сына Твоего возлюбленного, Агнца Твоего, взявшего на Себя грехи мира, прости мои тяжкие согрешения и даждь мне благодать никому ничего не жалеть, ибо всё Твое и всё для человека Тобою создано и назначено, для человека, образа Твоего, возлюбленного создания Твоего, для которого и Царство Небесное уготовал Ты от создания мира. Когда ты искренно и с верою в вседеприсутствие Божие, во всегдашнюю благопослушливость Божию скажешь в сердце эти слова, ты сейчас получишь небесную помощь, и сердце твое успокоится, и ты прославишь Божие милосердие к тебе, грешному, и Его силу, столь явно на тебе являющуюся. Так же борись с гордостью, злобою, завистью, непослушанием, своеволием и упрямством, с чревоутождением, пьянством.

Ни из-за каких материальных выгод не отпадай от любви к Богу и ближнему, но твердо держись этой любви, вменяя все материальные блага в сор, — и всё приложится тебе. Когда служишь Богу, например совершаешь Таинство, молебствие, когда служишь ближнему, не думай о выгоде, не двоись сердцем, служи ради Бога и ради ближнего, и Бог наградит тебя, и твоя честность, твое благородство будет самому тебе наградою. Помни, что нельзя работать Богу и богатству, нельзя служить искренно Богу и в то же время думать о деньгах, о прибыли или жалеть об изъяде. Это две противоположности, которые никогда не могут сойтись. Точно так же нельзя служить искренно Богу и в то же время думать об угождении чреву, о приятных яствах и напитках, страстно желать прибыли их или жалеть об утрате сладкого куска. *Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24], или чреву. Служи усердно Богу, служи искренно ближнему, о награде за труд не беспокойся — Бог об этом позаботится без сомнения и всё даст тебе: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 33].

17 октября. Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко молитвами Рождшия Тя чудно, пренебесно умиротворил мя еси по принятии Божественных Твоих Таин и по окончании уже литургии и грехи мои отъял еси и в ничто их обратил еси. Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице, Скоропослушнице моя! Научи меня, Пренепорочная, до последнего издыхания жить достойно высокого моего звания христианина и священника, в непорочности сердца и со дерзновением предстоять престолу Господню и достойно причащаться Божественных Тайн Тела и Крови Господней.

Человек, как образ Божий, имеет дар и право от Бога беседовать с Богом так, как бы человек беседовал с другом, или отцом, или царем; так и с Богоматерью, так и с Ангелами и со святыми, в которых почивает вовеки, коих жизнь, святыню, покой и блаженство составляет

Тот же Господь, совершивший Собою Едину Церковь Ангелов и человеков³¹. Многообразные познания, не относящиеся к исправлению сердца и жизни, лишают сердце нравственной силы, так же как чревоугодие, пресыщение, сребролюбие, любовь к играм, удовольствиям и пр. Вот отчего очень ученые бывают безверы или изуверы, безнравственные.

Все мы, христиане, составляем дом Божий, семью Божию; вся обширная вселенная, всё небо есть единый дом Божий, и в Боге все: Божия Матерь, святые Ангелы и святые человеки, как и земные человеки, христиане и даже не христиане — близки к нам как семейство, живущее в доме одного отца, и Иисус Христос, Сын Божий, с Богом Отцом и Духом Святым всегда с нами: *Я с вами во все дни до скончания века* [Мф. 28, 20]; Божия Матерь всегда с нами в церкви, дома, всюду; святые человеки тоже. Как же нам надо жить, членам такой семьи, членам Христовым?

Характер нынешней жизни — война, борьба с злыми духами, со страстями, коих виновники — злые духи и наше маловерие и суетность, невнимание, нерадение, неблагодарность. Итак, воюешь ли ты каждый день внутренно? Если воюешь, то ты добрый воин Христов, если нет — ты не воин, не раб Его. А *все подвижники воздерживаются от всего* [1 Кор. 9, 25], особенно от пищи, от чревоугодия, пресыщения, пьянства. Ибо всему злу вина — пища.

Неси благодушно и терпеливо внутренний крест, который налагает на тебя или природа (дурная погода и тяжелое предчувствие ее), или плоть твоя (боль зубная, головная, вообще болезнь), или плоды грехов твоих, например пресыщения и пр. Терпи всё как заслуженное наказание, смиренно, безропотно.

Будь как скала среди разъяренного моря: переноси спокойно, с твердостью все бури и волнения житейского моря, воздвигаемого напастей бурей, в надежде на Господа, на силу Его, на благость и премудрость Его.

Плоть — бестолковая враждебница моя, противница законам Божиим и человеческим, противница любви к Богу и ближнему. Но помни всегда человек, что все мы — единое тело духовное, а плоть и все блага земные — земля и прах, всё в землю идет. Смотри: жезл делается Божиим всемогуществом змием, и человек (жена Лотова) — соляным столпом за сланость ее житейских пристрастий.

Познай эту мудрость: *всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11] и: *все почитаю тщетою* [Флп. 3, 8] — и в том и в другом случае всё без исключения (в первом случае зло в людях), как мечту, не принимай во внимание. 18 октября. Господи Иисусе! Благодарю Тебя, яко отъял еси грехи мои чрез причащение Божественных Твоих Тайн и умиротворил еси ими сердце мое.

Чем больше будешь миловать ближнего, тем больше будет тебя миловать и помогать тебе Бог. Милуй же охотно и с радостью.

Благодарю Тебя, Пресвятая Госпоже моя Богородице, Скоропослушнице преблагая, яко вняла еси гласу молитвы моей и бодренным сердцем и твердою речью даровала еси проглаголать царствующий дом по именам их, когда я прежде того не мог делать по смущению. Ты — прѣстое око, прѣстое солнце, Владычице, зрящая прѣсте сердца всех и на прошения сердец милостиво призирающая.

На все многообразные грехи смотри 1) как на порождение мечтания дьявольского, 2) как на вещь постороннюю и совершенно чуждую тебя. Как разумный, мыслящий дух, извративший вконец свою чистую духовную природу, и как свободный, сильный, деятельный дух, он 1) непрестанно мечтает и не может не мечтать, то есть выдумывать нелепости, развращения или извращения богоучрежденного порядка, богоучрежденных законов, 2) он непрестанно действует своей злой, извращенной силой к всаждению своих нелепостей, своих мерзостей в умы, сердца и в жизнь человеческую. Отсюда долг и обязанность всякого человека, особенно христианина, противоборствовать ложным мыслям и сердечным стра-

стям, всеваемым в сердце от диавола, и не приводить в действие этих страстей, вообще противиться пороку и всякому греху, действующему в сердце и требующему себе простора в жизни, исполнения своих замыслов, своих мечтаний.

Таким образом, смотри как на порождение диавола на гордость, злобу, зависть, скупость, алчность к пище, к деньгам, злорадство, зложелательство, на блудные помыслы и дела, на хульные помыслы, на смущение, уныние и отчаяние, на холодность и отвращение к Евангелию, ко всем духовным писаниям, к богослужению, на вольномыслие, на упрямство и пр.

Вся ветхозаветная и новозаветная история в богослужении Православной Церкви изображается. Указывать на это воспитанникам.

Владыко Господи Иисусе Христе, Боже мой, в день сей, день тезоименитства моего, исповедую Тебе милости Твои превеликие, ихже удивил еси и удивляеши на мне непрестанно. Благодарю Тебя прежде всего, яко от небытия в бытие меня привел еси, яко из простого образованным, из незнатного знатым, яко иерея, из бедного небедным сделал мя еси; благодарю Тебя, яко доселе был еси светом моим, святынею моею, силою моею, дерзновением моим в служении сем великом. Благодарю Тебя, яко от неисчетного множества грехов моих, страстей моих — гордыни, злобы, лукавства, жадности, скупости, сребролюбия, скверных и хульных помышлений и от нечистоты плотской и от блудных помыслов, очищал милостиво и непрестанно являл еси на мне руку спасения Своего; благодарю Тебя за все силы, яже доселе на мне, окаянном, милостиво и державно являл еси. Благодарю Тебя за любовь и расположение ко мне и благотворительность всех присных и не присных моих; благодарю Тебя за правду Твою, за нравственные суды Твои, ихже являл еси на противниках Твоих и развратителях достояния Твоего, на утробах немилостивых. Благодарю Тебя, яко мне доселе по великому благоутробию

Твоему терпел еси и со беззакониями моими не погубил еси. Благодарю Тебя, Господи, за мать мою, за отца моего по жене моей, яко кротка его мне и тиха даровал еси; за жену мою, любящую меня, непотребного, и за женину сестру, обличающую неправды мои, яко ее ради познах и познаю действующие во мне страсти безобразия. Но любви и смирению нас научи, Владыко Господи, да по заповедям Твоим всегда жительствуяще и тако благоутодим Тебе, Отцу нашему Небесному, и великоименитой державе Твоей. Соверши нас до конца, Господи, потерпи безумию нашему, неправдам нашим, страстям нашим. Буди! Октября 19-е, 1865 г. Помяни, Господи, усопшего отца моего Илию и прости ему всякое прегрешение. Упокой душу его в месте светле, в месте покойне, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание⁵².

Грех есть болезнь, безумие, сумасшествие некоторого рода. Таким образом, безумно яриться, когда другой погрешает, — надо жалеть об нем или не обращать внимания на его грех или кротко, с уважением и любовью к его личности заметить ему, что он делает неладно. Всякий деспотизм, тиранию надо бросить, как вовсе несообразную с достоинством человека, одаренного разумом и свободой. Как человеки мы все равны, единоправны.

Не послужиша твари, сказано о трех отроках еврейских в Вавилоне, *паче Создавшего, но огненное прещение мужески поправше*⁵³. А мы служим твари паче Создавшего! Какой твари? — Сластям, чреву, увеселениям, деньгам, фальшивому уму и фальшивому образованию стихийному.

Сердце всё более и более грубеет от лакомой пищи и питья, так что скорби необходимы, чтобы плоть не возобладала над духом. Я многоядца-грешник.

Теперь многие бегают и тайной исповеди, стыдясь открывать духовнику, подобострастному⁵⁴ себе человеку, грехи свои, и когда на Страшном Суде изобличатся грехи грешников пред целым миром и пред Ангелами, —

стыд и страх от этого откровения греховных дел своих будет ужасный: грешники будут *говорить горам: пагите на нас! и холмам: покройте нас!* [Лк. 23, 30]. Не лучше ли в тысячу раз открыть грехи свои здесь, раскаяться в них и впредь всячески избегать их? Исповедь необходима 1) как свидетельство сознания своих грехов и их ответственности, важности, лживости, безумия и 2) как наказание, состоящее в перенесении стыда от своих студных дел.

Изображая на себе крестное знамение, мы тем исповедуем распятого нас ради Господа Иисуса Христа, ибо вся сила умиловительной жертвы заключается в страданиях и крестной смерти за нас Сына Божия, — значит, в кресте вся сила. «Да не стыдимся исповедовать Распятого, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — с дерзновением... да изображаем знамение креста»⁵⁵. Кто не будет хорошо изображать на себе крестного знамения, того считать виноватым 1) против Спасителя и 2) против законоучителя, как ослушника, и 3) того лишать обеда.

Вы, педагоги, уничтожившие телесные наказания для детей, имели в виду при уничтожении этой педагогической меры только достоинство человека природное, но забыли, что человек, и разумный и дитя, есть разумное, свободное существо, растленное грехом и непрестанно болящее этим нравственным растлением, и что против разлива этого растления необходимы наказания телесные: плоть — грешная, плоть пусть и мучится, терпя наказание. Наказанные здесь не потерпят наказания от Бога, если исправятся, а не наказанные здесь будут сильно наказаны там. Кроме того, наказанные в заведении ученики вынесут из него добрые правила жизни и избавятся от многих страстей и преткновений в жизни, которые горько наказывают человека, ибо нет хуже бичей, как бичи страстей и пороков: зло само себя наказывает ужасно, от этого-то зла педагоги должны предохранять юношество. Как бы балованные дети, изнеженные в школе, не откусили вам носы, господа мягкие педагоги,

или не сломали себе сами шеи за ваше ложно гуманное или, лучше, по-русски, туманное воспитание. Враги обращают нас к Богу Спасителю, да знаем только своего Спасителя и стяжем привычку обращаться к Нему в искушениях, скорбях, бедах и болезнях. Вот я воззвал ко Господу о спасении от врагов моих, и Он избавил меня от них, и нет их — убежали, отпрянули, как стрелы. Спокоен я, свободен.

Любовь Божия всё создала и назначила для человека, а злонравие наше и злоба бесовская, в нас действующая, силится все отнять у человека и присвоить всё только себе, нужно или нет ей это всё или нечто из этого всего; готова считать всё своей собственностью, хотя у нас нет решительно ничего своего. Надо считать друг друга, особенно присных, за одно между собою во Христе Иисусе, Господе нашем, и да любим друг друга, как себя.

Мы нарушаем заповедь Божию о любви к ближнему, когда с радостью слушаем о падении ближнего, когда равнодушно слушаем о постигшем кого-либо несчастии или о чьей-либо потере важной, когда не радуемся [истинно] благополучию ближнего, особенно когда скорбим о его благополучии, когда жалеем ближнему чего-либо тленного, для него необходимого или нужного, и пр.

Чем более услаждаем мы плоть, тем более она нас огорчит; чем более горячим, тем более охладит нас к Богу и ближнему; чем более желаем ее укреплять многоядением, тем она более расслабит дух и тело; чем пространнее питаем, тем теснее становится на душе. Чем более усвояем себя пищи и питию и вообще тленным благам, тем более внутренне отдаляемся от Бога и ближнего. *Яждь, пий, веселися* после этого на явную свою погибель. Питающаяся пространно душа жива умерла [Лк. 12, 19].

Буря страстей находит на меня, находит на ближнего моего; в этом состоянии (буренахождения) и я и он достойны сожаления и помощи, особенно слова любви и привета, а не озлобления, как это бывает у нас наибольш-

шею частью. *Любите врагов ваших* [Мф. 5, 44]. В какой широте духа живет человек, не привязанный к благам земным, и в какой тесноте духа живет привязанный к благам жизни временной!

О, сладчайшее имя Господа моего Иисуса Христа! Ради Тебя Отец Небесный милует меня и прощает мне грехи многие и тяжкие; ради Тебя мир и свободу души и тела получаю. Слава Тебе, Господи! О, как сласти нас уязвляют! А ведь сладость наша кто? — Христос.

Господи! Ты вынес на Себе грехи всего мира — как мне не вынести, не терпеть на себе грехов ближнего, когда эти грехи так малы в сравнении с моими грехами, которые Ты подъял на Себе, которые Ты мне ежедневно прощаешь. Как мы самолюбивы и нетерпеливы! Малейшая неисправность ближнего нас раздражает, озлобляет. Да что говорить! — Кажущаяся, только кажущаяся неисправность его нас озлобляет. О, мечта! О, заблуждение сердца! А всё это бывает по наущению диавола да по нашему самолюбию и пристрастию к себе. Служи нам ближний как можно больше и как можно точнее — тогда как сами Господу Богу служим мало, и лениво, и лицемерно, и далеко, далеко не точно.

Бей, распинай, дави непрестанно своего умного зверя — ветхого внутреннего человека, сочетавшегося с диаволом и имеющего одну с ним волю и заодно с ним всемерно противляющегося Христу и делу искупления Его. Возненавидь себя самого всем сердцем и делай всё напротив того, чего хочет твой ветхий человек, твое растленное сердце. Весь отдайся Христу. Ревнуй о любви к Богу и ближнему всеми мерами непрестанно. Пойми силу слов: Бог наш — и человек, образ и подобие Божие. О, если бы мы содержали силу этих слов в сердцах своих непрестанно! Как любили бы мы Бога! Как любили бы ближнего! Как много снисходили бы к нему, прощали бы ему за то, что он образ Божий, коего немощи и грехи принял на Себя Сам Христос Бог, пострадав за него и умерши за него! Как много мы прощали бы ему, как

готовы были бы жертвовать для него всем, даже жизнью своею, памятуя, что Богочеловек положил за него Свою жизнь! Мы не смели бы тогда озлобляться на него, гордиться пред ним, завидовать ему, не покоряться ему, памятуя, что мы, оскорбляя его, оскорбляли бы Самого Бога, согрешая против него, согрешали бы против Самого Бога — как, угождая ему, угождали бы Самому Богу.

Для чего в Спасителе человечество соединилось с Божеством? Для того, чтобы человечество соединить с Божеством.

Согрешил пред Господом, огорчился на жену мою, задорно и желчно противоречил ей: чем больше сожительствоую с женою и с присными, тем меньше их ценю, тогда как надо бы тем больше их ценить как члены свои, паче же Христовы, у коих всё общее: и стол, и одежда, и жилище, и удовольствия, и всё. Готов в ничто их поставить. Святыня духа нашего производит глубокий мир в душе и теле, или сладкую гармонию душевных и телесных сил. Потому, если согрешишь в чем, тотчас кайся от всей души сущему с тобою Господу и получишь прощение грехов, мир и свободу духа.

Христиане — небесные граждане на земле, потому они должны нерадеть о земном, то есть не иметь пристрастия ни к пище, ни к питью, ни к сластям, ни к деньгам, ни к одеждам, ни к жилищу.

Вот мудрость христианина: ешь-пей меньше и проще, для нужды только, а не для наслаждения. *Делайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст* [Ин. 6, 27].

Брашно тленное, когда мы употребляем его с жадностью и неумеренно, оплотеняет нас и отвращает сердце от Бога и ближнего. Посредством ума и в тела святых вселился Бог, говорит святой Иоанн Дамаскин⁵⁶. Если в телах святых и малейших частицах их почивает Бог, то не тем ли паче в самых душах их? Пресвятая Богородица соединила с людьми рождеством Своим Бога Слова — не

паче ли соединился с Нею Бог, создавший веки? Результаты светского образования, очень неблагоприятные для отечества и Церкви, должны внушить правительству, что дело образования идет не так, как следует, что оно идет не в духе веры Христовой и Церкви Православной, а в духе языческом.

Не курил бы ты табаку, а теплил лампадку пред святыми иконами Спаса или Божией Матери, тогда хотя вспомнил бы и вспоминал бы почаще, что Бог есть свет, жизнь для всех и тебя, что ты сам должен быть светом и живым образом и подобием Божиим, что дух твой должен гореть любовью и благодарностью к Богу. А теперь ты всё отдаешь своему глупому чреву и своему растленному грехами телу, и нет у тебя никакой жертвы Богу — ни нищим не подаешь, ни на храм Божий, ни образу своего Спасителя. Хоть бы ты вспомнил, что сделал для тебя Спаситель твой, какие муки вынес. На грех, действующий в тебе или в других, смотри как на нечто чуждое, постороннее, не имеющее к нам никакого отношения, и презирай его, не смущайся им, не сочувствуй ему, а говори чуждому духу: твое это дело, ты отдашь ответ за все, за все козни. О согрешающих же, как неопытных в борьбе со грехом, жалею. Таким образом поступать — значит отвергаться самого себя. Враг всеми мерами подстрекает нас ко греху: дома, в обществе, в церкви, особенно в нарочито торжественные дни. Не обращать внимания или терпеть спокойно эти поджигательства.

Приятно ли тебе, когда дадут тебе работу не по силам и подавят тебя ею? Нет. Зачем же ты даешь не по силам работу своему чреву и своему телесному организму, принимая неумеренно пищу и питье? Ты подавляешь его своим невоздержанием, и только бы еще его — нет, и душу вместе с тем. Неразумно и безумно.

Вместо того чтобы радоваться умножению благополучия ближнего, мы, окаянные, завидуем этому умножению временного счастья и скорбим о том, зачем мера его благополучия велика, считая себя одних достойными

этой меры или и большей, хотя сами, может быть, и трудимся меньше, чем ближний благополучный, имеем меньше его способностей к делу, и моложе его летами и служебною деятельностью и пр. Или, наоборот, вместо того чтобы скорбеть о несчастии, неблагополучии ближнего и сочувствовать ему, мы остаемся бесчувственными к его горестному положению и даже в душе радуемся его несчастью, между тем как надо и врага жалеть, когда он в горе, ибо не все ли мы одной природы, не все ли мы подвержены скорбям, бедам, напастям, искушениям многообразным? И что если от нас все отвратятся, когда мы сами будем находиться в беде? Тогда мы познаем свое заблуждение, свое грубое самолюбие, свою холодность к ближнему.

Октября 22-го. Сегодня Господь несколько раз наказаниями обличил и вразумил меня нерадеть ни о чем земном, вменять за сор, не прилепляться ни к чему, а прилепляться всем сердцем только к Нему, источнику живота и всех благ, на Него единого возлагать всё свое упование, Его заповеди усердно исполнять; о брашнеленном также нерадеть, ближнего любить, как себя: голодных питать, износившихся в одежде одевать, за квартиру платить, ни на кого не раздражаться, горемычных утешать, словами других не обижаться: если они несправедливы, значит, они ничто, если справедливы — принять к сведению и исправляться всевозможно. Начальству повиноваться, невежд учить, заблудших направлять на путь истины, чести и добра; о плоти своей, об удовольствиях ее нерадеть.

Если смущает тебя враг озлоблением на кого-либо из ближних из-за вещественного какого-либо, по-видимому, благовидного предлога, например на просфирню за нехорошие просфоры или вообще из-за пищи-питья, — не верь ему, но переноси некоторую невыгоду вещественную на себе ради Бога и ради любви к ближнему, памятуя слова Писания, что *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе*

[Рим. 14, 17], и слова Самого Господа: *не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской*, то есть от лицемерия, или от лицемерного служения Господу [Мф. 16, 11]. Мудрый о Христе радуется, когда волею или неволею он должен перенести некоторое плотское лишение или когда ему достается небольшой, и несладкий, и черствый, и некрасивый кусок. Потому что чем больше лишения для плоти, тем больше прибыли для духа.

Везде нужно терпение, спокойствие, незлобие, то есть при встрече всех неисправностей других, при всех препятствиях к известному делу: этого требует благоразумие и польза наша собственная, ибо 1) нетерпением, поспешностью, смущением и озлоблением расстраиваются наши духовные и физические силы; 2) нетерпением, поспешностью, смущением и озлоблением неисправное дело не поправляется нисколько, а напротив, делается более неисправным, более запутанным при расстроенном состоянии душевных и телесных сил.

Люби ближнего, якоже себе, и в ближнем люби образ Божий; прегрешения же ближнего считай за мечту дьявольскую и молись, чтобы Господь просветил его сердечные очи к познанию прелести страстей и уклонению от них. Носи непрестанно в сердце заповедь Божию о любви к ближнему. И смотри за собою тщательно, как, с каким сердцем обращаешься с домашними, живущими на твоём попечении и на твоих (собственно, на Божиих) хлебах, простосердечно ли? С уважением и любовью и снисхождением обращаешься с ними или неискренно, с гордостью, неуважением, завистью, несытостью, скупостью; не возросли ли, не укоренились ли в твоём сердце эти плевелы, не бодут ли они тебя ежедневно, не лишают ли тебя мира, свободы, простора душевного, дерзновения пред Богом и людьми, не уничижают ли духа твоего? Если это всё есть в тебе, немедленно обратись на молитву ко Господу Иисусу Христу и умоли Его исторгнуть из твоего сердца эти плевелы самолюбия, гордыни и злобы и насадить в нем любовь к ближнему паче любви к себе,

смирение и благодать. Потом замечай, как, с каким сердцем, правым или неправым, искренним или двоедушным и корыстным, смиренным или горделивым, обращаешься ты с людьми знакомыми, родственниками, товарищами по службе и вообще со всеми людьми: истинно ли ты к ним почтителен как к образам Божиим, как чадам Божиим, как к христианам, как к происшедшим от одной с тобою крови — от одного родоначальника Адама; искренно ли им желаешь всего доброго, болезнуешь ли об их страстях, заблуждениях, пороках, желаешь ли им избавления и свободы от них, духовного просвещения, обращения к Богу, хождения в Его заповедях и вечной жизни, для которой люди сотворены? Если нет, если чувствуешь, что ты обращаешься с ними непочтительно, без любви, лукаво (непростосердечно), холодно, самолюбиво, не как с членами своими, а как с какими-то чуждыми существами, то опять немедленно, от всего сердца помолись ко Господу и испроси у Него благодати обращаться со всеми людьми искренно, с уважением, с любовью, кротостью, незлобием, терпением, со всякой чистотой, и старайся во все дни жития своего обращаться с ними так, как желаешь, чтобы другие обращались с тобою. Господи мой, знаю, что согрешаю, когда не сочувствую брату, в напасти находящемуся. Но помилуй мя и научи мя сочувствовать ему. Научи меня сочувствовать дряхлой старости, всякому больному, научи жалеть заблуждающих, снисходить к согрешающим, благословлять злословящих, ругателей моих, любить ненавидящих меня, потому что они образы Твои, хотя и носят язвы грехов, потому что они одинаковую со мною имеют душу, склонную по растлению природному ко греху и порокам.

Тебе делают зло, тебя раздражают, выводят из терпения — ты будь незлобив и, если возгорается в тебе злоба, тотчас же старайся всеусильно подавить ее. Помни, что злоба — моровое поветрие на всех людей и на тебя.

Боже, Спасителю мой, благодарю Тебя, милостиве и щедре и долготерпеливе, яко вчера, кроме многих других

случаев спасения, спас еси мя от нелюбви к брату моему Алексею, от скупости и жаления ему благ житейских. Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская действует в нас ежедневно, с утра до вечера. Горе пресыщающимся: в них она особенно усиливается, эта тройственная похоть [1 Ин. 2, 16]. Мы хозяева так, как будто мы одни: мы и есть-пить больше, лучше, слаще всех должны, а подручные наши только остатки наши или что похуже. Греховное мудрование, — всякого надо любить, как себя, всякому желать, чего себе желаем, в добрую сторону.

Воспитанники и студенты учебных заведений все работают головой, умом, не сердцем, между тем как сердце — источник жизни, а ум должен быть стражем сердца, светильником, руководителем его, по мысли Творца. Тогда как работает у молодых людей только ум, не сердце, а сердце, чувство — храм Божий, алтарь, святая святых человека, остается в пренебрежении, диавол пользуется этим и сеет в сердце, как на праздной земле, свои плевелы, разные пороки: самомнение, гордость, вольнодумство, неверие, непокорность, грубость, страсть к земным наслаждениям, любостяжание, злость, зависть, скупость и пр. Стража, слуги нет при сердце, то есть просвещенного светом Евангелия разума: он сам господином себя сделал, обольщенный врагом, — и вот враг делает в сердце, что хочет, как угодно сеет плевелы, самый разум и сердце надмевает пустым многознанием, суетною мудростью мира, которая есть безумие пред Богом. *Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* [1 Кор. 3, 18] и мудрость мирскую да считает сором. *Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* [1 Кор. 1, 22 — 23]. Горе книжникам века сего, ученым века сего, ибо их ученость идет в противоречие, вразрез с мудростью Божией, Евангельской. *Когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией,*

то благоутодно было Богу юродством (простотою, неученостию) проповеди спасти верующих [1 Кор. 1, 21]. И поделом! Возвещаем, говорит Апостол, не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго [1 Кор. 2, 13]. Итак, не удивляйтесь высокоумию (или безумию) людей ученых, их безверию, холодности к Церкви, леностью к молитве, их гордости, надменности, непокорности, вольнодумству — это гнилые плоды учености мира сего. Как сласти мира сего противуюют любви Божией (а ученые особенно сластолюбивы), так и многопопечительная и многосложная и суетная ученость века сего — ибо всё суета, что не приводит к вечной жизни. Много ли из ученых века сего истинно благочестивых?

Во время молитвы с ближним, в коем мы заметили большие слабости (а в нас, может быть, они больше), враг имеет обыкновение клеветать на него в сердце нашем и говорить: он или она молится лицемерно и только наблюдает злонамеренно за твоими действиями, движениями, выражением лица; или: молится, а сам или сама думает о тебе зло, — и, внушая такие ложные мысли, охлаждает и влагает ненависть и презрение к ближнему. Поэтому отнюдь не надо ни на мгновение внимать врагу, и если подобные мысли и чувства станут смущать и теснить душу, то надо тотчас же молить Господа внутренно, чтобы Он дал и тебе и ближнему твоему искреннюю молитву, единое сердце и единые уста. Если бы и подлинно ближний был лицемерен на молитве, то и тогда его надо было бы более жалеть как больного, немощного и приложить о нем особенное старание разумное, исполненное любви, чтобы исправить его. Любви-то у нас нет — вот беда-то! Всё самолюбие да самолюбие, да самохвальство: я, дескать, лучше того и другого и третьего, пятого и десятого. А сам что? Смрад, живой мертвец! Един Бог может исправить человека, а мы своим подозрением и озлоблением больше развращаем. Надо молиться об исправлении его, как о своем молимся.

Господи Иисусе! Благодарю Тебя, яко именем Твоим державным и всеспасительным двукратно спасл еси мя в квартире Стрельникова по входе в квартиру и за стол и потом, когда вошел туда брат Алексей. В классе тоже (в седьмом и третьем). Чем больше ценим мы земное, тем меньше ценим небесное. Чем больше сочувствуем земному, тем более делаемся бесчувственными к небесному.

Для человека — бесценного, возлюбленного создания Божия, ничего не жалею, ибо всё для него: *вся покорил еси*, сказано, *под нозе его* [Пс. 8, 7]. Смотри, для него Бог Отец не пощадил Сына Своего Единородного и для него предал Его на страдания и смерть крестную; Сын Божий для него пролил всю кровь Свою; Сын Божий *не стыдится братию нарицати* люди, глаголя: *возвещу имя Твое братии Моей, посреде церкви воспою Тя* [Евр. 2, 11 — 12]. Смотри: в какое тесное единение с Собою принял Господь человечество, что сделанное ближнему — сделано Самому Христу: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]; смотри, какое тесное единение Христа с верующими, что два — Христос и человек верующий — плоть едина: *и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* [Еф. 5, 32]; Христос — Глава, верующие — тело и члены Его. Как сомневаться после этого полагать душу свою, жизнь свою за други своя? Еще: какая любовь Спасителя к членам Своим — Он считает их плотью и кровью Своей, вселяется в них, пребывает в них и они в Нем! Какая мать столько любит и может любить столько чад своих, как любит нас Господь? Чем же мы воздаем Ему за такую любовь? — Взаимной враждой, то есть друг к другу, брат к брату, злобой, гордостью и презрением, завистью, жадностью, скупостью или жалением ближнему бездушного праха — денег, пищи и питья, одежды, необходимой для прикрытия наготы ближнего, крова, где ему голову приклонить. Так мы почти совсем потеряли веру в Бога и надежду на Бога, хотя Он никогда нас не оставлял Своим

всеблагим и прещедрым промыслом; потеряли любовь к Богу и к ближнему, образу неизреченныя Его славы, хотя и носящему язвы прегрешений! Увы нам! Увы нам, волею слепотствующим и безумствующим! Отец Небесный! Опять я согрешил пред Тобою: Ты видел нечестие и злобу и скупость сердца моего: прости мя, Отче щедрый, в Господе нашем Иисусе Христе, Сыне Твоем! Против отца земного согрешил! Впредь желай ему дать и, если можно, дай и больше того, чем сколько он употребляет обыкновенно. Да будет он доволен у тебя всем. Октябрь 28 дня. 1865 года.

Господи! Благодарю Тебя, яко и нынешний день Ты был спасением моим, и покровом, щитом, и ограждением, и миром, и утверждением. О, как это было осязательно для внутреннего человека! Но прости мне, Господи! И хотя и не хотѣя, согрешаю я почти непрестанно пред Тобою. Господи! Ты видишь лесть греховную, видишь и страсти мои, немощи мои, окаянство мое, бедность мою, нищету мою, слепоту и наготу мою! Твори со мною, что хочешь. Я весь Твой, Тебе повинную голову мою приношу: казни или помилуй меня. Господи! Ты всё видишь, Ты видишь, как враг льстит и борет душу мою, как расслабляет внутренности мои, как палит меня! Видишь и немощь, и леность мою к непрестанной и усердной молитве, и сластолюбие мое, и плотоугодие, и любостяжание, и пригвождение к земле. Помилуй мя, Господи, помилуй мя!

Кто сдѣлает вам зло, если вы будете ревнителями добраго? [1 Пет. 3, 13]. Это я испытываю всякий раз на себе. Ученики мои все бывают послушны мне, как овечки, когда я в Господе, а когда во мне враг возгнездится чрез какую-либо страсть, тогда и ученики мои делаются зверями лукавыми, безумными, непослушными, упрямыми, злобными.

Ты занимаешься праздными делами и говоришь: мне нечего делать. Как тебе нечего делать? Ты называешься христианин? Ты исполнил заповеди Христовы? Ты сде-

лался новою тварью? Ибо *кто во Христе, тот новая тварь* [2 Кор. 5, 17]. Ты совлекся ветхого греховного человека? Ты познал себя, грехи, страсти свои, исправился от них? Стяжал чистое сердце? Распял плоть со страстями и похотями? Бросил пристрастие к земному? Возлюбил всем сердцем уповаемую жизнь будущего века и Отца будущего века Иисуса Христа? Нет, нет и нет. Как же ты смеешь заниматься пустыми делами? Как смеешь говорить: мне нечего делать, не знаю, как время убить? У тебя множество дела самого важного: итак, тебе не до картежной игры, не до табаку, не до ядения, да питья, да одевания, не до удовольствий почти ежедневных, не до пиров. Тебе предстоит сильная, упорная, продолжительная борьба с грехом, с плотью своею, с ее страстями многоразличными и диаволом, действующим чрез плоть. Ты всю жизнь должен быть верным воином Христовым. Занимаются различными светскими науками преимущественно пред науками христианскими, занимаются науками, служащими только к временной жизни, и то еще часто не служащих, — но всё это дело стороннее, второстепенное для христианина, часто часто суетное, ведущее только к растлению его ума, сердца и воли его, как видим множество тому примеров. О таких людях можно сказать: *хранящии суетная и ложная, милость сию оставили есте*⁵⁷. Или: пишущие лукавство пишут. Что все науки, если нет сердца чистого? Что все науки, если нет смирения? Что все науки, если нет любви к Богу и ближнему в сердце ученого? А эти простые вещи утаены от премудрых и разумных века сего за их гордость и открыты младенцам.

Как часто мы прогневаем Всеблагого своими злобами, Прещедрого — своей скупостью, Вседоброжелательного — недоброжелательностью и завистью, Святого и Праведного своими беззакониями, нечистотами, своими неправдами непрестанными! Знаем, что воля Его праведна, свята, блага, совершенна, животворна для нас, и при всем том не исполняем ее или исполняем только отчасти и в

известное время при благоприятных обстоятельствах, а при неблагоприятных — нет, потому что бороться с грехом не хотим, потому что любим очень самих себя, а не закон Божий, не ближнего. Например: кто охотно делится своим добром с ближними? Кто охотно переносит злословие, гордость ближнего? Многим из ученых или грамотеев надо чаще предлагать вопросы: волю Отца Небесного исполняешь? Об исполнении ее печешься, ревнуешь? Да и всем надо вопрос этот чаще задавать. А то Бог знает чем все занимаются. Еще вопрос: есть ли у души твоей одеяние брачное — одеяние смирения, чистоты, милосердия, послушания и пр.?

Врагам Божиим говори: вы будете подножие ног Божиих. *Положу враги Твоя подножие ног Твоих* [Пс. 109, 1]. Не ешь и не пей рано поутру, особенно когда с вечера хорошо закусил. Не ешь и не пей поутру, когда в природе существует пасмурность и какая-то тяжесть и когда атмосфера пресыщена водами, — как можно будь тогда умереннее.

Хочу ныне побеседовать с вами, о братия, об усилившейся особенно ныне болезни души — самолюбии, и об оскудении дел милости и о необходимости подавать милостыню. Самолюбие (эгоизм) христиан достигло ныне высшей степени: всякий заботится только о себе, хлопочет только о себе, до ближнего, бедного, сироты дела ему нет, — и добро бы хлопотали только о нужных себе вещах — нет, всякий почти хлопочет об удовлетворении своим прихотям: о том, как бы лакомее поесть-попить, понаряднее одеться, поизящнее и пороскошнее убрать свою квартиру, покурить дорогого табаку, купить для этой суеты роскошную суету — серебряную и даже позолоченную, чтобы носить в ней предмет своей прихоти — сигары и папиросы; чтобы выпить больше вина да наделать проказ или чтоб выпить вина доброго. И всё это на счет кого же? На счет бедных, да — на счет бедных: позволяющие себе таким образом роскошествовать именно обижают бедных и делают величайшую неправ-

ду Самому Господу нашему Иисусу Христу, Который есть Глава Церкви или всякого христианина, значит и бедного, и Который расточает щедрые дары Свои людям не для роскоши, а для взаимного вспомоществования их друг другу. Как? Ты куришь дорогие благовонные сигары, а бедному не хочешь подать и копейки на насущный кусок хлеба? Ты выкуриваешь в день несколько зловонных папирос, сжигая таким образом данные тебе Богом средства телесной жизни и не прибавляя себе тем нисколько жизни, а напротив, сокращая ее, и ты не хочешь подать копейки или нескольких копеек бедным своим собратьям, сестрам, детям, чтобы они могли купить себе кусок хлеба и помолиться за тебя общему всех Отцу Небесному, подающему нам всё обильно в наслаждение? Да знаешь ли ты, курящий табак, что ты в день сжигаешь несколько обедов нищего? О христиане-братья, эгоисты, горе вам будет на Страшном Суде Христовом! Вам, вам именно будет сказано Судиею грозным, от лица Коего побежит небо и земля: *алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня, ибо так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный. И пойдут сии, сии самолюбцы, плотоугодники — куда? — в муку вечную [Мф. 25, 42 — 46].* Ей, аминь. Знаешь ли ты, еще обращаюсь к тебе, куритель табаку, что если бы ты оставил свою пустую и вредную прихоть и промылял, как истинный христианин, о бедных своих собратиях, которые вон трясутся от холода, не имея сапог и защищающей от холода одежды, то на сбереженные от этой прихоти деньги ты мог бы одеть двадцать человек нищих и даже больше? А теперь всё это у тебя идет на пустую прихоть, на грешную, многострастную плоть, которая будет, может быть очень скоро, пищею червей и затем прахом. Обращаюсь к вашему здравому смыслу: разумно ли вы делаете, не говорю — по-христиански ли поступаете? Зачем вы живете особой, совершенно отдельной от ваших братьев бедных жизнью?

Разве не ваша обязанность промышлять о них по мере средств и сил каждого? Разве они не члены тела Церкви? Обращаюсь к другим роскошникам: ты ежедневно позволяешь себе лакомиться сладким чаем-кофе с лакомою закускою или лакомым обедом и пьешь вино, иногда дорогое и не в меру, а бедному жалеешь подать копейку или несколько побольше, чтоб он утолил свой голод простым хлебом и овощами? Да знаешь ли, брат и сестра, что если бы вы довольствовались простым столом и не употребляли без нужды вина и разных лакомств, то вы могли бы ежедневно накормить нескольких бедных голодных и заслужить у Христа Бога великую милость и в сей жизни и в будущей?

Впрочем, что мне и себя исключать? Теперь же мы работаем только своей жадной, сластолюбивой, многострастной плоти. Братия и сестры! Предупреждаю вас: придется нам раскаяться в своем сластолюбии, да поздно, пожалуй, будет, когда придет Жених, и мудрые, готовые девы войдут с Ним на брак в вечное Царство Небесное, и затворятся двери рая. Припомните, что сказано в Евангелии о мудрых и юродивых девах: *Неразумные [церк.-слав.: юродивые], сказано, взяв светильники свои, не взяли с собою масла [церк.-слав.: елеа]. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас [Мф. 25, 1 — 12].* Девы мудрые и юродивые — это христиане, све-

тильники — души наши, елей — милостыня, жених — Иисус Христос, брак — Царство Небесное. Итак, станем все запасаться, братия, елеем. Полно нам сластолюбовствовать да собирать только себе, а не в Бога богатеть: всё землей будет — и тела наши, и сласти наши, и деньги наши, и дома наши; одна душа вечна, как образ Божий, ее украшать постараемся. Вы знаете, как Судия будет милостив к милостивым, знаете, какое дерзновение пред Судиею дает милость на суде, — позаботьтесь же о милостыне. Я не перестану вам повторять об этом, пока не увижу между вами ревности к этой великой добродетели. Считите милостыню необходимостью вашей жизни, как дыхание, как самопитание. Аминь.

Одно вседовлеющее начало жизни нашей — Бог, и кто искренно верует в Него и надеется на Него и прилепился к Нему, для того нет ничего приятного, кроме Его — Господа Бога, ни на небе, ни на земле. Он один есть сокровище сердца его, ни к кому и ни к чему другому, кроме Его, он не прилепляется сердцем своим. Но кто любит плоть свою, блага мира сего (значит, не единый источник жизни — Бога), тот избирает сам в слепоте своей множество мнимых, недовлеющих источников жизни плотской — пищу, питье, одежды, жилища, убранство жилища, посуду и пр., и оттого он часто тревожится, беспокоится, когда или зовут его трудиться, или когда не дадут ему приятных яств и питья, или нарядной одежды, или когда у него не по вкусу его квартира, или мебель, или посуда и пр., ибо он избрал много ложных начал жизни. Когда же он сознает ложное направление сердца своего и раскается всем сердцем в безумии своем и прилепится всецело к Богу, то вдруг сердце его успокоится, потому что Бог есть истинный и бесконечный источник жизни.

Ничто: ни грубые и горделивые слова ближнего, ни обида, ни злоба, ни зависть его, ни скупость, ни упрямство — ничто да не отторгает тебя от любви ближнего, — но чем более видишь его недугующим этими и другими

грехами, тем более его жалеи, ибо, в самом деле, все грехи, немощи и заблуждения человека и должны возбуждать в нас жалость, а не озлобление на него. Этого-то хочет и Спаситель наш, Господь Иисус Христос, говорящий: *любите враги ваша, благословите клянущия (ругающие) вы, добро творите ненавидящим вас... яко да будете сынове Отца вашего... Аще целуете⁵⁸ други ваша токмо... кая вам благодать есть* [Мф. 5, 44 — 47; Лк. 6, 32 — 33]! Любовь всё побеждает, врагов делает друзьями, порочных — благочестивыми.

Человек — Божественное прозябение. Чисты и прекрасны прозябения природы, тем паче чисто и прекрасно прозябение Божие — человек, образ и подобие Божие. Ни на минуту не сомневайся любить всякого человека, хотя он и имеет страсти: он — образ Божий, хотя и носит язвы прегрешений; о грехах его, как о своих, скорби и плачь, что любезное создание Божие по зависти и злобе диавола покрылось такими смрадными струпями страстей; боли его страстями, болезнями, скорби его скорбями, ибо он твой член, за него Христос умер, он член Христов.

Борись с наводимыми от врага хладностию к Богу и молитве, тупостию мыслей и черствостию сердца.

Сколько мы теряем для духа и в этой жизни и в будущей из-за пристрастия к земным благам — описать нельзя! как сильно воюет на нас враг бесплотный по причине нашего пристрастия к земным дарам Божиим — тоже описать нельзя: так сильно, так люто, так постоянно! Блажен, кто всецело прилепился ко Христу и всё счел для Него за сор.

Помни: чрез чревоугодие и пресыщение чрезвычайно усиливается плоть над духом и диавол над нашей душой.

В лице Богоматери как тесно соединилось Божество с человечеством, Первообраз Бог с Своим образом — человеком! Как тесно соединились Божество с человечеством в лице святых апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, праведных, бессребреников и

всех святых! Как тесно соединяется доселе Божество с человечеством чрез Таинство Тела и Крови Господа Иисуса Христа, принимаемых с благоговейной верой и любовью христианами! Слава Господу о сем! Что воздадим Господу за все неисповедимо великие дары Его благодати? — Будем ходить, жить достойно звания, в которое мы призваны со всяким смиренномудрием.

О, растление греховное, о, несытость плоти! Увидел, что другой ест-пьет сладко, и позавидовал: зачем он есть-пьет так же хорошо, как я, или лучше меня (особенно если это служащий мне человек), вместо того чтобы радоваться его довольству и благополучию. Ну не сыт ли ты всегда был и есть, не ущедрен ли ты от Господа Бога, о человек завистливый? Один ли ты хочешь воспользоваться дарами Божиими? Да чего ты стоишь за свою неверность Богу? Не одного ли плесневелого куска да простой воды? А ты вот ежедневно лакомишься и всё несыт, недоволен. Помни, что Господня земля и всё, что наполняет ее, что все мы — овцы пажити Господней, овцы руки Его [Пс. 23, 1; 73, 1; 94, 7], у нас ни у кого нет ничего своего; приятно, когда сам ешь-пьешь сладко, — отчего огорчаешься, когда другой ест-пьет сладко? Ведь он член твой и имеет одинаковую с тобой природу! Но помни, что конец концов — гной и пепел. 31 октября. Господи! Благодарю Тебя, яко по молитве моей сподобил еси мя непреткновенно совершити раннюю воскресную литургию и по литургии молебен Иверской иконе Божией Матери с водоосвящением и царский дом весь и водосвятную молитву всю выговорил до конца. Слава милости Твоей, Господи!

Говорим на молитве: *Господи! Господи!* А между тем на деле господь твой есть плоть твоя многострастная, и ты ее слушаешься, а не Господа Бога, — ты лицемеришь на молитве. Распинай плоть со страстями и похотями, оставь лакомство, пресыщение, пьянство, сребролюбие, гордость, зависть, злобу, упрямство и прочие страсти. Научись смирению, кротости, воздержанию, благожелательству, терпению.

Пусть и на словах и на деле един Бог будет часть⁵⁹ твоя, един Он — Господь твой; умри для греха.

Молитва отрезвляет от упоения страстей, очищает и просвещает, умиротворяет и укрепляет душу, а ядение да питье сладкие, да гулянье неумеренное, да сон продолжительный, да разговор пустой — повергают ее в духовное опьянение, нечистоту и делают ее удобовоспалаемой от всякой страсти, омрачают и расслабляют ее и мира Божия лишают: *несть мира в костех моих от лица грех моих* [Пс. 37, 4].

Обуздывай соседку свою — мятежную плоть — ежедневно.

Не ревнуй рабе в сластоядении и в сластопитии: ты священник, ты должен преимущественно пред нею горняя мудрствовать, а не земная, — она же не научилась горняя мудрствовать и есть человек невежественный, с которого меньше взыщется, чем с тебя. Тебе же, смотри, Господь открыл все тайны Свои, просветил светом разума, светом Евангелия и многих полезных учений. Не ревнуй и домашним своим в сластоядении и в сластопитии — и они больше невежественные в делах духовных, чем сведущие. Проси усердно святых Божиих человеков, подвижавшихся мужественно и усердно и победоносно воевавших на плоть свою против мира и диавола, чтобы они вразумили тебя и своими молитвами и содействием подкрепили тебя в этой упорной борьбе и помогли тебе получить венец победы от Подвигоположника Иисуса Христа. Церковь научает нас этому, когда ежедневно совершает службы свои в честь святых каждого дня, прося их ходатайства за нас и помощи нам в брани со врагами спасения нашего. Изучи-ка службы эти по Минее и Октоиху и Следованной Псалтири.

Презирай сласти вопреки плоти и диаволу, мечтательно приписывающих им чрезвычайную ценность, важность, считай их за ту же землю, по которой ступаем ногами, за тот же сор, который ставим ни во что. Да не лукавнует око сердца твоего при виде некоторых сладо-

стей, купленных и разносимых для гостей, пришедших воспользоваться твоим гостеприимством, и не говори в себе: это роскошь, к чему эта трата денег на варенье и на другие сласти? Потому что 1) ты сам любишь, хочешь, чтобы тебя угощали хорошо, 2) потому что все сладости от Господа даны человеку, любимому Его созданию, коими Он от великой Своей любви хочет усладить Своих детей, чтобы они видели на деле Его любовь отеческую и вспомнили о будущих сладостях, *ихже око не виде, ухо не слыша* [1 Кор. 2, 9], 3) потому что они гости и надо угождать им, 4) потому что в жалении сластей ближнему выказывается твое самолюбие и нелюбовь к ближним. Если бы для тебя в гостях куплено это было, то это ладно, для других — неладно. Ничего не жалея для любимого бесценного создания Божия: всё для него, всё покорено под ноги его как сор, а он бесконечно дороже всего на свете.

Поступившие в дом. Сначала они бывают как гости в доме, потом мало-помалу и сами того не замечая делаются самовластными хозяевами, то есть когда заедятся хорошей пищей и гордо и иногда искоса посматривают на своих сожителей, неумеренно, по их мнению, употребляющих то и то, хотя сам пришедший в дом за неумеренность свою нимало с себя не взыскивает и всё себе прощает; наконец, они думают, что все в доме обязаны им, и делаются ужасными эгоистами: всё не по ним, всем обижаются (каждым неловким взглядом, движением, словом и делом других) до того, что беда! Какое средство против этого самодурства? — Смирение и убеждение, что не другие пользуются нашими милостями, а мы ежедневно пользуемся милостями наших родных и ближних. О, если бы мы к милости внешней всегда присоединяли и милость внутреннюю! О, если бы милость наша всегда была свободным расположением души и всегда делалась для Бога и ради высокого уважения к ближнему как образу Его, члену Иисуса Христа.

Благодарю Тебя, Господи, яко по усердной молитве моей спас еси мя от злоб моих и, отъяв грехи мои от

меня, умиротворил еси душу мою ради Твоих безмерных заслуг, ради Твоих крестных страданий и смерти. Но утверди Твое во мне дарование, Господи! Ибо без Тебя я не могу творить ничего, без Тебя не могу стоять в добре ни минуты, ни мгновения времени. Вижу, Господи, вижу, что всё благое во мне Ты един производишь и совершаешь и утверждаешь, а я без Тебя — бездна греховная. Ноября 1-го, 1865 г.

Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его [Мф. 12, 29]. Люди чрез грех сделались сосудами диавола, исполненными и пропитанными им.

Надо было принести удовлетворение правде Божией, оскорбленной грехом непослушания человеческого, и вместо человека оказать совершеннейшее послушание Богу, исполнить всю правду Божию, все уставы Божии: этого требовала совершеннейшая правда и святость существа Божия и бесконечная любовь Господа к Своим беспредельным совершенствам, этого требовала, так сказать идея Бога, Существа совершеннейшего, — и Господь исполнил всю правду Божию за нас. Пред крещением Он говорит Иоанну: *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* [Мф. 3, 15]. Далее — надо было вынести праведное наказание за грехи человеческие, чтобы грех в самом наказании получил возмездие себе и, так сказать, сокрушился, обратился в прах наподобие обращенного в порошок тельца Аронова, — и Господь потерпел наказание за все человеческие грехи. Надо было исходатайствовать людям прощение грехов, в бесчисленном множестве соделанных в жизни, — и оно исходатайствовано под условием их веры в Него, и узникам адовым даровано прощение; и надо было исходатайствовать им вечное блаженство — и оно исходатайствовано, и узники адовы введены в рай. Но будущие роды людей до скончания века будут всегда грешить и после того, когда в купели крещения они возродятся водою и Духом: надо их просвещать, надо их

располагать наказаниями или милостями и разными способами к сознанию грехов, к умилению⁶⁰ во грехах и вследствие раскаяния подавать им прощение грехов — и это делается постоянно: кающиеся получают прощение грехов именно вследствие заслуг Спасителя и по вере в Его заслуги. Но покаявшихся и очистившихся надо поддерживать и укреплять в добродетели, иначе они опять тотчас же падут во грех и еще глубже, — дано и это: внимающие себе, помнящие непрестанно имя Господа Иисуса и дышащие молитвою к Нему стоят в добродетели именно Господом и делают всё доброе именно Господом — но коль скоро забудут Его, тотчас падают во грех и из греха во грех. Вот что сделал для нас Спаситель, и как дорог для нас Спаситель, и как необходим для нас Спаситель!

Христиане — дети Христовы, больные пациенты Христовы. Церковь — лечебница, она же и житница, потому что в ней совершается и преподается истинный хлеб — Тело и Кровь Христовы. На грех, на страсти человеческие смотри как на моровое поветрие, которому волей-неволей подвержены все как чада Адама и сам ты, — потому будь снисходителен к грешникам, особенно к домашним, с коими постоянно живешь и в коих видишь одни и те же греховные привычки и страсти.

Так ли живут христиане, ожидающие с небес Господа нашего Иисуса Христа и преобразования тела своего сообразно телу Иисуса Христа? В пьянстве ли, в блуде ли, в любостяжании (лихоимании — картах), в чревоутодii ли, в злобе ли, в зависти ли?

Всё у нас, человеков, общее — и грехи, и немощи, и растление, наследованные от Адама; общий и Спаситель, общая и Церковь — мать-печетельница о нашем спасении; общая купель Крещения, общая печать Духа Святого, общая и чаша Завета, чаша Крови, за всех излиянной. Общее и одинаковое устройство тела и происхождение души от Бога; общие дары природы, общий свет, воздух, пища, питье, общее из земных даров

Божиих одеяние, жилище; общий всем дар разума, мысли, слова, всё общее — все и должны быть одно. *Едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. Старую мечту сердца — гордыню, злобу, зависть, скупость, лихоимство и прочие страсти — гони от себя далече. Еще ли будем мы разделяться враждою, завистью, скупостью? Еще ли будем гордиться друг пред другом?

2 ноября. Господи! Благодарю Тебя от всего сердца моего за все силы Твои, явленные ныне на мне грешном многократно 1) поутру дома, 2) вне дома в гимназии во время двух классов (четвертого и шестого), 3) опять дома в четвертом и пятом часах, 4) за городом и за кладбищем в корчемнице пред крещением, 5) в городе в доме господина Бибера дважды и 6) опять дома за вечерним столом. Слава имени Твоему великоспасительному, Господи! Господи! Дажь мне благодать всё земное, все сласти, все драгоценности вменять за прах, который под ногами, и к Тебе единому прилепляться, и на Тебе единого надеяться всем сердцем. Виждь, говори сердцу своему, земные сласти и драгоценности и красоты отвлекают тебя от Христа Жизнодавца, жизнь сердечную пресекают, в скорбь, тесноту, мрак и рабство душу ввергают, — как же ты прилепляешься к ним, любишь их? Как ты ревнуешь людям, ходящим в сластях житейских? Как их ценишь, уважаешь, ласкаешь, приголубливаешь к себе ради сластолюбия? Как угождаешь им? Зачем забыл слова Апостола: *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* [Гал. 1, 10]? Не бойся, не оскорбишь Христа Господа, если покажешь к ним некоторую холодность, как к несправедливо живущим и бесстрашно нарушающим заповеди Христовы и церковные.

Вот какое величественное, беспримерное на земле дело сделано Богом для людей — воплощение Сына Божия, странствование, проповедание слова Божия, чудеса, пророчества, страдания, погребение, смерть, воскресение и вознесение на небо — дело, к которому человечество было подготовляемо в продолжение

5.508 лет. Какого соответствия оно от нас требует? Для чего Сын Божий сошел с небес, учил, чудодействовал, пострадал, умер и воскрес? Чтобы нас изменить, обновить, возвести на небо, в вечное Свое Царство. Изменяешься ли христианин к лучшему покаянием и слезами и усиленным прилежанием к добродетели? Обновляешься ли Божией благодатью чрез Таинства? Стремишься ли горé? Не живешь ли ты беспечно, во грехах? Не жив ли в тебе ветхий человек? Не живы ли в тебе все страсти? Не прильпнул ли ты к земле? Если так, горе тебе, неблагодарному, хладному, злонравному: ты попираешь Сына Божия и кровь заветную. Но страшишься впасть в руки Бога живаго.

Лютеране всей своей церковной практикой доказывают, что их церковь — не церковь, потому что 1) они прервали связь и единение с Церковью Апостольской, отделились от нее и не имеют у себя богоучрежденного священства, составляющего преимущественно Церковь; 2) они прервали связь с небесной Церковью, не почитая святых и не призывая их, после Бога, на помощь как ходатаев и молитвенников за нас; 3) прервали связь с умершими, не молятся за них, об упокоении душ их и 4) не молятся и за живых, почитая бесполезной молитву за других. Таким образом, они самым делом доказывают, что их церковь — не церковь, а незаконное сборище, не имеющее духовной организации. Это схизматики⁶¹ в собственном смысле.

Лютеране отвергли апостольскую благодать, или церковную иерархию, и устроили себе самочинное пасторство, о котором надо сказать то же, что некогда Дух Святой сказал о ложных пророках: *Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали* [Иер. 23, 21]. Что же сказать о церкви лютеранской? Это не Церковь Единая, Святая, Соборная и Апостольская, а сборище самочинное, не на правилах апостольских и святоотеческих устроенная, а на основании собственного мудрования. Для лютеран

ничего не значат слова Апостола о Спасителе по воскресении: *в продолжение сорока дней являясь им и говорил о Царствии Божием* [Деян. 1, 3]. Апостолы не могли и не имели нужды всё заключить в письменах, а многое передали устно своим ученикам и преемникам из того, что говорил им Спаситель, и между прочим об устройстве церковной иерархии, образе совершения богослужения и Таинств. А лютеране отвергли Предание.

Так как православные христиане живут в соединении с лютеранами, то надо показывать им различие нашего вероисповедания от лютеранского и большую разницу и преимущество нашего вероисповедания от лютеранского. Пасторы величают себя священниками, но они не таковы — лгут. Кто их посвятил? Кто благодать апостольскую низвел на них? Кто рукоположил их? — Епископы же их, кои сами не имеют рукоположения? Потому грех говорить: вера лютеранская и вера православная — одно и то же; как земля не есть небо, а небо не земля, так и вера лютеранская не то же, что православная; вера Лютера — земная, потому что не богопосланными мужами устроена, а отступниками, по своему земному мудрованию. Ей, аминь. Марина Ивановна благочестива.

Чтители Святого Бога в Трех Лицах — Отца, Сына и Святого Духа, христиане православные! Живите свято! Чтители и исповедники Бога любви, живите в любви! Исповедники кроткого и смиренного сердцем Господа нашего Иисуса Христа, будьте кротки и смиренны ко всем! Чтители и исповедники Щедрого, будьте общительны и щедры друг ко другу; чтители Истинного и Верного, будьте верны и истинны в слове, *отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу* [Еф. 4, 25]. Чтители многотрапального и многотерпеливого Господа нашего Иисуса Христа, претерпевшего нас ради (не за Себя — для искупления нашего и ради показания нам примера) поношения, оплевания, заушения, биения, крестную смерть, — будьте терпеливы в скорбях, в бедах, напа-

стях, в нищете и бедности, в страдании за правду; читатели и исповедники горé царствующего со Отцем и Духом Святым Господа Иисуса Христа, горняя мудрствуйте, горé устремляйте сердца, для горнего Царствия предпринимайте все труды, совершайте усердно все добродетели, да сподобитесь горнего Царствия и будете сопричтены к перворожденным, написанным на небеси в Господе нашем Иисусе Христе [Евр. 12, 23]. Все — *в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите* [Рим. 12, 11]. Отложим гордость, злобу, зависть, любостяжание, излишнее чревоугодие. Господи Иисусе Христе, помогай нам! Соблуди тело Твое — Церковь Твою Святую от страстей бесчестия молитвами Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашей Богородицы, Твоя же Пречистыя Матере, святых Ангел, Архангел и всех небесных сил и всех святых. Аминь.

Беспокойное жаление (жало) сластей, денег, одежды, крова ближнему есть поощрение, предлог диавольский к злобе на ближнего и уничижения его. *Имеяй ухо слышати да слышит* [Откр. 2, 17] и да бережется жалости беззаконной: *вся покорил*, сказано, *под нозе его* [Пс. 8, 7]. Если Бог покорил всё под ноги человеку, как мы будем лишать его принадлежащего ему по праву; если Бог щедрит, отчего мы будем скупы?

Плоды чревоугодия — блуд, злоба, раздражительность, зависть, скупость, жадность, леность, охлаждение к Богу и ближнему.

Благодарю Тебя, Слове Божий, яко внутренним моим словом и молитвою веры державно и быстро мя спасл еси, идущего из гимназии в дом мой; благодарю Тебя, яко умиротворил мя еси и свободу внутреннюю мне даровал еси с пространством сердца. Мира Твоего и свободы Твоя не лиши меня навсегда, Господи мой, Господи! Ноября 4-го дня 1865 года.

Представь бесчисленное множество членов Церкви Божией небесной: а) Ангелов и б) человеков, и земной —

сколько на земле в разных странах членов Церкви иерарствующей и мирской, или пасомой, сколько членов наших в преисподней, — и тогда, представив всё это, представь, что́ мы значим в ряду всех этих членов, и сми-
рись глубоко в душе своей пред Господом Богом, пред Владычцей, пред Ангелами, столь совершенными, столь светоносными по причине внутреннего сияния их свя-
тыни, добродетели, и пред святыми Божиими человека-
ми, и пред всеми членами Церкви земной.

Располагай свои поступки, свои нравы не по подобию людей, живущих в мире сем и руководствующихся духом, обычаями, правилами мира сего, а по подобию святых человеков, угодивших Богу, руководствуйся их духом, их житием, правилами, а для этого читай не свет-
ские, исполненные описаниями суетной, греховной жизни книги, в которых действующие лица с самодо-
вольным видом, смеючись рассказывают нередко о самых греховных действиях своих, привычках, обычаях и другим внушают подобные же действия, правила, при-
вычки и увлекают многих своими лестями, своим пусто-
словием, вливая в читателей своих сластолюбивый дух мира сего, гордость, презорство, зависть, суетность мира сего. Да, христианин, ты должен читать чаще описания житий истинных христиан, уже прошедших поприще этой жизни, прославленных Богом и ликующих в вечной жизни пред престолом Божиим. Их жизнеописания читай, от них научайся, как тебе жить достойно звания, в которое ты призван, как отлагать ветхого человека и облекаться в нового, созданного по Богу, *в правде и пре-
подобии истины* [Еф. 4, 24], и достигать блаженного при-
станища в Боге; как бороться со страстями, как побеж-
дать мир, его растленные обычаи и правила, ибо любовь к миру сему есть вражда на Бога [Иак. 4, 4]. Особенно же ты должен чаще читать святое Евангелие Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — эту истинную премуд-
рость, истинный свет, эту книгу книг, которая и одна достаточно может умудрить нас во спасение.

Пред людьми — мужским полом и женским, диавол искушает мерзкими помыслами и чувствами, страстями, злобою, презорством, завистью, лицемерием, страхом, раболепством, потерянною в виду сластей во время чаю-кофе; за обедом искушает, томит пристрастием к сластям, жалением их, суровостью и огорчением к ближним, с нами ядущими, унынием, если мы хозяева стола. Надо познавать его козни и ни во что вменять их.

Иногда мы с ужасом замечаем и чувствуем, что озлобляемся на самых близких, дорогих и достопочтенных или коротко знакомых нам лиц, презираем их внутренно ни за то ни за сё или из-за какого-либо предлога, не хотя́ того сами, или [чувствуем], что жалеем сластей, денег и пр. самым близким лицам, или слугам своим, или нищим и раздражаемся против них в душе, иногда и видимо, за то, что они кормятся от нас, — и больно, и томительно, и стыдно нам бывает за себя, и унываем мы, и малодушествуем, что мы такие мерзавцы и подлецы, и хотим избавиться от всех этих и подобных им безумных страстей; иногда молитвою веры и избавляемся от них на некоторое время, но после вскоре опять впадаем в те же страсти. Что же это такое с нами бывает и что нам делать? Над нами бывают это козни вражии, диавольские, и мы всеми мерами должны бороться против них. Как бороться? Призывая непрестанно и усердно в помощь Господа Иисуса Христа и твердо веруя, что и ненависть к ближнему, и пристрастие к земным благам есть дело врага нашего спасения, который все свои козни направляет к тому, чтобы привязать наши сердца к земным благам и занимать нас собиранием их, чтобы мы наслаждались только земными благами, и притом как можно больше и только [ими одними], так чтобы мы и не думали о небесных и чтобы мы непрестанно нарушали заповедь Господа нашего Иисуса Христа о любви к ближнему, чтобы мы жили в гордости, взаимном презрении, злобе, зависти, скупости, обидах, непослушании, в чревоугодии, пьянстве, блуде, лени и прочих грехах. Нас не

должно удивлять и приводить в уныние то, что мы, не хотя, сильно озлобляемся против самых близких и почтенных нам лиц или жалеем им благ земных или что в наше сердце врываются, врываются с наглостью, скверные, мерзостнейшие помыслы и ощущения или даже хулы на святого и великого Бога, Пречистую Богородицу и святых Ангелов и святых Божиих человек, — это всё козни вражии, это всё смрад из адской бездны; стой в вере, борись мужественно с врагами твоими, твердя одно — что всё это мечта падших, злых, мерзких и премерзких духов, не соизволяй ни на мгновение на их внушения, помыслы.

Обноси⁶² в сердце непрестанно имя Господа Иисуса, и они, как стрелы, отскочат от тебя с посрамлением. Стани, препоясав чресла свои истиною, и оболкшися в броня правды, и обувше нозе во уготовление благовествования мира... восприимше щит веры, в немже возможем вся стрелы лукаваго разжженные угасити: и шлем спасения восприемше, и меч духовный, иже есть глагол Божий [Еф. 6, 14 — 17], которым победил искушителя в пустыне и Господь наш Иисус Христос. Наглость и неотвязность врага да не ужасает тебя: он не может не быть тем, чем он есть, он всегда равен сам себе — нагл, мерзок, зол, силен в случае нашей оплошности, дерзок, богохулен, святохулен, неусыпен. Господи Иисусе, помогай нам! Се, мы вменяемся яко овцы заклания на всяк день [Пс. 43, 23]; се, насильник наш ежедневно борет нас многоразличными страстями, принуждая нас непрестанно, да творим волю его нелепую, мечтательную, безумную, мучительную, адскую. Заступай, спасай, милуй и храни нас, Боже, Твоею благодатью. Но слава Тебе, Господи Иисусе! Благодарно Тебе исповедуем, что о имени Твоем всеспасительном и вседержавном мы часто и побеждаем врагов наших лютейших верою яже в Тя и надеждою на милость и силу Твою. Спасителю! До последнего нашего издыхания помогай нам, избавляй и спасай нас! Буди! Ноября 5-го дня 1865 года.

С учениками, да и вообще со всеми, когда дают им очень много читать или очень много сами читают, а они не размышляют и, так сказать, не разжевывают того, что читают, делается подобное тому, что бывает с людьми, принимающими ежедневно пищу и питье не в умеренном количестве, то есть происходит пресыщение науками и отвращение к ним. А наши учебные заведения страдают именно многопредметностью и многоуроочию. Чтобы не было вреда от наших учебных заведений, на которые тратится столько средств государства и в которых образуется такое множество юношества, надобно обратить на преподавание серьезное внимание.

С людьми, провождающими целомудренную и благочестивую жизнь, делается то, что потребности их телесные становятся всё ограниченнее и ограниченнее. Это надо считать за дар Божий, а между тем по немощи человеческой некоторые из этих людей, имеющие достаток, иногда как будто сожалеют, что им очень мало надо пищи и питья, и продолжают есть-пить по-прежнему, употребляя прежнюю меру. Такие люди вредят себе и противятся Духу Святому, Который хочет сделать их сосудами Своими, ибо *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. И у них образуется также пресыщение и земными благами, и духовными, ибо пресыщение в телесных благах производит отвращение и к духовным.

Человек есть зеркало и некоторое олицетворение бесконечной премудрости, благости и всемогущества, величия и красоты Божией, ибо из земли, которой остатки угольные извергаются человеком ежедневно, создал Господь такое прекрасное тело, имеющее такое премудрое устройство внутреннее и наружное и такой прекрасный вид: это великолепное, чудное, художественное изваяние, прекраснейшее дело высочайшего, благого, премудрого и всемогущего Художника — Господа Бога, дело, пред которым надо благоговеть, которое надо чтить как святыню, как храм Божий, по Писанию: *Не знаете*

ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, ибо человек есть образ Божий и храм живого Бога [1 Кор. 6, 19].

Внутреннее озлобление и раздражение против кого-либо есть внутреннее убийство, не совершившееся делом, но в душе уже совершившееся, потому нужно всемерно избегать самых внутренних помыслов или чувств недовольства чем-либо на других и стараться в кротости и незлобии переносить всё неприятное для плоти и для чувства, делаемое другими, считая это за ничто. Вообще, презирать изнеженную и многотребовательную плоть свою и чтить всячески человека как образ Божий, наипаче родителей. Дьявол ежедневно влагает в наше сердце убийственные помыслы, ежедневно чрез нас убивает ближнего нашего внутренне. Враг изощряет ежедневно внутреннее око и внешние очи наши, чтобы видеть сучец во оце брата или отца нашего и из-за сучца греховного ненавидеть, презирать его, — свои же грехи, хотя их бездна, ставить ни во что и преуспевать на горшая! О, окаянство, о, слепота наша!

Невесто Невестная! Невестою называется Пресвятая Дева Мария потому, что Она, как невеста мужу, украшена была всеми душевными красотами, всеми добродетелями. *Невестная* — не уневещенная мужу, не познавшая мужа. Не желай очень лепотных риз в священном служении, да не прилепится к земному блеску сердце твое и да не отторгнется оно от Бога. *Вся слава дочери царицы внутри* [Пс. 44, 14]. Возьми и то во внимание, что желанием земного блеска прельщает нас сатана и омрачает, отуманивает сердечное наше око и в злобу и раздражительность и в непослушание вовлекает, когда служить в блистательных ризах зависит не от нас, а от начальствующего в церкви. Да будет внутреннее твое чисто и светло; взорам Божиим, Пречистой Девы Богородицы, святых Ангелов и святых человеков представляй светлую душу свою, не имущую скверны или пятна греховного. На всякий помысл греховный, на

всякое чувство греховное смотри как на самого дьявола и возненавидь всякий греховный помысл, всякую страсть сердца. Ревнуй о воздержании, тогда не так сильно будет яриться страстями плоть, но чем больше ее питаем и ей угождаем, тем она сильнее против нас воюет.

Положительно надо смирять постом душу свою, питать ее как можно меньше и как можно проще, а то пресыщаемая и услаждаемая плоть пресильно противится духу Христову — духу кротости, смирения, незлобия, терпения, послушания; она бывает горда, презорлива, зла, груба, раздражительна, непокорна. Пресыщение и лакомство — это крепкие стенобитные орудия дьявола, коими он разрушает стены души и с наглостью врывается в этот мысленный град. Странное дело! К тому, что в нас стоит остном, бодущим душу и уязвляющим, стеною, разлучающею между Богом и нами, между нами и людьми, что есть смерть для души (разумею сласти, деньги) и что надо презирать и только по необходимости употреблять, к тому мы прилепляемся, из-за того раздражаемся, озлобляемся друг на друга. Ибо не иначе можно любить ближнего, как себя, если мы будем все земные блага ставить ни во что, как сор; в противном случае будут у нас всегда поводы к злобе и вражде на ближнего.

Нельзя возлюбить и Бога всем сердцем, не отвергнув от сердца любви к слястям земным, к чести и богатству мира сего. Надо возненавидеть этот век и все его блага как прелестные, чтобы возлюбить всем сердцем тот век, истинный и пребывающий, непрестающий. Малейшая холодность, нелюбовь к ближнему есть уже ложь бесовская, служение дьяволу, — что же сказать о внутренней ненависти к ближнему из-за сластей, денег, обиды, неистовности его? Малейшая любовь, пристрастие к чувственным благам есть грех, — что же сказать о постоянном стремлении к умножению их разными средствами?

Доселе, окаянный, не стяжал я самоотвержения, нестяжания, пощения, кротости, смирения и терпения, чтобы любить Бога всем сердцем и ближнего, как себя.

Господи! Приложи ми веру и смирение! Дай мне помнить, что я здесь борец Царствия ради Небесного, странник и пришлец. Дай подвизающемуся от всех воздержаться, да приму неистленен венец [1 Кор. 9, 25]. Дажь вменить мне всё земное в прах, песок, тлен, сновидение, мечтание.

7 ноября 1865 года в воскресенье от пресыщения накануне молоком с черным хлебом беды адовы окружили меня, теснота, скорбь, огонь, злоба на отца и домашних за сласти: зачем-де едят-пьют, когда я не ем, не пью, хотя есть-пить есть потребность, указанная Богом как воздух, и пищу с питьем подает Отец Небесный всем тварям, паче же людям? Чрез излишество в пище и питье диавол вьет себе гнездо в сердце чревоугодника, и чем более ядим-пьем, то есть пресыщаемся и упиваемся, тем более гнездо, тем сильнее сети врага. Чрез пресыщение человек теряет сердечное уважение к святыне, к Самому Богу, ближнему, раздражается и усиливается прелюбодеяние внутреннее, жадность, скупость, зависть, окамененное нечувствие, нераскаянность, злоба, гордость, раздражительность, непокорство. Благодарю Тебя, Господи, за благопоспешное служение литургии 7 ноября 1865 года. Царский дом проговорил не торопясь, весь; проповедь сказал хорошо. О Духе Святом.

Как я оскорбляю Духа Святого, Господа животворящего, оживотворяющего меня и всех, надеясь на тлен — на пищу и питье, на деньги и пр.

Пища и питье — сор, земля, как и тело, а человек — образ Божий. Как сравнивать прах с образом Божиим, как праха жалеть для образа Божия? Как из-за праха бегать общения с людьми? Как паче не соединяться, не сближаться с людьми общением в имении?

Кто подает милостыню ближнему или угощает гостей, у которых сам не бывает или редко очень бывает, тот сеет в дух, а кто на себя все издерживает, живет в свое удовольствие, тот сеет в плоть и от плоти пожнет истление — а сеющий в дух от духа пожнет живот вечный

[Гал. 6, 8]. Всячески надо смиряться пред ближними как пред образами Божиими. Всячески надо служить им как образам Божиим и членам Христовым словесным.

Надежду имей всегда на простой Живот, Ипостасный и бесконечный, промыслительный, любящий, — на Господа Бога, Отца, Питателя всякой твари, паче же людей, любезнейших Ему созданий, образов Его.

Человек есть образ Бога, Создателя всего: может ли что быть выше и дороже на земле человека? Какую честь надо воздавать человеку? Но привычка к нему, но плотское самолюбие наше делают его обыкновенным существом: из-за денег, из-за сластей мы готовы презирать и презираем его нередко. Презирать же плоть и всё плотское и до плоти принадлежащее. На тело смотреть, как на организованную землю, как на растение, которое должно разрушиться, и как на храм бессмертного духа человеческого и на храм Божий, ибо Дух Божий живет в нас.

Я страдаю жадностью к снедам. Помилуй мя, Боже!

Если мы должны терпеть любовь людей, имеющих страсти: гордость, злобу, зависть, скупость, жадность и пр., то не должны ли терпеть имеющих похоти плотские: табакокурение, чае-кофепитие, пивопитие и пр.? И из-за этих ли тленных вещей мы будем отвергать от сердца своего созданных по образу Божию и членов тела Христова, хотя и немощных? Не должно ли потерпеть дыму, который они делают курением? Вспомним, как много на нас терпит Господь, какое зловоние страстей, какой чад, дым страстей адских: злобы, гордыни, зависти и пр. Потерпим же и мы и презрим свою плоть или с кротостью скажем нашим гостям, что мы не терпим табаку. Но ненавидеть и презирать за курение табаку не станем. Лучше пожалеем, да помолимся. Плоть наша всё хочет обратить в повод к злобе. Ну, если ты безгрешен сам, не терпи тогда грешников-собратий, а если сам грешен и прегрешен, то терпи и сам грешников. Бог всесвят и терпит нас грешных — Бог, для Которого грех бесконечно гнусен, как для совершеннейшей святости, для которой

и один помысл несправедливый мерзость, — как же мы, грешники сами, не терпим грешников же? Откуда такое в нас самолюбие, нетерпение? — От непознания своей греховности и общей всем немощи.

Человечество есть живая книга Божия, в которой введение — сотворение мира, начало — сотворение человека и первые человеки — Адам и Ева; периоды — падение, обещание Спасителя, растление, потоп, происхождение народов от сынов Ноя, призвание Авраама, еврейский народ... Главы — разные народы... слова — частные лица. Кто умеет читать эту книгу?

Другие, светские науки говорят о земном и тленном, о прошедших народах и царствах или о лицах минувших, действовавших на гражданском поприще и совершивших известные земные дела, — а Закон Божий говорит о небесном и о человеке как небесном гражданине, о вечной жизни, о Боге вечном, о законах Его, коих исполнение доставляет человеку счастье здесь и блаженство там, о людях, совершивших великие добродетели и достигших святости, которая есть цель земной жизни человека.

Мужички — плинфodelатели⁶³, нужда — их гонитель, богачи — их утешители. Не прельщайся аппетитом и не удовлетворяй ему вполне, но гораздо раньше, чем удовлетворишь ему, прекращай еду. В противном случае на следующий день расквешься горько в своем безрассудстве. Это говорится о ядении на ночь. Во время обеда можно поесть больше и побольше удовлетворить желанию (аппетиту), потому что после обеда следует движение и труд. Особенно черного хлеба не употреблять много, и особенно мягкого: он как камень ложится на сердце. А как легко постящемуся!

Во очию нашею ежедневно совершается или как бы продолжается таинство искупления и Новый Завет крови Господа. Это бывает за Божественной литургией. Ветхозаветная история также ежедневно повторяется в нас — это страсти ветхого человека: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская [1 Ин. 2, 16]. Ветхий

человек силен в нас. Новозаветная история также пишется в нас горними помыслами, чувствами, стремлениями, добродетелями — кротостью, смирением, незлобием, послушанием, воздержанием, чистотою, простотою, нелюбостязательностью, довольством малым, презрением мира и всей его прелести и душе-тленной красоты, внутреннею и непрестанною молит-вою, трезвением и бодрствованием, мужеством в борьбе со врагами спасения, упованием. *Все подвижники* (а мы подвижники) *воздерживаются от всего* [1 Кор. 9, 25], то есть и от того, что позволено и дано Богом на пользу нашу, от лакомой и даже в известное время простой пищи, питья крепкого или сладкого, вина, пива, чаю сладкого, от нарядной одежды от разных стяжаний : хорошей и дорогой посуды, дорогих принадлежностей домашних — стульев, диванов, столов, шкафов и пр. Потому что страннику не для чего всем этим запасаться в излишестве: ему нужно только необходимое. Он знает, что и плоть его — сеть врага-запинателя, и все житей-ские вещи его — ловушки.

*Боги их обругаша*⁶⁴. Наши боги — самолюбие, гор-дость, злоба, зависть, скупость, сласти, деньги, красота, упорство и леность, сомнение в истине Божией, страсть к словопрению и подобные. Ругай, презирай их в себе, когда почувствуешь их приближение к тебе, и не пускай их в сердце: оно храм Бога живого. Не ломаясь, от всей души здоровайся и прощайся и беседуй с отцом и сестрою по жене, не считая этого одолжением для них со своей стороны, а считая сам одолжением с их стороны, что беседуют с тобою.

Владыко Господи Вседержителю, благодарю Тебя, что Ты сподобил меня по молитве моей два раза победить страсть сластолюбия и жадности во время проскомидии и литургии, ради заслуг Господа нашего Иисуса Христа, отъяв грехи мои Духом Твоим Святым, и Божественную литургию сподобил еси совершити от всей души, громоглас-но, непреткновенно, и причаститься, якоже и потребити

Божественные Тайны неосужденно, в мир душевных сил. Благодарю Тебя, яко два класса (седьмой и пятый) безбедно препроводити даровал еси с благословением и яко весь день миловал еси мя по молитве моей, когда я в храме к престолу Твоему припадал и дома преклонял колено пред Тобою, прося милости Твоей. Слава человекуколюбию Твоему, Господи! Ноября 8-го, 1865.

Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить [Мф. 7, 2]: сам ласков к другим — и к тебе будут ласковы; сам щедр — и к тебе будут щедры. Если к тебе и неласковы некоторые, то ты всегда будь ласков, потому что человек хотя по немощи, по страсти и бывает сам худ, но в тебе все-таки он хочет видеть противоположное своему душевному состоянию, именно: хочет в тебе видеть добродетель: кротость, смирение, ласковость, доброжелательство, непобеждение злом его, а побеждение его злом добром, — и если ты будешь с ним так мудро поступать, он скоро возлюбит тебя от души как истинного друга своего и врача своего духовного: *как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* [Лк. 6, 31]. Кто погордее и побойче себя держит пред нами, тем мы прощаем многое, многое, чего другим, кротким и смиренным и небойким или уже освоившимся с нами, не прощаем или ропщем про себя и внутренно охлаждаем к ним. Вот тут надо поймать себя. Отчего мы одних уважаем и прощаем им их слабости, а других не уважаем и не прощаем их слабостей? Отчего лицепрятие? Отчего на умеющих и имеющих силу защищаться мы не нападаем, а на не умеющих нападаем и попираем их? Отстави от нас ветхую оную прелесть греха, ежедневно нас борющую. Даруй нам внимати себе, Господи, непрестанно!

Есть пословица: на чужой каравай рот не разевай, а раньше вставай да свой затевай. Справедливая пословица! Жадность с пресыщением к чужому добру охлаждает нашу душу к Богу и ближнему, вводит в нас гордость и презорство, то есть самого гордеца — диавола, и после

нужно бывает долго бороться с противником, утвердившимся чрез чревоугодие во чреве, чтобы опять получить прежнюю благодать Господню. Враг, засевший во чреве чрез чревоугодие, коварствует в нас, когда мы молимся, смущает и путает нас в молитве общественной, обессиливает, связывает. О, как осторожно надо есть-пить! Испытывая на себе столь вредные для души действия чревоугодия, тем более убеждаемся, что истинное брашно наше и питье наше есть пречистое Тело и пречистая Кровь Господа Иисуса Христа, которая очищает и оживляет и укрепляет душу и тело, дает мир и свободу душе, дерзновение, радость, ясность и силу. Между тем как после чревоугодия и даже некоторого пресыщения ощущаешь тотчас в душе недостаток истинной жизни, теплоты, света, мира, легкости, свободы, радости, дерзновения.

Пока борешься с чревом, до тех пор враг против нас, беспокоит, нудит к чревоугодию, а как начал угождать чреву человек, диавол перестает искушать, и чревоугоднику становится легко, — но это обманчивая легкость: диавол прикидывается на время и как бы уходит, притворяясь, впрочем, ушедшим для того, чтобы человек свободно угождал чреву, без печали, а потом, как придет время, когда нужна бывает нам благодатная помощь Божия, он предъявляет свои права на нас, выходит, как из какой берлоги зверь, и начинает нас терзать, и тем сильнее, чем больше мы ему послужили в чревоугодии или другой страсти.

Люди мира сего, не борющиеся с плотию и диаволом, не замечают, как враг вселяется в их сердце и как они, сами того не замечая, служат ему ежедневно. Но враг действует, живет и царствует в их сердцах чрез чревоугодие и любостяжание, и вот чем обнаруживается в них его присутствие и действие: чревоугодники бывают обыкновенно горды, напыщенны, злобны относительно бедных и нищих, когда им приходится иметь дело с этими последними, например встречаться с ними в храме, когда нужно подавать милостыню и пр.; холодны

к Богу, к богослужению и часто не молятся ни поутру, ни ввечеру, в храме стоят рассеянны; они очень склонны к помыслам и ощущениям блудным, неискренни в обращении с домашними и холодны к ним, злы, раздражительны. Таким образом, они ежедневно бывают одержимы лестью змииной и служат, сами того не замечая, врагу Божию и человеческому. Впрочем, внимательные к себе всегда могут заметить в себе козни врага. Надо бегать многообразия яств, особенно сырых и неудобоваримых, или рыб и вместе мяс, также сладких кушаний.

Вот как диавол убивает и духовно и телесно людей чрез чревоугодие и пьянство! Ты слышал, что сказала женщина о сестре своей, как она опилась, как ее осквернили прелюбодейством, как она не ходила несколько лет на исповедь и ее оставила Божия благодать! Вот чревоугодие! Вот [погибель] от чревоугодия! А ты, священник, причастник Тела и Крови Христовой, и чревоугодничаешь и жадничаешь к пище, питью, сластям, чаю и пр. А что ты не навещаешь прихожан, особенно бедных и живущих в подвалах, как они живут? — не от твоего ли нерадения многие погибают? Как бы не взыскалась кровь их с тебя! Наставь, Господи! Дажь мне волю Твою совершити! Дажь мне чрево презирать! О, как все мы угождаем чреву.

Крепко враждуй против духов злобы и гордыни, всевающих в твое сердце злобу и презорство против ближнего, а самого ближнего люби во всякое время; если же он в чем погрешает, заблуждает, делом или словом вразуми его с кротостью или помолись о нем Создавшему его. А у нас бывает как? Враждуем на ближнего ни с того ни с сего, часто оттого только, что мы не в духе или, как говорится, не в своей тарелке.

Мы едино тело, острупленное грехами и страстями, и потому должны иметь друг к другу снисхождение и тем более жалеть друг друга, чем более видим друг друга подверженными лютым и неудобоисцельным страстям и порокам. Снисходим к себе — должны снисходить и к

другим. Не должны мы иметь злой подозрительности, чтобы видеть в других много зла, которого на самом деле в ближнем часто нет, и считать себя лучше других, когда на самом деле мы хуже других. А как часто бывает, что мы других с грязью смешиваем за то, что они имеют некоторые слабости, хотя например тех, что во устах имеют дымящиеся сигары или папиросы, которых мы не употребляем сами только потому, что они для нас вредны, между тем как позволяем себе пресыщаться и, может быть, упиваться. Входящее во уста не осквернит, ибо не входит в сердце, но в уста и устами же исходит... Чтобы не иметь касательно других злой подозрительности, надо чаще беседовать с другими от души как с сочеловеками, сочленами единого тела, об общих человеческих нуждах, немощах, слабостях, недостатках и о средствах к исправлению их. Если мы говорим друг с другом, то всё как-то не о том, о чем следует, а всё о внешних, мало касающихся или вовсе не касающихся наших общечеловеческих, внутренних нужд предметах. Мы скользим всё по поверхности или по посторонним вещам. Мы находимся как бы во сне, в бреду, не наяву, хотя по видимому бодрствуем.

Диавол, как и наша душа, созданный по образу Божию, тройствен: он имеет ум и действует на наш ум; имеет сердце и действует на наше сердце пожеланиями, страстями; имеет волю и действует принудительно подстреканием на нашу свободную силу. Да храним ум, сердце и волю, да упражняем их непрестанно в законе Господнем.

Святые Божии человеки, еще живя на земле, прозревали помышления и сердца человеческие — кольми паче зрят они наши сердца в Боге по смерти, кольми паче Матерь Божия непрестанно зрит все наши помышления на всяком месте, а также святые апостолы, пророки, святители, мученики, преподобные и все святые! Ведь они в Боге и в них Бог. Как же нам нужно искренно молиться Божией Матери и святым, с какою верою, упованием, страхом!

Господь знает наше ежедневное страствование и то, что нам *належит*⁶⁵ *прилежно помысл на лукавая*⁶⁶, и потому долготерпит нам и долготерпеливо ожидает нашего исправления и принимает наши покаянные молитвы ежедневно, и дал нам самые молитвы, коими мы можем умилоствовать Его, Человеколюбца. Ты грешишь ежедневно — не унывай, не отчаивайся: елижды⁶⁷ падеша во дни или в нощи, востани покаянием и спасешися. Благодарю Тебя, Владыко Господи, скоропослушнице мой, яко несколько раз спасл еси мя от мерзости вражией и от злобы вражией и моей купно и от тесноты и посрамления спасл еси мя. Благодарю Тебя, всеблагая Владычице, яко двукратно ныне явно спасла еси мя по молитве моей, утром и вечером, от смущения и боязни сатанинской и даровала еси спокойно проглаголати царский дом поименно весь на великой ектении. Благодарю Тебя, многомилостиве Господи, яко был еси мне вчера щит и ограждение от грехов и от стрел вражиих и многократно по молитве моей спасал меня. Благодарю Тебя, пребыстрая Заступнице, Пресвятая Владычица, яко по молитве моей заступила меня и помогла мне во время утреннего и полуденного богослужения. 14 ноября. Утро. Благодарю Тебя, Господи, за совершившееся десятилетие брачного сожития с женою моею, юже мне даровал еси. 14 ноября.

Воспитанники в первом классе из Ветхозаветной истории получают познание о Боге, Творце мира и человека, о Его вечности, премудрости, всемогуществе, благодати, правосудии, вездесущии, вседержительстве, неизменяемости; о падении человека по самолюбию, гордости и неблагодарности; об обетованиях Божиих восстановить падший человеческий род чрез Искупителя и о приготовлении или детоводстве людей ко Христу; также о пророках и о том, что Бог ведущих и боящихся и любящих Его всегда награждает, а не ведущих и не боящихся и ненавидящих Его наказывает и искореняет. Из новозаветной истории они узнают об исполнении

милостивых обетований Божиих людям, избавлении их от греха и от всех его бед чрез пришествие на землю обетованного Спасителя, Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, о Его чудесном рождении и обстоятельствах Его младенческой жизни и отрочества, о Его явлении миру, о исполнении Им правды Божией, которой не исполнил человек, — в обрезании, крещении, посте и молитве и искушении; о Его Божественном учении, исполненном света, силы, жизни, мира, сладости; о Его Божественных многообразных чудесах, явивших в Нем истинного Бога, Творца мира и человека, Жизнодавца, Спасителя от грехов и Врача всех немощей и грозного Господа и Судию всех злых духов; о необходимости креста и самоотвержения для всякого человека и исполнения Его божественных заповедей; о необходимости соединения с Ним посредством Таинства Причащения; о необходимости кротости, смирения, послушания, милосердия, чистоты сердечной, миролюбия, правдолюбия, терпения неправд человеческих; о страданиях Спасителя, Его крестной позорной и мучительной казни и смерти за род человеческий, Его воскресении и многократных явлениях по воскресении с доказательствами самыми явными и вознесении на небо. Из Катехизиса научаются вере, надежде и любви к Богу и любви к ближнему, узнав наперед из истории Ветхого Завета об основании любви к Богу как Творцу, Спасителю, Благодетелю и к ближним, как происшедшим от одной с ними крови, как к образу Божию, хотя и носящими язвы прегрешений. Из науки о богослужении ученики научаются беседовать как дети с тем Богом, Которого они познали (беседовать в церковном богослужении и понимать язык Церкви), и на деле видят величайшее таинство нашего спасения в святейшей Евхаристии, или в Таинстве Причащения Тела и Крови Христовой; видят, как Христос, Агнец Божий, жрется, приносится в жертву за грехи мира, как Он положил за жизнь мира Свою жизнь, и живейшим, теснейшим

образом соприкасаются с Ним. Узнают также в Таинстве Крещения, как они возрождены в новую жизнь и сделались чадами Божиими, как в Миропомазании запечатлены Духом Святым, как в Покаянии Господь врачует их от грехов, в Священстве — как руководит их к вечной жизни, в Браке — как размножается род человеческий, как свят должен быть союз мужа и жены как образ Христа с Церковью; в Елеосвящении — как Господь, всемогущий врач, исцеляет немощи телесные. В истории церковной воспитанники узнают о начале и распространении Церкви Христовой и о всем ее благоустройстве — иерархическом, богослужебном, обрядовом, законодательном или руководительном; узнают истину своей веры, непоколебимость Церкви, неодолимой вратами адавыми; о том, как в случае нужды надо страдать за свою веру, как беречь бесценное сокровище истинной и спасительной веры; как вера наша породила многих чад Божиих, живущих присноблаженной жизнью на небесах; как свята и достопочитаема и достопоклоняема наша иерархия, как свято и животворно богослужение, как свято почитание святых мощей, икон, как справедливо хранить посты и пр.; как твердо надо держаться своей единственно спасительной веры, непрестанно спасающей своих членов, верно держащихся ее учения; как иссякла освящающая и спасающая благодать в других религиозных обществах.

Из истории Церкви они узнают и о тех святых, которые своими ликами украшают наши храмы, узнают их доблести, их самоотвержение для Христа и для ближних. — Только всё это множество учебного материала надо сводить к единству, объединить общей идеей и целью. Науки должны быть единым, гармоничным телом, то есть цело-состоящим из множества членов (как и люди — едино тело), и духовная жизнь их должна быть единым телом. Показать премудрость, целесообразность, крепость здания нашей веры и Церкви!

Всё еще я земная мудрствую: еще сластями дорожу, еще из-за сластей вражду, горжусь, презираю. Согреших,

Господи, помилуй мя! А сам люблю сласти. Зачем же завидую, жалею другому? И другие мне должны завидовать, жалеть. Желаю ли я этого? — Нет. И другому не желай и не делай.

Человечество, особенно христианство, Богочеловеком Иисусом Христом безмерно возвеличено, освящено, обожено. Дьявол, завидуя и злобствуя на такое возвеличение и обожение человечества, употребляет каждый день, час, минуту свои козни на то, чтобы мы взаимно друг друга презирали, друг на друга озлоблялись, друг друга обижали, друг для друга были скупы, друг другу были недоброжелательны, или зложелательны и злоде- лательны и злорадны, или друг о друге думали нечто низкое, мерзкое. Отсюда обязанность всякого человека, особенно христианина, внимать себе, своим помыслам, словам, каждому воззрению на лицо человека, каждому действию своему и хранить себя всемерно от гордости, презорства, злобы, обиды, скупости, недоброжелательства, зложелательства, злоделания и злорадства и скверных помыслов и движений сердца и любить и уважать всякого человека, как самого себя, и больше — как образ Божий, как члена Христова, обоженного во Христе, а о грехах ближнего помнить так, что грехи его взяты Христом, Агнцем Божиим, и на кресте пригвождены, что нам нет дела до его прегрешений, потому что своих множество и свои надо очищать. Плодотворяща должна быть душа во время молитвы, плодя из себя святые помыслы и чувства и стремления ко всякому доброму делу.

Чувство отвращения, отчуждения от святости, от Бога, Божией Матери, Ангелов, святых, от храма, богослужения — от дьявола происходит. Надо возлюбить всё святое как сродное нам и чуждаться плотской, мирской, греховной жизни. Означенное чувство отриновения, отчуждения бывает и со мною, как грешнейшим всякого человека, и оно, сколько я познал, есть мгла нечистых и злых и гордых духов, мгла, которая исчезает по мере усердия нашего в молитве. В самом деле, приходишь в

храм и часто не чувствуешь ни расположения к молитве, ни любви к Богу и святым Его, а бываешь хладен, бесчувствен, связан внутренно. А потом, как начнешь размышлять о том, куда пришел, Кто здесь пребывает и что здесь совершается, кто я, какой грешник, как близок я к аду, как я немощен, как многократно Господь меня миловал, прощал и очищал грехи мои, как был доселе помощником крепким и непрестанным и пр., — тогда и явится молитва усердная.

Бывают смущения пред людьми — они от диавола: надо в надежде на Бога бороться именем Христовым в сердце. Диавол имеет обычай прелестным страхом или сластью прелестной подстрекать ко греху и сильно влечет к нему и, прельстив и смутив нас, влагает в нас раздражение, опаление, омрачение, тесноту, бессилие, малодушие и уныние. Но все его козни надо считать за мечту (и самое преткновение, или падение в сердце, помышлении, чувстве и слове) и нимало не унывать, прося у Бога милости, очищения, мира и спасения. Чай расслабляет тело и усыпляет душу и предает ее диаволу.

Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа. Бог есть Царь, вечный по существу Своему, ибо всё создал и всему дал законы. Когда провозглашается Царство Пресвятой Троицы, то этим внушается нам обязанность и долг повиноваться во всем житии Святой Троице и исполнять Ея Божественные законы, и как Бог есть любовь и царствует любовью и миром в сердцах человеческих, то стараться о взаимной любви и мире, и особенно стяжать горячую любовь к Богу. Но и сатана тоже царствует в сердцах человеческих и домогается непрестанно исполнения своей воли и отстранения воли Божией, противления ей; *если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?* [Мф. 12, 26], говорит Спаситель. Эти слова показывают, что сатана и клеветы его всячески ищут царствовать и царствуют над людьми чрез разные страсти и похоти плотские и что надо всевозможно противиться

действующему в нас к непослушанию воле Божией противнику.

Нам должно бы быть приятно, когда с любовью окружают нас дети, особенно христианские, образы Божии, члены Христовы (*всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11]), и тем более должно бы быть приятно быть для них отцом-кормителем и подавать им милостыню, а мы, напротив, раздражаемся, когда они нас окружают и требуют от нас милостыни, как будто сами всё имеем не от милости Божией. Где вера наша? О, всюду самолюбие, пристрастие к земным благам, всюду пренебрежение образом Божиим и, значит, Самим Богом!

Тот и тот, говорим, холоден ко мне — отчего? Оттого, что ты холоден. Какою мерою меряешь, такою отмеривается и тебе. Ты ожидаешь, чтоб к тебе наперед были другие горячи, — напрасно: тебе надо сделать это прежде, ты пример смирения должен показать, чтобы примером научить других тому, чего от них желаешь относительно себя. Любовь и смирение относительно ближних — лучший их учитель.

Трость, ветром колеблема [Мф. 11, 7], — человек, колеблемый и смущаемый духами злобы. Мечта ли бесовская смущает тебя, человек? Ибо всякое зло есть мечта и только добро — истина. Утверди сердце свое во истине, то есть в Господе, — и мечта, зло исчезнет. Тысячи опытов убедили тебя в том, что всякое зло, всякий грех, смущение есть мечта бесовская, злоба бесовская, дым, — и ты еще колеблешься, еще возмущаешься приражениями злых духов! Вменяй их ни во что в державе крепости Господней. Простая душа тотчас может догадаться, что приразился к ней диавол. Отражай его именем Господним. Но помни, что и к другим он приражается часто, и тогда, как ты и не думаешь. Успевай в любви и любовью побеждай зло, а любовь *долготерпит, милосердствует... не раздражается, не мыслит зла... николиже отпадает* [1 Кор. 13, 4 — 8].

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко молитву мою о избавлении меня от сети вражией и от

злости моей услышал еси и скоро заступил меня и помиловал меня Своей благодатью. Утро 14 ноября 1865 года. Воскресение. Взаимным нашим сообщением и собеседованием (с добрыми людьми) разрушаются козни вражьи, исцеляются страсти, совершенствуется дар слова — этот величайший и благороднейший дар Творца, умножаются познания или оживляются уже полученные, укрепляется взаимная любовь, исправляются худые навыки. Потому не должно избегать общества и заключаться в стенах человеку, живущему в обществе.

Из-за приятного для плоти ветхий человек озлобляется на ближнего, потому что или завидует ему, жалеет ему, или скупится для него, и из-за неприятного озлобляется на него, потому что не терпит неприятного, будучи изнежен приятным; между тем как неприятное полезно для плоти, смиряя ее и отнимая греховную изнеженность ее. О, как капризна, зла, прихотлива, нелепа плоть моя! Вот ей иногда и многое курение фимиама в церкви не нравится, а иногда ничего: когда как подумается, почувствуется, — иногда ни с того ни с сего забеснуется. О, какое умение надо управлять этим конем или, что я говорю? — этим многоглавым, многодушным зверем!

Господь служит тебе Своим солнцем, просвещая тебе день, Своею луною и звездами, освещая тебе ночь, Своим огнем, просвещая твое жилище в вечернее время, Своим воздухом, давая легкое дыхание Твоим внутренним мехам, Своею пшеницею, рожью, ячменем и прочими злаками, давая пищу твоему телу; Своими многоразличными соками гроздными, давая тебе питание, плодами многоразличными услаждая твой вкус, Своими шелковичными и растительными нитями, Своим золотом, серебром, медью, железом, свинцом, оловом. — Ты чем Ему служишь?

Владыко Господи Боже наш, согрешаем ли мы, стоим ли во святых Твоей умом и сердцем — все мы Твои рабы, а Ты — наш Владыко долготерпеливый, многоимлостивый и истинный; помилуй убо нас, Господи, поми-

луй нас и грехи наши очищай о имени Сына Твоего Единородного.

Надо стяжать твердое убеждение и чувство того, что Бог видит непрестанно все наши помышления, чувства, желания, страсти, и, стоя на молитве, молиться от души, с благоговением и чувством, а всё прочее время проводить осторожно, соблюдая святую во всем своем поведении и огребаясь от плотских похотей, воюющих на душу; также имея всегда в сердце заповеди Господни и храня их всем сердцем, ибо нет ничего дороже закона Господня, который есть высочайшее наше благо и блаженство и долг наш неотменный. Мы все рабы Господа по сотворении от Господа.

Умру я! Но я знаю, какую силу и какое дерзновение имеет пред Богом молитва Церкви об умерших, и я твердо надеюсь на ее всеблаготворительные молитвы и представительство пред бессмертным ее Женихом, стяжавшим ее кровию Своею и стяжавшей себя Ему кровию своею, потами своими, трудами всей жизни. Надеюсь и на то, что Господь по молитве моей, или паче по молитве Церкви: *Иисусе, Ты животе по смерти моей*⁶⁸, будет и по смерти моим животом, ибо я по благодати Господа моего, Который, *возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* [Ин. 13, 1], надеюсь умереть в мире с Богом и с Церковью и с самим собою. Буди!

17 ноября 1865. Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, Избавителю преготовый и пребыстрый, яко по молитве моей пребыстро спасл еси мя ныне многократно от грехов моих и от теснот моих.

Отчего мерзкой, окаянной, богопротивной плоти своей не попускаешь терпеть горечь, хотя бы от табаку отца, и оскорбляешь своим обидным, гневным замечанием отца своего — старца? Зачем его огорчаешь? Зачем любовь нарушаешь? Что любви важнее, дороже? Чего из любви к ближнему не должно претерпеть? Какой горечи, какой тяготы не вынести? С другой стороны, что малоченнее, презреннее грешной плоти, которая есть

земля и прах? И еще какая! — Смердная по причине непрестанно содеваемых ею и в ней грехов. Пусть же она, мерзкая, терпит всякую горечь — и поделом ей.

Кого мы уважаем, ценим, от того много переносим, если что делает неприятное для нас, и как бы не замечаем того, покрывая снисхождением. Отчего же ты мало ценишь, уважаешь отца? Что важнее особы отца? Ты согрешил — покайся. Еще скажи: зачем высоко ставишь свою плоть? Зачем угождаешь ей и ради угождения ей оскорбляешь особу отца? Если в самом деле [плоти вредное] он делает для тебя, скажи ему кротко, смиренно, ласково, без горечи, без озлобления, без намерения огорчить, унижить его в глазах других. Сносно бывает замечание один на один или при одном человеке — несносно при других, особенно при посторонних, и надо терпеть немощи отца, носить тяготы его. Неизменное уважение и почтение к особе отца надо иметь и твердо хранить согласно Божественной заповеди. Отец в семействе — некий бог, царь, судия: священно имя его, права его, власть его, самим Богом данная ему, утвержденная за ним. *Злословящий отца или мать смертью да умрет* [Мф. 15, 4]. Грехи за отцом замечаешь? — Не твое дело, не тебе — Богу согрешает он; ты свои грехи знай, оплакивай, очищай, со своими страстями борись. А ему Бог Судия. *Перед своим Господом стоит он, или падает.* Силен Господь Сам внушить ему покаяние, силен Бог *восставить его* [Рим. 14, 4].

Люби ближнего, как себя: любя его, любишь себя, делаешь благо душе своей. Не огорчай его злобой своей: огорчая его без любви, не с добрым намерением, не для исправления, а для уязвления его, огорчаешь себя и уязвляешь себя.

Помни, что в человеке живет дух бесконечного достоинства сравнительно с миром видимым — снисходи и долготерпи ему, когда видишь его погрешающим в чем-либо плотском, вменяя всё плотское за сор, и из-за сору не делай ссоры. Терпи безмолвно неприятное для

плоти. Но если [он] заблуждается и бесчинствует, обличи с кротостью: *старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою* [1 Тим. 5, 1 — 2]. *Все у вас да будет с любовью* [1 Кор. 16, 14], ибо все мы едино тело и все склонны к падениям разного рода. Помни правило: *презирати плоть, преходит бо, прилежати же о души*, и своей и ближнего, *вещи безсмертней*³⁶. Не желай ближнему, чего себе не желаешь, например не желай ему смерти, которой сам боишься и не желаешь.

Взирая на пречистый образ Спасителя, помышляй: это образ высочайшего, пречистого, всеблагого, премудрого и всемогущего Художника мира и всех существ, населяющих его, это Творец великих умов, светов, огней, благостей, Сил Небесных — то есть Ангелов, или Престолов огнезрачных, Херувимов многоочитых, шестокрылатых Серафимов, Властей, Господств, Сил, Начальств, Архангелов и Ангелов, ибо существо всех их есть ум, свет, огонь, благость, сила. Это Творец и Художник человеческого рода. За сим помышляй: да взираю я со всякою чистотою, со всяким благоговением, благодарностью, любовью на всякое, наипаче разумное, почтенное образом и подобием своего Творца, создание Божие, да не употреблю я во зло никаким Божиим творением и да пользуюсь всем в этом мире с умеренностью и сообразно с назначением, во-первых, меня самого, во-вторых, сообразно с назначением вещей. Да будет во мне едино духовное око — око святыни, любви, страха Божия, благодарения Богу за многое множество даров Его. Еще, взирая на образ Спасителя, помышляй: это образ Божественного нашего Спасителя, положившего за нас душу Свою, крест и смерть за нас претерпевшего, чтобы нам даровать свободу от лютых страстей и нас избавить от вечного пламени во аде, — да повинуюсь я Ему до последнего моего издыхания, да полагаю я душу мою за людей Божиих, да жажду их спасения, как Он

жаждал, да молюсь за них с горячей любовью, как Моисей, как Павел в новой благодати, как несказанный любитель и человеколюбец Господь Иисус Христос; да желаю им, чего Он им желал, да пекусь о них, как о детях Его, как о достоянии Его, купленном кровью Его. Но даждь, Господи, пастырей по сердцу Твоему и овец Твоих по духу Твоему.

Намереваясь говорить вам слово, я должен наперед молить Господа, чтобы Он даровал вам слух сердца, чтобы вы могли благоплодно внимать предлагаемому слову, ибо не все имеют чистый и открытый сердечный слух, как и Господь сказал: *имеяй — кто имеет — уши слышати да слышит* [Мф. 11, 15], — значит, некоторые, и очень многие, не слышат, как следовало бы слышать.

Когда я живо представляю и восчувствую окаянство [мое], или многогреховность, многострастие и склонность ко всем страстям и порокам, бессилие для всякой добродетели, например для искренней любви к Богу и ближнему, для сочувствия ближнему в его горе, беде, бедность, нищету и слепоту и наготу своей души, и вспомню живо, что Спаситель мой Иисус Христос так часто спасал меня от моего окаянства, от моих грехов и страстей и от худой склонности к ним и что Он может совершить во мне и чрез меня всякую добродетель, может быть покровом и облачением моим и, значит, может покрыть мою греховную наготу ризой своей правды, своих добродетелей, — тогда я исполняюсь радостью и благонадежностью, я восстаю от уныния и исполняюсь чувством своего достоинства; я познаю тогда, что Спаситель мой для меня и всех людей есть бесценное сокровище, есть высочайшее наше благородство, богатство, свет, одеяние — всё, всякое благо. О, как велика моя духовная бедность и нищета! Плачу и рыдаю, когда сознаю и восчувствую ее, особенно когда почувствую, что я сам, по своей воле впал в такую бедность и нищету и впадаю непрестанно. Как же нам, бедным, не сочувствовать бедным по телу и в телесных потребно-

стях при мысли, что мы так бедны душевно. Богатые телесными благами, но бедные душевными, подавайте милостыню, да щедрый Владыка душ и телес помилует вас и очистит грехи ваши и обогатит вас нетленным богатством благодати Своей. [...].

Владычице наша Пресвятая Богородице, стоим ли мы во святыне благодатью Божией, согрешаем ли по природной склонности ко злу, по невниманию, или по увлечению примером других, или по забвению, или по насилию и искушению от врага, — мы всегда Твои рабы, а Ты наша Пречистая Владычица, и разве Тебе, иная Владычицы не вемы; помилуй убо нас, Владычице, помилуй нас, и не отвержи нас за грехи наши яко злонравных, и не лиши нас Твоего всеблагомощного предстательства пред Сыном Твоим и Богом.

Смирясь пред человеком, смиришься и пред Богом, а не смирясь пред людьми, не будешь искренно смирен и пред Богом. Малые с малого начинать должны и постепенно доходить до великого. Почтим образ Божий живой, каков есть человек, — почтим тогда и Бога. Разве всуе, напрасно говорит Писание, что человек — образ и подобие Божие [Быт. 1, 26]? Но ты не соблазняйся его погрешностями: это язвы, возложенные на него разбойником диаволом, в них он стоит только большего сожаления и долготерпеливой любви, а не озлобления. Ты жаден и скуп и зол на объедающих тебя, как тебе кажется. Читай всегда пред пищею с усердием и размышлением Евангелие, и не будет у тебя ни жадности, ни скупости, ни злобы, — слово Божие рассеет прелесть и мглу страстей. Питай прежде душу, потом тело. Как обмаравшимся нечистотою, издающею зловоние, кажется, что не он один, а и все с ним обращающиеся заражены таким же зловонием, хотя они совершенно чисты, так грешнику, проникнутому зловонными страстями, носящему в себе мерзкое сердце, кажется, что не только все люди на земле, но и самое небо нечисто, хотя оно чисто, как солнце.

Дары Божии человечеству по канону и акафисту Спасителю и Божией Матери и человечество (его величие) по этим канонам и акафистам подробно изобразить. Потом — человек по канону Ангелу Хранителю и благодаяния Ангела Хранителя.

У постящегося слезы покаяния — у не постящегося нет. Между тем жизнь христианина должна проходить в покаянии. *Покайтесь* [Мф. 3, 2]. Как же нужен пост христианину! И Христос пример показал, нужду поста. А христиане не постятся, вопреки уставам церковным. Два греха тяжких: неповиновение и невоздержание. Я — борющийся со грехом, терпящий, призывающий Бога в помощь, я — благодарящий после одержания победы над грехом. Потому некоторая доля подвигов принадлежит и мне, ибо без борьбы с моей стороны, без терпения в борьбе с искушениями, без призывания Бога на помощь я падал бы непрестанно.

21 ноября 1865 г. Господи! Благодарю Тебя за милостивое, державное, всемогущее благопоспешество мне в служении утрени и литургии ранней. Видел я, Господи, видел всеблагую и крепкую руку Твою в изъятии меня от обышедших меня зол, видел я и страшные козни надо мною аггела бездны, как он хотел поглотить меня то пристрастием к блеску земному, то злобою на ближнего, то самой пресыщенностью плоти моей, в которой он, как жук в навозе, поселился, — но Ты, Господи, по молитве моей и заступлением Владычицы, опрокинул все козни вражии во мне, простил все грехи мои и покрыл их ради надежды моей на Тя и извел меня победителем. Славлю Твою благодать, Твое долготерпение, Твою силу непобедимую, Твою победу славную! И царский дом я проговорил хорошо, и на молебне молитву водоосвятительную прочитал тоже хорошо, с чувством и силою. Накануне этого дня вечером во время молитвы были обильные слезы по благодати Господней. И за сие благодарю Господа.

Состояние страсти, например раздражения, зависти, скупости, сребролюбия и пр., есть а) состояние нетрез-

восте, б) состояние болезни, в) состояние омрачения, г) состояние неволи и рабства, тесноты и д) состояние вольного безумия. Потому надо а) всегда трезвиться, б) стараться иметь дух здравый, в) чрез размышление обо всем иметь в душе свет умный, г) всегда владеть собой и покорять уму страсти и д) быть мудрым о Христе. Отсюда также вытекает наша обязанность к ближнему, подверженному страсти, — обходиться с ним кротко, спокойно, рассудительно, снисходительно, здраво, свободно, разумно. Если другой, если брат мой болен, зачем же я буду сам добровольно болен; если брат нетрезв, следует ли быть и мне нетрезвым; если он во тьме духовной, следует ли и мне быть во тьме и т.д.? Очевидно нет. 22 ноября. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко был еси и ныне для меня щитом против мерзостей бесовских, избавлением и очищением, и миром и светом очию сердца моего, и свободою и пространством сердца, и дерзновением. Если хочешь, чтобы блага мира сего были для тебя полезны и приятны, пользуйся ими всегда умеренно, беспристрастно, без жадности. Сосуд сердца моего, мерзкий и дырявый, не может содержать в себе святой любви к Богу и ближнему при тех условиях, при коих я живу. Мне нужно уединение, самоуглубление, созерцание, размышление, чтение слова Божия, молитва непрестанная.

Когда мы огорчаем Господа Бога горькими-прегорькими нашими беззакониями — злобой, гордостью, презорством, недовольством, нетерпением, непокорностью, завистью, скупостью, любостыжанием (а не богостыжанием), то это как будто ничего — милуй нас Господь, а как нас немного огорчат словом или делом, или взглядом, или хоть пустят несколько горечи для нашей грешной, многострастной, нечистой плоти — беда, и мы предаемся нетерпению, раздражительности, озлоблению — например, из-за горького дыму готовы с лица земли стереть виновника или того, кто берет и портит наше, марает, обезображивает, ломает. Забываем слова молитвы

Господней: *яко же и мы оставляем должником нашим* [Мф. 6, 12].

Благодарю Тебя, Спасителю мой, яко был еси мне ныне щитом против мерзостей вражиих, Помощником и Спасителем.

25 ноября 1865. Господи! Дражайший мой Спасителю! Как много милостей являешь Ты на мне и на чадах сих, ихже дал еси мне. Совершителю! Соверши нас! Господи! Они чада моих молитв: соверши их, научи их, умудри, утверди, уды⁶⁹ честны Церкви Твоея покажи их!

Как Еву и Адама диавол прельстил плодами древа, так Богочеловека думал искусить хлебами: *скажи, чтобы камни сии сдělались хлебами* [Мф. 4, 3]. А мы не разуме-ем, чем больше всего искушает нас диавол — пищею и питьем, сластями, и, нерадивые, мы всегда служим ему, окаянному, лакомством, жадностью, невоздержанием, неумеренностью, увлекаясь часто, как бессловесные⁷⁰, аппетитом к пище и питью.

Радуемся, что праздник Рождества Христова, или Пасхи, или Успения Богородицы, или Петра и Павла скоро, а не спросим себя, приготовились ли мы воздержанием и постом и духовным трезвением, чистым сердцем встретить эти праздники. Так и в праздниках христианских мы радуемся больше празднику плоти своей. Но все радуемся, если мы не истрезвились душевно.

Диавол непрестанно делает нам внутреннее горе чрез излишество в пище и питье, а мы всё-таки, безумные, позволяем себе излишество. Дьявольский мираж: когда возбуждается в сердце злоба на ближнего, тогда надо бы озлобляться на диавола, действующего в нас, озлобляющего нас на ближнего, да на себя самих, что допустили сложение со врагом против ближнего, который есть образ Божий, — а мы озлобляемся на самого ближнего и в лице его на Самого Бога. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко сподобил мя еси Божественную литургию совершити, и слово составить и произнести, и Божественное Брашно неосужденно прияти и потребити. 28 ноября 1865 г.

Люби всякого человека; если же кто из них делает что-либо неприятное для тебя или согрешает против тебя и против Бога — терпи. *Терпяще друг другу любовь* [Еф. 4, 2], — терпи, а не озлобляйся на него, не презирай его, как это с тобою бывает. Помни, что человек — образ Божий, хотя и носит язвы прегрешений. Молись за согрешающих.

Деньги, пища, питье, одежда, дым табачный и пр. — всё это пустой предлог бесовский к озлоблению на ближнего, на который не стоит обращать внимания, как в церкви предлогом к озлоблению диавол делает нередко дым кадельный. Человек — образ Божий, словесное существо, венец творения Божия, краса творения, царь природы, чадо Божие, наследник Божий, сонаследник Христов.

На нищих не озлобляйся: много ли тебе дал Бог нищих? А какие они незлобивые! Потрепlesh их за волосы и за уши — а они всё ласкаются и нимало не озлобляются. Это ангелы незлобивые. А нужда-то их, нужда! Если бы не она, стали бы они ходить за тобою? Терпи их, не чуждайся их. За тобою они ходят — пусть: это ангелы за тобою ходят.

Сколько между курящими табак есть людей, готовых на самоотвержение для пользы ближнего. Потому не осуждай курящих. Не входящее во уста сквернит человека, но исходящее из уст [Мф. 15, 17 — 20]. Внимай себе, о некурящий, — не хуже ли ты курящего? Если помышления злые исходят от сердца твоего: убийства, хулы — то это всё сильно сквернит человека. Держись всевозможно любви, святыни.

Почему Петру апостолу сказал Господь: *ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* [Мф. 16, 18], а не другому апостолу? Во-первых, потому, что он скорее всех озарился верою в Спасителя, во-вторых, потому, что он имел горячую любовь к Спасителю и, в-третьих, потому, что он был женат и ради Христа оставил жену свою. Супружество означает союз

Христа с Церковью. А другие апостолы не имели до времени столь живой веры и были почти все девственники.

Когда диавол в сердце твоём хулит Господа или Пречистую Богородицу, ужели и тебе хулить? Не ненавидеть ли должно всей силой души эту хулу и этого хульника святыни Божией? Точно так же, если чувствуешь в сердце озлобление на ближнего, или скверные помыслы, или скупость, или любостяжание и пр., ужели тебе озлобляться на ближнего, скверные помыслы питать, скупость, любостяжание? Не должно ли ненавидеть эти страсти и виновника их диавола? — Так, следует ненавидеть страсти и диавола, а не озлобляться на ближних. Надо исполняться в сердце благодарения ко Господу, что Он открыл нам величайшее таинство Троичности Лиц Божества и с благоговением всегда произносить это имя. То же и об имени Божией Матери.

Дорожи сокровищем православной веры — оно бесценно, несказанно велико. 2 декабря 1865 г. Владыко Человеколюбче, Господи Иисусе Христе, благодарю Тебя, яко и ныне сохранил мя еси от мерзких грехов и мерзких духов и защитил еси мя. Не остави, Господи, и во предняя⁷¹.

Расслабление духа и тела на молитве и тупость молитвы — от гнездящегося в сердце диавола; если будем усиливаться молиться искренно, то по мере усилий и искренности внутренности наши будут оживляться и укрепляться. Диавол входит в нас чрез излишество в пище и питье, курение табаку и другие удовольствия плотские, также и чрез танцы, чрез театры, маскарады. Курить не надо — это похоть. *Исполняйтесь Духом* [Еф. 5, 18], а не дымом. Доселе я связан любостяжанием и злобою, доселе не люблю ближнего, как себя, и в ближнем не люблю образа Божия, не долготерплю ближнему, презираю нищих, часто просящих у меня милостыни. Согреших, согрешаю ко Господу: помилуй мя, Господи!

Надо бы радоваться мне, что я служу Господу в лице нищих, исполняю заповедь Его о раздаянии имущества

бедным и нищим, а я, окаянный, часто скорблю о том, что волей-неволей должен раздавать милостыню бедным, особенно некоторым из них. А ведь все — члены Христовы, хотя и носят язвы прегрешений. Отчего же доселе я не исполняю как должно словес Спасителя моего? Отчего я не отвергаюсь себя для блага ближних? Отчего самолюбствую, когда знаю, что самолюбие — грех и смерть? Отчего я ценю высоко этот сор денежный? Отчего я к нему имею любовь, пристрастие? Я — на земле небесный, я, нарицающееся чадо Божие, питаемое Божественной Кровью! Я, которому честна́я⁷² и великая обетования даровашася, да сих ради буду причастник *Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью* [2 Пет. 1, 4]!

Отчего при подаении милостыни я не держусь святой простоты, с которой повелевает подавать милостыню Апостол? *Подаваяй, говорит, в простоте... милуяй, с добрым изволением* [Рим. 12, 8], *доброхотна бо дателя любит Бог* [2 Кор. 9, 7]. Отчего я не люблю быть на улице в беседе с нищими, с меньшей братией Христовой, и не разбираю их нужды и по силе не удовлетворяю им? Отчего спешу домой? Отчего люблю покой плоти?

Плоть хочет и ищет многого, многих вещественных благ, чтобы, имея их, говорить себе: *душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*, чтобы надеяться уже не на Бога, а на богатство [Лк. 12, 19]; а дух говорит: мне нужно только насущный хлеб дневной, чтобы подкрепить тело, мне сопряженное, и чтобы из желания многого не отчуждаться сердцем от Господа и от ближнего, ибо любостяжание — враг любви к Богу и ближнему. Истинно. И это потому, что нельзя служить двум господам: Христу и Веляру, Богу и богатству. Надо презирать богатство — за сор, непременно за сор вменять, да всемерно и непрестанно ценим как следует бесценного Жениха душ наших — Господа и ближнего, образ славы Его. 4 декабря 1865 г. Господи! Благодарю Тебя, яко державно и благостно избавил еси

мя от тесноты злобы во время всенощной службы на сослужащего диакона и потом в квартире вдовы от тесноты скупости, или жаления рубля серебром, пожертвованного ей на бедность мною. Всюду и всячески Ты спасаешь меня, Господи! О сем вем, яко Отец мой и Промыслитель и Спаситель мой еси Ты.

Не желай покойной жизни — заснешь духовно. Люби труды, скорби, опасности. Господи! Благодарю Тебя, яко от множества бед спасл еси мя, и благополучно совершити Божественную литургию одному, без диакона даровал еси, и причаститися неосужденно, и потребити Святая Твоя в мир душевных сил. 6-го декабря 1865 года. Господи! Видел я, как духовный лев рыкал пожрать меня, как уже он держал меня в лапах своих!

Доселе я, окаянный, не изучил христианской азбуки — любить Бога и ближнего; доселе я не убедился, что и всякий человек, как я, хочет есть-пить и ищет этого и что голодному надо сочувствовать и помогать, а не озлобляться на него, не презирать его. Уф, какая тьма, какое безрассудство! Какое беззаконие! Доселе я не научился и чтить отца сердечно и отношусь к нему с каким-то высокомерием, иногда озлоблением! Доколе мы не подражаем духу Христову, житию Его, духу Божией Матери, житию Ее, духу и житию святых Божиих человеков? Доколе не ищем прежде всего Царствия Божия и правды его в твердой уверенности, что все земные блага приложатся нам от Господа без нашего попечения? Да будет же наше попечение об угождении Господу, а Господь попечется об этом маловажном нашем теле.

Если бы была между нами любовь христианская, то не было бы между нами того нестроения, что тогда как иной богат — другой совершенно беден, иной пресыщен — другой алчет, иной упивается — другой жаждет, иной имеет много перемен нижней и верхней одежды, а другой только одну и ту худую; иной имеет множество домов или много комнат, а другой не имеет, где голову приклонить, или принужден покупать при своей бедно-

сти приют себе дорогой ценой; если бы между нами была любовь христианская, она не допустила бы такого неравенства: богатые делились бы с бедными, не стали бы пресыщаться при мысли, что есть много голодных, и стали бы делиться своим добром с неимущими, стали бы делать свою трапезу менее роскошною; если бы была любовь христианская, она заставила бы нас бросить эти разорительные излишества в убранстве жилища, в столе, в одежде, в экипаже, в удовольствиях пустых, на которые не жалеют больших денег, тогда как бедному жалеют нескольких копеек и пр. Посмотри на дела мира — он разрушает дело Иисуса Христа, дело искупления Его, дело возведения на небеса человеческого рода, дело очищения и обновления его. Мир приковывает людей к земле, ввергает их во всевозможные пороки чрез роскошь, соблазны и пр., чрез книги, чрез театры, клубы и пр., даже чрез училища свои.

В Богородице вся радость, всё упование христиан после Господа Бога — оттого мы и взываем Ей часто: *радуйся!*

Человеку чего-либо жалеть — значит Богу жалеть, потому что в лице Иисуса Христа Божество соединилось с человечеством и люди сделались членами Христовыми, храмами Духа Святого, обителью Святой Троицы.

Ты говоришь: я был у преподобного Александра Свирского, у преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, у Варлаама Хутынского. Хорошо. Но подражаешь ли вере их, житию их, непристрастию или беспристрастию к земным стяжаниям, к сластям мира сего, к чести мира сего? Если нет, то нет тебе пользы от всех твоих посещений разных святынь. Посещая гробницы святых Божиих, горняя мудрствовавших на земле, мудрствуй и сам горняя, вспоминай чаще, что ты — странник и пришлец на земле, как все отцы твои, и не прельщайся тленными красотами мира сего.

Если хочешь иметь непрестанно в сердце мир Божий, люби Господа Бога непрестанно всем сердцем и всей

душой, ищи всеусильно Царствия Его и правды его; люби ближнего, как себя, никогда на него не озлобляйся ни из-за чего, даже в сердце своем не презри никого сердцем своим; никому ни в чем не завидуй, никого никак не обижай, никому не жалея ничего потребного, обычного и обыденного, будь со всеми ласков, прямодушен, искренен, правдив. А чтобы быть тебе всем этим, непрестанно носи в сердце Иисуса Христа и заповеди Его, непрестанно проси Его, чтобы Он умудрил и утвердил тебя ходить путем Его заповедей и отсечь твою растленную волю, покориться же вседушно Его святой воле.

К земному не имей ни к чему пристрастия, ибо из-за пристрастия сердечного к земному непрестанно оскорбляется Господь Бог, Создатель, Промыслитель и Спаситель наш и живой образ Его на земле — человек, да и сам пристрастный оскорбляет прежде всего себя самого, самого себя отдает во власть врага темного, в лапы его, в пасть его, сам подвергается скорби, тесноте, мраку, уничижению, отчуждается от Бога и Пречистой Матери Господа Иисуса Христа, святых Ангелов Божиих и святых человеков и всех сочеловеков, с ним живущих, и сочеловаются с диаволом и его аггелами. Помни: ты хотя на земле, но небесный человек, к Царствию Небесному, к соцарствию со Христом позванный. *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* [Рим. 8, 18]. Помни свое призвание и избрание. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 3, 16]. *Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* [Рим. 8, 14]. *Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа* [Флп. 3, 20]. Прочь старая прелесть — земные блага и вражда к ближнему! Возлюбим друг друга. Прочь, старый прелестник! За что я ненавижу светские театры и журналы, это за то, что в них никогда не слышно имени Отца и Сына и Святого Духа, никогда не говорится о великом деле нашего искупления от

греха, проклятия и смерти, а все одна светская суета, пустословие светское. Пятница. Сколько горечи за меня перенес ныне Господь мой Иисус Христос, чтобы избавить меня от вечных мук! Чем я благодарю Его за это? Огорчаю ли плоть свою, прелюбодейную, злую, завистливую, скупую, своенравную, гордую? Нет, услаждаю, окаянный: с медом, сахаром ем и пью. О, сластолюбец! О, обманщик, прелестник сатана! Он внушает мне завидовать ближнему, его довольству, благополучию или быть скупым к нему или озлобляться на него, или гордиться пред ним, презирать его, а сам издевается во всех этих случаях надо мною, мучит меня, терзает прежде всех меня! О, обманщик, о, прелестник! Не все ли мы, люди, одна плоть и кровь? Не все ли Христово тело? Не все ли Христовы? Господи! Благодарю Тебя за краткое бывшая печали моя посещение и за помилование Твое великое, ибо не в глаз лошадь ушибла меня оглоблею, но в мяготь лица. О, как чудесно Ты сохранил меня, Господи! Как я был близок от опасности! Благодарю Тебя, Господи, дарователю жизни, хранителю мой! Господи! Даруй мне быть всегда с Тобою, с Тобою единым, а не с благами мира сего, не с людьми мира сего! 11 декабря 1865 г. Благодарю Тебя, Господи Боже мой, яко вчера избавил еси меня по молитве моей от лютых страстей, терзавших меня в бытность у меня девицы Марьи из-за города, из богадельни. Ты умиротворил меня, чуждого мира, когда я преклонил пред Тобою на молитву колена мои.

Гоняясь за сладостями чувственными, теряем духовную сладость — Христа, источника всех сладостей чистых, и вкушаем горесть душевную, адскую, подавляемся тяжестью душевной, адской. Вещами житейскими, как-то: деньгами, сладостями, одеждами и пр. — ежедневно враг искушает нашу веру, упование и любовь к Богу и ближнему и ежедневно находит нас обнаженными живой веры и упования на Бога и любви к Богу и любви к ближнему.

Нельзя ко всякому человеку быть постоянно, неизменно ласковым, но нужно быть и строгим: постоянные ласки расслабляют душу и делают ее изнеженной и нетерпеливой и даже злой, ибо часто бывает, что чем более к нам кто ласков, более нам угождает, к тому, в случае малейшей его оплошности, мы бываем тем более неснисходительны и злы, хотя на минуту. Строгость, напротив, укрепляет душу и внушает ей должное уважение к достоинству человека вообще и того в особенности, против которого мы погрешаем, и уважение к законам и порядку. Потому в строгости с милостью надо держать не только детей, но и взрослых, особенно тех, в коих сознание и чувство долга относительно Бога, ближних и себя самих слабо развиты. Согрешил я, Господи, нетерпением и озлоблением на жену мою: помилуй мя. И согрешил когда? Тогда, когда она мне служила, угождала. Паки молю Тя: помилуй мя! Ведь она Твое создание, Твое чадо, Твой член, Господи Иисусе, образ Церкви Твоей! Какой я изнеженный! Не терплю малейшей боли, не хочу потерпеть одной лишней минуты! Согрешил я! Господи, помилуй мя, многомилостиве, многострадальне Господи, страшные страсти нас ради претерпевый!

Нет, что ни говори, а не до увеселений, не до роскоши, когда у многих, многих братьев наших, ничем нас не нуждавших, нечего есть, нечем одеться, негде жить. Жалеть человека, не жалеть ничего потребного для человека, ибо всё для человека. Прочь прелесть земных благ! Всё земля, всё из земли и все в землю! Господь — живот наш. Из-за пристрастия к земным благам, из-за жаления их сердце отпадает от любви к Богу и ближнему и нерадит о спасении души своей и духовных дарованиях и подвигах и о стяжании небесных нетленных и вечных благ, для которых мы и сотворены, и рождены, и живем, и призваны. *О горнем помышляйте* [Кол. 3, 2]. Духом ходите и похоти плотские не совершайте. Две жизни для нас: одна временная и тленная, другая вечная и нетлен-

ная: к последней первая есть путь и приготовление. О сем да памятуем всегда и относительно земной жизни да будем беспечальны. *Ищите прежде Царствия Божия и правды его* (горняя мудрствуйте), *и сия вся приложатся вам* [Мф. 6, 33]. Заметьте, излишнее попечение о земном — дух дьявольский, козни дьявола, врага нашего. В каждое мгновение жизни сердце наше должно быть в Господе утверждено. Пожалел на мгновение чего-либо земного ближнему — смотришь, лукавый забрался в сердце, и, как паук муху, начнет он опутывать душу и закреплять ее за собою, чтобы не ушла, не вырвалась. О, паук, всегубитель окаянный! Господи Иисусе, помогай нам и спасай нас! Ты видишь все сети адского паука, видишь, как мы слепы, жадны, как мухи, до сладостей.

Раздробляя хлеб твой, харч твой присным и слугам своим или нищим, помни, что они равные тебе братья и сестры твои и одинаковые с тобою имеют права на дары Божией благодати и щедрот, — посему да не будет око лукаво, и да не кажется тебе кусок брата твоего или сестры твоей большим, и не завидуй доле ближнего твоего, ибо мерзость Господу око лукавое и завистливое. Съест ли, не ест ли ближний долю свою — она его доля, и да будет она всегда добра и наткана¹⁷ и потрясена и преливающаяся, как твоя собственная, да и тебе Господь пошлет такую же, *ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* [Лк. 6, 38].

Через пустые, ничтожные житейские вещи искушает враг ежедневно любовь нашу к Богу и ближнему и из-за этих-то пустых вещей — хлеба и разных снедей, также из-за денег, посуды, мебели, одежды, поделий разных домашних мы нарушаем ежедневно любовь свою к Богу и ближнему, изменяемся сердцем в худую сторону, бываем злы, горды и презорливы, завистливы и скупы и тем чувствительнейше оскорбляем Всеблагого и Прещедрого Владыку своего Господа Бога в Трех Ипостасях, создавшего всех нас по образу и подобию Своему и заповедавшего нам в слове Своем быть благими, милосердыми,

щедрыми, кроткими, смиренномудрыми, прощающими друг другу, как и Бог во Христе простил нам [Еф. 4, 32]. Господи, помилуй нас. Сие едино взываем к Тебе: всякого бо ответа недоумеем⁷³, безответни сердцем, зли сущи.

Что если бы не щедроты Твои многие, Господи, щедроты оставления грехов и прегрешений моих? Не знал бы я покоя во всем житии моем, изнурился бы я в теснотах моих, несносен был бы для меня живот мой. Слава щедротам Твоим, Господи!

Что должно быть естественнее, обычнее и легче, как оставлять друг другу согрешения, вины, погрешности, обиды и пр.? Естественнее, говорю, обычнее и легче, потому что мы сами непрестанно согрешаем против Бога и ближних и постоянно притекаем к Богу с молитвой о прощении наших согрешений и всегда получаем от долготерпеливого и многомилостивого Человеколюбца оставление своих согрешений? Как не оставить свою злобу при виде такой бесконечной благости, непрестанно милующей нас? Но самолюбие, но гордость наша! О! В том-то и беда! Мы согрешаем — ничего, ближний согрешает — беда, как можно так? У себя бревна не видим, а у ближнего видим и сучок. Когда же мы узнаем, наконец, свое ослепление, свое безумие?

Каждый день, Господи, Ты обручаешь нас Себе милостями. Долготерпеливе и многомилостиве, едине Человеколюбче, слава Тебе! Декабря 14-го дня 1865 г.

Мы все заражена ядом греха, а противоядие греха — молитва. Как же нужно всякому стяжать истинную молитву!

Единодушие членов семейства нарушается весьма часто скупостью одного из них, например если один из них жалеет очень сласти, а другой, нет и во множестве употребляет их, — вот и беда, и пошла зависть, ненависть, скупость. Но надо презирать сласти, чтобы сохранять боголюбезное единодушие. Господь приложит, а не отнимет земные блага. С давно живущими с тобою обращайся так, как с пришедшим к тебе сегодня каким-либо

высокопоставленным человеком, которому ты стараешься оказать всякое нелицемерное почтение и услугу. Ибо человек, с нами живущий, всегда тот же человек, тот же высокопочтенный образ Божий и царь земной, и чадо Божие, и член Христов и пр. Не привыкай в худую сторону к человеку, а в добрую, то есть люби его день ото дня больше.

Отца земного как Отца Небесного почитай, ибо *из Негоже всяко отечество на небесех и на земли именуется* [Еф. 3, 15], а *Бог всяческая во всех* [1 Кор. 15, 28]. Ибо все мы из ничего и ничто — всё Бог. С благоговением и любовью обращай со всеми, и с богатыми и с бедными, знатными и незнатными, с начальственными, равными и подчиненными. Господи Иисусе, помози!

Касательно земных благ положишь во всем на общего всех Попечителя, Отца Небесного! К серебру не имей пристрастия, к сластям, одеждам тоже, ни к чему земному — к Отцу, единому Отцу Небесному прилепись всем сердцем.

Довольно блуждать вдали от Него, довольно прилепяться к тварям: испытал каково, настрадался, натомился душой. Возьми во внимание характер человека, с коим живешь и обращаешься, вспомни, как трудно переменить природный характер, и по вниманию к немощам человека и его природной греховности снисходи ему, прощай ему как невольнику, как больному, ибо и себе желаешь всевозможного снисхождения, сам ты чувствуешь себя невольником и связанным, — как себя жалеешь, так желей и других.

Во враче уважай дарование Божие, даруемое к твоему благу телесному, и не скупись по силам своим награждать его за труд его, за знание, искусство его, которое он стяжал долговременным и многотрудным изучением, с утратою душевной энергии и телесного здоровья. Быть благодарным врачу — значит быть благодарным как бы Самому Богу, Врачу всех и творящему искусных врачей. *Дары различны, но Дух один и тот же; и служения*

различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу... иному дары исцелений, тем же Духом... Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно [1 Кор. 12, 4 — 11]. Помни, что все мы единое тело есмы, хотя члены многие [1 Кор. 10, 17]. Члену ли своему жалеть чего-либо, телу ли своему? Мы — единое тело человечества. Да не будет распри в телеси, но да равно един о грузем пекутся уди [1 Кор. 12, 25].

На пищу и питье не жалеем многого, а на восстановление здоровья жалеем немногого, тогда как по восстановлении его, может быть, долго не придется восстанавливать его. Но не знаешь ли ты, что Сам Господь всё строит, что Он именно строит или попускает и то, чтобы ты заболел и призвал врача и дал ему известное количество денег, как Господь же строит, что в прихожанах твоих Он возбуждает желание совершить известную требу и дать тебе или причту известную сумму денег. Господь разделяет Свой дары между людьми, как хочет. Но ты заметь о себе — плотской ты человек и не по духу ходишь, и на Бога упования не имеешь, на Бога, Который сказал тебе: *не оставляю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5], или: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?* [Мф. 6, 26].

Не смотри по сторонам: там тебе дела нет, — смотри за собой да пред собой. Это значит: не замечай чужих слабостей и не останавливай на них своего внимания, а внимай своим помыслам, своему сердцу, что в нем делается, да на закон Божий, предпоставленный пред тобою Создавшим тебя, чтобы свято хранить его. Да и о телесном здравии говоря, по сторонам тоже не засматривайся, а гляди вперед себя, на то, на что следует смотреть, — а то или оступишься, или лошадь ушибет, или другое что неприятное что может случиться.

Кротко, с духом любви надо высказывать правду людям, которым мы должны по званию своему высказы-

вать ее, в противном случае закоснеем все в неправде — и учителя, и поучаемые.

По причине лести дьявольской надо все блага земные считать за сор, попираемый ногами, коего нисколько не жалею, и равнодушно расставаться с ним. Сколько своенравия, капризов дьявольских из-за пустой какой-либо вещи бывает иногда! Сколько оскорблений Богу, оскорблений, огорчений взаимных! Вот как враг ворочает нашими сердцами из-за привязанности нашей к пустым вещам. Ах, чем меньше этой сладкой пыли, этой блестящей пыли, блестящих одежд, прекрасных вещей, тем лучше. А мы желаем больше иметь и пользоваться.

Больной человек рад всё отдать тому, кто сделал бы его здоровым, — так и ты не жалея врачу денег, если он благоуспешно лечит тебя. Беснование земными благами. Уж и беснуемся же мы, окаянные, из-за них — сколько тесноты, раздражительности, омрачения, бессилия душевного и телесного!

Первый негодяй — ты, враже мой, дьяволе; второй негодяй — я. Но я хочу, Господи Иисусе, быть благоутодным Тебе и годным для Тебя: сотвори мя по милости Твоей благоутодным и годным, и да не буду я *стяжание и брашно чуждому: Спасе, Сам мя ущедри*⁶.

Отче Святой! Ты ради Сына Твоего возлюбленного ныне великой милостью помиловал меня, сняв с меня грехи мои и миром оградив душу мою, не имевшую мира; благодарю убо Тебя, Господи Боже мой, яко меня, не достойного милости, милуеши по неизреченному Твоему человеколюбию. Но утверди меня в Тебе, Боже!

Милосте, радости моя, скоропослушнице мой, Господи! Благодарю Тебя, яко услышал мя еси вскоре и дхнул еси мразом, якоже молихся Тебе, и просветил еси Лице Твое на нас. Господи! Исповедую Тебе, что Тебе так же удобно сделать перемену в природе, окружающей нас, как и в душах наших, ибо Ты — Вседержитель и всесильный, и вселенная пред Тобою яко ничтоже, и душа человеческая пред Тобою — больше мира, ибо

какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? [Мф. 16, 26].

Какое безумие негодовать и озлобляться на врача за то, что он часто ходит к нам, доставляет нам величайшее благо — здоровье, исправляет повреждения в нашем теле и за это величайшей цены дело пользуется от нас несколько щедрым вознаграждением! Такой безумец я! О, как я безрассуден! Как страсть сребролюбия омрачает меня! Положим, что я небогат, но не стал ли бы так же малодушествовать из-за частого прихода доктора и тогда, когда бы был богат? Положим, что болезнь была не опасна — ушиб лица оглоблею наехавшей лошади! Но если бы не пользовал врач, может быть, она сделалась бы опасною, и только он предотвратил опасность искусным лечением! Ведь на то он учился несколько лет! Господи! Как мы мало ценим дарования Твои, ибо врач искусный — Твой дар неоцененный! *Иному даются дары исцелений... а Господь один и тот же [1 Кор. 12, 5 — 9]!* Прости мое согрешение, Господи! Свои труды ценим высоко, а других людей, подобно нам образованных и благородных, нет! Слепое самолюбие!

Если будешь лежать на боку, то никакое искушение не постигнет тебя, будешь спокоен, доволен, пожалуй, весел, — а как устремись к полезной и спасительной деятельности, тут всякое искушение встретит тебя: и беспокойство, и раздражительность со злобою на ближнего, и скупость и зависть, и холодность к Господу Богу, и пр. и пр. На каждом шагу нужна будет борьба с самим собою, с сопротивными силами и с миром прелюбодейным и грешным, этим гнездом дьявола. На молитву станешь — надо бороться с леностью, холодностью, окамененным нечувствием, лицемерием, чтобы молиться не устами только и не холодной, тупой, безжизненной мыслию, а сердцем бодрым, с ясным пониманием и чувством читаемого, искренно, нелицемерно; Божие слово станешь читать — надо препообеждать опять неохоту, отвращение, тупость мысли, холодность и отвращение сердца

от живых словес Божиих, чтобы читать охотно, с жаждою, с великим удовольствием и радостью, со смирением, благоговением и благодарением, с мыслию: кто я, читающий? — червь ничтожный! Кто говорящий в слове Божию? — Бог бесконечный, всемогущий, всё создавший словом Своим, усыновивший нас Себе во Христе, Сыне Своем; с ближними разными надо тебе обращаться — восстают против них в сердце ни с того ни с сего гордыня, презорство, озлобление, зависть, скупость, нечистота плотская и всё полчище страстей — опять борись с ними всеми силами, чтобы не быть объяту совсем их нечистым пламенем, чтобы любить и уважать всякого от души, как желаем этого самим себе от других, чтобы уважать во всяком достоинство человеческое, образ всесвятого, всеблагого и всемогущего Бога, единство крови и происхождения, сочлена своего и члена Христова и любить всякого, как себя. Никого не презирать, ни на кого не озлобляться, никому ни в чем не завидовать, ибо все мы одно и во всех Христос — неистощимое и преславное богатство; никому ничего потребного не жалеть и делиться своим добром по мере сил своих, охотно, с кротостью и смирением, как будто бы мы были не подающие, а сами принимающие; ни о ком не думать нечистое, плотское, сладострастное, ибо все мы — дело пречистых рук Божиих. Почему же это так бывает, что неделающий не терпит искушений, а делающий терпит? Потому, что тот не идет против темного царства дьявольского, и бесы оставляют его в покое, а этот идет против него, вразрез с ним, то есть с темным царством духов, — вот они и против него, нападают на него, мучат его, борют его: перестань-де нам противиться, то есть грехам, и мы не станем тревожить тебя. Отсюда очевидна нужда бороться всеми силами со всяким грехом и завоевывать себе всякую добродетель, совокупность которых, составляющих светлый образ и подобие Божие, мы потеряли в раю.

Нам-то бы много всего, а другим-то бы мало — вот как мы самолюбивы и недоброжелательны! Мы имеем много —

хорошо, другие имею много, особенно наши собратия, — беда. Не напротив ли? — беда, что мы много имеем, а другие мало, потому что при многоимении делаемся самолюбивыми, исполненными всяких страстей, а имеющие мало страдают от нашего жестокосердия! Вот как грех извратил нравственный порядок, иссушив братскую любовь и от Бога отвратив посредством того, что должно бы более приближать нас к Нему чувствами любви и благодарности.

Враждуя, враждуй против всякого страстного помысла и чувства, как против самого дьявола, а не против ближнего, к которому лукавый возбуждает греховную страсть, например зависть его богатству или озлобление, скупость, нечистоту и проч.; также враждуй против него, когда производит в тебе смутную жадность к пище и питью и старайся есть спокойно, с памятью о Боге, не торопясь, не многоядения и многопития желая, в умеренности в пище и питье. С звуками, стуками, словом, кашлем, воззрением, прикосновением дьявол устремляется в нашу мысль и сердце и часто по нашей оплошности и неразумию расстраивает наше сердечное спокойствие, потому что он прост и как стрела, как молния ударяет в сердце. Надо внимать сердцу и беречь его, Христа непременно носить в сердце непрестанно.

Сам ем-пью с наслаждением и жадностью — ничего, ладно; другие вместе со мною едят-пьют с наслаждением и жадностью с моего, как думаю, стола — беда. Но отчего жена моя ничего не жалеет и сама напрашивается, чтоб я поел и того и другого что получше, а я жалею и не напрашиваюсь? Оттого, что она добрее меня, любит меня искренно, а я хуже ее, самолюбив и эгоистичен. Вот в каких мелочах познается человек! Господи! Помилуй мя! Исправь меня, обнови меня! Тебе всё возможно.

Господи Иисусе Христе, благодарю Тебя за пятикратное, явное, всемогущее спасение Твое меня грешного от скверных грехов моих и от мерзких духов, также от демонов скупости и раздражительности. Благодарю

Тебя, сила моя, непостыдное мое упование (шестой и пятый классы). 16 декабря 1865 г. Начал ходить в класс после болезни — ушиба лошадью. День ясный, прекрасный. Прежде были дни пасмурные, дождливые.

Слава Тебе, Господи, из брения меня создавшему и разумную душу мне даровавшему! Слава Тебе, на тесный путь меня поставившему и что́ есть грех познати дарующему и что есть добродетель, истину и вечность ее мне показывающему, леств же и мрак и гибельность греха изобличающему и, елика могу понести, наказывающему меня за каждое мое прегрешение, да вконец прегрешения моя отымеши и освятиши мя: можеши бо и хочеши сие, точию⁷⁴ бо мне хотети и действовать Тебе благоугодная. Но смирению и терпению научи мя и в сих утверди мя. Се, пред лицом Твоим глаголю, Господи, имя великое, всесвятое и всесильное — и слух Твой внемлет словесам моим и око Твое пресветлое зрит вся сокровенная в души моей. Сотвори убо, Господи, по милости Твоей и по правде Твоей и по бесконечному могуществу Твоему: Твое бо есмь создание и искупление. Аминь. Декабря 17-го дня 1865 г.

Как разорвать связь с земным, с земными благами? Она очень крепка, —впрочем, благодать Божия сильна разорвать ее. Как любить ближнего всякого и всегда, как себя самого? — Трудно для ветхого человека: каждый день я нарушаю эту заповедь и из-за пустых вещей каждый день предаю Господа моего, изменяя Ему. Но всё возможно Господу. Помоги, Господи! Направь, Господи!

Не имею я расположения к ближнему, и ближний холоден ко мне: в нюже меру мерю, возмеривается мне [Мф. 7, 2].

Сласти имеют нравственно разрушительное, пагубное действие на сердце: усиливают страсти, погубляют душу, вооружают против Бога и ближнего, образа Его. О, как близок к Богу человек как образ Его, как близко к сердцу Божию оскорбление, причиняемое образу Его! Сласти ли наши разлучают нас с Богом? Плоть ли наша

грешная, растленная, сластолюбивая, сребролюбивая, лихоименная? Потому распинай плоть со страстями, презирай сласти, деньги, одеяния! Насущным довольствуйся! Дневным довольствуйся: не знаешь, что будет завтра с тобою, с ближним. Ежедневно, каждый час, во всякое время будь в мире со всеми, паче с Богом.

Человек, подверженный страстям, воистину есть духовно больной. Надо осторожно, с любовью с ним обращаться, а ему самому, как духовно больному, омраченному, умопомешанному, несвободному, не надо доверять себе в этом состоянии и осторожно обращаться с другими. О, как тяжело бремя страстей и пристрастий мирских — пристрастия к сластям плотским: медам, вареньям, сахару, пирожным и пр., к деньгам, к одеянию! как оно подавляет, измельчает, уничижает, утесняет душу! Но как иго Господне благо, когда Господь в сердце нашем бывает, как Его бремя легко! О, как легко! Чего бы, кажется, не быть с Ним всегда? Чего не считать всё земное за сор? Ибо пред Ним — всё сор ничтожный. Умудри и утверди нас в Тебе, Господи! О плоть окаянная! Как мы тебя, на свою беду, изнежили, избаловали, нежим и балуем! Из-за тебя мы достоинство человека, образа Божия, презираем, человека ни во что ставим, презираем, ненавидим. О, как ты, скверная, с самой юности оказалась мерзкою, сластолюбивою! Хотя теперь надо удручать тебя постом и несластоядением, чтобы воздавать должную любовь Господу и ближнему. Бог и человек! Душа! Вот к кому твои обязанности.

В виду сластей и человеков, употребляющих сласти, презирай сласти как сор и уважай человека, образ Божий, коему они покорены под ноги его; при чувстве страстей презирай страсть и виновников ее — диавола и плоть свою — и со всякою чистотой и миром обращай с ближними, на коих страсть, плоть, диавол направляют свои стрелы.

Диавола, сласти, деньги, плоть презирай — не ближнего. Ближнего неизменно люби.

Сидя за своим столом с другими, родственниками или свойственными тебе, равно как с посторонними, будь с ними единомышлен, имей в сердце смиренное убеждение, что дары Божии — пища, питье, сласти — общее достояние, а не твое только, ибо тебе достаются за легкие и для тебя самого живительные и необходимые труды. Положи себе за неперемное правило сидеть за трапезой с довольным и веселым лицом, а не угрюмым, горьким, недовольным, ибо это мечта сатанинская и мерзость Господу. Не давай зреть лукаво очам своим, оку сердечному. Да будут все властны в образе ядения и питья, ибо сами человеки, равные тебе.

Видел я преподобного отца Евграфа, кроткого, смиренного, незлобивого, мудрого, простосердечного, словесного, — и удивился доброте его духовной. Как хорошо говорил он о покаянии, об этой насущной, каждодневной нашей потребности: и мудро и просто, и ясно и сильно. Сознание во грехах не есть еще покаяние, говорил, но, если ты сознался во грехе да и отстал потом от него, — вот это покаяние. Искренно каяться, говорил он еще, трудное дело, большого умения требующее дело. Вот, примерно, если ты прежде глядел неласково на кого из домашних и обращался неласково, холодно, презрительно, жалея ему добра своего, а потом оставил это и стал и глядеть на него, и обращаться с ним смиренно и ласково, искренно, и ничего потребного не жалеешь для него, как для себя, — то ты истинно покайся. Ибо покаяться — значит оставить грех, отсечь его, прервать с ним всякую связь. Господи! Молитвами отца Евграфа помилуй мя. Декабря 18-го дня 1865 года. Преподобный Евграф говорил еще о принятии пророка во имя пророче [Мф. 10, 41], о вере, с какою нужно смотреть на человека, или принимать человека за образ Божий, как члена Христова.

Нужно всегда уважать в человеке образ Божий, равноправность и равночестность его с нами и никогда ни из-за чего на него не озлобляться, хотя бы и пришлось

из-за него потерпеть что неприятное, охотно переносить из-за него труды, напряжения, толчки, изнурение плоти, даже обиды, потери. А то у нас как бывает? Чуть что неприятное пришлось потерпеть из-за ближнего — сейчас огорчение, озлобление на него, ропот, пожалуй, брань, ссора, — так что ни во что из-за безделицы какой-нибудь помыка́ется человек, этот величественный образ Господа Бога на земле, мудрый, свободный, глаголивый. Люби ближнего, как себя. Господи, прости мое согрешение!

Жена моя сказала: надо домашних любить, беречь, ласкать прежде всего, а потом уже других; люби ближнего, как себя, прежде всего в своем доме, в этой малой церкви. Когда научишься любить и уважать домашних неизменно, тогда будешь любить и уважать и всякого человека.

Из-за лакомства и пресыщения человек удобно впадает в каприз, своенравие, гордость, презрение, холодность к ближнему, в холодность к Богу. Надо помнить слова Апостола: *усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* [1 Кор. 9, 27]. Приятности чрева нужно непременно отбрасывать, только редко и немного употреблять их. Ибо лакомством ублаженная плоть изнеживается и делается удобопреклонною ко всякому греху, ко всякой страсти: злобе, своенравию, непослушанию, гордыне, презорству, зависти, скупости, блуду, лукавству, неверию, лицемерию. Чревоугоднику нипочем слово Божие — он или не слушает и не читает его, или лукаво толкует его, применяя к своим страстям.

Господи! Се плачу над душою моею умершею, как Марфа и Мария над Лазарем. Грехами умерщвленную мою душу воскреси, зовущую: *Аллилуйя!* Господи! Я всегда воздавал Тебе хвалу за спасение Твое. Помилуй меня и ныне, да и паки прославлю Тя. Господи! Ты имеешь силу и власть воскрешать умерших грехами души, Ты имеешь власть оставлять грехи — воскреси душу мою, остави грехи мои, *да не буду стяжание, ни брашно чуждему*⁶.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе, яко и в 18-й день декабря несколько раз по молитве моей спас еси от греха, наипаче блудных помыслов. Кто ест-пьет избранные яства и питья, тот засматривается на избранные, красивые лица и бывает нередко в похоти. Дьявол господствует над нами похотями плотскими, во плоти царство его, тогда как Господь царствует в духе, то есть в духовной, чуждой плотских похотей жизни. Кто ест сласти, того ждут напасти. Кто ест сладко, у того на сердце гадко. Лакомства в устах сладки, а во чреве и в сердце горьки. То ли дело простой хлеб да простая похлебка! На бедных не раздражаться: они изображают нас, бедных добрыми делами и непрестанно просящих у Господа милости. Имей неизменное уважение к достоинству лица человеческого.

Фортепиано — язычество, танцы тоже, театр тоже, картежная игра тоже, званые обеды тоже, журналы, романы светские тоже, светское гимназическое образование тоже, отсутствие постов тоже. Отец Евграф. Слава Тебе, Господи Иисусе, яко обновил мя еси Божественным причащением и врагов моих сильных сокрушил еси и миром Твоим Божественным снабдил еси. 19 декабря 1865 года.

Тебя гонит враг потому, что ты Господа гонишь в себе и в ближнем, ибо Христос — всё во всех, то есть так быть должно, отчасти есть и во многих Он действительно всё. Не гони Господа ни в себе, ни в ближних, и враг ничего не сделает тебе. *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* [Деян. 9, 4], ибо если ты гордишься, злобишься, ссоришься, завидуешь, сребролюбствуешь, лакомишься, заботишься о собрании ради имения земного, объедаешься, опиваешься, прелюбодействуешь, обманываешь, похищаешь, предаешься разгульной жизни, праздности или вольнодумству, кощунству и подобным грехам — разве ты не гонишь Христа? Что я говорю? — Ты не распинаешь снова Христа? Да не гонишь ли ты и себя? Ей, гонишь и себя, свою душу, гонишь ее, невесту Божию, от

Бога, ибо Господь Иисус Христос есть Жених душ наших, обручивший нас Себе Своим вочеловечением, Своими страданиями, смертью и воскресением, святым крещением и особенно причащением пречистого Своего Тела и Крови. Оттого и самая христианская вера называется браком или уподобляется браку сына царева, Господа Иисуса Христа, с верующими.

Бедные люди оправдываются в своих частых просьбах и говорят: деньги как вода. Братия мои! Если бы мы избытки свои делили (то есть каждый из нас) с бедными, то между нами не было бы бедных; если бы ты себе роскошных платьев не шила, а простые, а ты если бы не курил табаку, который для тебя совершенно излишнее дело, не покупал того и другого и третьего и десятого, без чего бы тебе легко обойтись, то у вас на нищих оставалось бы довольно количество денег; или если бы у тебя не было богатых лошадей, богатого экипажа и разных вещей, то у тебя оставалось в избытке много, много денег. А теперь у тебя все идет на себя: украшаешь ты себя, как какой языческий кумир, вместо того чтобы, памятуя грех, породивший одежду, как прикрытие естественной стыдливости и как средство от враждебного действия стихий, тебе одеваться просто, насколько требует необходимость, приличие и звание, — между тем на тебе и шелк, и бархат, и много золота и серебра, и всё это дорогое, дорогое — и когда же это? Когда пред глазами твоими столь много бедных, требующих помощи твоей. Оставь же суетность, пристрастие к тлену и займись делами милости. *Милостивые... помилованы будут* [Мф. 5, 7], и тебя помилует Господь, не взыщет с тебя за прежнюю роскошь, за твою прежнюю неразумность и прочие грехи. Помни, что мы христиане, Христовы чада, члены Христова тела, даже неправославные христиане (их надо тоже жалеть, и тем более, что они по рождению принадлежат не к нашей Святой Православной Церкви), и им также оказывать милость. Дьявол пользуется временем принятия пищи и питья и временем сна, когда

наша плоть покоится и вкушает наслаждение, а дух перестает бороться и бодрствовать над собою, и входит в нас, если не усердно помолимся пред пищею и питьем и сном, и укрепляется в нас. И потом, в случае молитвы или доброго дела, воюет в нас, расслабляет, разжигает, смущает, теснит, омрачает.

Грехи для новых грехов делаем, окаянные: жалеем ближнему сластей, чтобы самим с жадностью поглотить их, пресытиться ими. А ближний-то — бесценный образ Божий, и сласти-то и тело-то — земля, сор. *Земля еси, и в землю отыдешу* [Быт. 3, 19]. Твое жалованье увеличивается, а слуг твоих нет, — и им некоторое поощрение и прибавку надо. Аняте ты жалованье не даешь, и она не хочет, и ей не надо. Давай ей, что она любит из пищи и питья, да не туне тебе работает.

Помни, что каждый человек — господин, царь земли и всего, что на ней, потому жалеть чего-либо потребного для человека есть безумие, дерзость пред Господом Богом, кровная обида ближнему, нашему сочлену. Как безумны и горды мы: сами хотим господствовать над всем, а ближнему хоть ничего бы не дали или и им господствовали бы по своему произволу, тогда как он единоправное и равноправное нам существо. Сор земной — сласти земные; блеск земной ценим, ближнего — образ Бога на земле, обладателя всей земли — не ценим, часто ни во что ставим. О, безумие! О, суетность!

Держись правил времен Церкви апостольской, когда всё было общее и никто ничего не называл своим [Деян. 4, 32], да еще помни, что какою мерою меришь, такою отмеряется и тебе. Не жалея ничего никому, ибо всё для человека от Самого Бога дано, — с пространым, радостным сердцем и веселым лицом давай потребное ближнему. По себе суди: чего себе желаешь от других, то старайся делать и сам ближнему. Любишь, например, есть-пить получше и слаще — не пожалей того и ближнему, ибо общие у него и у нас потребности и немощи; любишь, чтобы к тебе были щедры и радушны другие —

и сам будь таков к ближним, к тебе приходящим; хочешь, чтобы для тебя другие ничего не жалели — и сам ничего никому не жалеешь, но считай всякого, имеющим одинаковые с тобою права на дары Господни, полновластным и свободным распорядиться ими. С великим уважением относись всегда ко всякому человеку, с великим уважением взирай на всякую личность человека, образа Божия, презирая всё земное как сор, как и должно и научены мы от Писания, ибо только в этом случае, когда всё земное будем считать за сор, мы будем постоянны, неизменны и тверды в любви к Богу и ближнему, потому что нельзя работать Богу и сластям земным, или плоти своей. Всякое пристрастие к земным благам — от диавола и противно Духу Христову; христианин должен быть небесным гражданином на земле, с небесными думами, нравами, обычаями, привязанностями. Христос влечет горе — диавол долу, к земле. О, лукавый!

Христос влечет к любви Божией — истинной, мирной, животворящей, просвещающей, вечной, и к любви ближнего, сочлена нашего и члена Христова; диавол — к любви мира сего, к любви земной, к любви ложной, превратной, томительной, мертвящей душу и тело, омрачающей мысли ума и очи сердца, заглушающей слух сердца, которым слышим слово Божие, к любви, преходящей вместе с истлением или потерей вещей любимых или со смертью тленного тела. Вот какими бедами мы окружены непрестанно! Господи! Даруй нам всем сердцем прилепиться к Тебе и всем сердцем возлюбить Твои горние блага, о них мудрствовать и к ним стремиться всеусильно. Вечный Царю! Для вечной жизни и для наслаждения вечными и духовными благами в единении с Тобою, светом неизреченным и бесконечною сладостью, нас создавший, умудри нас к Тебе единому всегда взирать, и к Тебе единому прилепляться всем сердцем нашим, и Тебя вечно славить со Отцем и Духом Святым. Буди!

Какое бесценное, величественное творение человек и как мало земных благ нужно для его существования!

Имея пропитание и одежду, сказано, будем довольны [1 Тим. 6, 8]. Потому с радостью, самодовольством и с самоотвержением будем давать ближнему всё потребное. Вспомним, что для человека — вся земля, сколь она ни велика и ни богата разнообразными произведениями; для человека — небо с вечными благами; для человека Господь воплотился и положил жизнь Свою как Человек — для человека Он отдал Себя в пищу и питье. Чего бы кто после этого, кажется, смел пожалеть чего-либо для человека? — но нет, научаемые диаволом, исконным завистником человека, люди жалеют для ближних своих того, чего себе не жалеют, того, что ближним нужно и что сами жалеющие имеют в избытке. Но человек создан для блаженства, для наслаждения бесконечными благами Господними и, между прочим, и для наслаждения земными благами. Кто ты, противящийся Самому Богу и жалеющий образу Его, чаду Его, благ Его? Ибо твоего ничего нет, ни волоса, ни пылинки. Опомнись, безумный! С радостью подавай нужное человеку, говоря: возьми это, ты, бесценное создание Божие, чадо Божие, купленное кровью Божией и питаемое Плотью и Кровью Божественного Сына, как сосцами своими мать питает плод чрева своего!

Кто успевает в сластолюбии, тот успевает в душегубии. Кто утешает чрево, тот портит дело. Какое дело? Величайшее дело — спасение души.

Кто пристрастен к сладостям, тот враг Духа Божия, ибо полагает жизнь свою в сладостях, а не в Духе Животворящем, создавшем многоразличные сладости и всех оживляющем и улаждающем во истине, и сеет в плоть, а не в дух, и есть плоть, а не дух. Мясо, масло, молоко надо совсем бросить есть. Сильная брань из-за них.

У кого какая потребность телесная относительно пищи и питья: у иного бóльшая, у иного меньшая; один хочет есть больше, другой — меньше, смотря по телу, и всякий ест сколько хочет, всякий в этом отношении сам себе царь и пищею и питьем распоряжается полновластно,

самопроизвольно, если возрастной, — как и я ем-пью сколько хочу и что и как хочу, ибо ближний равноправен со мною. Господи! Виждь мое крайнее растрение — всемогущей Твоей силой, премудростью и благостью обнови меня. Когда дары Божии, сладости различные, достигают своего назначения — употребляются людьми, тогда надо радоваться или быть довольным этим, что люди Божии сыты, довольны и радостны. Только диаволу свойственно завидовать довольству и благополучию человеческому.

Истинная любовь радуется, что может усладить, удовлетворить чем-либо любимого не во вред, а в пользу ему; радуется тому, что хотя сама и терпит иногда лишение и даже страдание, но зато любимый будет покоен, доволен, безопасен, счастлив и благополучен. А человеконенавистник, любостяжатель, жадный, коему бог — чрево, скорбит, что присный его наслаждается от трапезы его, паче же Господней, от благ Господних, и трапеза его бывает ему в сеть и в лов, и в соблазн, и в воздаяние ему [Пс. 68, 23]. Забывает он, несчастный, что все мы — единое тело и что Зиждитель, вложивший в нас потребность пищи и питья и пищеприемные и пищеварительные органы, Сам же назначил всем нам пищу и питье, указав всем свою меру ядения и питья, преступая которую мы преступаем и Его закон писанный, и закон естества и вредим сами себе, расстраивая гармонию тела и души и гармонию телесных сил. Простым глазом надо смотреть на всё и надо уважать всякого человека, как себя, или как хотим, чтобы другие уважали нас.

Бесценное ты существо — человек: вся земля, как вещество, как временное, тленное, ничто в сравнении с тобою, ибо ты — образ Бога нетленного, бессмертного, ты куплен ценою безмерною, бесконечною — кровью и смертью Сына Божия. Что мне очень вредно (как сласти, из-за которых столько страсти, скорби, тесноты), то я и люблю, то я употребляю с жадностью, того стараюсь больше съесть-выпить. А их-то и надо презреть, их-то и надо меньше, как можно меньше употреблять или вовсе

не употреблять. Отринь сласти, из-за которых враг поднимает ежедневно такую войну на Бога и человека, Его любимое создание, купленное кровию Его. Чтобы быть в молитвенном настроении духа и читать плодотворно слово Божие, для этого надобно оставить лакомую пищу.

Иной давно кончил курс воспитания, а не научился еще, как и сколько есть-пить, как сидеть за столом, как обращаться с ближним: и жаден он, и невозддержен, и гордо как-то сидит за столом, и, если он хозяин дома, несатым сердцем и гордым оком ест с присными своими, и дик он, груб, нелюдим, неласков, подозрителен. Такому надо еще долго учиться.

Чем больше кто мне угождает, тем большую к тому я имею любовь, хотя, быть может, иногда корыстную, за добро его, — а впрочем, более истинную, чем корыстную, ибо душа пленяется любовью ближнего искреннею. Так и ты знай, что чем больше кому из разумных угождаешь, тем большую заслуживаешь у него любовь к тебе. — Теперь, какую любовь от Бога заслужишь, если во всем станешь угождать Ему сердечною верою и любовью? Но если угождаешь Богу, угождай ближнему во благое, образу Его, любимому Его созданию, чаду Его, — и угодишь Богу.

Злорадство, например, радоваться, когда другой сердится, и нарочно сердить его; когда видишь пьяного, когда видишь ссору, драку и радуешься тому и говоришь: ай да браво, молодцы; когда видишь пожар и рад и говоришь: ой, как хорошо; когда слышишь, что другого ругают, и радуешься, что ругают, говоря: так ему и надо, или: хорошенько его; когда видишь чью неудачу, горе, беду и радуешься. Это всё дьявольское злорадство: только дьяволу свойственно, злейшей его природе, радоваться нашему горю. А мы — братья, все от одной крови, все дети Отца Небесного — должны соскорбеть, сострадать ближнему в несчастии, сорадоваться в скорби. *Страдает ли один член, страдают с ним все члены* [1 Кор. 12, 26].

За что я так ублажаю, питаю, пресыщаю свое чрево, противящееся столь сильно любви Божией? Поистине, чрево — жилище Велиара, средоточие ветхого человека. — Презирать его, полное пренебрежение оказывать к нему. Враг воспаляет в нас жадность к сластям, потому что сласти сильно воюют во удах наших [Иак. 4, 1] и отторгают нас от любви к Богу и ближнему; в самом деле, из-за собственного сладкого куска, [которой надо давать приходящим], человек часто-пречасто отпадает сердцем от Бога и готов ненавидеть и ненавидит ближнего, который часто к нему ходит есть-пить или, живя у него, ест-пьет сладко. Отсюда — возненавидеть сласти, чтобы любить Бога и ближнего, презирать сласти, чтобы не завидовать ближнему. Любы долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не раздражается, не сердится, не мыслит зла [1 Кор. 13, 4 — 5].

Всего домогаемся в жизни, что считаем для себя нужным, полезным, приятным: и денег, и изобилия в столе, и в одежде, и в книгах, богатства и разнообразия в знаниях и почета в обществе, — только не стараемся, не ревнуем о горячей, истинной любви к Богу и между собою и обращаем на этот бесконечно важный предмет самое легкое внимание, а то еще, пожалуй, и совсем не обращаем внимания и отдаемся в этом случае как бы на произвол дующих ветров. Но ведь нет ничего дороже любви и смирения. Если я имею всё, все познания, а любви не имею, я ничто, по Апостолу [1 Кор. 13, 1 — 3].

Что ожидает многих, многих так называемых православных христиан, то есть по имени православных христиан, а на деле нет? — Беда страшная, беда или *некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников* [Евр. 10, 27]! За что? За то, что нарушили домостроительство спасения Христова, за то, что бросили Евангелие и не читают его, а привязались к одним светским книгам, да к театрам, да к клубам, да к вечерам праздным. За то, что презрели писания святых отцов и восхваляют свои суетные писания, за то, что не

только сами их не читают, но и отвращают от них народ. Сами ослепли, да и других хотят ослепить, сами в муку вечную себя уготовали, как сухой хворост, да и других хотят туда же втянуть.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко постоянно, ежедневно являл еси на мне чудеса благодости и милосердия и правды Твоея, на мне, окаянном, наказуя меня поделом за злые стремления сердца моего и исправляя эти стремления, эти страсти бесчестия. О, сколь всемогущ и благ Ты, Господи, в исцелении страстей моих, всемогущен, потому что меня, злого, превращал в благого, гордого и презорливого в смиренного, любостязательного в нелюбостязательного, зложелательного в доброжелательного; злорадника — в радующегося только о добре и истине, завистливого и печального о чужом благополучии в радующегося благополучию ближнего; скупого в щедрого, раздражительного в кроткого, яко агнец; студного, мерзкого, нечистого прелюбодея — в сосуд чистоты и святости, жадного и пресыщенного в воздержного и презиращающего брашно гибнущее; нетерпеливого, не терпящего и единого прикосновения или взгляда других неблагоприятного — в терпеливого, непокорного в послушного; из маловера и сомневающегося — в твердо верующего и ни в чем не колеблющегося, из хладного к Богу — в пламенного любителя; из лукавого и двоедушного в простосердечного и, словом, — из зверя делаешь меня агнцем, из падшего человека, оскверненного бесчисленным множеством прегрешений, — некоего ангела во плоти, из человека ветхого, дьяволя — нового, Христова. Вот какие чудеса превращений Ты делаешь со мною, Спаситель мой, Искупитель мой, Творец мой, ежедневно. Всеблаг Ты, Господи, при всемогуществе Своем и при правде Своей, потому что, попуская мне уязвляться, возмущаться и быть опаляемому от страстей моих, как от геенны, Ты ежедневно и многократно спасаешь меня, не достойного Твоего спасения, меня, столь злонравного, столь непостоянного в добродетели

или, лучше, не имеющего никакой добродетели. Благодарю Тебя, Спасителю мой, за ежедневные и многократные в каждый день чудеса Твоего всемогущества и твоей благодати на мне грешном, ибо Ты ежедневно превращаешь, претворяешь, как на браке в Кане Галилейской воду в вино, не воду в вино, а растленную грехами душу мою — в здоровую, крепкую и благодатью Твоею исполненную Духа Святого. *Кто возглаголет силы Господни?* [Пс. 105, 2]. Подобные мне грешники! Призываете ли вы Спасителя, или, что я говорю? — наперед надо сказать: веруете ли вы в Него искренно, как бы видя Его пред очами своими? Если нет — скорее познайте Его и потом призывайте всегда. Ноября 14-го дня 1865. Утро, два часа.

Ноября 14-го дня. Господи! Благодарю Тебя, яко даровал еси мне ныне благодать совершить Божественную литургию и причаститься и потребить Божественные Тайны неосужденно. Господи! Я видел внутренно, как Ты победил вселившегося в меня духовного Амалика и сокрушил крепость его и дал мне голос благозвучный и сильный. Но какой мир вкусил я по причащении и особенно по потреблении Божественных Тайн — мир, поистине превосходящий всякий ум! И как я стал здоров, бодр, легок! Вскоре, впрочем, именно по выходе из церкви, я мир Божий потерял тем, что осердился на нищих, неотступно просивших у меня милостыни тогда, когда им уже было подано. Не надо ни на кого и ни от чего раздражаться, равнодушным быть ко злу. А во время обедни враг вселился в меня чрез что? Чрез то, что я пожалел скуфьи, как бы не закоптилась ладаном, и вознегодовал на то, что много положено в кадило ладану. Вот чрез какие мелочи и как сильно может одолеть нас враг! Не надо ни к чему иметь пристрастия, особенно во время обедни, на все смотреть как на дым, как на исчезающий блеск или как на увядающую и исчезающую красоту.

Не взойти нам на небо без поста, а это доказать очень просто: сядьте в телегу в большом числе или наложите в

телегу очень много грузу — лошадь не поднимет ее в гору. Так и тут: душе не взлететь горé, обремененной сластями и богатством мира сего. *Разумети заповеди Твоя*, — например, заповедь любить врагов, быть приветливым даже к недоброжелателям, как к больным душевно, и оказывать им помощь, не ожидая воздаяния и благодарности. *Твори волю Твою*⁷⁵, всю волю Божию, особенно волю Его о спасении нашем во Христе, содеявая со страхом и трепетом свое спасение.

Плоть, или ветхое сердце мое, пред Богом холодно и часто хульно, пред ближним холодно, презорливо, ненавистливо, ругательно, зло, завистливо, скупое, — да что же после этого? Надо презирать, ненавидеть себя, своего ветхого человека, а ближнего любить, тем паче к Господу Богу быть всегда горячим в любви; надо, непременно надо отвергнуться себя и не по своей воле жить, а по воле Божией, хотя часто воля Божия и противна нашей. И это надо иметь в мыслях и в сердце ежедневно: как встал от сна, так и думай об этом, как бы исполнить эту волю Божию и как бы свою прокаженную, греховную, злую волю отбросить. Помни непрестанно, что ты носишь в себе окаянное сердце и ум, помраченный грехом, и не доверяй много своему сердцу, не следуй греховным его движениям, а, напротив, осуждай и искореняй их, действуя вопреки им. Слова Божия держись: там указана тебе дорога, по которой идти. В лице тестя своего чти человека, образ Божий, имя и сан отца, протоиерея, члена Христова и члена Церкви, яже есть тело Христа Бога, и старца, ибо сказано: *Пред лицом сего востани и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего* [Лев. 19, 32].

Ведь он царь, думал я о нищем, шедши из гимназии и видя его идущим впереди себя, — царь, хотя он и ничего не имеет, потому что сказано: *сотворим человека*, и да обладает он рыбами морскими и птицами небесными, и зверем и скотами и всеми гадами, пресмыкающимися по земле, и всею землею [Быт. 1, 26 — 28], — а нищий есть

человек. Но что его, царя земного, образ и подобие Божие, довело до нищеты? Грехи: они-то сделали нас нищими. Мы нищие духом, — но что же? При нищете духа мы часто и пречасто мечтаем, что мы богаты и обогатились и ничего не требуем. Оттого *блаженны нищие духом* [Мф. 5, 3], сказано, потому что истинно думают о себе, как ничего своего не имеющих и ничего истинно доброго своими силами не могущих делать.

Итак, всякий человек, и нищий, есть царь, и больше — образ Божий. Чти же в человеке образ Божий и царственное достоинство: этим ты почтишь Бога.

Обыкновенная мера пищи и питья требуется ежедневно отцу моему, мера, указанная Богом, как и мне требуется известная ничтожная мера. Но пища и питье, как одежда и жилище и мы все — всё Божие, не наше, и мы — не свои, а Божии. Чего же мы друг другу будем жалеть, когда Господь Бог Сам Себя для нас не пощадил, в чем будем друг другу завидовать? Как будем друг на друга озлобляться, друг друга презирать, да еще младшие старших? Обновленным сердцем да ходим, кротким и смиренным. В сырую погоду хорошо употреблять с чаем морс из брусничных ягод, вообще кислоту растительную, — и в сухую не худо. А на молоко как на лекарство в пост разрешать не следует: оно тяжело. Кроме его можно найти из постной пищи полезное для здоровья.

Вы так любите здесь свет — подумайте, каково будет вам во тьме кромешной, вечной. Вы так любите здесь веселье, шумное, буйное веселье, — подумайте, каково будет там, где будет плач и скрежет зубом, вечный плач, вечный скрежет. Вам говорится, сыны мира сего, сыны веселья и утех! [7] декабря 1865 г. Господи! Благодарю Тебя, яко и ныне был еси помощник мой крепкий и избавитель благосерднейший и готовейший, невзирая на мое окаянство. Всем, что я теперь имею и что я есмь, я обязан после Господа Бога и добрых начальников и наставников моих, тестю моему, отцу Константину Петровичу Несвицкому; за это должен я его уважать, почитать, благодарить, любить, дарить.

Есть, подлинно есть такие гордые люди, которые, когда у них ешь-пьешь, думают в сердце своем о тебе: ты мне каждым сладким глотком обязан, — хотя обязан Господу, а не им, ибо всё — дары Господни, нами не заслуженные. Вот так-то мы, непотребные, возносимся друг над другом, и молодые над старыми, и пожилые над молодыми, и дети над отцами! О, окаянство наше! Господи! Помилуй нас! Невольно воспоминаешь праотца Давида, говорящего: *гордым оком и несатым сердцем, с сим не ядях* [Пс. 100, 5], — только он не ел гордым оком и несатым сердцем, а мы непрестанно едим-пьем, друг друга внутренно снедая. Как благостно, щедро, непрестанно промышлял о нас доселе Господь! И нам ли не жить в любви со всеми ближними, не сердясь на них за их посещения, а радуясь им, не боясь оскудения в благах земных? И на что избыток их? Мы странники и пришельцы, не сегодня-завтра должны будем расстаться с этой тленной жизнью, и что приготовили, кому достанется? Не часто ли людям недостойным?

Если сердце твое порывается к злобе на кого-либо, или к жалению кому чего-либо, или к зависти, или к нечистоте с кем-либо, вспомни тотчас и представь живее, что он или она — член Христов, призови имя Господа Иисуса, попроси Его о спасении, и твоя страсть престанет. Опыт. Мы подвергаемся действию страстей от омрачения сердца, от забвения того, что мы братья и сестры, дети Отца Небесного, святого, блаженного, и члены тела Христова. Вспомнив и живо представив это, мы тотчас отрезвляемся, опамятоваемся и исправляемся. Ибо скажи на милость: против себя ли, против своей ли плоти и крови мы будем воевать, против Христа ли, Господа нашего, Спаса и Благодетеля нашего? Свою ли плоть осквернять? Член ли Христов? Могуущественный, всесильный Исправителю сердец человеческих, Господи Иисусе, исправи сердца человеческие и утверди их, якоже мое сердце по молитве моей исправляеши и утверждаеши. Исправи и утверди, ибо без Тебе, Господи

Иисусе, мы не можем, якоже рекл еси и якоже сами по опыту ве́мы, *творити ничесо́же* [Ин. 15, 5]. Буди, Господи Иисусе! Желая помолиться как подобает Творцу всяческих, освободим сердца от твари. Премного надо дорожить тем, что мы удостоены чести беседовать с Творцом, как созданные по образу и подобию Его и искупленные честною кровью Сына Его, нас ради бывшего человеком и во веки пребывающего Богочеловеком. Надо благодарить Господа и за то, что Он и удостоил нас чести беседовать с Ним, и научил и учит нас молиться достойно Его, и Сам дал нам молитву, и Духом Святым научил составить молитвы святых апостолов и богоносных отцов наших.

Я молюсь — Господь меня слушает, ты молишься — и тебя также слушает, если со вниманием молишься; они молятся, тысячи, миллионы со мною и тобою одновременно молятся — и Господь так же слышит и их, как тебя и меня; Ангельские соборы и святые человеки молятся Ему за нас и славят Его непрестанно — и им Он с отеческою любовью и благоволением внимает, — не ясно ли отсюда, что у всех нас один Отец — Бог, всех создавший, всех любящий и обо всех пекущийся как о чадах Своих, и мы все в Нем? Не ясно ли, что мы все — одно по происхождению от одного Творца, Бога, по залoгу образа и подобия Его в нас, по происхождению от одной крови — Адамовой, особенно же по искуплению всех нас пречистою кровью Агнца Божия Господа Иисуса Христа и по отрождению⁷⁶ водою и Духом в купели крещения и запечатлению от Святого Духа, особенно по принятию Тела и Крови Христа Бога? Это последнее преимущество, впрочем, относится к христианам. Не всё ли во всех Бог, не всё ли во всех Христос? О, если бы во всех всё был Бог и Господь Иисус Христос! Сый!⁷⁷ Вся возможна Тебе!

Ступайте все к Отцу. Иисусе, Сыне Божий, Духом Твоим Святым веди всех к Отцу, ибо без Тебе не можем мы шагu ступить к Отцу Твоему и Отцу нашему, и к Богу Твоему и Богу нашему [Ин. 20, 17]. Вот, Господи Иисусе,

мы все удалились, разбрелись от Отца, кто куда захотел, заблудились мы, погибаем мы — собери нас, спаси и помилуй нас. Аминь. Пошли, Господи, пастырей по сердцу Твоему, да упасут овцы Твоя разумом, и учителей, и да приведут их во двор овчий. Се, волк расхитил и распудил⁷⁸ овец Твоих. А наемники овец Твоих бежат, яко наемники суть и нерадят о овцах [Ин. 10, 12 — 13]. Но да будет их мало, мало или и совершенно не будет, а пастыри добрые по образу Твоему да пасут овец Твоих.

Отец мой по плоти и по жене и сам, и в жене моей доныне усерднейше служит мне, ибо он все отдал мне, — как мне не служить ему, не чтить его, не любить его, как жену? Как не унижить себя, не смирить себя, не умалить себя пред свояченицей и примером смирения не поучать ее смирению? *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* [1 Кор. 9, 22]. Сын Божий Себе умалил до подобия образа человеческого, тварного, — а мы что? Кого мы из себя представляем? Пред равными себе возносимся, хотя мы все братья между собою. Против греха внутри себя вооружайся, а не против человека, против коего грех тебя вооружает; против диавола, а не против Бога, не против закона Его, ибо закон Божий ведет тебя к святости, к совершенству, к Царству. Дай выразиться действиям любви женой к тебе и не огорчайся, не раздражайся, не сердись на нее за то, что действия этой любви бывают иногда неразумны, докучливы, надоедливы: уважь намерение жены оказать тебе любовь. *Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы* [Кол. 3, 19]. Не пренебрегай любовью, не оскорбляй ее капризами: пренебреженная любовь ревнива, мстительна, как медведица, разъяренная лишением детей своих. Благодарю Бога за любовь жены и моли Его, чтобы Он утвердил ее и соделал ее разумною и богоутодною.

О, какое лукавейшее и злейшее существо человек и, что греха таить, — этаков я! Когда прилагаются о нем нежнейшие заботы, о его здравии, когда ласкают его искреннейше, обслуживают ему усерднейше, он и тогда

озлобляется на нежно любящего, если что-нибудь не по нем он сделает, и готов ссорится из-за самых ласк, из-за самой любви! О, лукавейшее и злейшее существо — человек, о, лукавейшее и злейшее я существо! Но претвори и сотвори мя новою тварью, Человеколюбче, и не попусти мне пресытиться любящим меня человеком и любовью его!

Победи эту нелепую страсть — жадность, скупость, гордость, зависть и с веселым лицом всегда садись за трапезу свою или общую, паче же Божию, и сиди во время ее также с веселым лицом, не считая обязанными тебе сидящих за трапезою, а себя обязанным ими тем, что вкушают от трапезы, приготовленной из твоих трудовых, а может быть, и праздностью, ленью или неправдою добытых денег, ибо какая бóльшая может быть честь, как питать сотворенных по образу и подобию сочленов и членов Христовых, являть к ним непрестанно любовь, заповеданную Христом, Спасителем нашим, положившим за нас душу Свою, и подобно Ему некоторым образом полагать за овец Его душу свою? Впрочем, питающихся от нашей трапезы надо считать одинаково достойными даров благодати и милости Божией, как и мы, — даже более достойными, чем мы, ибо, может быть, они более достойные, чем мы, сосуды Божии, и считать трапезу свою Божией пажитью, Божией трапезой, ибо *все мы людие пажити Его и овцы руки Его, и Господня земля, и исполнение ея* [Пс. 94, 7; 23, 1]. Время отбросить нам при содействии благодати Божией дикость сердечную, дикость самолюбия и себе одним присвоять дары Божии; время перестать быть зверями и косо смотреть на тех, кои едят-пьют наше. Будет для всех пищи-питья у Отца Небесного, только да живем в любви и единомудрии, всех почитая, всех считая за одно с собою. *Все у вас да будет с любовью* [1 Кор. 16, 14]. Обольщения бесовские известны тысячекратно: на что еще обольщаться, уязвляться, утесняться, враждовать? Мечту за мечту, ветер за ветер и принимай всегда — зачем

за действительность принимать мечтания злых духов? Зачем внутренне гнать домашних своих? *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* [Деян. 9, 4]. В самом деле, ведь ты гонишь Самого Христа в домашних своих или в нищих, а это ужасная неблагодарность и злонравие и окамененное нечувствие и безумное пристрастие к земному праху — праху, слышишь ли? Да, еще повторю, праху. 17 декабря. Благодарю Тебя, Господи, помощниче мой и избавителю мой, яко многократно и ныне спасл еси мя от грехов моих и страстей моих и умиротворил еси мя.

Тело мое, блага мои временные — это листочки, а жизнь моя, корень древа — Господь Иисус Христос и Дух Его и добрые дела мои; листочки отпадут, а Господь мой, а Дух Святой будет вечно жизнью моею, и добрые мои дела пойдут вслед за мною и не оставят меня. Я питаю алчущих, оказываю гостеприимство — внешние блага мои иждиваются, преходят, а добродетель милосердия, гостеприимства возрастает и будет вечно со мною и исходатайствует мне помилование на Страшном Суде Божиим. Худо ли иждивать достояние свое на людей Божиих — на алчущих, жаждущих, нагих и пр.? Но многие ли понимают блаженство даяния? Не паче ли домогаются сами даяния от других, *любят подарки и гоняются за мздою* [Ис. 1, 23]? Всякого христианина, всякого, на ком наречено это имя, хотя католика, лютеранина, англичанина, кольми паче православного христианина, принимай за члена Христова и обращай с ним по вере, как с членом Христовым, со всякой любовью, кротостью, смирением, уважением (важность должную придавай), христианским послушанием.

В людях, подверженных беснованию, бесы остаются покойны и не тревожат бесноватых, доколе случай или нужда не приведет их в храм к литургии или к святым мощам: тогда-то бесы, гонимые Божественною силою, начинают сильно смущать, бить и терзать тех, в коих они находятся. Но в большей или меньшей мере подвержены беснованию все, преданные каким-либо страстям, и вот

пока они бывают только дома или обращаются в свете и предаются его удовольствиям, дотоле страсти, или бесы, в них гнездящиеся, бывают покойны, не тревожат их, потому что они довольны поведением тех людей, как усердных рабов своих, — но когда эти люди приходят в храм Божий и начинают молиться Богу, то вдруг ощущают в себе злую силу, противящуюся их желанию сердечно помолиться Творцу и Господу своему, чувствуют, что у них нет сердечной веры, теплоты душевной, а в сердце преобладает отвращение к храму, богослужению и собственно молитве, холодность, лукавство и лицемерие, маловерие, неверие, пристрастие к земным удовольствиям; ощущают в себе помыслы скверные и хульные и, словом сказать, чувствуют, что они как будто не в свое место зашли, а совершенно чуждое внутреннему их настроению: их так и нудит что-то внутри скорее уйти из храма, как бесноватых нудят скорее оставить храм живущие в них бесы, и вот отчего многие выходят из храма, не дождавшись конца богослужения, до проповеди или во время проповеди, или стоят в храме небрежно, невнимательно, разговаривают, смеются. Когда видите таких людей, знайте, что это рабы лукавого, вольные или невольные, рабы, в сердцах коих царствует отец их диавол или кои временно, по увлечению, по невниманию и рассеянности, попали в плен его. Такие люди достойны сожаления, потому что они стоят на опасном пути: их души опутаны сетями вражьиими, в них носится адский мрак. Кто холоден к Церкви, тот холоден к Богу. А быть хладным к Богу, столько нам благодееющему, какая неблагодарность! Относиться холодно к Таинству Причащения Тела и Крови Господних, совершающимися во время литургии, к Таинству бесконечной любви Бога к человекам, которым Он спас их от вечной смерти, — какая неблагодарность, какая непонятная подлость, какое бессмыслие, безумие, дерзость! А эту дерзость, это безумие и бессмыслие обнаруживают все, нерадиво стоящие в храме во время литургии или не ходящие

совсем к ней или очень редко. Привычка, скажите, к богослужению, ослабляет, притупляет чувство и смысл? А на что разум? Размышляйте как можно чаще о величайшем деле искупления нашего страданиями и смертью за нас Сына Божия, о том, что телом и кровью Своею Господь хочет обновить растлевшее грехом естество наше, вдумывайтесь, образованные и необразованные, в это таинство любви Божией к человекам, и вы не будете стоять в церкви равнодушно, рассеянно, небрежно, — тогда, напротив, у многих из вас вылетит из души глубокий вздох о своем удалении от Бога, о множестве грехов ваших, о вашей неблагодарности, рассеянности, невнимательности к своему величайшему делу спасения, тогда как Господь показал к нам и непрестанно являет такое внимание; тогда у многих прольются и слезы умиления при виде такого страшного самопожертвования Сына Божия ради нашего спасения, такой крепкой отеческой любви к нам. Тогда после литургии вы выходили бы из храма людьми изменившимися во благое, людьми новыми. Итак, оставим свое вольное беснование. Смиренные непрестанно величают Господа, и Господь возносит и их на высоту величия. *Величит душа моя...* [Лк. 1, 46].

Сотвори державу мышцею Своею: расточи гордые мыслию сердца их [Лк. 1, 51]. Кто эти гордые мыслию сердца? Прежде всего сатана и его слуги — бесы; потом гордые люди — первосвященники, книжники, фарисеи, старейшины иудейские. *Низложи сильныя со престол* [Лк. 1, 52]. Кто эти *сильныя*, сидевшие, как цари, на престолах? Сатана и его аггелы; сатана во аде царствовал и на земле и низложен Страдавшим на кресте, умершим и Воскресшим. *Вознесе смиренныя* [Лк. 1, 52]. Кто эти *смиренныя*? Христиане, кроткие и смиренные. Гордые гонители их — цари и проконсулы — все низложены с престолов и погибли, а смиренные христиане — апостолы, святители, мученики, преподобные, бессребреники — вознесены, прославлены. *Алчущыя исполни благ — алчущия правды, и богатящыя отпусти тщи* [Лк. 1, 53] —

богатыщиеся опять гордые книжники, фарисеи, первосвященники и старейшины и все надменные мирской образованностью, мирским богатством, мирским благородством и знатностью, мирскими делами и успехами. Не принадлежишь ли ты к числу богатящихся? Не говоришь ли в душе: *я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* [Откр. 3, 17]! Господи! научи меня величать Тебя делами моими, не словами только да пишущей рукой! Отчего необходимы для нас скорби? Оттого, что нескорбящая душа и ненаказываемое тело блудны и вообще подвержены множеству страстей, а скорби прогоняют страсти плотские. Смелой речью обвиняй пороки своих домашних, не трусь, не бойся, яко трубу, возвышай глас свой, несмотря на гордость и капризы и злобу обличаемых; если будешь немотствовать, малодушествовать, плевелы домашние усилятся, и Господь взыщет с тебя за малодушное молчание, за нерадение о законах Его. Помоги, Господи! Духовные пьесы купи для игры на фортепиано. Мир, или общество, самым образованием детей своих служит диаволу, образуя их в духе мира, в суетных обычаях, например в игре на фортепиано, в танцах и пр. Благодарю Тебя, Господи, от всего сердца моего, яко даровал еси мне после скорби и по молитве моей благодать совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Твоих Тайн в мир душевных сил и во здравие тела. Благодарю Тебя, яко в классах соблюл мя еси от мысленного осквернения грехами и величественна и благословенна мя соделал еси. Благодарю Тебя, яко мирны ученики соделал еси. Благодарю Тебя, яко от грехов моих несколько раз по молитве моей спасал еси мя, тогда как по действию врага трудно-претрудно было найти выход из них. За всё благодарю Тебя, великий мой Спаситель! 20 декабря 1865 года. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благодарю Тебя всесердечно за Божественные Твои Тайны, яко в них бесчисленные

блага мне даруеши! Какое воспою величие дара сего нам, недостойным, преславные действия его в душах и телах наших, очищения его, спасения его, силы его, миротворность, животворность, сладость, пространство его в нас. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Всё надо делать с рассуждением: и молиться с рассуждением, и читать слово Божие, жить с людьми и беседу с другими вести, ходить, сидеть, стоять, есть и пить, одеваться, — всякое дело, великое и малое, надо делать с рассуждением: *если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы* [1 Кор. 11, 31].

Гордость ближнего смирением, злобу — благостью, злословие и неправду — благословием и правдивостью, ложь и обман — истиною, грубость — ласковостью, утрюмость — лицом любезным, необходимость — мягкосердечною обходительностью побеждай.

Господи Иисусе! Ты вчера даровал мне благодать не раздражаться на нищих людей Твоих; благодарю Тебя за дар сей! Утверди сие, еже соделал еси во мне. Научи, умудри меня не раздражаться и на домашних моих, когда они погрешают или неправедно поносят меня! Чрез чревоугодие мы даем в себе место диаволу. Не чревоугодием ли он нас погубил? Потому истинный христианин строго держится поста, имея притом в виду пример Спаса Христа, нас ради постившегося сорок дней и ночей. Как являлась Пречистая Богородица людям Божиим, в каком свете? И не только Она, самые иконы Ее, например Тихвинская? О Мати Света, воистину вся Ты свет неизреченный: како бо Мать Света может не быть светом? Но просвети и нас, Пренепорочная Владычица, от света Твоего неизреченного, отыми от сердец наших мрак страстей и помышлений суетных, скверных, лукавых и хульных и похотей лукавых. Вся можеши, Пречистая, Всенепорочная! Декабря 21-го дня 1865 г.

Всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением [1 Тим. 4, 4],

но всем надо пользоваться беспристрастно, чтобы в противном случае чрез пристрастие к земным вещам сердце наше не отпало от Бога и не впало в ненависть и презрение к ближним, пользующимся нашими стяжаниями, ибо часто бывает, что даже дети чуждаются своих родителей и тяготеют именно из-за страсти к земному имению или по причине любостяжания. Но как нет ничего на свете дороже любви к Богу и ближнему, между тем как стяжания или блага земные: деньги, сласти, одеяние, почести земные — составляют огромное препятствие к этой любви, то поэтому надо презирать блага земные, не иметь к ним ни малейшего пристрастия, относиться к ним совершенно равнодушно и считать их относительно души ничем, не лучше сора, праху, ежедневно попираемого нашими ногами, даже того, что так сильно всеми презирается и чего так сильно все отвращаются, и пользоваться всем как прахом ради необходимости. *Все почитаю за сор, говорит Апостол, чтобы приобрести Христа [Флп. 3, 8]. Не можете служить Богу и маммоне [Мф. 6, 24].* Если в сердце рождается ненависть к кому-либо, тотчас немедленно понудь себя помолиться за него от души Богу, чтобы Господь помиловал и спас его, и смирись пред ним, сказав в душе Господу: Господи! молитвами такого-то раба Твоего, члена Твоего, помилуй меня грешного; сочти себя хуже его, ниже его (недостойнее его во всех отношениях) и не стоящим никаких даров Божиих. Ни на минуту не соизволяй греху, например блудной похоти или зависти, зложелательству, скупости, сребролюбию, сластолюбию и сладострастию, но тотчас борись, призывая в помощь Господа Иисуса Христа, и не переставай преодолевать греховное влечение, пока не преодолеешь и пока не восстановится в душе твоей мир и тишина, и ясность и свобода. Помяни, что и святые были подобострастные нам люди, но они силою веры одолели свои греховные влечения, победили действовавший в них грех, соделались святыми Божественною благодатью. Но и от тебя требуется святыня. *Святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш [Лев. 19, 2].*

Все грехи — мечта врага дьявола, как-то: блуд, нечистота, гордость, своеволие, упрямство, злоба, зависть, жадность, скупость, сребролюбие, сластолюбие... и всякий грех надо ненавидеть как самого дьявола, противника Божия и нашего, и когда в сердце есть действие греха, тотчас надо возбуждать и принуждать сердце к противоположной этому греху добродетели, например если действует злоба, возбуждать в себе благость и любезность, если гордость — смирение, если раздражительность — терпение, если скупость — презрение к благам земным (ибо есть небесные), если своеволие — покорность воле начальствующих и прямой воле Божией, если блуд — возбуждать любовь к чистоте и целомудрию и воздержанию в пище и питье, особенно в сладостях. Как же мы премного ошибаемся, заблуждаемся в жизни, следуя влечению своих страстей и не действуя тотчас же против них, считая мечту, злобу, гордыню, нечистоту дьявольскую за что-то истинное, действительное! У нас обыкновенно бывает, что мечта мечту гонит: брат или сестра на меня сердится, а я, видя это, сам на него сержусь; брат гордится предо мною — я пред ним. О, как мы мечтаем! *Аз же глаголю вам, говорит Господь, не противитися злу и: любите враги ваша* (считая за ничто их злобу), *благословите клянущия* (бранящия) *вы* [Мф. 5: 39, 44], потому что брат бывает подвержен волею или неволею мечтанию бесовскому, когда страсть, грех в нем действует: пройдет мечтание, омрачение, буря — и он сам большей частью видит, что его злоба, гордость, нечистота, сребролюбие, сладострастие, скупость были мечта, пустяки, водные пузыри, дрянь. А чтобы нам не оскверняться нечистыми грезами, блудом или злобою, гордостью и пр. страстями ночью, надобно накануне усердно помолиться и не много есть-пить, не есть и не пить одно только сладкое, а есть вместе и пищу соленую или несладкую и не спать в теплой комнате или под теплым одеялом, иначе сделается блуд ночной. *Блаженны алчущие и жаждущие правды* [Мф. 5, 6], то есть праведности, исправления,

жизни по заповедям Христовым и самого оправдания Христова, оправдания кровью Его, вменение себе праведности Христовой. Слова *правда* и *оправдание* принимаются еще в смысле закона, устава, так в словах «Русская правда» Ярослава Великого⁷⁹.

Внушить ученикам, что они не могут работать двум господам: Иисусу Христу Богу и Пушкину, Белинскому и пр. Премудрость мира сего буйство⁸⁰ есть у Бога: то, чем восхищаетесь в творениях светских писателей, есть безумие и нечистота и гордыня мира сего пред Богом, [великим] Творцом, Господом и Судиею, и за всякое слово праздное Господь потребует отчета на Страшном Суде от ваших хваленых светских писателей. Да и в науках самых светских есть много лишнего, например, при изучении латинского языка вам читают языческих авторов, а не христианских писателей. Это язычество, а не христианство. Блаженный Иероним Стридонский за пристрастие к Цицероновским сочинениям был жестоко наказан Богом во сне. Я должен вам внушить, какое должны вы сделать употребление из других наук, какой цели достигать чрез изучение их, какие материалы брать из них, какими примерами для науки руководствоваться. Ваши головы бывают нередко наполнены сором. Надо его выбросить и вместо его вложить ценный, полезный [...].

Когда видишь, что против тебя кто-либо озлобился, или завидует, или скупится, или пылает страстью плотскою, — считай его пленником сатаны и пожалей об нем, как о своем собрате или о своей сестре, помолись за него Богу, а не отвечай ему на страсть страстью, на безумие безумием. Или когда ощущаешь хулу в сердце на чью-либо святыню — опять знай, что на тебя и на святыню этого лица нападает диавол, и вооружись против него тотчас же славословием, или хвалением сердечным святыни этого лица. Милосте моя бесконечная, Господи, благодарю Тя, яко от многих грехов и тесноты спасл еси мя ныне во время литургии, и грехи моя очистил в причащении Божественных Твоих Тайн, ихже недостойне

причастихся, и умиротворил еси душу мою, *поставил еси на пространне нозе мои* [Пс. 30, 9], и усладил мя еси сладостию Твоею неизреченною. Славлю величие щедрот Твоих на мне, окаяннем и блуднем, яко не по беззакониям моим сотворил еси мне, ниже по грехам моим воздал еси мне. Господи! Якоже мене милуеши, тако милуй всех боящихся Тебе; якоже мене научил еси веровати в Тя и уповати на Тя и молитвою веры и упования призывать всесвятое имя Твое, тако научи веровати в Тя и уповати на Тя и с верою и надеждою призывать Тебя и всех людей Твоих. Господи! Я нарушил пост, иже пред славным и всечестным рождеством Твоим во плоти, — помилуй мя, Господи, и очисти грех всех нас и вразуми нас делать всегда всё благоугодное Тебе. 22 декабря 1865 года. День обеда в честь Константина Афанасиевича Скворцова, бывшего инспектора гимназии. Что Ти принесу или что Тебе воздам, Господи, яко мне, грешнику, молитву даруеши, еюже могу преклоняти Тя на милость ко мне? Како воспою щедроты Твои великие, Господи? Ибо вот я, великий грешник, помолился Тебе от искреннего сердца со слезами, и Ты паки благодать в сердце мое излил еси и рек еси: Мой еси ты.

Как иная болезнь изрешается тем, что прорывается нарыв и истекает злокачественная гнилая материя, так болезнь души — грех ее разрешается тем, что как бы прорывается греховный нарыв сердца и от сердца текут слезы покаяния и умиления.

Господь Бог — сердце мое, Владычица Богородице — сердце мое (сердце же Ее — Господь Бог), вси святии Ангели и святии человецы — кийждо⁸¹ сердце мое (сердце же их — Господь); вси христиане истиннии на земле — сердце мое (сердце же их — паки Господь). Не видишь ли, что в Боге вси едино и Бог всяческая во всех? Отсюда призывание Бога в молитве и святых Его должно быть искреннее, сердечное, несомнительное, яко видя Бога и святых Его, беседуй с ними чистым сердцем, яко помыслиши о них — тако Бог и они в Боге близки суть к нам, с верою от чиста сердца молящимся.

Не прилепляйся нимало к твари, прилепляйся к Творцу; не люби здешнего блеска, люби тамошний, в будущем веке; не люби здешнюю, люби тамошнюю славу — вечную, истинную; не люби брашна гибнущего⁸², люби нетленное, духовное — Тело и Кровь Христа Бога, слово Божие и молитву; не люби рукотворенной, тленной храмины — люби нерукотворенную, вечную на небесах. Кто прилепляется сердцем к здешним благам, тот отвращается тамошних. Не люби богатства, ибо оно проклято Богом и человеками праведными и нищими за то, что оно делает каменными сердца человеческие, несострадательными к нуждам и бедствиям человечества, гордыми и презорливыми.

Бедные — значит достойные сожаления. В самом деле, бедные достойны сожаления: они не имеют дневного пропитания, не имеют порядочной, прочной одежды, чтобы защититься от холода, и подвержены опасности простудиться и даже умереть от простуды; не имеют крова своего и должны платить дорогую цену за тесный, сырой и грязный угол; они достойны сожаления особенно потому, что почти все их презирают, иногда ругают, бьют ни за что — за то разве, что они бедны и безответны, и к горю нищеты прилагают новое горе — презрение и ругательство.

А между тем нищие — возлюбленные Христа Бога, Который Сам нас ради обнищал, да мы нищетою Его обогатимся, ибо родился Он в вертепе, и то в чужом, положен был в яслях, и то в чужих. Потому, кто любит Христа, тот должен любить и нищих. *Совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* [Кол. 3, 9 — 10]. В Новый год.

За дары надо благодарить Подателя их и прилепляться к Нему тем более, чем более Он дарует нам благ духовных и вещественных. Но вот Господь ежедневно дарует нам множество благ — всем ли сердцем мы к Нему прилепляемся? Вместо Благодетеля не прилепляемся ли мы

к дарам Его? Он даёт нам сладостные [...] и питья — не прилепляемся ли мы к ним, вместо того чтобы [прилеп- ляться] к Нему, не предаемся ли пресыщению и лаком- ству? Деньги для приобретения вещественных потреб- ностей посылает — не прилепляемся ли к деньгам, к серебру и злату? У диавола и у плоти есть такое лукавство, чтобы вместо Подателя благ привязывать нас крепкими узами к дарам Его и оставлять сердцем Самого Подателя; [прилеплять] к временным благам и презирать вечные, к ничтожному и скоропреходящему и презирать великие и не преходящие во веки. Но это чревоугодие и сребро- любие и еще одеждолюбие и любовь к отличиям земным лишают наше сердце и наши помышления ясности и трезвости, и мы живем большею частью в каком-то опья- нении и омрачении. Возгордился ли пред кем, тотчас проси мысленно прощения у Отца Небесного, прощения и смирения, — так и со всякой страстью поступай.

Служить Господу — воздаяние много, потому все вещественные дары Господь подает мне изобильно совершенно туне. Место, на котором я ныне нахожусь, и выгоды, сопряженные с ним, суть заслуга старца, отца моего — тестя. Он хозяин в доме, господин, а я — гость, слуга, пришлец.

Если тебя не хвалит кто-либо за служение — не воз- ненавидь, а возлюби его за то, что правду говорит, ибо недостойно служим мы Господу; между тем самолюбие наше говорит: мы хорошо служим. Господи! Испытай сердца и утробы! Ты веси, как мы Тебе служим, знаешь нашу душевную немощь, нечистоту, страстность, сму- щение, сомнение! Удовли нас служити Тебе достойно!

Какое бесчисленное множество лучей выходит из солнца и рассыпается по подсолнечной, и все они от солнца и в солнце, и все возвращаются в солнце. Так души наши от мысленного Солнца — Бога: все в этом мысленном Солнце и все возвратятся к этому мысленно- му Солнцу. Душа наша — око. Помнить надо, что люди все — равноправные нам существа, как по образу и

подобию Божию сотворенные, и не раздражаться на них, не озлобляться, не жалеть им ничего. Любишь себя, грешника, люби и всякого человека, хотя и всякий грешен, — грешен, потому что всякий из Адама произошел; люби всякого, потому что все из Адама; люби всякого, потому что ненависть от диавола, потому что всякий грех, действительный или мнимый, диавол употребляет в повод к нашей злобе на ближнего. *Да будет око твое просто, око душевное* [Мф. 6, 22].

Видя нищего, не чуждайся его, но помяни нас ради Обнищавшего, в вертепе, в яслях возлежавшего и не имевшего, где главу подклонити; помяни Владыку неба и земли, избравшего в Матерь Себе бедную Деву, потому что вера, чистота и смирение, столь Ему угодные, суть удел бедности, а богатство помрачает душевное око, бывает причиной гордости и множества грехов. Помяни также свою крайнюю, жалостнейшую душевную нищету и наготу и то, что Господь Иисус Христос составляет твое богатство духовное, и, если ты богат вещественными благами и вещественным богатством и познал свою ужасную греховную нищету, не возгнушайся видом нищего по наружности, который есть во всем подобный тебе человек и достоин сожаления уже потому, что ежедневно преследуется жестоким тираном — нуждою, или телом своим, алчущим и жаждущим, наготующим или болящим. Бранишься ли с собою, с чревом своим, с жадностью, объедением, с блудом, с злобою, завистью, своенравием, непокорством, холодною к Богу и ближнему, лицемерием, гордостью, презорством, раздражительностью? — Непрестанно враждуй с собою, то есть со страстями, или с ветхим человеком. Если с людьми не умеешь обращаться искренно, как с Богом будешь обращаться истинным сердцем? *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* [1 Ин. 4, 20 — 21]. 26-го декабря 1865 г. Благодарю Тебя, Господи,

за Божественную литургию, за совершение ее и за Божественные Твои Тайны, яко ими оживотворил мя еси и весь день мирный даровал еси их ради. Слава Тебе!

Спасе мой, благодарю Тебя, яко в тесноте страсти моей во время стола воззававшего к Тебе внутренно спасл еси от страсти сей и смущение в мир, тесноту в пространство, огонь в прохладную росу претворил еси. А недуговал я жалением сластей присным моим (сахару внакладку). 27 декабря 1865 года. Люби не тех только, которые тебе дают, но и тех, кои твое берут; не тех, кои тебя почитают, но и кои тебя презирают; не тех, кои ласкаются, но и кои обижают, не тех, кои помогают, но и кои бремена налагают; не тех, кои справедливы к тебе, но и кои несправедливы. Чти всегда в человеке образ Божий и чадо Божие во Христе, хотя он и носит язвы прегрешений, а на грехи его смотри как на нечто случайное, как на мечту, на ложь бесовскую.

Смотри, любишь ли ты ближнего: вот к тебе приходят гости — как ты их принимаешь, с каким расположением сердца, добрым или нет, с радушием или скорбью о том, что они пришли есть-пить у тебя, хотя они и не для того, быть может, пришли. Отбрось лукавство и, вовсе не думая о пище-питье, лакомствах, смотри гостям открыто в глаза и неизменно уважай в них человеческое достоинство, равные с тобою права их на уважение к ним всякого человека, также уважай в них членов Христовых; пришел кто к тебе — мгновенно представь себе, что он — христианин, то есть Христов член, и сообразно с этим высоким званием всячески почти его, и если особенно он и нравы, христианину свойственные, показывает. Иже аще напоит вы чашею студены во имя Мое, яко Христови есте... [Мф. 10, 42].

Смотри еще, как, с каким расположением духа нищим подаешь: доброхотно ли, с верою ли в то, что они члены Христовы, меньшая братия Христова. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]. Всё надо делать с верою и

любовью, как Самому Христу, ибо всяческая и во всех Христос [Кол. 3, 11]. А как деньги и сласти — враги веры и любви христианской, то надо презирать деньги и сласти, за ничто их считать, за прах, за помет и хуже помету, потому что они заражают срамным духовным зловонием внутренний благодатный воздух в нерукотворенной храмине души, оскверняют храм Святого Духа. Как младенец в утробе матери, так все боящиеся Бога в Боге находятся, и Он в них; как птенцы под крылом кокоша⁸³, так богобоязненные под кровом Божиим.

Сам Христос приходит ко мне в членах Своих, вкушает, пьет у меня, и я из-за этого чуждаюсь Его, тогда как всё мое — Его дары, тогда как столь мало нужно для членов Его! Увы мне, увy мне! А всё оттого, что сам жаден. Но да отвергнусь всего, что противится любви Божией и ближнего, да отвергнусь своего имени, на единого Бога да возложу свою надежду, — как доселе Он обо мне щедро и непрестанно промышлял, так будет промышлять и впредь, ибо Он неизменяем: всегда Он Тот же всеблагой, прещедрый и всесильный Отец!

Если после хлеба-соли забыл ты поблагодарить отца и потом пришло тебе на память, что не поблагодарил, то сейчас же, ту же минуту в простоте сердца поблагодари его и ни минуты не медли и не говори в сердце: можно и так остаться, не благодарить — не за что: я его кормлю-пою, — ибо это гордость и неблагодарность, и злоба и служение диаволу, искушающему тебя и поучающему творить волю свою. Ты обязан великою любовью и горячей благодарностью к отцу жены своей, воспитавшему и отдавшему ее за тебя, недостойного, и сдавшему тебе свое место и квартиру и имущество, хотя малое, ты кругом в его милостях. Первая милость Божия, вторая — его. Не имей ни малейшей, ни минутной строптивости ни пред кем, ни малейшего противления в должном к исполнению, не служи диаволу ни на мгновение. Господи! Помоги, умудри, утверди! 28 декабря 1865 года. Преходи в незлобии сердца твоего посреди дому твоего [Пс. 100, 2].

Это приятная Богу жертва. Изменись сердечно, обновишься во Христе, ибо *кто во Христе, тот новая тварь* [2 Кор. 5, 17].

Какое прекрасное слово — благодарить! Какое смирение, какую доброту, ясность, здравие души предполагает оно в человеке, простосердечно, от души выражающему ее. Доколе сладкий кусок в руках ближнего будет казаться большим? Доколе зависть? Доколе скупость, жадность, алчность, пристрастие к земле? Доколе ненадеяние на Господа, нежитие Господом, неприлепление к единому Господу? Господи! Животе и упование наше, помилуй нас, заблуждающихся на всякий час. Благодарю Тебя, бесценный Спасителю, милосердый Спасителю, яко воззвавшего мя к Тебе о милости помиловал еси и спасение Свое даровал еси. Даждь мне прилепиться к Тебе всегда. Господи! Да не будет никогда прах уделом моим, уделом сердца моего. Какое сравнение пищи и питья или денег с человеком, для которого всё назначено Богом к употреблению как сор? И как можно из-за сору этого враждовать против человека — царя земного, по образу Божию сотворенного, как это мы часто делаем!

Сравни свое состояние с состоянием нищих и увидишь огромную разницу между собою и между ими. Ты ежедневно лакомишься и пресыщаешься — они употребляют грубую пищу, какую Бог пошлет, и то немного; у тебя много денег — у них нет их; ты живешь в просторных, чистых, убранных изящной мебелью комнатах — он едва имеет, где главу приклонить, и то в тесном, сыром, душном, нечистом углу, притом за известную сумму денег, которую он с большим трудом достает; ты одеваешься в теплую, удобную, красивую и дорогую одежду — нищий в грубую, холодную, некрасивую и самую дешевую; ты часто имеешь утешение ходить в гости и пользоваться чужим, весьма приятным угощением из пищи и питья — они не имеют этого удовольствия и проводят жизнь однообразную и скучную. Они — истинные

христиане, то есть многие из них, они странники и пришельцы, они не имеют, где голову приклонить, и нам у них надо многому научиться, особенно своей духовной нищете, и надо благоподатливым быть к ним, не раздражаться, не озлобляться на них, а удостаивать их сострадания.

Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом [1 Кор. 15, 58]. В каком деле Господнем? В любви к ближнему, в оказании ему гостеприимства, ласки, помощи, милостыни, снисхождения, в подаении совета. Помнить надо всегда, что ближний немощен, грешен, как и мы, и может погрешать, заблуждаться, обижать, — потому терпеть его немощи, недостатки и терпеливо и с кротостью, буде нужно, вразумлять его, а то и самому ему предоставлять размыслить о том, что он делает, то есть о своих погрешностях, заблуждениях, обидах. Зри сердцем на будущие вечные блага, и не прильнет оно к настоящим — временным, гибнущим, что суть вся истлевают употреблением [Кол. 2, 22]. Лучше в дыму жить, чем в ссоре, и, значит, лучше потерпеть дым, чем заводить из-за него ссору. Если кто сделает какую погрешность, прими это так, как будто ты сам сделал ее, и с погрешившим обойдись кротко, снисходительно, как желаешь этого себе от других, когда сам погрешаешь. Все у вас да будет с любовью [1 Кор. 16, 14].

Любовь наша к Богу и ближнему ежедневно искушается врагом, и мы ежедневно оказываемся неисправными в любви, из-за мелочей житейских враждуем: разбил кто что, или замарал, или пролил, или разодрал, или надымил, или потом своим навонял, или другое что неприятное сделал — и давай горячиться, сердиться, из себя выходить, а всё пустые вещи. Нужно терпение и незлобие. Поистине говоря, надо бы оставаться спокойными и самодовольными при виде непостоянства земных благ и возноситься мысленно к благам небесным, непреходящим.

Когда видишь раздраженного, гневного, злобного или другой какой страсти подверженного, пожалей его и

молись за него, потому что пламя геенны объяло его и он находится в беде. Если сам ты в злобе — сейчас молись.

Жизнь души и тела — Господь, бесконечная жизнь, а пища, питье, деньги, одежда, жилище, вещи в жилище — как земля, прах, пепел, вода, воздух, огонь, как нечто совершенно чуждое и постороннее для нас, подножный сор. Так и да будет это всегда на деле. Все силы, действия, польза вещей есть Господь, действуяй вся во всех, подобно тому, как Он же производит разные силы в людях, сообщает разные дарования: дар мудрости, силы, пророчества, исцелений и пр. От вчерашнего пьянства и пресыщения, празднословия в гостях и плотского воззрения на доброту⁸⁴ свояченицы случилось искушение во сне прелюбодеянием. С чрезвычайной умеренностью пить вино и есть, не болтать, бегать воззрения плотского, да не прогневаем Господа, всех Творца и Законоположника.

Я был в гостях и выпил три стакана сладкого чаю, выпил рюмку водки, две рюмки вина — хересу и малаги; ел дичь, хлеб с маслом; дома стакан молока выпил. Оттого ночью было блудное искушение.

Всё земное — один грех, потому что ко всему земному более или менее привязывается сердце. Всё же небесное есть добро, потому что во всем небесном — Бог и всё небесное в Боге, тогда как чрез всё земное искушает диавол и, так сказать, во всем земном диавол: в пище, питье, сластях, деньгах, одеждах.

Смейся, взирая на глупости людские, или, что я говорю? — оплакивай их пред Богом, особенно свои грехи.

Пристрастие к деньгам, сластям, одеждам, жилищу, украшениям — всё терние бодущее, губящее душу, лишаящее ее мира, свободы, простора и жизни. Помнить надо, что все тела человеческие прахом будут, и нерадеть об них, не понимая, впрочем, нерадение в смысле беспечности и неряшества о себе. Помнить еще надо свое высокое призвание, — куда мы призваны? К горнему жительству и сожителству с Богом, Богоматерию,

Ангелами и святыми Божиими человеками, имеющему продолжиться вечно; всё земное надо ни во что ставить, презирать, да небесное возлюбим, ибо невозможно двум господам работать — Богу и мамоне служить [Мф. 6, 24]: сердце наше просто и едино. Мы должны работать единому Господу.

31 декабря 1865 г. Чревоугодие и пресыщение убило меня сегодня и физически и нравственно: я был во время всенощной в таком изнеможении, в такой тесноте, в таком сердечном и умственном бессилии, что не мог говорить некоторых возгласов. Итак, нет пользы от различия брашен, от услаждения гортани и многоядения! Неудивительно, как скоро и удобно мирюсь с своим домашним врагом — с плотью своей, с чревом своим! Когда испытываю дурные последствия от угождения ей и в особенности чреву, тогда вооружаюсь против ней, а когда увижу сладкий кусок и приятное питье — тотчас заключаю с нею мир, даю ей руку приязни и с удовольствием угождаю ей, своей коварной подруге. Крестное знамение означает, что знаменующийся им искуплен крестом Христовым для неба от земли и владычества диавола. Люди радуются, что кормят животных, птиц, рыб, а я, окаянный, скорблю, имея [счастье] питать людей, созданных по образу и подобию Божию и чад Божиих во Христе, и озлобляюсь на них; люди любят птичек, коих кормят, или рыбок, или животных четвероногих и весело дают им пищу и питье, с самодовольным видом — я же не люблю сочеловеков и сочленов, коих кормлю, коим милость оказываю и со скорбью в сердце, с суровостью на лице даю им пищу или деньги. Помни, что любовь к Богу и ближнему неразлучны. Помни, что из-за пристрастия к сладостям земным мы делаемся врагами Бога и ближних. Господи! Благодарю Тебя от всего сердца, яко спасл еси мя от лютого беснования плоти моей, бесновавшейся жалением сладостей для ближнего, когда все сладости для него существуют. 8 января, вечер, девять часов, 1866 года. Употребляй всё, все сласти, как

воду и песок, нимало не прилагая к ним сердца, и ничего не жалеешь ни для кого, как для себя ничего не жалеешь. Не преступай меры при употреблении пищи и питья.

Сластолюбие и пресыщение производит нравственное бессилие сердца (нечистоту, гордыню, злобу) и наполняют его мысленными свиньями⁸⁵, терзающими сластолюбца. *Христов храм сущее сердце мое, страстьми свиней умных житие соверших*⁸⁶. Как мне бывает тяжело, когда я долго не служу литургии и предаюсь наслаждению пищи и питья! Какую гору взваливает на меня чревоугодие! А сколько блуда в чревоугодии! Между тем жизнь наша так сложилась, что мы ежедневно чревоугодничаем. А люди бедные?! — увы, едва насущный кусок хлеба имеют! Не смотри лукаво на ядущих и пьющих у тебя: больше себя, своего желудка никто не съест, и человеку очень мало нужно, чтоб быть сытым, по себе судя. Чужое береги, как свое. Многоядение и многопитие расслабляет душу и тело и как бы оковами облагает их.

Каждый ближний христианин — член Христов, Сам Христос, образ Божий; бесконечно цени всякого человека, особенно христианина, а деньги, сласти, одежды — тлен, земля, прах, пыль, и всё Божье, не наше; враждовать из-за денег, сластей и прочих земных благ на ближнего — безумие. Доколе мы будем земными? Доколе не духовными, не небесными? Доколе не будем все любовь? Доколе не будем во Христа облечены?

Плоть моя — земля, убивать, распинать ее ежедневно надо, ненавидеть, как самого дьявола. Ненавидь себя. Дай, Господи! Бог, чем больше нам дает даров Своей благодати, тем больше нас любит, а мы, чем больше даем кому, тем больше ненавидим. О, окаянство! Где любовь? 10 января 1866 г. Первые два класса после обедни и обеда [дома]. Господи! Благодарю Тебя за благопослушество, за мир Твой, дерзновение Твое! Не остави впредь.

Вместо сердца твоего собственного да будет у тебя сердце Христово, или Сам Христос; люби врагов своих и недоброжелателей, холодных и невнимательных к тебе.

Презирай себя непременно по ветхому человеку. Уважай себя и всякого по новому человеку и по Христу. Если не отвечают на любовь любовью, на ласку лаской, на расположение расположением — не робей, не смущайся. Ты свое сделал. На них смотри как на больных.

Сливки очень тяжелы — не прельщайся ими. Ничего земного не жалея никакому человеку: жалением, скупостью нарушается любовь и оскорбляется образ Божий в человеке, по которому он есть царь, обладатель всей земли: *облагайте*, сказано, *землею* [Быт. 1, 28]. Всё ничтожно в сравнении с ним, и над всем он господин. Итак, не жалея сластей тому, для кого все сладости земные сотворены, для кого приготовлена сладость вечного блаженства. Делись земными благами с ближним, чтобы и тебе самому не пресытиться ими и не растлить души своей и тела своего.

Из-за плоти, например из-за зловония, издаваемого ближним, также из-за всего телесного и материального — из-за денег, пищи и питья, одежды и пр., не имей вражды на ближнего даже в сердце и не огорчайся на него, ибо душа его по образу Божию сотворена, хотя и носит язвы прегрешений, а плоть — земля, смрадный гной по причине грехов наших, и все мы носим смрадную плоть, все издаем зловоние: благоухание свойственно только святым.

Подав милостыню бедному от доброго сердца — всё равно что Евангелие купил, ибо Евангелие говорит: любите друг друга, служите друг другу. А кто и купил и имеет у себя Евангелие, или должен читать его, да дел, требуемых Евангелием, не делает, тот всё равно что не имеет Евангелия. Внимай ты, [ревнующий] о том, чтобы тебе закупить несколько Евангелий и других книг, а дел милости не творящий, — что в твоих книгах, в твоей библиотеке? Ты занимаешься игрушками, а дела не делаешь.

Вот моя немощь: пристрастие к земному и к плоти своей, к этой змее ядовитой, душегубке, и холодность к Богу и ближнему, образу Его; между тем как Он, Господь, всё для меня, всякое благо вещественное и

духовное; ближние же и я — едино духовное тело (это единство несравненно выше и крепче плотского, вещественного, стихийного). Надо всячески жалеть ближнего и помогать ему в нуждах его и никак не раздражаться на него, любить его, как себя, по слову Спасителя, душу свою за него полагать, ничего для него не щадить.

*Распныйся волею*⁸⁷ — и мы должны распинаться добровольно, чтобы жить со Христом. Не хочется тебе больно раздавать свои деньги нищим — но раздавай и распинай страсть сребролюбия и скупости; яришься на ежедневно обступающих тебя нищих — брось ярость и восприими кротость и с лицом приветливым, ясным раздавай потребное; презираешь многих просящих, например пьяных и назойливых, — не презирай, а жалея и молись за них. Не презирай и живущих по духу века сего, не злорадствуй, слыша о суете и безумии их, но жалея и молись о них, — они больные, они вольно помешанные, омраченные. Как усердно враг домогается нашей гибели ежедневно и как мы не домогаемся нашего спасения, как мы сами помогаем диаволу губить нас! Смотри на дела человеческие и увидишь истину этих слов своими очами. Пожалей людей! Если в лице бедного Сам Христос, то никак и ни из-за чего не должно раздражаться на бедного. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]. С радостью давай требуемое, если имеешь: Господь всемогущ и щедр. Он может с избытком всё возвратить тебе. Будь совершен в милостыне: с милым, умиленным сердцем подавай, с жалостливым, сострадательным.

Жадность и чревоугодие — глупость и сердцу тупость. Так смотри на них и не увлекайся приятным щекотанием плоти, презирай чрево, бывающее и бывшее толикократно виною бесчисленных и величайших бед. Адам и Ева, Иуда и пр. Ты сам свидетель тому: чревоугодие и жадность — расслабление и нечистота для души, расслабление для тела; чревоугодие — дело глупых детей, людей без духа, плотских. Где твой разум?

Где твой дух? Сколько раз ты вкусил и видел, что жизнь и покой и крепость души и тела в Боге, в причащении Святым Тайнам, в чтении слова Божия, в молитве, в созерцании или богомыслии, в рассмотрении дел Божиих? Земное оставь земле. Ты небесный, на небеса возводишься человеколюбием Спасителя.

Доколе это я, безумный, вкушая столь часто по милости Владыки Бога моего нетленное и животворящее брашно и питье — Тело Его пречистое и Кровь Его, буду ревновать о тленной пище, которая погубила было Адама и весь человеческий род? доколе чревоугодие, доколе жадность, пресыщение?

Доколе не пост, доколе не начну воздержание?

Мученики приносили в жертву Богу жизнь свою, истощая ее в ужасных муках, а мы жалеем принести в жертву Богу Его же дары — елей, свечи, деньги и пр. О, окаянство, неблагодарность! Дающему жизнь, свет уму, теплоту сердцу, исправляющему злые стремления наши, ведущему нас к вечным благам, *ихже око не виде...* [1 Кор. 2, 9], жалеем ничтожного — то, что Его же руки создали на пользу нашу; пользуемся туне бесчисленными Его дарами, а Ему жалеем одного или нескольких родов даров, которые Он Сам же может умножить нам. Директор отпускает в театр учеников, делает им елки, устраивает гимнастику, танцы, скоромную пищу в пост дозволяет есть, а мне читать назидательные книги в классе не дает.

Угль горячий грешник, горящий вечным огнем. Угль горячий праведник, проникнутый весь Духом Святым, огнем Его, светом Его, силою Его. Не жалеть ничего, не раздражаться ни из-за чего ни на кого, ни на какого человека, образом Божиим почтенного и всяким дарованием Божиим украшенного. Презирать деньги как простые камни, землю и подавать требующим человекам. Сласти презирать, простую пищу употреблять. Потерю денег презирать. Господа, сущего в сердцах совершеннейшего, вечного живота, привязанностью к тленным благам

не оскорблять, и не любодействовать от Него сердцем, которое должно Ему единому принадлежать, и не распинать второе Сына Божия, — в противном случае лютые скорби сокрушат тебя, огонь адский обымет тя. Мне довольно Господа — ничто кроме Него не нужно существованию: Он источник и податель всего, Он и промыслитель, и попечитель.

Неизменное уважение к человечеству, хотя бы оно было нищенствующее и постоянно надоедающее, — уважение, говорю, потому что оно почтено образом Божиим.

Указывая на святых Божиих человеков, на лики их в церкви и в домах — вот венец и конец христианской веры, очищение, обновление, освящение человека и возведение его к вечному блаженству. Все мы должны стремиться к этому. *Имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим* [2 Кор 7, 1]. Пища, питье, сласти, деньги стоят стеной крепкой между Богом и ближним, отревая от них. Презирать всё земное, да с Богом соединимся и с ближними. Лакомство и невоздержание расслабляет сердце, делая его нетерпеливым, раздражительным, злым, скупым, завистливым, гордым и презорливым, своенравным и упрямым.

Стыдиться перечислять вслух нелепые, мерзкие грехи падшей, растленной человеческой природы — значит поглаживать, потворствовать ей, по головке гладить ее, извинять ее, тогда как ее нужно карать, вскрывать ее, когда нужно изводить наружу, напоказ, на позорище⁸⁸, во всенародное обличение и посрамление. Потому не стыдись перечислять ни злобы, ни зависти, ни скупости, ни гордости, ни прелюбодейства, ни рукоблудия, ни мужеложства, ни скотоложства, ни татьбы, ни хульных помыслов, ни всех срамных грехов. С дерзновением и с полной надеждой на милосердие Божие высказывай их, ибо несть грех, побеждающий человеколюбие Божие. *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос*

Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый [1 Тим. 1, 15], и чем больший, тяжчайший очищается грех или бездна грехов, тем больше чести Владыке, Его бесчисленным щедротам, Его человеколюбию, благодати, всемогуществу. Аще праведника спасеши, ничтоже велие, и аще чистого помилуеши, ничтоже дивно: достойни бо суть милости Твоя; но на мне, грешнем, удиви милость Твою, о сем яви человеколюбие Твое, да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанней благодати и милосердию⁸⁹. Священник должен показывать пример покаяния людям, а для этого он как можно чувствительнее должен вычитывать в слух народа молитвы пред причащением или канон.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю... Чему учит нас эта молитва? Тому, во-первых, что Дух Святой есть наш Царь и Правитель, как царственное исхождение Отчее; во-вторых, что Он есть наш Утешитель в скорбях, в бедах и напастьях, в страданиях, лишениях; в-третьих, что Он есть истина, просвещающая, улаждающая и укрепляющая души наши, что Он везде на всяком месте и всё наполняет (небо и землю), как воздух, и мы должны непрестанно исполняться Духом, как духовным дыханием; что Он есть сокровище всех благ, наипаче духовных, и Раздатель человекам всех духовных даров, также и вещественных; что Он есть Податель жизни всем человекам и всякой твари и на Него должно полагать надежду жизни купно со Отцом и Сыном, а не на блага земные, не на деньги, не на пищу и питье или что-либо другое, также не на богатых людей, не на сильных и знатных или не на врачей; что не должно прилепляться сердцем к благам земным и в них полагать надежду жизни, а к единому Богу — Творцу, Жизнодавцу, Промыслителю, Питателю всякой твари. Вот чему учит нас эта молитва! Итак, повинуйся Духу Святому купно со Отцом и Сыном как Царю Небесному и земному, помни, что заповеди Господни

суть Его воля, Его дыхание; бойся помысла несправедного, да не оскорбишь Царя Небесного, бойся мгновенного пристрастия к чему-либо земному, ибо твоя душа небесна, Его дыхание и с Ним и в Нем должна быть непрестанно; в скорбях, бедах, напастях прибегай к Небесному Утешителю, везде сущему и вся исполняющему, а не к светским развлечениям и утешениям и утешителям, которые не могут дать истинного утешения, если не утешит Дух Святой; [не ищи] утешения в театрах, клубах, вечерах, в светских книгах, песнях, концертах, в светских играх, а в храме Божием, в богослужении, в коем дышит благодать Святого Духа, питающая, очищающая, просвещающая, оживотворяющая, улаживающая и укрепляющая сердца всех искренно молящихся, смиренных и кающихся; говори всегда истину и бойся лжи, противной Духу Святому, Который есть истина, особенно в сердце будь всегда истинен, нелицемерен, а потом и во всех словах и поступках; ревнуй по истине, стой за нее, очи сердца непрестанно устремляй ко Господу, как везде сущему и все наполняющему, и ни на минуту не будь в рассеянии или в забвении Его; всё делай, мысли, чувствуй и говори в Нем и с Ним! Всякого блага проси у Него, как сокровища и источника всех благ, на Него надейся и ни на кого другого. Его единого почитай источником своей жизни и промыслителем и строителем ее и не надейся на людей богатых, не раболепствуй им, как раб единого Бога; также не надейся на деньги, пищу, питье, удовольствия земные, ибо всё это безжизненный сор, земля и не может дать жизни душе бессмертной, которая есть дыхание Духа Святого и Им *живится и чистотою возвышается*⁹⁰.

С радостью принимаешь дары благодати Божией — с радостью и другим давай; с радостью угощаешься — с радостью и других угощай: не тех только, кои тебя угощают, но и тех, у коих не бываешь и не угощаешься, ибо сказано: люби ближнего, как себя. Считай все земные блага за сор и никак не равняй их человеку, не меняй их

на человека, этот образ Божий величественный; человек цени бесконечно выше их и ничего не жалеет для потребности его. Человек всякий наравне с тобою обладатель земли, по воле и определению Творца: *обладайте*, сказано, *всею землею* [Быт. 1, 28]... Помни, что все мы — одно тело: *едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. *Да будут все едино* [Ин. 17, 21]. Доселе не оскудевала моя трапеза ни в чем по милости и щедротам великодаровитого Бога, несмотря на непредвиденные посещения разных, иногда частых и многих гостей и на непредвиденную и многочисленную милостыню или посылки денег родственникам; не оскудею я ни в чем, надеюсь, и на будущее время, ибо благопромыслительный Отец Небесный всё тот же будет Отец щедрот, всемогущий, всеблагий, премудрый. В этом должна, между прочим, состоять надежда христианина: никто из нас не должен унывать, малодушествовать, сердиться, скупиться, когда к нам приходят гости или нам приходится подавать милостыню или посылать кому денежную посылку, ибо Господь великодаровитый воздаст нам за всё. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить...* Это все приложится вам [Мф. 7, 2; 6, 33]. Только надо всевозможно хранить взаимную любовь и надежду на промысл Божий. *Не оставляю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5].

Грех ближнего — мой грех, ибо мы — одно тело греховное; его несчастье — мое несчастье. И потому я должен болезновать грехами моего ближнего, болеть его болезнями, мучиться его несчастьем: например, если такой-то зол, горд, своенравен, я должен болеть его немощами, молиться об нем, как о себе; или если у кого случился пожар, я должен страшиться его страхом, скорбеть его скорбью, мучиться его несчастьем. *Страдает ли один член, страдают с ним все члены.* 1 Кор. 12, 26.

Сор, сор все сласти, деньги, вещи — и сами в себе, и в душе они оказываются всегда сором, да и в теле, когда мы или потребляем их неумеренно, или имеем к ним пристрастие. Подальше же, братия, от этого сору, да как

можно поближе к Богу и к своей душе! Бог всё во всех долженствует быть! Воздержание возлюбим, братия, мы, растлившие себя в начале невоздержанием и беспристрастием к слястям мира сего, мы, допустившие в себе в начале пристрастие к тленным благам. Ведь все земля, братия! И тела наши, и злато, и серебро, и сласти, и все красоты вещественные на земле — все и пойдёт в землю. Что мы прельщаемся? Вот и тела наши, которые любим так услаждать и украшать, сделаются смрадными трупами и обратятся в землю. Поистине всё суета, пустяки, мечты воображения, детские игрушки, куклы, которые детям свойственны как забава, пока они еще водятся чувственностью, не развился их ум, а в возрастных смешны, как способных рассуждать и мыслить о более важных и действительно существующих предметах и долженствующих заниматься делом, а не гоняться за теньями и игрушками. Итак, бросим чревоутодие и эти блестящие безделки, красиво отделанные и обольщающие взор наш. Устремим взор свой к небесам, к небесному наследию, к Отцу Небесному, Отцу духов.

Не будь сердцем подозрителен, не подозревай людей без причины в краже, что вот-вот украдут твои сласти или деньги или что другое или, может быть, украли; не думай низко о людях, не мучь себя подозрением и пристрастием к земному, ибо подозрительность происходит от пристрастия: где сокровище ваше, там и сердце ваше. Прилепись сердцем к единому Богу, этому никогда не расхищаемому Сокровищу, бесконечному и неоскудевающему, — и будешь всегда иметь покой и мир, а у тех, кои пристрастны к земным благам, нет мира, ибо помыслы, как налетные хищные птицы, почти непрестанно терзают плотское сердце прилепившегося к земным благам.

Плоть мне надоедает ежедневно, наипаче — чрево мое, ввергающее меня ежедневно в жадность, лакомство, пресыщение, тяжесть и расслабление души и тела, в блуд. Не надо бы есть мне, грешному, блудному, скверному, вожделенных яств, потому что во мне, блудном,

они производят вожделение, — и я ими прельщаюсь, к ним-то и протягиваю руку, их-то с жадностью и ем. В жертву любви к Богу принеси любовь к себе — любовь к этой и подруге, и вместе враждебнице твоей, плоти; решишь умертвить ее для Бога, как Авраам Исаака, сына своего единородного, из любви к Богу, по повелению Его хотел заклать его; обрежь, отсеки чревоугодие, невоздержание, жадность, жаление сладких яств, денег, злобу, гордыню, зависть, своенравие, упрямство, непослушание и пр., памятуя слова Апостола: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]. Распинайся непрестанно на кресте своем, поколику⁹¹ непрестанно воюют на тебя страсти.

Не грешно, говорят, ходить в театр, кататься на катках, смотреть на конские бега или играть в карты. Да что же после этого будет грешно? Любезный брат, сестра! Не видишь ли ты сам, что ты из-за этих занятий и удовольствий плотских, суетных двоишься между Богом и ими, или, что я говорю? — не отдаешься ли ты им нередко безраздельно, всецело и забываешь Бога, спасающего тебя, и душу, которую тебе необходимо спасти, как исполненную бесчисленных греховных навыков, привычек, пристрастий? Ты — христианин, призван к горнему Царству, к горнему житию, к мудрствованию духовному, небесному, а ты весь отдался земному, земным заботам, суетам, играм, этим пустым мечтам, и из-за пристрастия к земному нерадишь о небесной душе своей, о очищении себя от всякой скверны плоти и духа, о познании Бога, о любви и почитании Его всем сердцем; нерадишь о молитве, о чтении слова Божия и писаний богомудрых святых отец, остаешься в жалком и пагубном духовном невежестве Бога, самого себя, души своей, своих обязанностей к Богу и ближнему, чуждым добродетелей, требуемых от христианина. Не грешно, говорят, ходить в театр, на катки, на конские бега. Как же не грешно, когда ты из-за всего этого и еще из-за множества других суетных занятий и забав житейских забыва-

ешь единое на потребу — утождение Богу и спасение души своей, оставляешь храм Божий и Бога, в нем живущего? Не знаешь ли, что и невинные вещи обращаются нам в грех, когда мы имеем к ним пристрастие, например пища, питье, деньги и пр., не говоря об этой суете, каковы театр, катки, бега, карточные игры и пр.? О, как из-за всего этого и подобного падает христианская жизнь наша! *По уму будьте совершеннолетни* [1 Кор. 14, 20], говорит Апостол, а мы умом и глупы, как дети, глупы по своей воле, по неизвинительному нерадению.

Молитва есть связь разумной души нашей, созданной по образу и подобию Божию, с Богом и с миром умным, духовным — Ангелами и святыми, есть беседа с Богом и с существами мира духовного, наподобие беседы нашей с людьми, с нами живущими и с нами встречающимися.

Где надо радоваться, там плоть моя, то есть ветхий человек, скорбит; где надо скорбеть — там радуется; где надо не жалеть — там жалеет, например денег бедному; где надо жалеть — там не жалеет и расточает, например на наряды, на лакомства, игры, зрелища; надо жалеть человека, а она жалеет вещей, назначенных для человека, для потребления им. Естество вещей текуче, преходяще, а он хочет, чтоб они были вечны, непреходящи; их считать надо за сор, а он их ценит как драгоценность.

Я должен быть полнотой (исполнением) *Наполняющего все во всем* [Еф. 1, 23] и равнодушно терпеть лишений плотские, например лишение сластей, скорби, болезни, биения и прочее, да Христос паче и паче вселится в мя по мере лишений телесных, ибо услаждение плоти враждебно Христу: сласти плотские сильно противятся любви Божией и заповедям Божиим. Плоть наша сластолюбива, жадна, ненасытна: чем больше ей угождаешь, тем она делается неистовее, жаднее, тем более противится заповедям Божиим, думает только о себе, о своем наслаждении, а от других покушается всё отнимать, косо смотрит на всех, разделяющих ее любимые сласти, ни во что их ставит, потому что высоко

ставит сласти плоти и угождение своей плоти и готова враждовать каждый день из-за одних и тех же сластей, потребляемых другими. Конец же слова: люби Бога всем сердцем и ближнего, как себя, и во всем, как желаешь, чтоб поступали с тобою люди, так поступай и ты с ними; плоть же свою и других, как и все вещественное, земное, все сласти и деньги, считай за сор, за прах, как всё действительно сор и есть, и всё будет прах, всё обратится в землю, и всё сравняется с прахом. *Все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* [Флп. 3, 8].

В молитвах церковных мы просим Господа, чтобы Он даровал нам и *молящимся с нами преспеяние жития, и веры, и разума духовнаго*⁹². Что такое разум духовный? Чтобы понять это, надо знать, что есть разум плотской. Что же такое разум плотской? Из примеров определение будет яснее. Плотской разум за великое считает для себя, как жизнь, как некое божество, деньги, богатство, сласти плотские, красивую одежду, блестящую обстановку жилища, отличия и преимущества светские, игры, увеселения мирские и всеми мерами домогается или всего этого, или чего-либо одного преимущественно, об угождении же Богу и о спасении души своей не заботится и считает это делом маловажным, которое может сделаться как бы само собою, которое он предоставляет случаю или просто милости Божией, как будто Бог милует безусловно. Разум духовный за ничто считает всё земное, все земные так называемые блага — деньги, богатство, сласти, презирает блеск и красоту одежд, изящное убранство жилища, убранство коней и экипажей, светские отличия, игры, увеселения, считая все за суету века сего, за мечту, за детскую игру, недостойную разумного существа и христианина, предназначенного к бессмертию и вечному созерцанию в вечной славе Бога — Творца всяческих; разум духовный одно считает за великое и первейшее свое дело на земле — угождение Богу, очищение себя от всякой скверны плоти и духа (и руководствует к тому других) и спасение души, погибающей

во грехах и страстях многоразличных — в гордости, презорстве, противлении Богу, своенравии, упорстве, злобе, зависти, любостяжании, скупости, сластолюбии и нечистотах, татьбе, пьянстве и пр. Разум духовный непрестанно смотрит на эту жизнь как на временное странствование человека к Небесному Отечеству и помнит, не забывая, что́ требуется от странника в будущем Отечестве, чем нужно запастись здесь страннику, именно: он помнит, что от него требуется добродетель — дела любви к Богу и ближнему, нищета духовная, сокрушение и плач о грехах, кротость и незлобие; алчба и жажда правды Божией среди мира, полного неправды, милосердие, чистота сердца; миролюбие, или внутренний мир сердца, мир с Богом и ближними и ревность о примирении враждующих; правдолюбие и твердость в добродетели, терпение поношений, гонения, клеветы за имя Господне. Эти добродетели он старается стяжать и укоренить их в сердце и противоположные им страсти совсем искоренить. Разум духовный считает за великое только одно — Бога и образ Его на земле, ближнего своего, и всячески побуждает сердце к должному благоговению пред Богом, к славе и благодарению Его и к любви ближнего, подобно как себя. И всё приносит в жертву любви к Богу и ближнему, все блага земные, наипаче же сердце свое, разум свой, труды свои, здоровье телесное и силы всего существа души и тела. Ибо, получив всё от Бога, мы и должны всё отдать Ему или покорить Его воле и закону; разум же плотской считает за великое всё земное, всё, что льстит плоти, что дает ей средства наслаждаться, и отвращается всего, что противно наслаждению, что причиняет неприятность, лишение, скорбь, тогда как духовный разум заставляет сердце радоваться и в скорбях, лишениях, бедах, теснотах по Христе, зная, что всё это ведет к соединению со Христом, к истинной, вечной жизни. Вот каков разум духовный и каков разум плотской! Разум духовный говорит: *не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа,*

которым для меня мир распят, и я для мира [Гал. 6, 14], и побуждает человека непрестанно распинаться миру, то есть отрекаться от всех его нечистых радостей и наслаждений, от всех его похотей и провождать жизнь притрудную, прискорбную, исполненную лишений, — а разум плотской говорит: а я хваюсь богатством, достоинствами мирскими, веселыми пирами, зрелищами, играми да забавами, мирскими знаниями по всем отраслям наук, кроме науки — Закона Божия, слова Божия; хваюсь, если кого-либо из своих соперников сбил публично в грязь, уничтожил гласно или печатно, если кого удачно обманул и пр. Сколько предлогов вражиих нелюбви к ближнему! Вот, говорит, он или она пустым делом занимается и ничего дельного не делает, а хлеб мой ест, — и внушает вражду к нему или к ней! А зачем ты видишь сучец во оце брата или сестры своей? Разве он не имеет своего разума? Ведь каждый за себя ответ даст Богу и *каждый понесет свое бремя* [Гал. 6, 5]. Ты делай свое дело, а за неделающих молись, чтобы Господь вразумил их трудиться. Да как ты-то свое дело делаешь? Не нерадиво ли? Не работаешь ли сам страстям различным? Не надо ли тебе молиться: Господи! *Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!* Или: Господи! даждь ми око простое и отыми от мене око лукавое! Что это, в самом деле, ты готов поедать брата за всякий грех, за всякий сучец во оце его? Любовь ведь долготерпит, вся покрывает, как Господь по Своей милости покрывает все грехи наши. Нелюбовь, вражда всякую безделицу, всякий малый грех выводит напоказ и готова карать за него ближнего, а любовь покрывает множество грехов, как бы и не видит их. *Даруй же мне, Господи, зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!* Враг ругается надо мною, обманывает, обольщая меня! Мне бы надо зреть непрестанно свои согрешения, свое удаление от Тебя, свои страсти многообразные, непрестанно молиться во глубине души о себе и о других, а я занимаюсь чужими грехами.

Тяжкий грех содеял сегодня (21 января 1866 г.) пред Господом: бедную девочку за надоедание, как мне казалось, ударил в щеку и в лице ее заушил Самого Господа, ибо как милостыню Он принимает от нас в лице нищих, так и дерзости наши. Господи! Помилуй мя, яко согреших Тебе — исцели душу мою! Вот до чего сластолюбие наше, многостяжание наше, доводят нас. Где кротость моя? Где агничество твое по подобию Агнца незлобивого, Господа?

Книги отданы для чтения: Сидорову ученику четырнадцать книг, Иозеф — двадцать три, Кароли — три, [...].

Отец, протоиерей и старец — какие священные титулы и самое существо дела, по которому я должен чтить глубоко отца моего, Константина! а грехи — мечта, ничто.

Помни, христианин, в чьем присутствии ты непрестанно ходишь — в присутствии всеблагого Господа Бога твоего, Пречистой Богородицы, всеблагой, пречистой, кроткой, смиренной, в присутствии святых Ангелов и святых человеков; помни, чей ты член, — ты член Христов; член какого тела, — член тела Церкви, которая состоит из Ангелов и человеков, во главе которой Сам Христос, а потом *Начальница мысленного наздания*⁴⁵ — Пресвятая Богородица, — и веди себя свято, кротко, смиренно, незлобиво, как агнец, терпеливо, целомудренно, воздержно, и не будь горд, презорлив, жестоконеистов, продерзок на словах, бийца, неводержен, винопийца, нецеломудрен, любостяжатель, желатель чужого, сластолюбив, скуп, завистлив, тать, празднотлюбив, изнежен, подозрителен, зол, своенравен и упрям; непокорен, немилостив, нелюбовен, лицеприятен и лицемерен; рассеян и невнимателен к себе, неопечителен о грехах своих, — но тотчас, как согрешил в чем по неосмотрительности, невниманию или увлечению, немедленно покайся, попейся об очищении греха своего, по Псалмопевцу: *беззаконие мое аз возвещу, и попекуся о гресе моем* [Пс. 37, 19]. Помни, что христиане — Христовы дети, Христовы члены, за грехи коих Он

пострадал, и не суди грехи их, не жалея им ничего, ибо всё, что у тебя, — Христово, не твое; будь ко всем общителен, со всеми любезен, ко всем щедр по силе; со всеми обращай мирно, кротко и со всякой чистотой. *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* [Евр. 12, 14].

21 января 1866 г. Сегодня был у Ильи Петровича, беседовал с ним благодатно. Молился иконе Владычицы, и услышала меня Пречистая, Всеблагая! А вечером вот согрешил — ударил девочку бедную по щеке за неотвязность, хотя сам у Господа прошу ежедневно милости неотвязно, и Он не только не гневается, а еще одобряет и любит меня за это. Невер! Помоги мне, Господи, отселе ни на кого и ни из-за чего не раздражаться! О, окаянный я! Других учу не раздражаться, а сам раздражаюсь! Других учу всё за сор ставить: деньги, сласти и пр., а сам высоко ценю их и из-за них ближнего оскорбляю, бью или мыслю о ближнем зло, внутренне враждую против него, думаю и то и другое, что он в праздности живет, пустыми делами занимается и пр., хотя сам хуже всех и первый не стою даже куска хлеба! Пред низшими и нищими мы часто презорливы и дерзки, а пред высшими и богатыми и знатными раболепны, подобострастны, мягки. Зачем мы следуем правилам, привычкам, обычаям мира прелюбодейного и грешного? Боже мой! В мире бывает всё противно Евангелию, всё противно правде Твоей. За что бедные и незнатные, достойные особенного сожаления, презираются? За что богатые, часто недостойные почтения, почитаются? К чему это кумирслужение во христианстве, *где нет ни Елиина, ни Иудея... раба, свободного, но все и во всем Христос* [Кол. 3, 11]?

Внушить ученикам, как люди бедственно погибают без веры и благочестия. Чебункин — офицер, из Штруманского училища вышедший.

Я учу вас вере и добрым делам. Научил ли? Сделаем опыт, испытание. Так испытывают вещи, [...] и разные инструменты — карандаш, перо и пр.

Хотя мы и грешны, а все говорим Отцу Небесному: *Отче наш*, и Он нас нарицает также детьми, потому и ты не сомневайся называть детьми учеников своих и прихожан, хотя они и согрешают против тебя: ведь и у них, как и у тебя, есть подстрекатель ко злу — диавол. Не бойся зла их. Неумолимая нужда заставляет нищих быть нахальными в прошении милостыни. Ни рыбы, особенно сырой, ни мяса не ешь, а яйца и молоко. Хорошо кушать пироги со свежей капустой (и рыбой) и с сухой малиной. Клюквенный морс с чаем и черным хлебом хорошо.

Мяса не ешь, жареную селедку с картофелем ешь, рюмку хересу пей. Кофе и чаю бегай — это прихоти. Бойся излишества в пище и питье, да не возжешь в себе излишеством пламень геенский. Чрез воздержание будь всегда соединен с Богом. Горячего чаю со сливками и белым хлебом не пить. Сластолюбивая, пресыщенная жизнь есть причина материализма или материального взгляда на человека, на его душу, на его жизнь, причина отрицания бытия Божия, причина неуважения прав ближнего как равноправного с нами существа, как сочлена в великом теле общества, как члена Христова. Люди пресыщенные, вместо того чтобы день и ночь благодарить Бога за множество щедрот Его, на них излианных, от пресыщения забылись и приписали все житейские блага себе, своим трудам, своему умению добывать их, а не Богу, и Бог за их гордость *предал превратному уму — делать непотребства* [Рим. 1, 28].

Все истлевает от употребления [Кол. 2, 22]: не занимайся же этим тленом — пищею, питьем, одеждами, домашними принадлежностями, не прилагай к ним сердца. Продолжительный сон вреден и может сделаться сетью диавола. О, сколько опасностей в жизни! Чем занимаются женщины? Суждениями и пересудами, а чтобы иметь больше запаса для суждения и осуждения, для этого выведывают, где какая свадьба венчается, чтобы наглядеться на жениха и невесту, высмотреть, во что они были

одеты, как стояли под венцом, как ходили крутом аналая. Всё это после составляет предмет суждений. Вот для чего ходят в церковь во время венчания, а не для того, чтобы помолиться о новобрачных. *Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* [Евр. 13, 9].

Если Господь благословит, на будущий год надобно взять дачу за городом у Сидорова или по Поперечной аллее. Прекрасно — и близко, и свежий воздух. Макаронов, мяса, пирогов не есть. Кроме случаев крайней немощи, не есть скоромной пищи в пост. Можно даже вовсе не есть день, или немного черного хлеба. От нашего пресыщения от нас мертвечиной воняет и молитвы сердечной в нас нет, покаяния, слез нет, памятования о Страшном Суде [...].

Рыбы салаки не есть — ужасно раздражает. Мучнистой и жирной пищи (мозгов, жиру) не есть. Соленой (трески) не есть. [Орлова мало наградил. Лаврову за исповедь в церкви не дал.]

Сластям не предаваться: в них блуд, как в пьянстве. Соленого как можно меньше есть, ибо в соленом многопитие и тягость. На ночь как можно меньше ешь-пей, особенно когда не предстоит тебе прогулка; вообще, крайнюю меру, умеренность наблюдай в пище и питье (довольно поесть хорошо однажды в день), особенно на ночь; хлеб ешь однородный, мало. Сливов не пить. Мяса на ночь отнюдь не есть. Масла скоромного как можно меньше есть и вообще меньше есть всего, особенно на ночь и пред священнослужением. Господин доктор Вернер пьет чай поутру и ввечеру только один стакан. Вот пример! А мы, иереи, причастники Божественных Тела и Крови, полагаем свое удовольствие в чае и пьем три-четыре стакана! Винца простого с любовью выпить хорошо немного, да потом чаем запить.

Не есть сладкой пищи — сладкого киселя и прочего. Суп из перловых круп с кореньями со скоромным маслом. Картофельный кисель, овсяный. Сагс⁹³. Огурцы.

Картофель. Это в скоромное и постное время. Чаю сладкого или в прикуску избегать, как можно меньше пить. Сильно раздражает. Вместо него лучше мед или кислые щи, баварский квас.

Черный хлеб с пустым чаем — плохое дело, обременителен, или сладкий чай с булкой или со сливками, но не с молоком и с маслом. Пив чай в гостях, не пей его дома снова и не делай смеха людям и бесам, подмечающим все твои поступки. 15[18?] октября [...]. В этот день тесть произведен в священники, и в этот же день умер тесть его. Чаю как можно меньше пить, молока с черным хлебом лучше всего. А в пост, чем пить сладкий чай да есть варенье, лучше для здоровья и спокойствия молоко с черным хлебом. И черный хлеб с молоком тяжело ложится на сердце. Сладкого картофельного киселя не есть — пустая нега, да и нездоров. Вкус портит.

Пить много крепкого чаю — крайний вред: парализуются и раздражаются внутренности. Надо пить не больше двух стаканов легкого чаю.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лесть (церк.-слав.) — обман, ложь, коварство.
- ² Прелестный — обманывающий, обманчивый; обольстительный.
- ³ Мечта (церк.-слав.) — пустое ложное представление, призрак; обольщение, обман.
- ⁴ Антифон 3-й на утрени, глас 4-й. Рус.: *Сердце мое к Тебе, Слове, да возвысится, и ничто меня не обольстит из наслаждений мира к моему унижению.*
- ⁵ Присный (церк.-слав.) — родной, всегда близкий человек.
- ⁶ Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, читаемый в четверг Первой седмицы Великого поста. Песнь 4-я.
- ⁷ Присно (церк.-слав.) — всегда, постоянно.
- ⁸ Совершати (церк.-слав.) — довершить, восполнить, сделать совершенным; освящать.
- ⁹ Стужати (церк.-слав.) — угнетать, теснить, беспокоить.
- ¹⁰ Велиар (евр.) — букв.: ничтожный, негодный. В Библии это слово прилагается ко всем развратным, нечестивым и злым людям, но в особенности к сатане, как главному виновнику всякого нечестия и зла.
- ¹¹ Восписати (церк.-слав.) — воздавать, воссылать.
- ¹² Презорливый (церк.-слав.) — высокомерный, надменный, непочтительный.
- ¹³ Молитва преподобного Макария Великого *К Тебе, Владыко Человеколюбче, встав от сна, прибегаю...* из последования утренних молитв.
- ¹⁴ Дерзновенный (церк.-слав.) — здесь в значении: дерзкий, преступный.
- ¹⁵ Зрак раба (церк.-слав.) — образ, вид раба.
- ¹⁶ *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того.*
- ¹⁷ Натканый (церк.-слав.) — плотно набитый, нагнетенный.
- ¹⁸ Прóстый (церк.-слав.) — в значении: цельный, неделимый на части.
- ¹⁹ Юже (церк.-слав.) — которую.

- ²⁰ Мрежа (церк.-слав.) — сеть.
- ²¹ Обаянных (церк.-слав.) — обольщенных, зачарованных ложью.
- ²² Пакибытие (церк.-слав.) — новое бытие, возрождение, обновленная жизнь.
- ²³ Паки (церк.-слав.) — вновь, опять.
- ²⁴ То есть передаваемая преемственно от одного другому.
- ²⁵ Ирмос 7-й песни Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского.
- ²⁶ Молитва *И даждь нам, Владыко, на сон грядущим покой тела и души...* из последования великого повечерия.
- ²⁷ Молитва *Яко на страшнем Твоем и нелицеприемнем престоай судилище...* из последования молитв ко святому причащению.
- ²⁸ Икос 10-й: *Иисусе, сокровище нетленное; Иисусе, богатство неистощимое.*
- ²⁹ Символ веры.
- ³⁰ То есть сам себя не делай идолом. Ср.: *Самоистукан бых страстьми, душу мою вредя, Щедре...* Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, читаемый в четверг Первой недели Великого поста, песнь 4-я.
- ³¹ Канон Бесплотным Силам, песнь 9-я.
- ³² Бесстудный (церк.-слав.) — бесстыдный, дерзкий, поступающий без смущения и замешательства.
- ³³ Работа (церк.-слав.) — рабство (работать — быть рабом).
- ³⁴ В древнерусском, а также в других славянских языках — болгарском, сербо-хорватском, словенском, *гостити* значит *угощать* (отсюда гостинец — подарок).
- ³⁵ Ухать (стар.-церк.) — нюхать, обонять; ухание — благоухание; обоняние.
- ³⁶ Тропарь преподобному общий.
- ³⁷ Удовлил (церк.-слав.) — сподобил, дал силы, сделал способным.
- ³⁸ Целый (церк.-слав.) — простой, чистый, непорочный.
- ³⁹ Туне (церк.-слав.) — даром.
- ⁴⁰ Книга написана выдающимся русским миссионером, святителем Московским Иннокентием (Вениаминовым).

- ⁴¹ Прóстый (церк.-слав.) — в значении открытый, прямой, чистый.
- ⁴² Толикий (церк.-слав.) — столький, столь великий.
- ⁴³ Во еже (церк.-слав.) — чтобы.
- ⁴⁴ Остен (церк.-слав.) — жало, бодец; игла, гвоздь.
- ⁴⁵ Наздание (церк.-слав.) — воссоздание, возобновление. *Радуйся, Начальнице мысленнаго наздания* [рус.: *Радуйся, Виновница духовного возрождения*] (Акафист ко Пресвятой Богородице, икос 10-й).
- ⁴⁶ Преслушание (церк.-слав.) — непослушание, неповиновение.
- ⁴⁷ По достоянию (церк.-слав.) — по достоинству.
- ⁴⁸ См. Послание к римлянам, глава 7-я: «Моя Любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая...»
- ⁴⁹ Прóтори — изъяны, расходы, убытки.
- ⁵⁰ Молитва *Христе, свете истинный...* из последования первого часа.
- ⁵¹ Изувер — в значении человек, исповедующий ложное верование.
- ⁵² Молитва *Боже духов и всякия плоти...* из последования панихиды.
- ⁵³ Ирмос 7-й песни канона Пресвятой Богородице, глас 4-й.
- ⁵⁴ Подобострастный (церк.-слав.) — подобный нам человек, с теми же страстями и немощами.
- ⁵⁵ Святитель Кирилл Иерусалимский «Поучения огласительные и тайноводственные». Поучение 13, пункт 36: «Итак, да не стыдимся исповедывать Распятого; с дерзновением да изображаем рукою знамение Креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пьем; да изображаем Его при входах, при выходах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда. Ибо это благодать Божия — знамение для верных и страх для злых духов, потому что посредством одного победил Он их, изведши в позор дерзновением [рус.: *властно подверг их позору*] (Кол. 2, 15). Когда увидят они Крест, то вспоминают Распятого. Они боятся сокрушившего главы

дракона. Не пренебрегай знаменiem сим по той причине, что оно даром дано тебе, но за сие тем более почитай Благодетеля».

⁵⁶ Преподобный Иоанн Дамаскин. «Точное изложение православной веры». Кн. 4, гл. 15: «Что через ум Бог обитал и в телах святых, (об этом) говорит Апостол: *Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19). *Господь же Дух есть* (2 Кор. 3, 17). И аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог (1 Кор. 3, 17). Поэтому как же не почитать одушевленные храмы Божии, одушевленные жилища Божии? Святые — живы и с дерзновением предстоят пред Богом. Владыка Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, которые источают многообразные благодеяния и изливают миро благовония. И пусть никто не сомневается в этом!»

⁵⁷ Ирмос 6-й песни канона Великой Субботы, глас 6-й: *Ят бысть, но не удержан в персех китовых Иона, Твой бо образ нося, Страдавшаго и погребению давагося, яко от чертога от зверя изыде, приглашаше же кустодии: хранящи суетная и ложная, милость сию оставили есте* [Рус.: Был поглощен, но не удержан во чреве кита Иона, ибо, прообразуя Тебя, Христе, пострадавшего и погребению предавшегося, он вышел из зверя, как из чертога, а к страже у гроба Твоего взывал: «Вы, держащиеся суетного и ложного, утратили самую Милость»].

⁵⁸ Целуете (церк.-слав.) — приветствуете.

⁵⁹ Часть (церк.-слав.) — доля, надел, участь.

⁶⁰ Умиление (церк.-слав.) — печаль, сокрушение.

⁶¹ Схизматик — раскольник.

⁶² Обносить (церк.-слав.) — носить по всему кругу, распространять.

⁶³ Плинфа — кирпич.

⁶⁴ Ирмос 7-й песни канона последования ко святому причащению.

⁶⁵ Наложати (церк.-слав.) — утеснять, давить своей тяжестью.

⁶⁶ Молитва Боже Великий и Вышний... из последования Таинства Соборования.

- ⁶⁷ Елижды (церк.-слав.) — всякий раз, когда.
- ⁶⁸ Икос 5-й акафиста Иисусу Сладчайшему.
- ⁶⁹ Уды (церк.-слав.) — члены тела.
- ⁷⁰ Бессловесные (церк.-слав.) — то есть животные, не обладающие даром слова, лишенные разумения духовного.
- ⁷¹ Предняя (церк.-слав.) — будущее.
- ⁷² Честный (церк.-слав.) — драгоценный, дорогой.
- ⁷³ То есть не находим никакого оправдания.
- ⁷⁴ Точию (церк.-слав.) — только.
- ⁷⁵ Молитва *От сна востав, благодарю Тя, Святая Троице...* из последования утренних молитв.
- ⁷⁶ Отрождение (церк.-слав.) — возрождение, новое рождение.
- ⁷⁷ Сый — одно из имен Бога, истинно (действительно) существующий, пребывающий, вечный.
- ⁷⁸ Распудити (церк.-слав.) — разогнать, распутать.
- ⁷⁹ «Русская правда» — свод древнерусского права, в основе которого лежат преимущественно правовые обычаи X — XI веков и княжеская судебная практика. Регулировала нарушение прав собственности, долговые отношения, членовредительство, право наследования, семейные отношения, судопроизводство, порядок уголовного следствия — дознания (свода) и заслушивания свидетелей (видаков).
- ⁸⁰ Буйство (церк.-слав.) — глупость, безумие.
- ⁸¹ Кийждо (церк.-слав.) — каждый, всякий.
- ⁸² Гиблющий (церк.-слав.) — временный.
- ⁸³ Кокош — курица-наседка.
- ⁸⁴ Доброта (церк.-слав.) — красота.
- ⁸⁵ То есть бесами.
- ⁸⁶ Канон молебный Ангелу Хранителю, песнь 8-я.
- ⁸⁷ Молитва *От сна востав, полунощную песнь приношу Ти, Спасе...* из последования утренних молитв.
- ⁸⁸ Позорище (церк.-слав.) — зрелище; позор, бесчестие.
- ⁸⁹ Молитва *Владыко Человеколюбче, неужели мне огр сей гроб будет...* из последования молитв на сон грядущим.
- ⁹⁰ Антифон 1-й на утрени, глас 4-й.
- ⁹¹ Поколику (церк.-слав.) — поскольку.

⁹² Молитва верных вторая *Паки и многажды...* из последования литургии святителя Иоанна Златоуста.

⁹³ Сáго — крупа из крахмала, получаемого из сердцевины ствола саговой и некоторых других пальм, а также искусственная крупа из картофельного или кукурузного крахмала.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
От издателей	9
Дневник за 1865 — 1866 годы	10
Примечания	262

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Дневник
Том 9. 1865 — 1866

Лицензия ИД № 05066 от 14.06.01 г.

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор
продукции ОК 005-93, том 2;

код 953000 — научно-историческая литература.

Подписано в печать 12.07.2012 г.

Формат 60х100/16. Тираж 3000 экз. Заказ № 9277.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17.

Изд. № 418

ООО «Издательство «Булат»,

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28. (49638) 20-685